

140.50 Ba. Bu.
Nijhoff

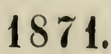
ПОЛАБСКІЕ СЛАВЯНЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. ПАВИНСКАГО.

1871.

ПОЛАБСКІЕ СЛАВЯНЕ

ВЪ

БОРЬБѢ СЪ НѢМЦАМИ

VIII—XII ст.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

МЕЧИСЛАВУ ДЕМБСКОМУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полабскіе Славяне исчезли съ историческаго поприща, не дождавшись своего народнаго дѣеписателя. Изложеніемъ ихъ исторіи занялись писатели, прадѣды которыхъ способствовали главнымъ образомъ истребленію этой вѣтви западныхъ Славянъ, наводнили славянскую землю своими поселеніями, и, внесши въ славянскіе края свой языкъ, свои обычаи, основали на славянской почвѣ новыя государства, пропитанныя и въ настоящую пору по отношенію къ Славянамъ тѣмъ же духомъ, которому они обязаны своимъ возникновеніемъ, развитіемъ и могуществомъ. Вслѣдствіе сего труды нѣмецкихъ писателей по этому предмету являются какъ бы только историческимъ оправданіемъ совершеннаго завоеванія. Несмотря на всю добросовѣстность и *объективность* нѣмецкихъ писателей, исторія западныхъ Славянъ выходитъ изъ-подъ ихъ пера вовсе не такою безпристрастною, какъ они воображаютъ: они представляютъ ее только съ одной стороны, а именно со стороны постепеннаго водворенія въ славянскихъ земляхъ нѣмецкаго господства. Какъ Титмаръ и Гельмольдъ говорятъ въ своихъ лѣтописяхъ преимущественно о распространеніи христіанства, служившаго

какъ извѣстно, орудіемъ онѣмеченія, точно также Гизебрехтъ и Дройзенъ смотрятъ, ихъ же преемники будутъ несомнѣнно смотрѣть на земли Полабскихъ Славянъ, какъ на поле, на которомъ, по ихъ мнѣнію, такъ блистательно обнаружилось превосходство нѣмецкой цивилизаціи надъ славянскою. Эта односторонность мѣшаетъ правильному взгляду, она мѣшаетъ раскрыть настоящій смыслъ исторіи этой славянской вѣтви. Пора соплеменнымъ Славянамъ заняться этимъ предметомъ! Ободренные примѣромъ Гильфердинга и его трудами по исторіи Балтійскихъ Славянъ, мы рѣшились вступить на путь, проложенный уже нашимъ ученымъ предшественникомъ. Представляемъ на судъ читателя одну часть нашихъ изслѣдованій: исторію четырехсотлѣтней борьбы съ Нѣмцами, которую мы осмѣливаемся считать продолженіемъ неоконченнаго еще труда Гильфердинга. Мы изложили внѣшнія событія, намѣреваясь въ слѣдующей за симъ части дать очеркъ внутренней жизни и устройства Полабскихъ Славянъ. Предметъ нашего изложенія составляютъ главнымъ образомъ судьбы двухъ передовыхъ народовъ, Бодричей и Лютичей, такъ какъ ихъ исторія составляетъ родъ замкнутаго цѣлаго, вовсе не связаннаго тѣсно съ исторіею сопредѣльнихъ Сербовъ Лужицкихъ и Поморянъ.

А. П.

Варшава, 20-го Апрѣля 1871 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Предѣлы распространенія Полабскихъ Славянъ.

ГЛАВА II.

Борьба Полабскихъ Славянъ съ Нѣмцами. 772—973.

ГЛАВА III.

Христіанство между Славянами.

ГЛАВА IV.

Время противодѣйствія онѣмеченію. 973—1127.

ГЛАВА V.

Упадокъ самостоятельности Полабскихъ Славянъ. 1127—1164.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Предѣлы распространенія Полабскихъ Славянъ.

Извѣстія Адама Бременскаго и Гельмольда служатъ главнымъ основаніемъ къ опредѣленію границъ, до которыхъ распространялись вѣтви Полабскихъ Славянъ. Достовѣрность указаній обоихъ источниковъ не подвергалась доселѣ сомнѣнію со стороны историческихъ изслѣдователей. Мы имѣемъ въ виду ту черту, которая разграничивала самый крайній славянскій народъ отъ примыкавшихъ къ нему ближайшихъ сосѣдей, каковы на сѣверѣ и сѣверо-западѣ — Датчане и Саксы.

Адамъ Бр. помѣщаетъ въ разсказѣ о датскомъ походѣ Генриха I 934 г. извѣстіе [1]), не встрѣчаемое у современныхъ или близкихъ къ этой эпохѣ лѣтописцевъ [2]). Опираясь на устное преданіе [3]), онъ говоритъ, что упомянутый король, воюя съ Гормомъ, дошелъ до Шлезвига, основалъ въ этомъ городѣ колонію и устроилъ шлезвигскую марку, которая составляла послѣднюю, выдвинувшуюся на сѣверъ окраину нѣмецкаго государства [4]). Полоса земли между Шлесю, Треною и Эйдорою

[1]) M. Adami. Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. Monumenta Germaniae historica ed. Pertz. SS. IX. I. 59.

[2]) Annales Hildesheimenses, Quedlinburg. Widukind. M. G. V.

[3]) Adam Br. 1. 59. haec omnia referente quodam Danorum episcopo, prudenti viro и. т. д.

[4]) Dahlmann. Geschichte von Dänemark. Hamb. 1840. I. 70. приписываетъ учрежденіе марки уже Карлу В. Тоже говоритъ и Гизебрехтъ (Geschichte der deutschen Kaiserzeit. 3 Aufl. 1863 I. 234) о возстановленіи прежнихъ предѣловъ.

получила саксонское население. Что указанное пространство, притомъ въ размѣрахъ еще болѣе широкихъ, было древнимъ достояніемъ саксонскаго народа, предполагаетъ это и Гельмольдъ [1]).

Если обратимъ еще вниманіе на очертаніе границъ славянскаго народа Вагровъ, сдѣланное Адамомъ Бр., а именно, что Вагры, распространялись къ сѣверу до р. Свентины, впадающей въ Кильскій заливъ [2]), то не трудно будетъ понять, что послѣднимъ пунктомъ, до котораго простирались славянскія поселенія, считается устье рѣки Свентины и городъ Киль [3]).

Одно изъ извѣстій Гельмольда давало историкамъ поводъ предполагать, что окрестности Киля были въ самомъ дѣлѣ послѣднимъ уголкомъ Вагорской земли. На востокъ отъ Киля [4]) и на сѣверъ до Шлезвига, говоритъ Гельмольдъ, тянется обширная пустыня, заросшая густымъ, непроходимымъ лѣсомъ. Такія лѣсныя пустоши, никѣмъ не обитаемыя, считались, наравнѣ съ горами, твердою и опредѣленною границею [5]). За такъ называемымъ Датскимъ лѣсомъ (Dänischer Wohld) была, по господствующему доселѣ мнѣнію земля Англовъ, входившая въ составъ датскаго государства [6]).

Но сохранившіяся отчасти еще до сихъ поръ чисто славянскія названія мѣстностей, деревень, впрочемъ чаще встрѣ-

---

[1]) Helmoldi presbyteri Chronica Slavorum. Pertz. школь. изд. I. 12. называетъ даже Старгардъ (Aldenburg) крайнимъ предѣломъ славянскихъ земель, хотя выраженіе его: Starigard civitas...... est terminus Sclaviae, должно собственно обозначать всю страну Вагровъ.

[2]) Adam Br. II. 156 usque in ipsum flumen Zuentinam, per quem limes Saxoniae usque in pelagus Scythicum et mare, quod vocant Orientale, delabitur.

[3]) А. Гильфердингъ. Исторія Балтійскихъ Славянъ. Москва 1855. стр 4.— J. Papłoński. Mappa Słowiańszczyzny lechickiej z wieku X—XII. Warsz. 1862. обозначаетъ на своей картѣ такія границы.

[4]) собственно отъ самаго Лютиленбурга. Helm. I. 12.

[5]) Einhardi. Vita Karoli M. M. G. II. 7. о границахъ между Франками и Саксами: Suberant et causae, quae cotidie pacem conturbare poterant, termini videlicet nostri et illorum paene ubique in pleno contigui, praeter pauca loca, in quibus *vel silvae maiores*, vel montium iuga interiecta utrorumque agros *certo limite* disterminant.

[6]) Dahlmann. G. v. Dänem. 1. 70. очень справедливо предполагаетъ, что полуо-въ Свансенъ не входилъ въ составъ датской марки.

чающіяся въ древнихъ документахъ, служатъ вѣрнымъ указаніемъ того, что славянскія поселенія простирались далеко за предѣлы, обозначаемые Адамомъ Бр. и Гельмольдомъ.

Въ иныхъ мѣстахъ славянскія названія встрѣчаются сплошною массою, въ другихъ же отъ нихъ остались только самые незначительные слѣды. Мы будемъ идти въ сѣверномъ направленіи, начиная отъ устья Свентины.

Киль считался мѣстностью съ саксонскимъ населеніемъ [1]). И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь среди славянскаго населенія [2]) возникла голштинская колонія въ началѣ XIII вѣка. Все пространство полуострова выдающагося въ море отъ Киля къ сѣверу къ г. Экерпферде, покрыто славянскими названіями, которые въ старинныхъ памятникахъ рѣзко отличаются отъ названій датскихъ или англо-саксонскихъ: Slabbenhagen [3]), parrochia Swezen, villa Swezen, [4]) villa Ranken, Draghe. Самый городъ Экерпфердъ, называемый въ XIII столѣтіи Ykaernburgh [5]), обнаруживаетъ славянское происхожденіе [6]).

---

[1]) Die Chronik des nordelbischen Sassen v. Lappenberg. Kiel. 1865, составленная въ исходѣ XV столѣтія, пользовавшаяся между прочими свѣдѣніями Гельмольда: стр. 10. Int erste de Wagerwende; ere land begunde...... van deme watere de Swale genomet.... also dat de Kyle ende Nigemunster *Holsten weren*. Неточность этого указанія состоитъ въ томъ, что хотя Киль и былъ civitas Holsatorum, но былъ нѣмецкимъ городомъ только съ XIII столѣтія, когда въ немъ поселились Голзаты.

[2]) Славянскія мѣстности вокругъ города: Boz, villa Uppande, Newersch, Malachene. Ср. грамоту, данную г. Килю. Falk. Neues Staatsbürgerliches Magazin IV. 89. и Archiv für Schleswig—holsteinische Geschichte. I. 246.

[3]) Liber Censualis Ep-i Slesw. ap. Langebek. Scriptores Rerum Danicarum VII. 503. 1436 г. Slabbenhagen, называемое иногда Christianhagen, теперь же Koenigshagen. На островѣ Фимбріи Slawaes-thorp 1231—1254. см. Liber Census Daniae Waldemari II. Langebek VII. 1792.

[4]) Тамъ же. VII. 468.

[5]) Lib. cens. D. Langeb. VII....

[6]) Объяснитель у Лангебека: Nomen sine dubio ab Ykern-Ekhorn, sciurus. (? Кажется, что основательнѣе производить слово это отъ Ukr. = Ukrani, жившіе на Одрѣ, ибо Вагры, по нашему мнѣнію, то же самое что Укране. Одинъ лѣтописецъ, Continuator Reginonis (M. G. I. 934) называетъ Вагровъ Wucrani. Annal. Hildesh. (M. G. V. 934) Wocronin. Эти формы названія Вагровъ, заставляютъ насъ, принятое Гильфердингомъ (И. Балт. Слав. I. 52) производство слова Вагръ отъ санскр. вагâра, храбрость, подвергнуть сомнѣнію.—Шафарикъ вовсе названія этого не объясняетъ.—Slowanské Starožitnosti. 1837. стр. 903. Prawà forma a wyznam gmeńa mně znamy negsau.

Еще болѣе полныя свѣдѣнія даются памятникомъ, относящимся къ XIII вѣку, земскою книгою Вальдемара II. Полуостровъ, образуемый устьемъ Шлеи, носитъ названіе Swansc [1]) подобно славянскому острову въ Ранскомъ заливѣ: Swanty Wustrow [2]). Притомъ встрѣчаемъ мы слѣдующія мѣстности: parrochia Swantze, stagnum Swantze, villa Pomer-bu, (bu датская прибавка, обозначающая село), Damp, Coslevo, Bor-bu, Kulschow, Wapenisze, Radonisse, Ranten. Славянскія названія, доходящія до самаго г. Шлезвига, и уцѣлѣвшія въ продолженіе многихъ вѣковъ, свидѣтельствуютъ несомнѣнно, что славянскій элементъ простирался значительно дальше границъ, обозначаемыхъ лѣтописцами XI и XII столѣтій [3]).

Въ 900 г. мореплаватель Оттаръ, Англосаксонецъ, опредѣляя положеніе Шлезвига, говоритъ, что онъ лежитъ на границы между Датчанами и Славянами. И повыше самаго пограничнаго города встрѣчаются слѣды славянскихъ мѣстностей, уцѣлѣвшіе отъ истребительнаго дѣйствія многихъ столѣтій. Въ сѣверной части Шлезвигскаго округа (Slaeshaeret) сохранились два характеристическія названія мѣстностей въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, Bölae и Tyrnaes или Biełow и Czar-

---

[1]) Langebek. Ss. r. Dan. VII. примѣч.—Объясненіе: a Schwans, cauda et oe-insula, quia in mare in formam caudae excurrit et fere mari ab omni parte circumdata est, не заслуживаетъ повидимому никакого вниманія. — Allen, Antischleswig-holsteinische Fragmente. Kopenh. 1848. VI Книжка. стр. 80., защищающій исконныя права датской короны на южныя области Шлезвига, считаетъ полуостровъ Swansoe, т. е. Святый Островъ, древнею датскою страною, въ которой съ незапамятныхъ временъ всѣ названія мѣстностей отличаются чисто датскою формою. Алленъ нашелся бы въ затрудненіи объяснить указанныя славянскія мѣстности датскими корнями. Относительно датскаго происхожденія названія Swansoe, которому только впослѣдствіи дано датскій видъ, измѣнивъ первоначальную славянскую форму Swantze, Swante (1436), высказалъ подобное мнѣніе и v. Maack. Urgeschichte des Schleswig-holsteinischen Landes. Kiel. 1869. 53.

[2] Daehnert. Pommersche Bibliothek. Greifsw. IV. I. 6. 1291. insulam, quae dicitur Swante—Wusterhusen. Полуостровъ въ землѣ Хижанъ, образуемый устьями рѣки Рекницы, называется Zwantwustrowe, terra Zwanthe Wozstrow, Zwanto Wustrowe. ср. Rudloff. Codex dipl. M. Schwerin 1789—90. 1313.—1328.

[3]) Въ IX вѣкѣ считался Шлезвигъ крайнимъ предѣломъ южной Даніи. срв. Einhardi Annales Lauriss. M. G. I. 808. Godefridus ad portum, qui Sliesthorp dici-

нія [1]), съ тою извѣстною противоположностью названія, какая не рѣдко встрѣчается у Полабскихъ Славянъ. И еще выше на полуостровѣ между Фленсбургомъ и Апенраде (Sundwith) сохранилась до сихъ поръ мѣстность, которую земская книга Вальдемара называетъ Warnaes, Varnis sive Warnitz [1]); въ сосѣднемъ же округѣ, Löghaeret, villa Swans-thorp [2]). — Рядъ этихъ названій славянскаго происхожденія можетъ служить достовѣрнымъ указаніемъ того, что вѣтвь Полабскихъ Славянъ, подвигаясь по восточному берегу Ютландо-Шлезвигскаго полуострова, выдвинулась далеко за предѣлы, обозначаемые источникомъ XI столѣтія. По всей вѣроятности названныя поселенія по шлезвигскому берегу принадлежали вагорской отрасли и составляли вмѣстѣ со страною Вагровъ одно политическое цѣлое. Сохранилось такое преданіе между народомъ, среди котораго жилъ Гельмольдъ, что было блестящее время могущества Вагровъ, что они славились мужествомъ. Эти славянскіе маркоманны или пограничные люди, стоя впереди всѣхъ славянскихъ земель, подвергались постояннымъ нападеніямъ сосѣднихъ датскихъ или германскихъ народовъ; — когда то, такъ разсказывали Гельмольду, Вагры господствовали надъ многими даже отдаленными, славянскими народами [3]).

Если вѣрно преданіе, записанное Гельмольдомъ, о быломъ могуществѣ Вагровъ и распространеніи ихъ границъ, подтверждаемое впрочемъ указанными выше поселеніями въ Шлезвигѣ, то можно заключить, что западныя границы, обозначаемыя Адамомъ Бременскимъ, а вслѣдъ за нимъ и историческими

---

tur, cum universo exercitu venit. *Ibi* per aliquot dies moratus *limitem* regni sui, qui Saxoniam respicit, vallo munire constituit

[1]) Langebek. VII. I. c. Lib. Cens. D. Подробную карту съ старинными названіями см. у Dankwerth Newe Landesbeschreibung der zwey Herzogthümer Schleswich u. Holstein. 1652.

[2]) Объясненіе, приведенное у Лангебека (примѣч.), очень сомнительно: Habet forte nomen a verbo vara: cavere, quia promontorium hoc fuit periculosum navigantibus (?).

[3]) Helmold. I. 12.

изслѣдователями, не были крайнею линіею, до которой подвинулись въ западномъ направленіи Полабскіе Славяне.

Извѣстіе Адама Бр. объ оборонительной укрѣпленной линіи, проведенной Карломъ В. противъ Славянъ должно подвергнуться справедливому сомнѣнію [1]). Извѣстіе Адама Бр. едвали опирается на письменномъ свидѣтельствѣ, едвали проистекаетъ изъ современнаго источника [2]). Карлу В. приписывается такъ называемый limes Saxoniae, который тянулся въ сѣверномъ направленіи отъ устья Дельвенды (Стекницы) въ Эльбу, около р. Травны, Плунскаго озера, по теченію Свентины до Кильскаго залива, въ видѣ прямой, но изогнутой въ срединѣ къ востоку, линіи [3]).

Invenimus quoque, пишетъ Адамъ Бременскій, limitem Saxoniae, quae trans Albiam est, praescriptum a Karolo et imperatoribus ceteris ita se continentem.... Въ современныхъ хроникахъ Адамъ Бр. не могъ найти подробнаго описанія границы, равно какъ и мы его не находимъ въ тѣхъ же самыхъ доступныхъ и намъ лѣтописяхъ. Названную границу онъ могъ отыскать развѣ только въ грамотѣ, опредѣлявшей предѣлы Гамбургской епархіи; но извѣстно, что вообще всѣ письменные акты, относящіеся къ гамбургскому архіепископству за первое время его существованія, потеряны [4]). Можно,

---

[1]) Adam. Br. II 15 b.

[2]) Всѣ изслѣдователи согласны въ томъ, что нецерковная часть исторіи Адама Бр. IX и X столѣтій не можетъ имѣть права на полную достовѣрность. Лѣтописецъ, переходя къ изложенію событій X столѣтія, увѣряетъ читателя, что слѣдующій за симъ разсказъ основывается на извѣстіяхъ изъ достовѣрныхъ книгъ, I. 54 чѣмъ очевидно ослабляетъ достовѣрность предъидущей части.

[3]) Топографически объяснилъ впервые укрѣпленную линію Wedekind. Noten zu einigen Geschichtschreibern des Mittelalters. Hamb. 1823—36. I. 1. Ему послѣдовалъ и Лаппенбергъ въ примѣчаніяхъ при изданіи Адама Бр. M. G. IX. Ведекиндъ собственно и ввелъ въ литературу такое разграниченіе Бодрицей и Вагровъ отъ залабскихъ Саксовъ посредствомъ упомянутой укрѣпленной линіи.

[4]) О пожарѣ въ Гамбургѣ, истребившемъ всю библіотеку и хранившіеся въ ней акты см. Vita Anskarii. Langebek. Ss. r. D. II. 455. c. XIV. Оттого то и издатели Мекленбургскаго Сборника (Meklenburgisches Urkundenbuch. 1. 2.), приводя слова Адама Бр., сомнѣваются въ томъ, могъ ли онъ пользоваться подлинною грамотою. Адамъ Бр. не преминулъ привести дословно грамоту, данную вновь

слѣдовательно, предполагать, что Адамъ Бр. отнесъ ко временамъ Карла В. оборонительную линію, устроенную гораздо позже [1]). Притомъ и самая форма извѣстія является у лѣтописца довольно шаткою и неопредѣленною [2]), такъ что изъ всего этого мы можемъ заключить съ нѣкоторою вѣроятностью, что первоначальные славянскіе предѣлы въ эпоху Карла В. вдавались въ Голштинію глубже, и что Вагры до того времени занимали не одну только меньшую, къ Балтійскому морю примыкающую, окраину Голштиніи [3]).

Теперь раждается вопросъ, успѣли ли когда нибудь Славяне въ своемъ движеніи къ западу примкнуть къ Сѣверному морю, овладѣть устьемъ Эльбы и пользоваться слѣдовательно сю на всемъ ея протяженіи? Доселѣ встрѣчается на это лишь отрицательный отвѣтъ [4]).

Показавъ, что славянскія поселенія простирались и за предѣлы, разграничивавшіе ихъ по господствующему мнѣнію на сѣверѣ отъ Датчанъ, мы постараемся отыскать свидѣтельства, доказывающія, что передовыя отрасли Славянъ вдавались

учрежденному епископству Бременскому 788 г. I. 12. 13; гамбургской же вѣроятно въ виду не имѣлъ: потому то она имъ и не упоминается.

[1]) См. ниже.

[2]) Inv nimus quoque limitem Saxoniae, praescriptum a Karolo et imperatoribus ceteris. .. слѣдовательно короли исключены, только императоры все возобновляютъ разъ проведенную линію. Не передвигалась ли она въ теченіе столь продолжительнаго времени? Въ другихъ случаяхъ Адамъ Бр. нерѣдко ссылается на свои источники. I. 18. Habentur in ecclesia Bremensi praecepta imperatoris et privilegia papae и мн. др.

[3]) Гильфердингъ. Борьба Славянъ съ Нѣмцами на Балтійскомъ поморьѣ. С.-Птб. 1861. 50 зам. I, передвигаетъ осторожно и незначительно предѣлы распространенія Славянъ за укрѣпленную линію. Такъ называемый limes Saxoniae не могъ рѣзко разграничивать поселенія двухъ сосѣднихъ народностей. Нѣмецкіе писатели, за незначительнымъ исключеніемъ, стараясь съуживать предѣлы славянскихъ поселеній въ Голштиніи, принимаютъ линію Адама Бр пограничнымъ рубежомъ, раздѣлявшимъ строго оба народа. Только Вайцъ (Waitz) Schleswig-holsteinische Geschichte. I. 21, предполагаетъ, что Славяне занимали и окрестности по сю сторону укрѣпленной линіи. L. Giesebrecht, Wendische Geschichten Berlin 1843, I. 9, распространяетъ предѣлы славянскихъ поселеній только въ юго-западномъ направленіи до р. Бѣлой (Bille), въ другихъ же направленіяхъ, особенно къ сѣверу отъ источниковъ р. Бѣлой, онъ слѣдуетъ показанію Адама Бр.

[4]) Гильфердингъ. Ист. Балт. Слав. 28. 29.

значительно глубже и въ землю залабскихъ Саксовъ. Исходною точкою послужитъ намъ limes Saxoniae Адама Бр. Мы начнемъ съ сѣвера, подвигаясь въ южномъ и западномъ направленіи къ устьямъ Эльбы и берегамъ Сѣвернаго моря [1]).

Что полоса земли по сю сторону пограничной линіи отъ р. Свентины, Плунскаго озера до Неймюнстера была славянскою страною, это не подлежитъ никакому сомнѣнію [2]). Длинный рядъ названій мѣстностей, звучащихъ чисто по славянски, служитъ неоспоримымъ тому доказательствомъ. Мы не станемъ перечислять этихъ многочисленныхъ названій, отъ этого освобождаютъ насъ слова Гельмольда, по которому еще въ XII столѣтіи, слѣдовательно во время преобладанія Нѣмцевъ, рѣка Свале, протекающая мимо Неймюнстера, (славян. Вальдера) была пограничною рѣкою. Впрочемъ и самый Неймюнстеръ причислялся въ XII вѣкѣ къ славянскимъ областямъ [3]). Но слѣдуетъ ли довольствоваться указаніемъ Гельмольда и принимать р. Свале крайнимъ предѣломъ, на которомъ Вагры соприкасались съ залабскими Саксами? Названія мѣстностей служатъ вѣрнымъ руководителемъ къ отысканію славянскаго элемента, разселившагося когда-то въ странахъ Саксовъ, западнѣе отъ р. Свале или Неймюнстера.

Въ Рендсбургскомъ округѣ дер. Meezen на сѣверъ отъ Келингхузенъ [4]). Также на сѣв.-вост. отъ Итзехоэ Peissen,

---

[1]) См. подробную и лучшую карту Шлезвига и Голштиніи, составленную Герцомъ. Generalkarte von den Herzgth. Schleswig-Holstein u Lauenburg, и т. д. von Hauptm. Geerz. 3. Bl. 1859.

[2]) Helmold. 1. 47.

[3]) Meklenb. Urkundenbuch. I. 33. 1136. Lotharius imperator.... Qui Vicelinus cupiens in vice legationis suae permanentes sicut novellae plantationis agricola fructum afferre, ecclesiam *in eadem Slavia*, quae *Novum Monasterium* vocatur, inchoavit и т. д. См. еще, что повѣствуетъ Гельмольдъ I. 57, о введеніи колонистовъ въ Вагрію на западъ отъ Сегеберга, на Святомъ Полѣ—Zuentifeld (нын. Bornhövede).

[4]) Ср. карту Герца и Topographie von Holstein und Lauenburg, des Fuerstenthums Lübeck und der freien Städte Hamburg u. Lübeck, von Ioh. v. Schroeder u. H. Biernatzki. 2 Aufl. Oldenburg 1856. II. 134. Meezen. Нѣтъ сомнѣнія, что славянскій корень, но только искаженный. Въ Старгардской жупѣ у Вагровъ, недалеко отъ Старгарда (Aldenburg) слѣдовательно въ коренной славянской землѣ,

прежде Peitzen и къ тому же селу принадлежитъ поле, называющееся Peissener-*pool* — одна часть лѣса Stresch [1]). Poding-berghen напоминающее божество Подага [2]). Неподалеко отъ Poding-berghen лугъ Metzen-brook, лѣсъ около Генштета называется Bork-holt [3]). Въ томъ же округѣ имѣніе Draghe [4]). Въ приходѣ Гогенвестетъ села Bucken, Gluesing, имѣніе Machowe; рѣчка, текущая чрезъ поля названнаго имѣнія, Bellerbach [5]).

Какъ ни незначительны слѣды, уцѣлѣвшіе отъ разрушительнаго и всесглаживающаго потока онѣмеченія, но все-таки они сохранились на столько, что можно предполагать не безъ основанія, что славянскій элементъ проникъ и за предѣлы, которые обозначаются Гельмольдомъ, именно на западъ отъ Вальдерской жупы.

Подвигаясь къ югу отъ сказанной жупы прямо къ Гамбургу, встрѣчаемъ значительно болѣе слѣдовъ славянскихъ поселеній, которые заставляютъ опять сдѣлать тотъ, въ высшей степени вѣроятный выводъ, что вся полоса отъ Гамбурга къ Вальдерской жупѣ, была когда-то подчинена сильному и продолжительному вліянію Славянъ. Едвали могло быть кратко-

---

встрѣчается Mezen-dorp, Metzen, теперь Meeschendorf, см. Schröder. Topograph. v. Holst. II. 133.

[1]) Schröder. Topogr. II, 279.—Poyssow на о-вѣ Ранѣ. Langebek. VII. 135.

[2]) Schröder. II. 298. Божество Подага, чтимое въ Плунѣ, см. Helmold I. 83. Крѣпость Плуна воздвигалась среди озера. Нынѣшнее Подингъ лежитъ подобнымъ образомъ въ низменности. Въ селѣ сохранилось преданіе, по которому, когда-то, деревня была построена подобно плунской крѣпости среди озера. Довольно интересное совпаденіе внѣшнихъ обстоятельствъ — мѣстности и названія. Съ увеличивающимся съ нѣкотораго времени количествомъ извѣстныхъ грамотъ все яснѣе становится то обстоятельство, что въ мѣстныхъ названіяхъ сохранились имена частныхъ божествъ, чтимыхъ полабскими Славянами. Срв. Helmold I. 83, preter penates enim et ydola, quibus singula redundabant, и названія мѣстностей каковы: Radegast, Schwan, Parchim (Sonnenkamp), Czarnobuk (Радигощь, Жива, Перунъ, Чернобогъ).

[3]) Schröder, Topogr. I. 515, нерѣдко на Поморьѣ дерев. Borck, Borkow, см. Fl. Cenova, Skorb kaszebskoslowińske mowe. 1866, подъ буквою *б*.

[4]) На островѣ Ранѣ дер. Dryggbe, Drasze-bande, см. Langebek. VII. 133, впрочемъ часто на славянскомъ материкѣ.

[5]) Schröder, I. 533, 534.

временнымъ господство Славянъ въ странѣ, примыкающей къ Гамбургу, ежели до сихъ поръ онѣмеченіе не изгладило еще совершенно слѣдовъ славянскихъ названій. На значительномъ пространствѣ по пути отъ Сегеберга къ сѣв.-востоку и отъ Неймюнстера къ Гамбургу встрѣчаются слѣдующія мѣстности: Leezen, прежде Lescinghe, Letzinge, Lesiner-See [1]), Tralau, Tralowe [2]) или Wendisch-Tralowe, теперь исчезнувшее, но оно упоминается еще въ началѣ XV столѣтія, Kukeltze [3]), Kule [4]), Dal-dorp [5]), Grabowe, Grabau [6]), Oltzeborg, Olszyn, котораго окрестности съ давнихъ временъ извѣстны были дремучими лѣсами. Около Альвеслоэ лугъ называется Barka wiese [7]). Деревня Smolense [8]), около Смольнаго озера, Smaler-Au, значитъ, вѣроятно, смольная или черная рѣчка, протекающая по мѣстности, почва которой изобилуетъ желѣзною рудою [9]). Langeln-horn, Langeln, въ ближайшей окрестности котораго преобладаютъ луга и торфяная земля [10]). На сѣв.-западъ отъ Гамбурга Lutes-horn, деревня, въ которой одна усадьба носитъ названіе Wend-lohe, другая Bell-horn [11]). При-

---

[1]) Schröder, Topogr. II. 81.

[2]) Tralowe, другое же Tralowe на западномъ берегу р. Травны, слѣдовательно въ чисто славянской землѣ, срв. Schroeder, II. 532.

[3]) Schroeder, Topogr. II. 61.

[4]) II. 62.

[5]) I, 317.

[6]) Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ названій, встрѣчаемое у каждаго полабскаго народа, см. Schröder Topogr. I. 425.

[7]) Schröder. Top. 1, 174.

[8]) Деревня, названная отъ озера Smalen, Smolen. Недалеко отъ Плуны есть Smolen, Smolno. Названіе обозначаетъ замаранный, грязный, черный, тѣмъ вѣроятнѣе, что другое, въ недалекомъ разстояніи находящееся озеро, носитъ названіе Бѣлаго (Belauer See). Это извѣстное у Славянъ вообще, особенно у полабскихъ, противопоставленіе и именно по цвѣту, которое совершенно чуждо другимъ племенамъ, преимущественно же германскимъ. Если у Германцевъ встрѣчается подобное диференцированіе, то оно заимствовано ими у ближайшихъ сосѣдей — Славянъ. См. любопытныя и совершенно новыя изслѣдованія Ферстеманна. Förstemann. Die deutschen Ortsnamen. Nordhausen, 1863, стр. 216.

[9]) Schröder. Topogr. II. 407. Около Киля, слѣдовательно въ коренной славянской землѣ, дер. Smalen-Stede. И въ другихъ славянскихъ областяхъ нерѣдко встрѣчаются подобныя названія напр. въ Люнебургскомъ, см. приложеніе.

[10]) Schröder, Topogr. II. 70, 71.

[11]) Schröder, Topogr. II. 122, 123.

веденныя названія мѣстностей, которыхъ славянское происхожденіе не подлежитъ сомнѣнію, еще болѣе подкрѣпляютъ то предположеніе, что пространство края по линіи ведущей отъ Киля къ Ицехоэ и къ Гамбургу, составляло нѣкогда достояніе сѣверо-западныхъ Славянъ. Сохранившіеся до сихъ поръ слѣды служатъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что упомянутая полоса въ извѣстное время была подъ продолжительнымъ вліяніемъ Славянъ, что, слѣдовательно, должна была входить въ составъ земель ближайшаго славянскаго народа. Если приведенныя славянскія названія, которыя едвали можно приписать случайности, показываютъ, что славянскій элементъ пустилъ далекіе и глубокіе корни въ землю Голзатовъ, то уже самое это явленіе необходимо ведетъ за собою предположеніе, что и земля Стормаровъ была нѣкогда славянскою страною. Рѣка Bille или Бѣлая, до которой въ XI и XII столѣтіяхъ простирались Стормары, выказываетъ славянское происхожденіе своего имени. Притокъ Альстеры, Wanse, впадающей въ г. Гамбургѣ въ Эльбу, звучитъ по славянски. Самъ г. Гамбургъ, по мнѣнію многихъ историковъ [1]), носилъ первоначально названіе славянское Camonburg или камень, хотя изъ источника XIV столѣтія явствуетъ [2]), что Гамбургъ назывался по славянски Bochbur. Впрочемъ есть еще многія другія указанія на то, что земля Стормаровъ была искони славянскою страною [3]). Само собою разумѣется, что мѣстность позднѣйшаго Гамбурга и его окрестностей, должна была принадлежать Славянамъ, если вся полоса съ сѣвера къ югу оказывается славянскою.

Мы идемъ дальше и доходимъ до страны Голзатовъ, оро-

---

[1]) D. Szulc. O pomorzu zaodrzańskiem. Warsz. 1850. 20.; впрочемъ его монографія исполнена произвольныхъ толкованій и лишена критическихъ основаній. S. Maroński. Beziehungen Pommerns zu Polen. Fest-Programm. Neustadt in W. Preussen 1866, 2.

[2]) Legenda de martyribus a Danis et Sclavis interfectis in Hamburgh et in Ebbekestorp reconditis Leibnitzii. Ss. r. Brunsw. 1, 184.

[3]) р. Pinna, напоминаетъ р. Пѣну въ землѣ Черезпѣнянъ.

шаемой, какъ говоритъ Адамъ Бр. [1]), рѣкою Сторою. Земля Голзатовъ примыкала южнымъ своимъ предѣломъ къ устьямъ Эльбы и вслѣдствіе прилива и отлива моря представляла свободный доступъ со стороны Сѣвернаго моря. На небольшомъ разстояніи отъ береговъ рѣки построилъ Карлъ В. въ 810 г. крѣпость Эзесфельдобургъ (Itzehoe), которая должна была служить оплотомъ противъ вторженій морскихъ разбойниковъ [2]). И именно въ этой странѣ, омываемой на южныхъ ея предѣлахъ приливомъ и отливомъ Сѣвернаго моря, попадаются названія, звучащія чисто по славянски. Около самой крѣпости на разстояніи двухъ верстъ отъ нея упоминается во времена Карла В., въ началѣ IX столѣтія, мѣстность Welanao, подаренная императоромъ Эббону архіепископу Реймскому [3]). Названіе этой мѣстности напоминаетъ названія Welan, Willan, Welana, не рѣдко встрѣчающіяся въ чисто славянскихъ земляхъ [4]). Въ сѣверномъ углу того же округа Ицехоэ (Itzehoe) встрѣчается село Wend-büttel; въ юго-западномъ же Wend-horne [5]). Что можетъ яснѣе указывать на слѣды славянскаго населенія, какъ не названія, которыми прямо обозначается присутствіе славянскаго элемента? Можно ли сомнѣваться въ славянскомъ происхожденіи такой мѣстности, какъ Wenden-Kamp, лежащей около Эльмсхорна на рѣкѣ *Крукъ* (Kruk-au), невдалекѣ отъ устьевъ Эльбы [6])? Не составляютъ ли приведенные нами довольно многочисленные случаи, въ которыхъ упоминается о вендскихъ, т. е. славянскихъ поселеніяхъ, убѣдительнаго доказательства, что славянское поселеніе

---

[1]) Adam Br. II. 15.

[2]) Chronicon Moissiacense. M. G. I. 810.

[3]) Vita Anscarii M. G. II. 13. Welano впослѣдствіи Мюнстердорфъ. Масуди упоминаетъ объ одной отрасли Славянъ, которая господствовала надъ другими отраслями и которая называлась Welinâna, ср. Charmoy. Mém. de l'Acad. imp. de St.-Péter. 1834. T. II. 312.

[4]) Въ землѣ Виттенбургъ (terra Wittenburg) ср. Meklenburg. Urkundenbuch. 1194, № 154, въ приходѣ Чарноцинъ и въ другомъ Виланскомъ (par. Vilen).

[5]) Schröder. Topogr. II. 581.

[6]) Schröder, I. 360. О значеніи слова Wendisch, Windisch въ бывшихъ славянскихъ странахъ Австрійской имперіи, см. Safarjk. Slow. Starožit. 73, 74.

стояло въ извѣстное время твердою ногою на устьяхъ рѣки Эльбы?

Мы рѣшаемся теперь опредѣленнѣе высказать наше предположеніе.

Въ историческое время, въ исходѣ VIII столѣтія, находимъ мы Славянъ въ Голштиніи уже оттѣсненными Саксами до линіи между Гамбургомъ и г. Шлезвигомъ. Первоначально же въ эпоху своего движенія къ западу Славяне, подвигаясь по Эльбѣ и берегамъ Балтійскаго моря, примкнули къ устьямъ Лабы и открыли себѣ свободный доступъ къ Сѣверному морю. Рѣка Эльба находилась слѣдовательно по всему ея теченію во владѣніи Славянъ. Конечно, трудно опредѣлить, какое именно пространство отъ истоковъ Эльбы до устьевъ Эйдоры занимали Славяне; заняли ли они страну, въ которой впослѣдствіи встрѣчаются Дитмарсы, или же они ограничились занятіемъ только той полосы земли, которая открывала самый удобный доступъ къ Нѣмецкому морю. Въ странѣ Дитмарсовъ слѣдовъ славянскихъ названій не оказывается. Впрочемъ не слѣдуетъ забывать, что топкая, низменная страна, подвергавшаяся постоянному наводненію моря, не представляла тѣхъ выгодъ, какія давало владѣніе устьями Эльбы.

Предположеніе наше, что Славяне заняли въ эпоху ихъ переселенія всю Голштинію и примкнули къ берегамъ Нѣмецкаго моря, пріобрѣтаетъ видъ болѣе вѣроятный, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства.

Взглянемъ на карту.

Примыкающій къ г. Шлезвигу Святый полуостровъ (Swansoc) и восточное побережье Шлезвигскаго герцогства сохранили славянскія названія мѣстностей. Мы не сомнѣваемся на основаніи приведенныхъ данныхъ въ томъ, что юго-восточная полоса названной страны первоначально принадлежала ближайшей вѣтви Западныхъ Славянъ. Присматриваясь ближе на картѣ къ направленію, въ которомъ мы указывали слѣды славянскихъ поселеній, начиная съ г. Шлезвига, Киля, по линіи къ Неймюнстеру, Гамбургу и Ицехоэ, мы поневолѣ

убѣждаемся въ томъ, что устье Эльбы должно было когда-то необходимымъ образомъ находиться во владѣніи Славянъ.

Во вторыхъ, есть, хотя очень незначительныя указанія на то, что Славяне плавали по Сѣверному морю и успѣли даже утвердиться на голландскихъ и британскихъ берегахъ [1]). Слѣды эти ведутъ насъ самымъ ближайшимъ путемъ къ Эльбѣ и къ Славянамъ, поселившимся у ея устьевъ.

Предполагаемъ, что тѣ же самыя причины, вслѣдствіе которыхъ Славяне заняли страну между Эльбою, Одрою и Балтійскимъ моремъ, открыли имъ также свободный доступъ и къ берегамъ Нѣмецкаго моря. Такой ходъ происшествій должно объяснить завоевательнымъ духомъ, воодушевлявшимъ Славянъ въ первую эпоху ихъ стремленія къ западу.

Предположеніе наше тѣсно связывается съ вопросомъ, какимъ образомъ были Славяне вытѣснены изъ страны у устьевъ Эльбы, первоначально ими занимаемой?

Первое извѣстіе, встрѣчаемое о не славянскомъ народѣ, занимавшемъ страну на сѣверъ въ устьевъ Эльбы, относится къ концу VIII столѣтія. На западной окраинѣ Голштиніи живетъ отрасль Саксовъ, которую франкскіе лѣтописцы именуютъ Нордлюдами: Nordliudi или Saxones, qui trans Albe erant [2]). Что они принадлежали саксонскому народу, это не подлежитъ сомнѣнію; но о первоначальныхъ ихъ судьбахъ не существуетъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній; доселѣ изслѣдователи, относительно происхожденія и странствованія Саксовъ въ Нордалбингіи, руководились предположеніемъ, что Саксы, переселясь изъ странъ Кимбрійскаго полуострова, образовали на югъ отъ нижняго теченія Эльбы три отдѣльныя вѣтви: Вестфаловъ, Энгеровъ и Остфаловъ, одну же отрасль оставили въ землѣ первоначальнаго ихъ пребыванія, въ Голштиніи [3]).

---

1) Šafařjk Slow. Starožit. 1837. и сл.

2) Annal Lauresh. M. G. I. 795.

3) Zeuss Die Deutschen u. die Nachbarstämme. München 1837, 380 и сл. Schaumann. Geschichte des niedersächsischen Volks. Goetting. 1839 4. На основаніи извѣстія у Птоломея см. Zeuss 759. *ἐπὶ τὸν αὐχένα τῆς Κιμβρικῆς χερσονήσου Σαξονες.*

Къ числу предположеній, сдѣланныхъ изслѣдователями, мы прибавляемъ новое, стараясь дать ему слѣдующее основаніе.

Какъ много ни толковала нѣмецкая литература объ общемъ союзѣ всѣхъ вѣтвей саксонской отрасли, можно, однакожъ, полагать, ссылаясь на происшествія во времена войнъ Карла В. съ Саксами, что общаго единаго союза между Саксами не было. Отдѣльныя вѣтви жили порознь. Между залабскими Нордлюдами и южнѣе поселившимися Саксами, тѣснаго политическаго общенія не было. Нордлюды составляли вѣтвь самостоятельную. Мы предполагаемъ, что Саксы, оттѣснившіе Славянъ отъ Сѣвернаго моря, суть пришельцы, происходившіе, по всей вѣроятности, отъ той вѣтви, которая славилась своими морскими силами и которая, утвердившись на сѣверныхъ берегахъ Галліи, на такъ называемомъ litus Saxonicum [1]), оттуда колонизировала прибрежья сосѣднихъ странъ. Одна часть саксонскихъ мореплавателей утвердилась въ Британіи, другая же въ Голштиніи, гдѣ глубокіе заливы, болотистые острова, служили для нея безопаснымъ убѣжищемъ.

Борьба Славянъ съ Германцами началась по нашему мнѣнію у устьевъ Эльбы, на прибрежьѣ Сѣвернаго моря, гдѣ Саксамъ удалось занять ту часть земли, которую Славяне на первыхъ порахъ не отстаивали, какъ землю, не представлявшую большихъ выгодъ для земледѣльческаго народа, но которая, сдѣлавшись съ теченіемъ времени добычею саксонскаго меча, послужила твердою опорою для дальнѣйшихъ захватовъ славянской земли. Соображенія наши пріобрѣтаютъ извѣстную степень вѣроятности, если мы обратимъ вниманіе на одно обстоятельство. Вѣдь сохранилось же преданіе между Саксонскимъ народомъ о его первоначальныхъ судьбахъ? Какъ ни шатко, какъ ни неопредѣленно это преданіе, но намъ кажется, что часть истины въ немъ сохранилась; въ немъ есть что-то темное, въ подробностяхъ неточное, но въ главныхъ чертахъ, въ главномъ основаніи подходящее къ правдѣ. Извѣ-

---

¹) срв. Grupen. Observ. rer. et antiquit. German. et Roman. Halle. 1765. obs. VI. 95.

стію, что преданіе это подвергалось разнымъ переработкамъ, начиная съ Рудольфа до автора Голштинской хроники. По извѣстіямъ всѣхъ лѣтописцевъ Саксы переселяются въ Германію на корабляхъ и приходятъ «изъ за моря». Мы узнали навѣрное, говоритъ Видукиндъ, что Саксы пришли въ страны эти на корабляхъ и высадились сперва у того мѣста, которое еще понынѣ называется Hadolaum.

Мы оставляемъ въ сторонѣ подробности, сообщаемыя разными формами преданія, записаннаго Рудольфомъ [1]), Видукиндомъ [2]), Готфридомъ изъ Витербо [3]), мы предлагаемъ вниманію ученыхъ ту форму преданія, которая образовалась среди населенія страны, служащей именно исходною точкой для нашихъ соображеній и предположеній.

Авторъ Голштинской хроники, которая издана недавно по исправному списку [4]), какъ ни небрежно передѣлываетъ Гельмольда, замѣчателенъ однакожъ многими особенностями, касающимися преимущественно народныхъ преданій.

Послѣ краткаго введенія, въ которомъ онъ говоритъ о войскахъ Александра В. и разныхъ корабляхъ [4]), авторъ хроники продолжаетъ:

«Одинъ изъ названныхъ кораблей, большой и знаменитый, на которомъ находились знатнѣйшіе люди, причалилъ къ устью Эйдоры или Сторы и бросилъ якорь; экипажъ его расположился невдалекѣ отъ корабля и оттуда безпокоилъ Тюринговъ, ибо туземцы не знали еще въ то время ни укрѣпленій, ни оружія». Потомъ разсказывается подробно, какъ Саксы, недовольные своимъ временнымъ мѣстопребываніемъ, нуждаясь нерѣдко въ средствахъ продовольствія, вздумали занять прочныя жилища, и какъ имъ удалось хитростью захватить у Тюринговъ столько земли, сколько имъ требовалось. Но тѣмъ не

---

1) Ruodolfus. De Translatione S Alexandri M. G. II 674.

2) Widukindi Res gest. Sax. M. G. V. I. 3.

3) Godefridi Viterbiensis. Pantheon. Pistor Script. rer. German. II. 361.

4) Chronicon Holzatiae auctore Presbytero Bremensi ed. Lappenberg. Kiel. 1862.

5) Тамъ же, VIII. 15.

менѣе взаимныя недоразумѣнія и пограничные споры не прекращались. Тюринги рѣшились наконецъ избавиться отъ своихъ сосѣдей и истребить коварнымъ образомъ пришельцевъ-Саксовъ. Однако хитрость не удалась, и самихъ Тюринговъ постигла та участь, которую они готовили Саксамъ. Саксы частью избили Тюринговъ, частью прогнали ихъ и такимъ образомъ, говоритъ лѣтописецъ въ заключеніе своего длиннаго разсказа, они завладѣли странами: Голштиніею, Дитмарсіею и Стормаріею.

Преданіе это, разукрашенное подробностями во вкусѣ тогдашняго времени, которымъ нынѣ никто не станетъ придавать значенія, есть конечно плодъ народнаго воображенія, однако оно не лишено и историческаго основанія. Во всякомъ почти преданіи кроется зерно историческаго событія. Слѣдуетъ только отыскать въ немъ тотъ фактъ, который составляетъ его зародышъ. Главный пунктъ народнаго сказанія заключается не въ баснословныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ Саксы отдѣлились отъ войска Александра В., не въ разсказѣ о хитрости, посредствомъ которой Саксы, причаливъ къ берегу, овладѣли населенною страною, а въ томъ обстоятельствѣ, что Саксы пришли изъ-за моря и поселились среди чужаго племени на морскомъ берегу. Какъ Александръ В., такъ и Тюринги принадлежатъ къ области вымысловъ. Нѣтъ никакихъ извѣстій о томъ, чтобъ Тюринги жили когда-либо на берегахъ Сѣвернаго моря, а потому становится въ высшей степени вѣроятнымъ, что Саксы, пришедшіе изъ-за моря, оттѣснили отъ устьевъ Эльбы не Тюринговъ, а Славянъ.

Если вѣрно нами подмѣченъ главный мотивъ, изъ котораго образовалось подобное преданіе, то въ такомъ случаѣ можно было бы въ немъ видѣть указаніе на два историческія событія—на господство Славянъ на нижней Эльбѣ у ея устьевъ и прибытіе Саксовъ, оттѣснившихъ мало-по-малу Славянъ съ правыхъ береговъ Эльбы и береговъ Сѣвернаго моря.

Гораздо яснѣе опредѣлились пограничныя отношенія по юго-западной линіи, на которой соприкасались Полабскіе Славяне съ Саксами. Еслибы мы, обозначая юго-западные предѣлы Полабскихъ Славянъ, руководились указаніями Адама Бр., то намъ слѣдовало бы принять Эльбу рубежомъ, разграничивавшимъ два сосѣднихъ племени [1]). Между тѣмъ есть въ довольно обширной полосѣ, примыкающей къ лѣвому берегу Эльбы, несомнѣнные слѣды славянскихъ поселеній, которые еще доселѣ сохранились. Такъ какъ и другія данныя доказываютъ, что славянскій элементъ проникъ довольно глубоко въ саксонскія области ранѣе XI столѣтія, то изъ этого видно опять, какъ мало достовѣрны извѣстія, сообщенныя Адамомъ Бр. относительно предѣловъ, до которыхъ распространялись Полабскіе Славяне. Правый берегъ Эльбы [2]) составлялъ въ самомъ дѣлѣ въ извѣстное время линію, которая разграничивала Полабскихъ Славянъ отъ Саксовъ. По всѣмъ указаніямъ и соображеніямъ слѣдуетъ полагать, что полоса по лѣвому берегу Эльбы отъ Магдебурга до Гамбурга была во владѣніи Саксовъ еще при Карлѣ В. и что Славяне перешагнули ее не ранѣе IX столѣтія. По ходу событій, изложенныхъ нами въ очеркѣ взаимныхъ отношеній Славянъ и Саксовъ при послѣднихъ Каролингахъ въ Германіи, становится въ высшей степени вѣроятнымъ, что Славяне стали переселяться на саксонскій берегъ Эльбы, именно съ конца IX вѣка, такъ что мало-помалу имъ удалось овладѣть страною отъ устьевъ р. Ильмены до устьевъ р. Оры и утвердиться въ ней такъ сильно, что Полабское Славянство, истребленное въ коренныхъ своихъ земляхъ между Эльбою и Одрою, сохранило именно въ этихъ новыхъ областяхъ еще и по нынѣ много остатковъ своей прошедшей жизни.

Такъ какъ завоеваніе прибрежной полосы по лѣвому берегу Эльбы происходило уже въ извѣстное намъ историческое время и судьбы вновь пріобрѣтенныхъ областей тѣсно

---

[1]) Adam Br. M. G. IX. II. 18.

[2]) Мы имѣемъ здѣсь постоянно въ виду среднее теченіе Эльбы.

связаны съ судьбами тѣхъ полабскихъ народовъ, которые ими овладѣли, то мы пока ограничиваемся здѣсь только опредѣленіемъ пограничной линіи между Саксами и Славянами. Какъ выше мы старались доказать, что славянскій элементъ на сѣверъ и западъ простирался далеко за предѣлы, обозначаемые съ одной стороны Адамомъ Бр. и Гельмольдомъ, съ другой позднѣйшими историческими изслѣдователями, такъ и въ юго-западномъ направленіи слѣдуетъ на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ передвинуть пограничную линію. Завоеванія Полабскихъ Славянъ доходили не только до западныхъ предѣловъ Старой Марки (Altmark) и до р. Ильмены (въ кн. Люнебургскомъ): они простирались еще западнѣе на всю полосу, которую образуетъ прямая линія, проведенная отъ Гамбурга до Брауншвейга и отъ Брауншвейга до Магдебурга.

Восточные и южные границы Полабскихъ Славянъ, соприкасаясь съ предѣлами одноплеменныхъ народовъ, не возбуждали вслѣдствіе этого спора и не подвергались ограниченію со стороны нѣмецкихъ изслѣдователей.

На пространствѣ между Эльбою до Магдебурга, Балтійскимъ моремъ и Одрою до Франкфурта (на той же рѣкѣ), жила вѣтвь Славянъ лехитскихъ, подраздѣлявшаяся на отдѣльныя отрасли. Со временъ Карла В., когда извѣстія франкскихъ лѣтописцевъ начинаютъ проливать свѣтъ на борьбу Полабскихъ Славянъ съ иноплеменными сосѣдями, равно какъ и впродолженіе слѣдующихъ столѣтій, Полабское Славянство не образуетъ одного политическаго цѣлаго. Оно распадается на мелкія народы, которые живутъ самостоятельно, иногда же примыкаютъ ближе другъ къ другу и подчиняются, или по собственной волѣ, или же по принужденію, одной общей власти. Такое первенствующее мѣсто между Полабскими Славянами занимали преимущественно два народа—Бодричи и Велеты (Лютичи), въ качествѣ или управлявшихъ общимъ союзомъ, или же подчинявшихъ себѣ сосѣдніе мелкіе народы съ извѣстнымъ ограниченіемъ ихъ самостоятельности.

Въ составъ Бодрицкаго союза входили [1]):

Вагры, занимавшіе восточную часть Голштиніи и островъ Фимбру. Главнымъ ихъ городомъ былъ Альденбургъ (Старгардъ).

Полабцы, пограничные на западѣ съ Стормарами, съ гл. гор, Ратиборомъ (Рацебургъ).

Бодричи, называвшіеся во времена Адама Бр. Рарогами. Главнымъ ихъ городомъ считался Микиленбургъ (Мекленбургъ).

Варны, по р. Варнѣ между ея верхнимъ теченіемъ и р. Эльдою съ г. Пархимъ (Перкунъ).

Глиняне, южные сосѣди Бодричей и Варновъ, примыкали своими южными предѣлами къ бер. Эльбы, между нижнимъ теченіемъ р. Эльды и Стекеницы.

Смольняне и Бытенцы, жившіе на небольшомъ пространствѣ, западную границу котораго составляло устье р. Стекеницы въ кн. Лауенбургскомъ.

Морачане, въ юго-восточномъ углу герц. Мекленбургъ-Шверинскаго, около озера Морычь, (Müritzer-See), отъ котораго, по всей вѣроятности, получили свое названіе.

Лютицкій союзъ образовали слѣдующіе народы:

Хижане, примыкали къ берегамъ Балтійскаго моря между нижнимъ теченіемъ р. Варны и Рекницы. Между прочими укрѣпленными мѣстами Хижичъ упоминается Ростокъ.

Черезпѣняне, получившіе свое названіе отъ р. Пѣны, хотя *историческія* данныя указываютъ на то, что земли ихъ, лежавшія въ восточной окраинѣ Мекл. Швер. герцогства, соприкасались только съ верхнимъ теченіемъ р. Пѣны на самомъ незначительномъ пространствѣ.

Ратаре въ герц. Мекленб. Стрелицкомъ съ г. Ретрою, на южномъ берегу Долинскаго озера (Prillwitz, Tollenser See).

---

[1]) Мы ограничиваемся здѣсь только начертаніемъ общихъ границъ отдѣльныхъ народовъ, такъ какъ мы посвятили особую главу (во II-ой части нашего изслѣдованія) многосложному географическому и этнографическому вопросу.

Долинчане, по южному берегу рѣки Пѣны.

Укране и Рѣчане, примыкали частью восточныхъ границъ къ берегамъ Одры (Uckermark).

Гаволяне или Стодоране, по р. Гаволѣ (позд. Средняя Марка (Mittelmark).

Спревяне, по р. Спревѣ простиралась въ западномъ направленіи до р. Одры.

На южной границѣ народовъ, входившихъ въ составъ Лютицкаго союза, жили Полабскіе Сербы. На восточныхъ предѣлахъ примыкали къ нимъ Поморяне и ближайшія лехитскія вѣтви.

ГЛАВА II.

Борьба Полабскихъ Славянъ съ Нѣмцами отъ Карла В. до смерти Оттона I.

772 — 973.

Многократныя попытки франкскихъ властителей въ теченіе VII и VIII вѣка, уничтожить самостоятельность саксонскаго народа, остались безуспѣшными. Твердое намѣреніе Карла В. достигнуть цѣли, не осуществленной его предшественниками, сдѣлалось роковымъ не только для послѣдняго независимаго народа Германіи: оно повліяло рѣшительнымъ образомъ и на всю будущность Славянъ. Славяне должны были содѣйствовать разрушенію самостоятельнаго быта саксонскаго народа, трудиться надъ объединеніемъ романо-германскаго міра и создать противъ себя силу, сломить которую уже не могла потомъ ихъ многовѣковая ожесточенная борьба съ Нѣмцами.

Саксонскій народъ, тѣснимый франкскими завоевателями съ запада и юга, въ своей борьбѣ за независимость не нахо-

дилъ дружеской поддержки у своихъ сѣверныхъ и восточныхъ сосѣдей. На сѣверныхъ устьяхъ Эльбы саксонское населеніе подвигалось завоевательно къ востоку и оттѣсняло Бодричей отъ береговъ Сѣвернаго моря: пограничная вражда была между ними необходима. По среднему теченію международной германо-славянской рѣки происходили такія же непріязненныя столкновенія. Въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается союзное дѣйствіе Саксовъ и Славянъ противъ франкскаго напора. Во время послѣдней борьбы Саксовъ за народную независимость при Карлѣ В., весь пограничный славянскій міръ былъ враждебно къ нимъ расположенъ. Одна часть ревностно поддерживаетъ завоевательныя стремленія франкскаго государя, другая же равнодушно смотритъ на происходившую борьбу. Только на сѣверѣ въ Даніи Саксы находятъ для себя союзниковъ.

Впродолженіе многолѣтней кровавой драмы, разыгрывающейся на саксонской землѣ при Карлѣ В. роли союзниковъ двухъ народовъ—франкскаго и саксонскаго, не мѣняются. На сторону завоевателя переходятъ Бодричи, общіе интересы связываютъ ихъ неразрывно съ Карломъ В.; враги франкскаго преобладанія въ Германіи являются и ихъ же врагами. Данія, поддерживая борьбу за саксонскую независимость, постоянно относится враждебно къ Бодричамъ, вѣрнымъ союзникамъ Карла В. Сосѣди Велеты, хотя не дѣйствуютъ открыто въ пользу защищавшагося саксонскаго народа, смотрятъ ненавистными глазами на успѣхи франкскаго оружія. Что было причиною такой открытой ненависти Велетовъ къ соплеменникамъ Бодричамъ—опредѣлить трудно. Была ли это только племенная вражда, которая столько разъ обнаруживалась, или же здѣсь дѣйствовали побужденія другаго рода? Можетъ быть вражда вызвана была и завистью Велетовъ къ Бодричамъ, которые изъ-за мелкихъ собственныхъ интересовъ жертвуютъ мыслью народнаго племеннаго союза противъ могущественной силы, образующейся въ предѣлахъ всего юго-западнаго міра.

Изъ скудныхъ извѣстій франкскихъ лѣтописей видно только то, что Бодричи съ первой поры франкскаго напора на Сак-

сонію являются союзниками Карла В. [1]), его вѣрными друзьями, которыхъ франкскій монархъ щедро осыпаетъ ласками; но этотъ союзъ мелкаго народа съ могущественнымъ, обширнымъ государствомъ не могъ быть равноправнымъ союзомъ. Оттого и франкскіе лѣтописцы именуютъ Бодричей *своими* Славянами, хотя нигдѣ не упоминается о подчиненіи ихъ Карломъ В., хотя во время его соблюдались дружественныя отношенія къ Бодричамъ [2]). Изъ тѣхъ же источниковъ мы узнаемъ, что Велеты пылали ненавистью къ франкской державѣ, что безпрестанно безпокоили своихъ сосѣдей, подчиненныхъ монархіи Карла В., или вошедшихъ съ нимъ въ союзническія отношенія [3]).

Съ 772 года началась кровопролитная война съ Саксами. Съ каждымъ годомъ все далѣе проникалъ въ глубину Саксоніи мечъ франкскаго завоевателя. Народный герой Видукиндъ оставляетъ свою истощенную землю, не разсчитывая на ея успѣшное сопротивленіе и отправляется заискивать дружбу и просить о помощи, не у ближайшихъ сосѣдей съ востока, могущественныхъ Велетовъ, а у датскаго короля. Саксонія подчинилась волѣ побѣдителя, хотя только временно. Восточную границу, которою соприкасались по средней Эльбѣ Саксы съ Славянами, слѣдовало теперь обезпечить отъ вторженій и устроить

---

[1]) Einhardi, annal. M. G. 1. 789. Ea (natio Wiltze) semper inimica et vicinos suos, qui Francis vel subjecti vel *foederati* erant, odiis insectari belloque premere ac lacessire solebat. Что словомъ *foederati* обозначаются Бодричи, это поясняется слѣдующимъ извѣстіемъ того же писателя: Einh. Vita Karoli Magni M. G. 1. 12. Causa belli erat, quod Abodritos qui cum Francis olim foederati erant. Такъ какъ оба извѣстія записаны неодновременно вмѣстѣ съ совершившимися событіями, а гораздо позже, то слова *semper* и *olim* должно считать соображеніемъ, сдѣланнымъ Эйнгардомъ въ то время, когда онъ составлялъ біографію (817—820). На этомъ основаніи мы не можемъ согласится съ мнѣніемъ Гильфердинга: Борьба Славянъ 22, будто слова Эйнгарда 798 г. Nam Abodriti auxiliatores Francorum semper fuerunt ex quo semel ab eis in societatem recepti sunt,—относятся ко временамъ даже Пипина Короткаго. Въ приведенномъ случаѣ только событія временъ Карла В. дали поводъ къ названному замѣчанію.

[2]) Annal. Laureshamenses. M. G. I. 798. Sclavi nostri, qui dicuntur Abotridi.

[3]) См. зам. I.

здѣсь пограничныя отношенія. И тогда въ первый разъ отряды Карла являются въ 780 г. на лѣвомъ берегу Эльбы тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ рѣка Ора, въ недалекомъ разстояніи на сѣверъ отъ Магдебурга. Тамъ впервые Славяне, жившіе по правому берегу Эльбы, должны были испытать на себѣ всю грозу и силу франкскаго завоевателя, который принудилъ ихъ не дѣлать нападеній на пограничную землю Саксовъ. Но весьма сомнительно, чтобы Славяне во время этого похода, предпринятаго преимущественно для устройства дѣлъ на отдаленной восточной окраинѣ [1]), въ значительномъ числѣ приняли христіанство [2]).

Когда неудались попытки Видукинда (782), уничтожить утверждающее господство франкскаго властителя, тогда племя Саксовъ, за исключеніемъ только Нордлюдовъ, должно было безусловно подчиниться новому порядку вещей, оставить народную вѣру. Видукиндъ принялъ христіанство. Для Саксовъ не было спасенія: истощенная страна только мѣстами, частными вспышками обнаруживала слабое стремленіе къ племенной независимости. Съ тѣхъ поръ стала угрожать опасность Полабскимъ Славянамъ. Покоренная земля Саксовъ, подчинив-

---

[1]) Такъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, понимать слова Annal. Laurissenses M. G. 1, 780 г.: ibi omniaque disponens tam Saxoniam, quam et Slavos, и подробное же выраженіе у Эйнгарда. Annal. M. G. 1, 780.

[2]) Fragmentum Chesnii M. G. 1. 780, которое выписываетъ извѣстія изъ Лоршскихъ анналовъ (Annales Laureshamenses), не упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ. Въ Мозельскихъ анналахъ (старшихъ по времени), открытыхъ Лаппенбергомъ въ С.-Петербургѣ (Wattenbach, Deutschlands Geschichts quellen 2 Aufl. Berlin. 1866. 100): Nec non et Winidorum seu et Fresonum paganorum magna multitudo ad eum conversa est. Едвали ad eum (sc. Karolum) значитъ обращеніе въ христіанство; слово это развѣ могло бы объясниться извѣстнаго рода подчиненіемъ, къ которому были принуждены Славяне. Annales Petaviani M. G. 1, 780: et venerunt ad domnum regem multa milia gentilium Winethorum hominum, ipse autem *adquisivit* una cum Dei auxilio. И здѣсь едвали намекается на принятіе христіанства. Гильфердингъ: Борьба Славянъ, 23, переводитъ слово adquisivit: онъ пріобрѣлъ ихъ себѣ (въ смыслѣ союзниковъ). Кажется однако, что adquisivit значитъ: онъ подчинилъ ихъ себѣ, какъ это доказываетъ первая часть тѣхъ же анналовъ, гдѣ названное слово значитъ: покорить. Rex Karolus.... venit in Saxoniam usque fluvium Alvea *adquisivit* universam terram illam sub forti brachio. Только Annal. Lauresh. M. G. 1, 780 г. Nec non et Winidorum seu Fresonum paganorum magna multitudo credidit. Обращеніе въ христіанство во время похода нѣсколькихъ тысячъ—кажется очень сомнительнымъ.

шаяся общему гражданскому и военному устройству франкской державы, открывала свободный и безопасный путь къ Славянамъ, примыкающимъ къ ея сѣверо-восточнымъ границамъ.

Съ тѣхъ поръ внѣшнее положеніе Славянъ перемѣнилось къ худшему. Племенная вражда не прекращалась, разрозненность существовала по прежнему, нигдѣ не обнаруживалось стремленіе создать политическое цѣлое, сомкнуться и представить дружный отпоръ сосѣднимъ врагамъ. Между тѣмъ ближайшіе сосѣди ихъ — Саксы, входятъ въ составъ большаго государства, умножаютъ его военныя силы и дѣлаются орудіемъ для сооруженія громадной германо-романской державы.

Такая перемѣна вещей отозвалась гибельными послѣдствіями для Славянъ.

Велеты должны были первые испытать на себѣ силу объединявшагося подъ рукою Карла В. юго-западнаго міра. Противъ нихъ подымается гроза разноязычныхъ племенъ. Велеты славились мужествомъ и многочисленностью своихъ воиновъ [1]). Карлъ В. ведетъ противъ нихъ не только франкское ополченіе, но и отряды другихъ послушныхъ его волѣ народовъ.

Какія причины вызвали это первое франкское нашествіе на западныхъ Славянъ? — Объ апостольскихъ намѣреніяхъ Карла В. не упоминается въ лѣтописи; впрочемъ тогда еще не прикрывались завоевательныя стремленія этимъ предлогомъ, распространять свѣтъ христіанскій. Едва ли также можно повѣрить лѣтописцу, если онъ полагаетъ, будто походъ былъ предпринятъ въ отомщеніе за сосѣдей, безпокоемыхъ безпрестанными набѣгами Велетовъ [2]). Походъ состоялся въ 789.

---

[1]) Einh. annal. M.G. I. 789. gens illa, quamvis bellicosa et in sua numerositate confidens.

[2]) Einh. annal. Тамъ же: Vicinos suos, qui Francis vel subjecti vel foederati erant, odiis insectari belloque premere ac lacessire solebant. Vita Karoli M. M. G. II 12. Causa belli erat, quod Abodritos, qui cum Francis olim foederati erant, assidua incursione lacessebant nec jussionibus coerceri poterant.

На дѣятельную поддержку Саксонскаго ополченія нельзя было разсчитывать [1]). Оттого собираетъ Карлъ силы свои съ разныхъ сторонъ. Къ его войску, франкскому, примкнули Фризы [2]). Съ нимъ дѣйствуютъ за одно и Славяне—Сербы Лужицкіе [3]). Тутъ и Бодричи, которыхъ ведетъ противъ Велетовъ ихъ князь Вицанъ [4]). Карлъ, переправившись черезъ Эльбу, предалъ непріятельскую страну опустошенію. Князь Велетовъ устрашился, не выступилъ въ поле противъ него, но заперся въ своей столицѣ [5]). Видя дружное дѣйствіе съ разныхъ сторонъ вторгнувшихся союзниковъ, Драговитъ, князь Велетовъ, рѣшился войти въ переговоры съ Карломъ, когда тотъ, проникая все далѣе и далѣе до рѣки Пѣны [6]), явился подъ стѣнами его города. Онъ подчинился, его примѣру послѣдовали и другіе младшіе и менѣе значительные князья, которые вмѣстѣ съ ихъ землями входили въ составъ Велетскаго союза. И знать Велетовъ не противорѣчила, не имѣя надежды на успѣшное сопротивленіе. Карлъ взялъ заложниковъ, взялъ и присягу въ подчиненности. Народъ испыталъ въ первый разъ всю грозу франкской войны. Если вѣрить извѣстіямъ двухъ лѣтописцевъ,

---

1) Einh. Vita K. M. II. G. M. 12.

2) Annal. Lauriss. M. G. I. 789. О Гаволѣ, подъ которою разумѣется рѣка Иссель (Yssel), и по которой приплыли Фризы, соединившіеся съ Франками см. v. Ledebur. Kritische Beleuchtung einiger Punkte in den Feldzügen Karls d. Gr. Berlin. 1829. 115.

3) Тамъ же. Невѣроятнымъ намъ кажется предположеніе Гильфердинга (Борьба Сл. 23), будто Карлъ В. снискалъ себѣ у Сербовъ помощь для этого похода еще во время похода въ 780 г., такъ какъ подъ 782 г. записано Эйнгардомъ событіе, которое повидимому противорѣчитъ подобному предположенію. Einh, annal. M. G. I. 782. Regi adlatum est, quod Sorabi Sclavi, qui campos inter Albim et Salam interacentes incolunt, in fines Thuringorum et Saxonum, qui eis erant conterminipraedandi causa fuissent in gressi et direptionibus atque incendis qnaedam loca vastassent.

4) Annal. Lauriss. M. G. I. 789.

5) Einhard. Annal. M. G. 1. 789. Annal. Lauresh. M. G. 1. 789.

6) Fragment. Chesnii 789. M. G. I. ad Pana fluvium. Annal. Guelferbytani. M. G. I. 789—usque ad mare. Giesebrecht. Wend. Gesch. I. 98 утверждаетъ на этомъ основаніи, что Карлъ проникъ до береговъ моря (Балтійскаго). Очень сомнительно, ибо *mare* обозначаетъ нерѣдко озеро напр. у Видукинда (Widukindi Re gestae Sax M. G. V. I. 36.) Быть можетъ, что usque ad mare значитъ до бере говъ озера Морыча въ юго-западномъ углу Мекленбургъ-Шверинскаго герцогства, въ странѣ обитаемой Морачанами.

что Драговитъ сдѣлался вассаломъ Карла В, что̀ впрочемъ подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію, то вассальныя отношенія его не были продолжительны [1]. Велеты вскорѣ, когда представился случай, заявили свою народную самостоятельность и въ послѣдствіи еще при Карлѣ В. не разъ доказывали на дѣлѣ, что не считаютъ себя его подданными и вассалами. Нѣсколько лѣтъ спустя въ 792, послѣ погрома, нанесеннаго имъ франкскимъ монархомъ, Велеты дѣйствуютъ за одно съ Саксами, возставшими противъ религіозныхъ нововведеній;— за одно съ Саксами уничтожаютъ начатки христіанскаго ученія, разрушаютъ церкви и истребляютъ христіанское духовенство [2]. Но какое бы ни было отношеніе Велетовъ къ Карлу В., утвердившееся со времени перваго его похода, этотъ успѣшный натискъ послужилъ основаніемъ для послѣдующихъ высокомѣрныхъ притязаній со стороны Западнаго властителя, волѣ котораго преклонялась юго-западная Европа и котораго славѣ льстилъ придворный жизнеописатель превозглашавшій, будто и восточные народы отъ береговъ Рейна до Вислы платили дань Великому Карлу [3]. Саксонскій народъ, подчинившійся франкскому господству, не разъ пытался свергнуть ненавистное иго. Но всѣ эти попытки оказывались безуспѣшными; только одна часть Саксовъ, жившихъ при устьяхъ Эльбы на правомъ ея берегу успѣла сохранить свою независимость. Сами пользуясь самостоятельностью, они пытались поднять духъ свободы и между подчиненными Франкамъ сопле-

---

[1] Annales Nazariani. Cont. M. G. I. 789. regem eorum nomine Dragoidus adprehendit, et iterum ipsi iam praefato regi illam patriam commendavit. Annal. Lauresh. M. G. I. 789. et petita pace tradiderunt terras illas sub dominatione Caroli regis Francorum. Остальные же лѣтописцы упоминаютъ только о заложникахъ и о томъ, что Карлъ подчинилъ себѣ землю Велетовъ.

[2] Annal. Lauresh. M. G. I. 792. Saxones... conjungentes se cum paganas gentes, qui in circuitu eorum erant. Что здѣсь слѣдуетъ подразумѣвать Славянъ, видно изъ другаго лѣтописца: Annal. Guelferb. M. G. I. 792. et rebellabant et Saxones et Sclavi et Fresi ex parte. Вѣроятнѣе всего, что изъ Славянъ только что покоренные Велеты соединились съ возставшими Саксами.

[3] Einh. Vita K. M. G. II. 15. inter Renum ac Visulam fluvios ita perdomuit, ut eas tributarias perficeret.

менниками [1]). Между Саксами вспыхнуло возстаніе. Карлъ усмирилъ его легко въ странахъ завоеванныхъ, къ Нордлюдамъ же, жившимъ въ Трансалбингіи, онъ боялся самъ итти войною: въ этомъ случаѣ помощниками его оказались Славянскіе Бодричи. Подвинувшись къ Бардовику, Карлъ В. сталъ дожидаться союзника, бодрицкаго князя Вицана, котораго пригласилъ къ себѣ на свиданіе. Но сѣверные Саксы, считая Бодрицкаго князя ближайшимъ и опаснѣйшимъ врагомъ своимъ, убили его въ то время, когда онъ переправлялся черезъ Эльбу на свиданіе съ Карломъ [2]). Такое явное сопротивленіе, такая обида нанесенная Карлу въ лицѣ его союзника, возбудили въ немъ еще бо̀льшую ненависть къ вѣроломному народу. Часть Саксовъ, жившая по лѣвому берегу Эльбы въ сѣверо-западной странѣ Германіи, должна была поплатиться опустошеніемъ за поступокъ своихъ собратьевъ [3]).

Сѣверные Саксы готовились къ новому возмущенію. Карлъ послалъ къ нимъ своихъ легатовъ, но Саксы умертвили нѣкоторыхъ изъ нихъ, другихъ же захватили въ плѣнъ, нѣкоторымъ только удалось бѣжать, вѣроятно къ Бодричамъ. Они не пощадили даже франкскаго посланника, который отправлялся къ датскому королю. Вблизи не было франкскаго войска, но были франкскіе союзники—Бодричи. Три года назадъ Саксы убили Бодрицкаго князя, теперь же напали на самихъ Бодричей. Князь славянскій встрѣтилъ ихъ на Святомъ Полѣ и нанесъ имъ вмѣстѣ съ франкскимъ легатомъ Эбурисомъ рѣшительный ударъ [4]). По словамъ Эбуриса въ кровопролитной

---

1) Annal. Lauresh. M. G. 1. 795.

2) Einh. ann. M. G. 1 795.

3) Annal. Lauriss. Lauresh. Einh. ann. M. G. 1. 795.

4) in loco qui Suentana vocatur, occurit, comissoque proelio, ingenti eos caede prostravit. Einh. annal. M. G. I. 798. Перцъ (объясненія къ анналисту: тамъ же) совершенно неосновательно переноситъ мѣсто сраженія въ страны по нижнему теченію р. Варны и предполагаетъ, будто Suentana обозначаетъ позднѣйшій Schwan.—Schwan или Schiwan. т. е. Жива нисколько не походитъ на Suentana. Нападеніе Саксовъ могло происходить только на пограничной линіи или въ примыкавшей къ ней полосѣ, слѣдовательно въ Вагріи. Такихъ названій мѣстностей какъ Suentana у каждаго полабскаго народа много, слѣдовательно и мнѣніе Гизе-

битвѣ пало четыре тысячи сѣверныхъ Саксовъ. Король умѣлъ оцѣнить заслуги своихъ союзниковъ: онъ воздалъ имъ въ лицѣ ихъ князя полную честь его за блестящій подвигъ [1]).

Сѣверные Саксы на время должны были смириться. Но пламя возмущенія не потухало и оно стало обнаруживаться мелкими вспышками. Карлъ взялъ у нихъ заложниковъ въ 799, какъ ручательство прочнаго мира, но и эта мѣра оставалась безъ ожидаемыхъ послѣдствій [2]). Онъ прибѣгнулъ къ другой, болѣе рѣшительной мѣрѣ, посредствомъ которой уже прежде сломилъ силу южныхъ Саксовъ, онъ рѣшился уничтожить последнее убѣжище саксонской политической свободы.

Въ 32 г. кровопролитной борьбы съ Саксами явился съ сильнымъ войскомъ въ саксонской землѣ, не король франкскій, но императоръ юго-западной Европы. Передъ блескомъ римскаго вѣнца долженъ былъ исчезнуть послѣдній лучъ независимости саксонскаго народа. Императоръ расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу Эльбы, на границахъ возмутившейся страны. Тутъ явились къ нему и славянскіе князья, между прочими бодрицкій князь Дражко, снискивать себѣ подарками милость вѣнчаннаго государя [3]).

Карлъ пришелъ съ войскомъ, онъ имѣлъ намѣреніе опустошить страну, которая причиняла ему столько безпокойства, насильственно вывести народонаселеніе, мужей, женъ и дѣтей, и переселить ихъ въ другія части своего государства. Воля франкскаго властителя была исполнена. Многочисленныя толпы изъ областей нижней Эльбы по лѣвой ея сторонѣ должны были оставить свою родину, та же участь постигла и жителей въ странѣ сѣверныхъ Саксовъ, полосѣ, которая соприкасалась съ предѣлами Бодричей [4]).

брехта (Wend. Gesch. 1. 99), будто Suentana лежала въ вагорской жупѣ Святеполе, очень невѣроятно. ср. Ann. Lauriss M. G. 1. 798.

[1]) Einhar. annal. M. G. 1. 798. Annal Lauresh M. G. I.

[2]) Annal. Lauriss M. G. I. 799. Einh. annal. тамъ же.

[3]) Chronicon Moissiacense M. G. II. 804. Einh. annal. Annal Mettenses M. G. 1. 804.

[4]) Chron. Moissiac. M. G. II. 804. Einh. Vita K. M. G. II. 7. Ср. грамоту

Опустѣлую землю, составлявшую нѣкогда достояніе Славянъ Полабскихъ, Карлъ отдалъ во владѣніе бодрицкому князю, своему вѣрному союзнику [1]). Вся западная окраина Голштиніи, омываемая водами Сѣвернаго моря, окраина, изъ которой Бодричи были вытѣснены Саксами, возвращена вновь славянскому народу. Во второй разъ Бодричи овладѣли устьями Эльбы и открыли себѣ свободный доступъ къ Сѣверному морю.

Уничтоживъ послѣдній пріютъ, убѣжище саксонской независимости, Карлъ въ то же время еще болѣе тѣсными узами привязалъ къ себѣ славянскаго князя, который съ своими Бодричами оказывалъ Карлу въ дальнѣйшихъ его завоеваніяхъ самую ревностную поддержку и вмѣстѣ съ франкскими войсками водилъ свои отряды противъ соплеменныхъ Чеховъ [2]).

Съ упадкомъ саксонской политической самостоятельности исчезъ и послѣдній врагъ въ Германіи. Объединенный міръ юго-западной Европы могъ наслаждаться внутреннею тишиною. Но на окраинахъ монархіи явился внѣшній врагъ, подымалась буря, которая разразилась и надъ славянскими народами и новыми смутами омрачила послѣдніе годы царствованія Карла В. Этотъ внѣшній врагъ были Датчане; отъ нихъ пострадали прежде всего Бодричи, ближайшіе сосѣди, которые, будучи вовлечены въ ходъ внѣшней франкской политики, должны были раздѣлять и ея послѣдствія.

Противъ франкской монархіи и ея союзниковъ Бодричей, вооружаются многочисленные враги. Самостоятельность Саксоніи была сломлена уже, но бѣглые сыны ея съ давняго времени, начиная съ Видукинда, встрѣчали гостепріимный пріемъ у Датчанъ. Число бѣглыхъ умножилось вслѣдствіе послѣдняго насильственнаго переселенія сѣверныхъ Саксовъ. Уже тогда Готфридъ, датскій король, стоялъ на южной границѣ своей страны въ Шлезвигѣ, готовясь вступить въ бой съ Карломъ,

---

Людовика Благочестиваго 834 г., данную вновь учрежденной Гамбургской епархіи. Mekl. Urkundenb. I. № 2.

[1]) Einh. ann. M. G. I, 804, pagos transalbianos Abodritis dedit.

[2]) Annal. Mettens. M. G. I. 805.

но планъ его не состоялся [1]). Только въ 808 г., вѣроятно найдя себѣ надежныхъ союзниковъ, началъ онъ непріязненныя дѣйствія. Съ нимъ соединились Велеты, ему подали помощь Глиняне и Смольняне. Война длилась нѣсколько лѣтъ сряду [2]).

Готфридъ оправдывалъ себя тѣмъ, что Бодричи первые подали поводъ къ наступательному дѣйствію [3]). Не была ли война вызвана столкновеніемъ торговыхъ интересовъ Датчанъ и Бодричей на водахъ Сѣвернаго моря, съ тѣхъ поръ, какъ Бодричи начали господствовать на устьяхъ Эльбы?

Готфридъ прибывъ съ флотомъ къ бодрицкимъ берегамъ, выступилъ съ войсками на бодрицкую землю, разрушилъ нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ, хотя Бодричи и храбро защищали свою страну и много причинили вреда непріятелю, но не могли устоять противъ соединенныхъ враговъ — Датчанъ, Велетовъ, Смольнянъ и Глинянъ. Князь Дражко, не полагаясь на вѣрность своихъ подчиненныхъ, бѣжалъ, другой князь Годолюбъ, лишенъ былъ жизни датскимъ королемъ [4]). На возвратномъ пути Готфридъ разрушилъ городъ Рарогъ [5]) — торговое мѣсто, лежавшее на берегу моря, и вывелъ отсюда всѣхъ датскихъ купцовъ, не смотря на то, что сношенія съ названнымъ городомъ доставляли ему большія выгоды. Бодричи, не дождавшись благовременной помощи со стороны Карла, были обложены данью. Двѣ части бодрицкой земли должны были пла-

---

[1]) Въ 804 г. Eodem tempore Godofridus, rex Danorum, venit cum classe sua nec non et omni equitatu regni sui ad locum qui dicitur Sliesthorp in confinio regni sui et Saxoniae. Promisit enim se ad colloquium imperatoris venturum, sed consilio suorum inhibitus propius non accessit.

[2]) 808—811. Einh. annal. Lauriss. M. G. I. 805.

[3]) Въ 809 г. Тамъ же: (Godefridus) suas ultus est injurias, addens velle se purgare ab eo, quod ei obiciebatur; foederis irruptionem ab illis (Abodritis) primo fuisse inchoatam.

[4]) Einh. ann. Lauriss. M. G. I, 805.

[5]) Мѣстоположеніе приморскаго города неизвѣстно. Анналистъ говоритъ, что Датчане (lingua Danorum) называли его Рерикомъ. Вѣроятнѣе славянское происхожденіе этого названія, такъ какъ Бодричи именуются во времена Адама Бр. Рарогами. О словѣ Рарогъ см. замѣч. Микуцкаго у Гильфердинга. II. Бал. Сл. 52.

тить дань датскому королю. И отъ Велетовъ пострадала она жестоко. Велеты унесли съ собой военную добычу [1]).

Карлъ, получивъ въ Ахенѣ извѣстіе о датскомъ набѣгѣ, послалъ сына своего Карла, чтобы удержать датскаго короля отъ вторженія въ Саксонію. Карлъ не рѣшился преслѣдовать Готфрида, но переправившись черезъ Эльбу, думалъ наказать ближайшихъ по дорогѣ къ Велетамъ—Смольнянъ и Глинянъ Онъ сталъ опустошать ихъ землю, однако, потерпѣвъ пораженіе, долженъ былъ вернуться безъ всякаго успѣха [2]).

Торжество Датчанъ не прекратило военныхъ дѣйствій. Хотя Готфридъ предлагалъ Карлу устроить дѣла мирнымъ образомъ, но переговоры остались безъ послѣдствій. Только бодрицкій князь Дражко, возвратившійся тѣмъ временемъ въ свою землю, обязался дать въ заложники датскому королю сына своего, въ отношеніи же къ датскимъ союзникамъ ему дана была полная воля, и въ томъ же году Дражко не замедлилъ съ помощью Саксовъ, отмстить сосѣдямъ своимъ Велетамъ за ихъ прошлогодній набѣгъ. Опустошивъ ихъ землю огнемъ и мечемъ, онъ взялъ съ собою богатую военную добычу. Дошла очередь и до Смольнянъ, и они должны были поплатится за то, что отложились отъ Бодричей и содѣйствовали датскому завоевателю [3]). Соединенныя силы Бодричей и Саксовъ подступили къ ихъ главному, укрѣпленному городу, разрушили его до основанія [4]). Смольняне были

---

[1]) Einh. annal. Laur. Тамъ же.

[2]) Chron. Moiss. M. G. I. 808. Annal. Lauriss. min. Тамъ же Carlus.... perrexit cum exercitu Francorum in Winidos ultra flumen Albia; sed *tamen eo tempore non prosperatus est transitus ejus, sed et plurimi Francorum occisi sunt.* Между тѣмъ Эйнгардъ въ жизнеописаніи Карла В. (Vita. M. G. II. 14) извѣщаетъ, что bellum.... Linonicum *celeri fine completum est.* Вотъ важное указаніе на то, какъ осторожно слѣдуетъ пользоваться извѣстіями, сообщаемыми придворною анналистикою о побѣдахъ надъ Славянами.

[3]) Einh. annal. Lauriss. M. G. I, 809.

[4]) Einh. annal. Lauriss. Тамъ же: Smeldingorum, maximam civitatem, expugnat. Chron. Moiss. M. G. II. 809, et fregerunt unam civitatem.... que appelatur Semeldinc-Connoburg. Укрѣпленное мѣсто Смольнянъ называлось Коннобургъ; по всей вѣроятности слѣды его сохранились въ названіи мѣстности Connow, что при впаденіи Эльды въ Эльбу около г. Демицъ (Dömitz).

принуждены опять присоединиться къ бодрицкому союзу. Хотя этими послѣдними дѣйствіями обезпечивалась восточная граница, хотя два укрѣпленія, воздвигнутыя на лѣвомъ берегу Эльбы [1]), сдерживали необузданныхъ Велетовъ, все-таки франкская имперія не могла наслаждаться полнымъ миромъ. Норманны, отчасти Датчане, съ нѣкотораго времени тревожили ея берега. Надменный король датскій Готфридъ не довольствуясь тѣмъ, что обложилъ бодрицкую землю данью, посягалъ на прибрежныя страны Германіи, замышлялъ даже завоевать всю Германію [2]). Сѣверъ и востокъ Германіи хотя слабо, но были защищены Бодричами противъ вторженій Датчанъ, прибрежная же страна устьевъ Эльбы представляла норманнскимъ мореплавателямъ свободный доступъ: съ приливомъ Сѣвернаго моря они могли на лодкахъ по Эльбѣ легко проникать во внутреннюю Саксонію. Въ виду такой опасности Карлъ рѣшился у устьевъ Эльбы воздвигнуть укрѣпленное мѣсто въ странѣ, которая по собственному его распоряженію перешла нѣсколько лѣтъ тому назадъ во владѣніе Бодричей. Такимъ пунктомъ избранъ Эзесфельдтъ (нын. Itzehoe) на рѣкѣ Сторѣ, вблизи отъ устья Эльбы, гдѣ немедленно поселены были военные колонисты, набранные изъ разныхъ странъ Галліи и Германіи [3]).

Готфридъ, король датскій, котораго флотъ сталъ опустошать берегъ Фрисландіи, грозилъ даже подступить съ большими силами къ Ахену. Со стороны Велетовъ угрожало также нападеніе. Это заставило Карла принять рѣшительныя мѣры. Онъ, собравъ ополченіе въ Ферденѣ, готовился противостать

[1]) Hohbuoki, Albiae flumini adpositum. Einh. ann. Laur. 810 M. G. I. Подробное изслѣдованіе о мѣстоположеніи названной крѣпости см. у Ledebur. Kritische Beleuchtung.... 181. Гораздо вѣроятнѣе однако предположеніе Ведекинда (Noten zu einigen Gesch. II. 153), по которому слѣдуетъ искать названное укрѣпленіе въ окрестностяхъ г. Ленчина (Lenzen), на лѣвомъ берегу Эльбы. Другое же укрѣпленіе называлось Abochi ср. Chron. Moiss. M. G. I, 811, тоже на лѣвомъ берегу Эльбы.

[2]) Einh. Vita K. M. G. II. 14.

[3]) Einh. annal. Lauriss. M. G. I. 809 (собственно въ 810 г.).

подымавшейся грозѣ; но она не разразилась. Въ Ферденѣ Карлъ получилъ разныя извѣстія; самое важное, что датскій флотъ отступилъ отъ береговъ Фрисландіи и что король Готфридъ убитъ однимъ изъ своихъ дружинниковъ. Въ тоже самое время извѣщали его, что Велеты овладѣли крѣпостью на рѣкѣ Эльбѣ Hohbuoki, въ которой подъ начальствомъ императорскаго легата находилась военная колонія восточныхъ Саксовъ [1]). Такъ какъ главная опасность миновала, Карлъ занялся внутренними дѣлами. Въ Ферденѣ имѣлъ собраніе чиновъ, здѣсь устроилъ дѣла Бодричей, князь которыхъ Дражко, въ томъ же 810 г., былъ коварно убитъ людьми Готфрида въ торговомъ городѣ Рарогѣ [2]). Императоръ назначилъ имъ новаго князя [3]).

Домашнія неурядицы, возникшія въ Даніи, гдѣ племянникъ убитаго короля взялъ въ руки свои кормило правленія, пріостановили датскія завоевательныя стремленія [4]). Миръ, заключенный съ датскимъ королемъ [5]), позволилъ Карлу обратить свое вниманіе на Славянъ, которые повидимому и въ послѣднемъ датскомъ походѣ дѣйствовали за одно съ ними. Въ послѣдующіе годы (811 и 812) войска расправлялись съ Глинянами, Бытенцами и Велетами. Возстановляя крѣпость, которую годъ тому назадъ разрушили Велеты, Карлъ отмстилъ имъ страшнымъ опустошеніемъ за ихъ нападенія. Велеты дали саложниковъ и обѣщали не тревожить набѣгами границъ франкзкаго государства [6]). Велеты были первымъ славянскимъ народомъ, противъ котораго Карла В. шелъ войною; походомъ противъ нихъ и кончились славянскіе походы франкскаго монарха.

Разберемъ значеніе представленныхъ событій.

---

[1]) Einh. annal. Lauriss. M. G. I. 810.

[2]) Einh. annal. Тамъ же.

[3]) Annal. S. Amandi. Carolus imperator cum exercitu Francorum perrexit in Saxonia, et ibi placitum habuit in Fereda; et ibi Wenedi venerunt et dedit illis regem.

[4]) См. Dahlmann. Gesch. v. Dänem. I. 25.

[5]) 811 г. Einh. ann. Lauriss. M. G. I. 811.

[6]) Тамъ же. Chronicon Moissiac. 811, 812 г. M. G. I, II.

Дѣянія Карла В. составляютъ эпоху въ судьбахъ западно-европейскаго общества, они не менѣе важны и по отношенію къ славянскому міру. Громадныя личности на историческомъ поприщѣ не умираютъ вмѣстѣ съ тлѣннымъ тѣломъ, ихъ переживаютъ завѣщанныя ими потомству идеи. Они указываютъ направленія, означаютъ цѣли, къ которымъ стремятся сознательно или безсознательно ихъ наслѣдники. Нѣсколько вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Славяне успѣли утвердиться въ средней Европѣ, когда примкнули къ рѣкѣ Эльбѣ и поселились по всему ея протяженію.

Мирному развитію политическихъ и общественныхъ началъ не мѣшали продолжительныя войны. Если временемъ раздавался военный гулъ, то пограничная или племенная вражда скоро умолкала. Но съ началомъ IX столѣтія положеніе дѣлъ перемѣнилось. Въ Римѣ произошло событіе, чреватое обильными послѣдствіями и для славянскаго міра. Воскресла мысль древняго Рима — господствовать надъ вселенной и мысль эта, разъ зародившаяся въ умѣ Карла В., болѣе или менѣе осуществляемая наслѣдниками, легла тяжелымъ бременемъ на сосѣдніе негерманскіе народы и не переставала ихъ давить въ теченіе продолжительнаго средневѣковаго періода.

Идея объединенія однородныхъ или близкихъ къ себѣ частей не могла, конечно, зарождать гибельныхъ для сосѣдей послѣдствій, но идея включенія въ составъ инородныхъ элементовъ, должна была вести къ ихъ подчиненію. Когда земля Саксовъ вошла въ составъ объединенной юго-западной Европы, міръ славянскій вдругъ очутился въ виду неодолимаго врага, идеи, покрытой призрачнымъ блескомъ древняго Рима. Мнимый наслѣдникъ древнихъ императоровъ, стоялъ Карлъ В. на берегахъ Эльбы и съ гордостью повелителя смотрѣлъ на младшую братью славянскую, которая, по отношенію къ цивилизаціи, стояла несомнѣнно ниже народовъ юго-западной Европы, но съ другой стороны извѣстно, что цивилизація этихъ романо-германскихъ народовъ была по большей части наслѣдіемъ классическаго міра.

По пути, предначертанному Карломъ В., шли другіе германо-римскіе вѣнценосцы. И всегда Римъ или Германія должны были быть пунктомъ тяготѣнія, къ которому, какъ къ центру, должны были ближе и ближе притягиваться Славяне. Если успѣхи Карла В. были далеко не такими, какими ихъ изображаетъ придворный жизнеописатель Эйнгардъ, если слѣдуетъ считать преувеличеннымъ его извѣстіе, будто всѣ народы между Рейномъ и Вислою платили дань франкскому государю [1]), то тѣмъ не менѣе представленный выше ходъ событій показываетъ, что политическая самостоятельность Славянъ Полабскихъ подверглась извѣстнымъ ограниченіямъ. Нечего и говорить, что дань была только случайною и временною. Извѣстнаго рода зависимость Славянъ отъ франкской монархіи стала повидимому обнаруживаться преимущественно въ отношеніяхъ Бодричей къ Карлу В. Избранные орудіемъ франкской политики, Бодричи пользовались сначала расположеніемъ франскаго императора, но потомъ роль союзниковъ перешла въ роль вассаловъ.

Пріобрѣтеніе, впрочемъ только временное, страны сѣверныхъ Залабскихъ Саксовъ, послужило основаніемъ такому подчиненному отношенію Бодричей. Господство ихъ на нижней Эльбѣ не было продолжительно. Оно подверглось ограниченію съ тѣхъ поръ, какъ Бодричи, потерпѣвъ пораженіе отъ Датчанъ, не были въ состояніи отклонить опасность угрожавшую внутренней Саксоніи, къ которой по Эльбѣ открытъ былъ прямой доступъ. Воздвигнутая въ 810 г. крѣпость Эзесфельдтъ (Itzehoe) оттѣснила ихъ опять отъ береговъ Сѣвернаго моря и сдѣлалась первымъ пунктомъ, съ котораго началось нѣмецкое давленіе.

За военною колоніею послѣдовали и другія мирныя поселенія. Кажется, что еще при Карлѣ В., вскорѣ послѣ при-

---

[1]) Einh. Vita. M. G. 11; 15. Deinde omnes barbaras ac feras nationes, quae inter Renum ae Visulam fluvios, oceanumque ac Danubium positae.... Germaniam incolunt, ita perdomuit, ut eas tributarias efficeret. Inter quas fere praecipuae sunt Welatabi, Sorabi, Abodriti, Boemanni....; *caeteras*, quarum multo maior est numerus, in deditionem suscepit.

миренія съ Даніею, въ 811 г., Саксамъ насильственно выселеннымъ позволено было возвратиться на родину [1]). За неимѣніемъ полныхъ свѣдѣній слѣдуетъ руководствоваться болѣе или менѣе вѣроятными соображеніями. Намъ не кажется основательнымъ предположеніе, господствующее въ литературѣ разбираемаго нами предмета, будто нѣмецкое населеніе вдругъ оттѣснило при Карлѣ В. Славянъ отъ береговъ сѣвернаго моря такъ, что императоръ счелъ необходимымъ устроить укрѣпленную линію, раздѣлявшую два сосѣднихъ народа, и, что для Бодричей осталась только незначительная восточная полоса въ Голштиніи, примыкающая къ берегамъ Балтійскаго моря.

Извѣстіе, что Карлъ В. провелъ военную оборонительную линію отъ устья рѣки Дельвенды (Стекницы) до Кильскаго залива, проистекаетъ изъ источника не современнаго, а относящагося къ XI столѣтію. Адамъ Б. ссылается на источникъ намъ неизвѣстный и въ выраженіяхъ довольно неопрѣленныхъ: Invenimus quoque limitem Saxoniae a Karolo et caeteris imperatoribus [2]). Ведекиндъ первый объяснилъ топографически названіе мѣстностей, относящихся къ выше упомянутой пограничной линіи, и первый внесъ въ литературу сомнительное извѣстіе, давъ ему видъ положительности [3]). Ведекинду казалось даже возможнымъ опредѣлить время. Пограничная линія эта, увѣряетъ онъ, проведена никакъ не позже 811 г. послѣ примиренія съ Даніею. Его мнѣніе приняли Гизебрехтъ [4]), Гильфердингъ [5]) и проч. Сомнительность извѣстія, записаннаго у Адама Бр., увеличивается еще болѣе важными соображеніями другаго рода. Гизебрехтъ, согласившись принять оборонительную линію въ Голштиніи за фактъ не-

---

[1]) Судя по грамотѣ Людовика Благоч. 834. Mekl. Urk. 1. № 2. въ которой впрочемъ много позднѣйшихъ вставокъ. Unde postquam terram Nordalbingorum *laxata captivitate*, quam ob multam perfidiam in ipsis christianitatis initiis patratam *per septennium passi sunt*, слѣдовательно съ 804 по 811 годъ.

[2]) Adam Br. M. G. IX. 11. 15 b.

[3]) Wedekind. Noten zu einigen Gesch. I. 1.

[4]) Giesebrecht. Wend. Gesch. 1. 128.

[5]) Борьба Слав. 49 и слѣд.

оспоримый, дѣлаетъ послѣдавательный выводъ и вводитъ туда франкскихъ графовъ и маркграфовъ, которые должны были охранять границу отъ нападенія непріятелей. Но укрѣпленная линія, проведенная съ юга въ сѣверномъ направленіи, не можетъ защищать отъ вторженія врага съ сѣвера: ея единственное назначеніе защищать отъ вторженія съ востока или запада. Слѣдовательно, оборонительная линія была сооружена съ тѣмъ, чтобы задерживать нападенія ближайшихъ сосѣдей съ востока, т. е. Бодричей. Но спрашивается теперь, имѣлъ ли Карлъ В. какой нибудь поводъ обезпечивать военною линіею страну, называемую Нордалбингіею, если впродолженіе всего его царствованія, не встрѣчается ни одного свѣдѣнія о какихъ либо вторженіяхъ Бодричей. Уже съ самаго начала, какъ выше замѣчено, Бодричи являются вѣрными союзниками Карла В. Бодрицкій князь Дражко считается вассаломъ франкскаго монарха, идетъ войною съ франкскимъ ополченіемъ на Велетовъ, ведетъ войну въ видахъ Карла В. и именно съ сѣверными Саксами, снискиваетъ себѣ милость императора до такой степени, что получаетъ отъ него страну Нордалбингію. Даже въ послѣдніе годы царствованія Карла В., когда Дражко уже нестало, когда назначенъ отъ имени Карла другой князь, Славоміръ, то и тогда въ лѣтописяхъ не упоминается о томъ, чтобы Бодричи измѣнили постоянной дружбѣ, съ которой относились къ франкскому императору. И слѣдующій императоръ Людовикъ Благочестивый изъ уваженія къ заслугамъ Дражко [1]), чтитъ дарами сына его.

Приведенныя соображенія заставляютъ нетолько сомнѣваться въ достовѣрности извѣстія, переданнаго Адамомъ Б., но и отвергнуть его, какъ невѣроятное. Оборонительная линія, можно предполагать, была проведена тогда, когда событія вызвали ея необходимость. При Карлѣ В., какъ показываетъ ходъ происшествій, никакой потребности въ ней неощущалось.

---

[1]) Einh. Annal Lauresh. M. G. 1 823 Ceadragus, qui licet in quibusdam causis culpabilis appareret, tamen *propter merita parentum svorum* non solum inpunitus, verum muneribus donatus ad regnum redire permissus est.

Возвращаясь къ вопросу, какія завоеванія между Славянами сдѣланы нѣмецкимъ элементомъ во времена Карла В., мы думаемъ, что франкскій императоръ сдѣлалъ роковой шагъ, перешагнувъ Эльбу, рубежъ Славянъ, отдѣлявшій ихъ отъ нѣмецкаго міра. Здѣсь первою опорою Нѣмцевъ сдѣлалось укрѣпленное мѣсто Эзесфельдъ, за нимъ послѣдовало медленное давленіе со стороны переселявшихся Саксовъ, которые, занявъ устья Эльбы, могли свободно распространяться въ восточномъ направленіи, ничѣмъ не стѣсняемые, такъ какъ не существовало естественныхъ границъ. Но была и другая крѣпость, построенная на правомъ берегу Эльбы, Hohbuoki, которая назначалась для отраженія набѣговъ Смольнянъ или правильнѣе сказать для завоеванія ихъ земли. Велеты же не подверглись опасности, они по крайней мѣрѣ еще нѣкоторое время съумѣли сохранить большую независимость, чѣмъ ихъ западные сосѣди Бодричи.

Вотъ дѣянія перваго представителя идеи обладанія средневѣковымъ европейскимъ міромъ. Цѣль указана, и путь проложенъ [1]).

---

2. 814—843. Объединенной монархіи Карла В., раздвинувшей такъ далеко свои предѣлы въ непродолжительное время, предстояла важная задача, сохранить и обезпечить пріобрѣтенное. Наслѣднику перваго императора оставалось примирять разно-

[1]) Что Карлъ В. замышлялъ подчинить себѣ народы, граничившіе съ востока съ Германіею, слѣдовательно Славянъ, это легко можетъ быть. Такое завоевательное стремленіе лежало въ основѣ возобновленной Карломъ императорской римской власти. Но мы не будемъ полагать вмѣстѣ съ Гильфердингомъ: Борьба Славянъ 23, что планъ покорить Балтійское поморье, созрѣвалъ въ умѣ Карла В., ибо грамота, приведенная имъ въ подтвержденіе высказаннаго предположенія оказывается подложною. Предѣлы серденской епархіи, обнимавшей будто и славянскія земли до р. Пѣны, произвольно обозначены позднѣйшимъ фальсификаторомъ. Грамота напечатана у Лаппенберга. Hamb. Urkundenb. I. 1. срb. Wigger Meklenburgische Annalen. Schwerin. 1860. 128.

родныя составныя части и содѣйствовать образованію стройнаго, прочнаго цѣлаго. Но Благочестивому государю эта задача была не по силамъ. Внѣшнія дѣла мѣшали внутренней работѣ. Норманскій врагъ начиналъ безпокоить франкскую монархію еще при Карлѣ В., который предчувствовалъ опасность, угрожавшую государству отъ сѣверныхъ насильниковъ. Людовикъ старался отклонить грозу, но не былъ въ состояніи противиться стремительному потоку событій, съ которыми сцѣпляются отчасти и судьбы полабскаго, славянскаго міра. Мы коснемся слегка перемѣнъ, происшедшихъ въ Даніи.

По смерти племянника Готфрида, съ которымъ Карлъ заключилъ міръ, въ Даніи наступило бурное время. Сыновья только что названнаго Готфрида, лишенные права на престолъ, стали предъявлять на него свои притязанія. Гаральдъ, потомокъ нѣкогда царствовавшаго короля, былъ ихъ соперникомъ. Враждующія стороны должны были прибѣгнуть къ оружію. Гаральдъ, потерпѣвъ въ сраженіи неудачу, оставилъ родину и рѣшился искать чужестранной помощи. Помощь могущественнаго и вліятельнаго двора франкскаго могла дать ему перевѣсъ надъ соперникомъ. Онъ явился къ Людовику въ первый годъ его правленія. Императоръ принялъ его благосклонно [1]). Людовику представился случай привести Данію въ зависимость отъ своей монархіи, или по крайней мѣрѣ пріобрѣсти въ лицѣ Гаральда благодарнаго и вѣрнаго союзника. Онъ и рѣшился воспользоваться случаемъ, чтобы между самими же Норманнами пріобрѣсти себѣ союзниковъ. Гаральду была обѣщана помощь, императоръ выжидалъ только удобнаго времени.

Въ 815 г. назначенъ походъ въ Данію, чтобы возвести Гаральда на престолъ. Саксамъ и Бодричамъ велѣно быть въ готовности. Всѣ графы саксонскіе съ ихъ мѣстными отрядами и всѣ силы Бодричей двинулись на Данію [2]), и переправив-

---

1) Einh. annal. Lauriss. M. G. 1. 814. 815.

2) Тамъ же. срв. Thegani Vita Hludowici Imperatoris M. G. II. 593.

шись чрезъ р. Эйдору, дошли до береговъ океана. Но и сыновья Готфрида не замедлили собраться съ силами. Въ виду численнаго превосходства непріятелей Саксы и Бодричи не рѣшались начинать дѣла. Опустошивъ страну и забравъ заложниковъ, они возвратились и съ ними и Гаральдъ, обманутый въ своихъ надеждахъ; но онъ не унывалъ на чужбинѣ, а франкскій дворъ не переставалъ поддерживать его намѣренія, добиться датскаго престола. Сыновья Готфрида искали мира съ императоромъ, но такъ какъ ихъ лицемѣріе во время начавшихся переговоровъ не внушало довѣрія, то отношенія остались въ прежнемъ видѣ и франкскій дворъ отказался отъ мысли поддерживать Гаральда [1]).

Датскіе короли, сыновья Готфрида, безпокоимые притязаніями Гаральда, желая обезпечить свою страну отъ новаго вторженія, обратились съ предложеніемъ союза вѣроятно къ тѣмъ сосѣдямъ, которые составляли рядомъ съ Саксами главную военную силу Франковъ въ послѣднемъ противъ нихъ походѣ, къ Бодричамъ. Они успѣли склонить ихъ къ нарушенію той вѣрности, которую Бодричи такъ постоянно соблюдали относительно франкскаго государя. Императоръ, видя сближеніе Датчанъ съ Бодричами, назначилъ въ Бодрицкую землю новаго князя, Чердага, Дражкова сына, и Славоміру повелѣно было раздѣлять съ нимъ княжескую власть и достоинство. Новый князь вѣроятно внушалъ болѣе довѣрія. Славоміръ счелъ свои вассальныя отношенія къ императору нарушенными и открыто началъ непріязненныя дѣйствія. Датчане были готовы ему помогать. Ударъ былъ направленъ противъ главной залабской крѣпости, первой опоры франко-саксонскаго господства въ Нордалбингіи, противъ Эзесфельда (Itzehoe). Туда подступили Датчане, приплывъ съ своими войсками по Эльбѣ, туда явились и ихъ сухопутныя силы, направленныя съ южной границы. Союзныя дѣйствія Бодричей и Датчанъ, встрѣтивъ, по словамъ франкскаго лѣтописца, мужественное сопротивленіе

[1]) Einh. annal. Lauriss. M. G. I. 815.

со стороны сторожеваго отряда въ Эзесфельдѣ, не увѣнчались успѣхомъ. Крѣпость не сдавалась, только страна по р. Сторѣ, подверглась опустошенію. Союзники отступили [1]).

Такъ разсказываетъ придворный анналистъ, не говоря ни слова о послѣдствіяхъ отложенія. Но послѣдующія событія проливаютъ на нихъ нѣкоторый свѣтъ. Славоміръ попрежнему господствовалъ въ Бодрицкой землѣ единодержавно безъ соправителя. Чедрагъ не являлся. Только года черезъ два рѣшился императоръ наказать вѣроломнаго князя. Войско Саксовъ и восточныхъ Франковъ переправилось черезъ Эльбу. Славоміръ, оставленный безъ помощи Датчанами, которые въ

---

[1]) Ходъ событій представленъ нами по разсказу лѣтописца Эйнгарда. Einh. ann Laur M. G. I. 817. Но мы изложили ихъ въ другой внутренней связи. Намъ показалось вѣроятнѣе, предполагаемое Эйнхардомъ слѣдствіе считать причиною. По словамъ лѣтописца поводомъ къ отложенію Бодричей отъ франкскаго императора было назначеніе новаго князя, который долженъ былъ вмѣстѣ съ Славоміромъ раздѣлять верховную власть. Между тѣмъ событія, предшествовавшія отложенію, а именно неудачно кончившіеся переговоры Датчанъ съ императоромъ, равно какъ и помощь, которую Датчане подали Бодричамъ, наводятъ на предположеніе, что Славоміръ дѣйствовалъ тайно, напередъ условившись съ Датчанами. Въ противномъ случаѣ, чѣмъ можно объяснить себѣ ту рѣзкость отвѣта, который далъ Славоміръ, узнавъ, что ему назначаютъ соправителя: «Съ этихъ поръ, сказалъ онъ, я никогда не переступлю Эльбы и никогда не появлюсь при дворѣ франкскаго императора». Спустя нѣсколько лѣтъ сыновья Готфрида опять входятъ въ тайныя сношенія съ новымъ княземъ Чедрагомъ, назначеннымъ отъ имени императора и снова въ виду опасности предпринимается подобная же мѣра т. е. туда посылается Славоміръ.

Когда императоръ Людовикъ предвидѣлъ опасность, грозившую со стороны Бодричей, онъ велѣлъ пограничнымъ графамъ охранять ввѣренные имъ предѣлы: Comitibus, qui *juxta Albim* in praesidio residere solebant, per legatum mandavit, ut terminos sibi commissos tuerentur. Einh Ann. L. 817. Если угрожала опасность со стороны Бодричей, то мы у лѣтописца прежде всего встрѣтили бы извѣстіе, что императоръ приказалъ охранять пограничную линію, limes Saxoniae, проведенную будто бы Карломъ В около 811 г. между тѣмъ упоминается только о графахъ, qui juxta Albim in praesidio residere solebant, слѣдовательно еще не существовало той укрѣпленной линіи въ Голштиніи, которую описываетъ Адамъ Бр. Вотъ новое доказательство, опровергающее достовѣрность извѣстія Адама Бр. Сверхъ того военныя событія 817 г. ясно показываютъ, что въ залабской землѣ находилось единственное укрѣпленное мѣсто, на которое опиралось господство франкскаго императора и противъ названной крѣпости Эзесфельдъ направляются силы Бодричей и Датчанъ, которые съ южной своей границы безпрепятственно вторгаются въ Голштинію.

томъ же году примирились съ Гаральдомъ, не сопротивлялся. Императорскіе легаты и пограничные саксонскіе графы привели Славоміра ко двору Людовика [1]). Вмѣстѣ съ нимъ должна была явиться и Бодрицкая знать, которая стала обвинять его въ разныхъ преступленіяхъ; князь не успѣлъ оправдаться вполнѣ. Онъ былъ лишенъ своей власти, сосланъ въ ссылку [2]). Его мѣсто занялъ у Бодричей Чедрагъ, Дражковъ сынъ, въ 819 г. Но и новый князь, какъ скоро оказалось на дѣлѣ, не оправдалъ довѣрія императора. И Чедрагъ сталъ замышлять объ отложеніи, вошелъ въ тайныя сношенія съ Датскими королями. Его долженъ былъ опять замѣнить Славоміръ, который, возвращенный изъ ссылки, съумѣлъ снискать себѣ довѣріе Людовика.

На пути въ свою родину онъ нечаянно заболѣлъ въ Саксоніи и умеръ, принявъ крещеніе на смертномъ одрѣ въ 821 г. Чедрагъ сталъ пользоваться независимымъ положеніемъ [3]).

Вообще впродолженіе всего царствованія Благочестиваго императора, лишеннаго военнаго духа отца, міру славянскому не угрожала большая опасность. Внутреннія смятенія подъ конецъ жизни Людовика, распри съ сыновьями, поглощали все его вниманіе и устраняли его отъ завоевательныхъ стремленій. Наступательное дѣйствіе прекратилось.

Но нравственная сила, блескъ франкскаго двора и воспоминанія о громкихъ дѣяніяхъ Карла Великаго, оказывали свое пагубное вліяніе на міръ славянскій. Тамъ вокругъ императора сталъ образовываться центръ, послужившій пунктомъ общественнаго тяготѣнія, а сила влеченія къ нему захватила въ свой кругъ и второстепенныя звѣзды, которыя поневолѣ

---

1) Вѣроятно остался во Франціи.

2) Въ первый только разъ здѣсь упоминаются praefecti *Saxonici limitis*. На основаніи извѣстія, записаннаго подъ 819 г. (Einh ann. Lauris. M. G. 1.) можно предполагать, что словомъ limes Saxonicus здѣсь вовсе не обозначается мнимая укрѣпленная линія Карла В.

3) Einh. ann. L. M. G. 1. 821.

вошли въ несвойственное имъ движеніе. *Поневолѣ* [1]) являются на сеймъ во Франкфуртѣ (822) славянскіе послы, тамъ Бодричи, Лютичи, Сербы Лужицкіе, Чехи и Мороване и южные Бодричи [2]) приносятъ подарки императору отъ своихъ князей.

Но какая была неволя враждовать Велетамъ съ восточными Бодричами? (предъ 823) [3]), какая была неволя представлять внутренніе свои споры на судъ императора? [4]).

Князь Велетовъ Люба былъ верховнымъ княземъ по старшинству лѣтъ. Ему принадлежала великокняжеская власть по отношенію къ младшимъ своимъ братьямъ, удѣльнымъ князьямъ. Онъ палъ въ сраженіи во время похода противъ восточныхъ Бодричей. Народъ Велетовъ поставилъ себѣ великимъ княземъ старшаго его сына Милогоста, но тотъ не оправдалъ ихъ довѣрія. Его обвиняли въ нерадѣніи относительно управленія страною [5]), и онъ долженъ былъ по волѣ народной отказаться отъ своей власти въ пользу младшаго брата, Челодрага. Оба князя явились передъ Людовикомъ во Франкфуртъ въ 823 г. и представили на судъ его свой споръ. Императоръ, убѣдившись, что народная воля склоняется болѣе въ пользу младшаго брата, рѣшилъ, согласно волѣ большинства, быть Челодрагу великимъ княземъ, обоихъ же братьевъ примирилъ, одѣлилъ ихъ подарками и пріобрѣлъ себѣ ихъ дружбу.

Но и Бодричи оказались не лучше Велетовъ, предсталявшихъ домашнія дѣла на судъ императора. Правда, Бодрицкіе князья съ нѣкотораго времени стали чувствовать себя все болѣе и болѣе независимыми по отношенію къ франкскому двору, который сдѣлалъ неудачный выборъ, какъ въ лицѣ Сла-

---

[1]) Тамъ-же подъ 822 г.

[2]) Praedenecentini, qui contermini Bulgaris, объясняетъ Эйнгардъ, Daciam Danubio adjacentem incolunt. Ann. 824.

[3]) Anonym. Vita Hludowici Imperatoris M. G. II. 627. Liuba dum Abotritis bellum indixisset.

[4]) Einh. ann. 823. barbarorum legationes, quae vel iussae vel *sua sponte* venerunt. и далѣе: добровольно ad praesentiam imperatoris venerunt т. е. тяжущіяся стороны.

[5]) Einh. annal. L. 823. sed cum is secundum ritum gentis commissum sibi regnum parum digne administraret. Vita Hlud. Imp. Anonym M. G. II. 627: cum segniorem se, quam res poscebat, in regni administratione exhiberet.

воміра, такъ и Челодрага; Бодрицкіе князья замѣтно стараются выпутаться изъ сѣтей франкской политики, являются преданными слугами при императорскомъ дворѣ, на родинѣ же, рѣшительно уклоняются отъ обязанностей покорныхъ и преданныхъ вассаловъ. Славоміръ только угрожалъ не являться при императорскомъ дворѣ, Челодрасъ же дѣйствительно впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не обнаруживалъ своихъ вассальныхъ отношеній, но наконецъ принужденъ былъ увѣрить присланныхъ легатовъ, что въ скоромъ времени исполнитъ долгъ вассала. И въ самомъ дѣлѣ зимою въ томъ же году, когда императоръ рѣшалъ споры Велетскихъ князей, представился Людовику непокорный Челодрагъ. Онъ не былъ въ состояніи оправдаться вполнѣ, но Людовикъ, принявъ во вниманіе заслуги его отца, отпустилъ его безнаказанно, и сверхъ того почтилъ его дарами [1]). Но то что Челодрагъ дѣлалъ только по принужденію, дѣлала добровольно бодрицкая знать. И это опять таки повело къ подчиненнымъ отношеніямъ: Бодричи добровольно отдаются иноземному вліянію. Бодрицкая знать, недовольная своимъ княземъ, взводитъ на него обвиненія, и отправляется за рѣшеніемъ дѣла къ императору. Челодрагу велѣно явиться для оправданія: онъ не ослушался. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 826 г., когда императоръ собралъ въ Ингельгеймѣ государственный сеймъ, къ нему отправился Бодрицкій князь и его обвинители. Людовикъ на время задержалъ у себя Челодрага, отправивъ между тѣмъ пословъ въ Бодрицкую землю, чтобы разузнать общественное мнѣніе относительно князя. Возвратившись, послы донесли императору, что хотя между народомъ существуетъ разногласіе, но знать бодрицкая соглашается принять опять своего князя: поэтому то Людовикъ рѣшилъ взять отъ нихъ заложниковъ и возвратить Челодрагу его княжескую власть [2]).

Такимъ образомъ міръ славянскій и поневолѣ и добровольно сталъ подвергаться извѣстному подчиненію. Нрав-

[1]) Einh. ann. 823.

[2]) Einh. annal. L. 823 826. M. G. I.

ственная сила императорскаго двора дѣйствовала зловредно на Славянъ, на чувство ихъ независимости, но Славяне сами ограничивали свою самостоятельность, прибѣгая въ дѣлахъ внутреннихъ къ рѣшеніямъ императорскаго верховнаго судилища. Однако же идея народной независимости, не гасла: были минуты, когда умолкала племенная вражда и утихали домашнія распри. Чувство силы снова пробуждалось, воскресало воспоминаніе о минувшей свободѣ того времени, когда ни франкскій, ни саксонскій маркграфъ не смѣли вмѣшиваться въ славянскія дѣла и проявлялось дружное стремленіе къ освобожденію родной земли отъ чужестраннаго вліянія.

Для Юго-Западной Европы наступило тяжелое время. Монархія Великаго собирателя земель романо-германскихъ, не имѣвшая въ себѣ прочнаго основанія, распадалась. Внѣшніе удары потрясали многосложное государство до основанія, междоусобныя распри въ семействѣ Людовика подрывали внутреннюю связь разрозненныхъ частей. Многоразличныя учрежденія Карла В. не были въ состояніи поддержать стройное развитіе объединенной Юго-Западной Европы. Произошло броженіе разнородныхъ элементовъ, тянувшихъ каждый въ свою сторону. Монархія Карла В. очутилась въ хаотическомъ состояніи.

Не чужды были Славянамъ извѣстія о событіяхъ, которыми сопровождалось преобразованіе юго-западнаго общества и они были тоже вовлечены въ кругъ этого броженія элементовъ романо-германскихъ. Собранныя Карломъ В. части отталкивались взаимно, стремясь выдти на путь собственнаго независимаго развитія. Это моментъ зараждавшихся трехъ національностей, и это движеніе громко отозвалось и въ полабскомъ мірѣ. По всему протяженію Эльбы отъ верховьевъ до ея устьевъ обнаруживается сильное волненіе. Уже въ 838 г. отложились Бодричи и Велеты, но они должны были вскорѣ смириться, впрочемъ только временно [1]). Въ слѣдующемъ году 839 по всей пограничной линіи начинается какое-то ожи-

[1]) Prudentii Trecensis ann. 838. M. G. 1.

вленное движеніе. Сербы и Велеты, вторгнувшись въ пограничныя саксонскія марки, поджигаютъ саксонскія селенія. Глиняне и Бодричи объявляютъ себя независимыми. Императоръ Людовикъ отправилъ войска для усмиренія Славянъ [1]). Но съ какимъ успѣхомъ исполнили императорскіе полководцы данное имъ порученіе, мы не знаемъ, за недостаткомъ относящихся къ этому предмету источниковъ. За тѣмъ мы вступаемъ въ эпоху, событій которыхъ не описываетъ, хотя пристрастный къ императорскому двору, но все таки добросовѣстный Эйнгардъ. Для насъ съ прекращеніемъ придворной лѣтописи изсякъ обильный источникъ свѣдѣній о происшествіяхъ въ славянскомъ мірѣ, и съ тѣхъ поръ мы на долгое время должны пользоваться лишь отрывочными извѣстіями сухой монашеской лѣтописи. Нить соединяющая событія прерывается, внутренняя связь событій ускользаетъ отъ пытливости нашего взора.

Мы можемъ предполагать, что походъ въ 839 г. противъ Славянъ не былъ изъ числа самыхъ блистательныхъ и успѣшныхъ; на то намекаютъ позднѣйшія событія. Состязавшіеся братья сосредоточили всѣ свои усилія, каждый для достиженія своей цѣли въ междоусобной войнѣ. Занятые внутренними распрями, они не были въ состояніи зорко слѣдить за дѣлами на границахъ Имперіи. Для Славянъ миновала опасность, напротивъ можно предполагать, что борющіяся стороны рѣшатся даже призвать ихъ на помощь. Въ лѣтописяхъ впрочемъ объ этомъ не упоминается. Лотаръ не колебался умножить силы свои помощью внѣшняго врага. Норманны были приглашены содѣйствовать ему. Но онъ воспользовался и внутреннимъ врагомъ, чтобы обезсилить соперника своего, брата Людовика. Въ Саксоніи былъ многочисленъ низшій классъ свободныхъ и полусвободныхъ, которые вѣроятно подвергались сильнымъ притѣсненіямъ состороны крупныхъ владѣльцевъ и саксонской знати. Лотаръ, обѣщавъ возвратить

---

[1]) Тамъ-же подъ 839 г.

имъ тѣ права, которыми ихъ классъ пользовался еще въ дохристіанское время, вызвалъ этимъ сильное общественное волненіе. Толпы возставшихъ противъ своихъ господъ, назвались Стеллингою (Stellinga); они возстановили свои прежнія права, силою вытѣснивъ значительную часть угнетавшихъ ихъ владѣльцевъ. Людовикъ боялся, чтобы Норманны и Славяне не соединились съ возставшими Саксами Стеллинги, не овладѣли страною и не истребили бы христіанства. Но Людовику удалось отвратить грозу; онъ усмирилъ возстаніе. Хотя возстаніе Саксовъ не причинило Людовику большой бѣды, но обстоятельство это позволяетъ намъ предполагать, что Славянамъ Полабскимъ не угрожала въ то время опасность со стороны франкскаго завоевательнаго нашествія [1]).

---

3. 384 — 919. Верденскій договоръ 843 г. положилъ конецъ кровавой междоусобной распрѣ. Братья примирились, раздѣливши между собою наслѣдіе Великаго своего дѣда. Изъ общаго романо-германскаго союза выдѣлились однородныя нѣмецкія части и составили самостоятельное нѣмецкое государство [2]). Во главѣ его стоялъ король Людовикъ. Зловѣщая идея господства надъ вселенной перестала угрожать Славянству на цѣлое столѣтіе. Императорская власть, простиравшаяся съ тѣхъ поръ на области, съ которыми не соприкасались славянскія земли, утратила свою завоевательную силу.

Дворъ императорскій переселился въ отдаленныя страны, нравственное вліяніе императорскаго достоинства, обнаружившееся при Карлѣ В. и Людовикѣ Благочестивомъ, прекратилось съ тѣхъ поръ, когда въ нѣмецкихъ областяхъ началъ

---

[1]) Nithardi historiae M. G. II. кн. IV. 2. 3. 4. Prudentü Trecen M. G. I. подъ 941 г.

[2]) Подробное изложеніе событій въ эпоху послѣднихъ каролинговъ см. у Гфререра. Geschichte der o. u. w. fränk. Carolinger Freib. 1848. 2 T., но тотъ не обращаетъ никакого вниманія на отношенія нѣмецкой державы къ Полабскимъ Славянамъ.

властвовать не императоръ, а нѣмецкій король. Но произошла ли, спрашивается, въ самомъ дѣлѣ существенная перемѣна въ отношеніи къ залабскимъ Славянамъ вслѣдствіе образованія отдѣльныхъ государствъ и перенесенія императорской власти въ области, къ которымъ не примыкали залабскіе народы Славянъ?

Идея римскаго порабощенія вселенной, полагаемъ, не есть ни пустое слово, ни политическая теорія безъ всякаго значенія. Отсутствіе ея никакъ не исключало возможности проявленія другой опасности, которая могла бы подъ какимъ бы то ни было названіемъ, угрожать равносильно независимому положенію и самостоятельному развитію полабо-славянскаго міра. Но, извѣстно, что теоретическія идеи не оставались никогда безъ вліянія на ходъ историческихъ событій и намъ кажется, что въ самомъ дѣлѣ произошла значительная перемѣна во внѣшнихъ судьбахъ славянскаго міра съ той минуты, когда императорская идея лишилась своей жизненной силы, и когда сосѣдомъ Славянъ явился не императоръ, а король. Въ силу призванія императора — господствовать надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ предпринимались походы, чтобы подчинить и нехристіанскія области. Въ силу убѣжденія, что передъ императорскимъ вѣнцомъ должны преклоняться всѣ другія короны міра, завоевательные герои думали собирать въ одно цѣлое и тѣ земли и области, которыя чужды были главному ядру всею внутреннею своею сущностью. Нѣмецкіе короли со времени Верденскаго договора до Оттона I, могли предпринимать завоевательные походы противъ Славянъ, но имъ недоставало той высшей побудительной силы, проистекавшей изъ убѣжденія, что они призваны къ мнимой священной цѣли. Они могли предпринимать лишь пограничные набѣги во имя превосходства грубой силы. Но послѣдніе Каролинги на нѣмецкомъ престолѣ, къ счастію Полабскихъ Славянъ, и этого не могли дѣлать.

Предъ нами открывается періодъ времени, обнимающій собою почти цѣлое столѣтіе. Настаетъ темная эпоха въ судь-

бахъ германской державы, мрачная какъ по отношенію къ событіямъ въ ней происходившимъ, такъ и относительно свѣдѣній о перемѣнахъ въ исторіи пограничныхъ съ Нѣмцами Славянъ по Лабѣ. Отрывочныя лѣтописи проливаютъ скудный свѣтъ на отношенія Нѣмцевъ къ Славянскому міру, кое-гдѣ только упоминается объ «экспедиціяхъ», изъ которыхъ можно заключить, что Полабскіе Славяне не только не выселились изъ своей земли, но оживленно ее защищали и даже распространяли. Напрасенъ былъ бы трудъ историка, еслибъ онъ вздумалъ несвязныя свѣдѣнія соединять нитью плавнаго разсказа, или въ отдѣльныхъ событіяхъ доискиваться ихъ причинъ и послѣдствій. Только по общему теченію историческихъ событій, касающихся судебъ нѣмецкой державы, можно кое-какъ судить, на сколько волны движенія переливались на ту сторону Эльбы, или въ какой мѣрѣ Полабскіе Славяне съумѣли воспользоваться слабостью, въ которую впала нѣмецкая земля. Какъ ни важенъ этотъ періодъ въ политической жизни Славянскаго народа по Эльбѣ, мы объ немъ можемъ себѣ составить болѣе или менѣе подходящее къ истинѣ понятіе только путемъ догадокъ. Впродолженіе почти цѣлаго столѣтія происходило, какъ покажутъ послѣдствія, сильное волненіе между Славянами, но для насъ замѣтны только самыя незначительныя проявленія его. Бодричи, которыхъ мы привыкли видѣть при Карлѣ В. всегда на франкской сторонѣ, орудіями франкской императорской политики, теперь на сторожѣ, пробуждая къ политической дѣятельности своихъ собратьевъ. На средней Эльбѣ замѣтно тоже волненіе, но мы не въ состояніи опредѣлить, до какихъ размѣровъ оно дошло. Замѣчательнѣе же всего то обстоятельство, что со времени послѣдняго движенія, происходившаго въ 839 г., почти впродолженіе цѣлаго столѣтія не упоминается ни слова о Велетахъ, которые такъ гордо держали знамя свободы Славянъ.

Людовикъ Нѣмецкій не отказывался отъ посягательствъ на славянскую независимость; быть можетъ, его безпокоила

возроставшая съ 839 сила Бодричей [1]). Въ 844 г. онъ рѣшился идти войною противъ сѣверныхъ своихъ сосѣдей и напалъ на нихъ, какъ можно предполагать, свѣжими силами. Ударъ, нанесенный Бодричамъ, былъ сильный и потрясающій и вслѣдствіе его они лишились и извѣстной степени независимости. Успѣхъ Людовика, вѣроятно, поощрилъ его къ захвату части ихъ родной земли. Людовикъ, извѣщаетъ одинъ лѣтописецъ, усмирилъ Бодричей, замышлявшихъ объ отложеніи; въ битвѣ палъ князь ихъ Гостомыслъ, король же, завоевавъ страну и подчинивъ себѣ народъ, раздѣлилъ его между князьями [1]). Другой же анналистъ сообщаетъ, что король подчинилъ себѣ всѣхъ князей Бодрицкой земли. Одни изъ нихъ подчинились добровольно, другіе же принуждены были къ этому силою оружія [2]). Это—первое пораженіе, которое потерпѣли вѣрные союзники Карла В., это—первое серьезное дѣло, которое происходило между Бодричами и ихъ старыми покровителями. Мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что такая рѣшительная побѣда не осталась безъ важныхъ послѣдствій и король нѣмецкій не замедлилъ воспользоваться торжествомъ своего оружія. Бодричи лишились въ сраженіи своего *короля*, такъ его называетъ лѣтописецъ. Людовикъ сталъ самовластно распоряжаться бодрицкими землями, ставя въ нихъ преданныхъ себѣ князей. Кажется, что нѣмецкій король уничтожилъ великокняжескую власть, раздробилъ страну и привелъ въ вассальную зависимость отдѣльныхъ князей. Такое рѣшительное пораженіе Бодричей позволило вѣроятно побѣдоносному Людовику соорудить пограничную линію, приписываемую Адамомъ Бр. Карлу В. и, въ предотвращеніе будущихъ возмущеній, учредить маркграфскіе уряды и образовать маркграфскія области (марки), причемъ, конечно, не обращалось вниманія на то, чтобы разграничивавшая линія совпадала съ предѣлами соприкасающихся народностей.

---

[1]) Defectionem molientes. Fuld. ann. M. G. I: 844.
[2]) Ruodolfi. Fuld. annal. M. G. тамъ же.
[3]) Prudentii Trec. ann. M. G. I. 844.

Но Бодричи не отчаявались. Едва отступили побѣдоносныя королевскія войска, какъ они снова стали заявлять свою независимость [1]). Вскорѣ представился Бодричамъ случай отмстить на Саксахъ свое пораженіе.

Датчане, или правильнѣе Норманны, сдѣлались со времени Людовика Благочестиваго настоящимъ бичомъ для всѣхъ частей, составлявшихъ монархію Карла В. Набѣги ихъ усилились, когда они успѣли утвердиться на материкѣ юго-западной Европы, а именно по берегамъ Фрисландіи. Лотаръ, призвавшій морскихъ удальцевъ на помощь во время междоусобной распри съ братьями, далъ во владѣніе двумъ братьямъ—Викингамъ, Гаральду и Рориху [2]) области, принадлежавшія франскому государству [3]). На берегахъ Фрисландіи, на островахъ у устьевъ Шельды или на полуостровахъ, у сѣверныхъ устьевъ Рейна гнѣздились съ тѣхъ поръ норманнскіе удальцы и оттуда безпокоили прибрежныя страны Атлантическаго океана [4]).

Къ нимъ присоединились и другіе викинги, которыхъ власть простиралась на весь широкій океанъ, которыхъ столичнымъ городомъ былъ корабль, постояннымъ занятіемъ—война, источникомъ доходовъ—грабежъ. Но нѣмецкой землѣ приходилось страдать не отъ однихъ только викинговъ, поселившихся по берегамъ Фрисландіи (въ Нидерландахъ). И датскіе короли, дѣйствуя съ ними сообща, или же сами по себѣ, не оставляли ее въ покоѣ. Еще при Людовикѣ Благочестивомъ, король датскій Горихъ, сынъ Готфрида, предлагалъ императору уступить ему землю Фризовъ и Бодричей (839), но такое посягательство на страны франкской державы было отвергнуто им-

[1]) Quam (fidem) illo absente statim mentientes. Ann. Xanten. M. G. II. 844.

[2]) Относительно генеалогическихъ объясненій ср. Dahlmann. Geschichte v. Dänem. I. гл. 3, 4.

[3]) Островъ Вальхеренъ у устьевъ Шельды, Дорштатскую область около Амстердама.

[4]) Stringholm въ своей исторіи Викинговъ рисуетъ наглядную картину норманскихъ походовъ, но не разработываетъ критически своего матеріала срв. Переводъ Шемякина: Чтеніе о древ. Россіи. 1859.

ператоромъ съ негодованіемъ [1]). Прошло не много времени, какъ тотъ же самый Горихъ вздумалъ силою оружія завоевать у Людовика Нѣмецкаго, быть можетъ то, чего добиться не могъ путемъ добровольной уступки. Въ 845 г. онъ вторгнулся въ Саксонію по рѣкѣ Эльбѣ на шести-стахъ корабляхъ. По всей вѣроятности Бодричи воспользовались случаемъ, чтобы дружнымъ съ Датчанами нападеніемъ добыть себѣ независимость [2]).

Ударъ былъ направленъ противъ Гамбурга, который лежалъ по пути морскимъ плавателямъ. Небольшой въ то время городъ, но знаменитый какъ мѣстопребываніе архіепископа св. Ансгарія, апостола сѣверныхъ странъ, подвергся полному разрушенію. Что пощадилъ мечъ Норманновъ и Бодричей, то истребилъ пожаръ. Жертвою пламени сдѣлалась церковь и церковныя зданія, удивлявшія, по словамъ очевидца духовнаго, своею архитектурою и построенныя стараніемъ архіепископа [3]). Король Людовикъ все еще собирался съ силами, но наконецъ поспѣлъ съ войскомъ на встрѣчу Датчанамъ, поразилъ ихъ на голову, принудилъ возвратиться во свояси, но не оставилъ безнаказанными и Бодричей [4]), которые, хотя и заперлись въ одномъ укрѣпленномъ городѣ, сопротивлялись однакоже безуспѣшно. Саксонскія войска заняли этотъ городъ. Лѣтописецъ не назвалъ намъ его имени [5]).

Неудача, постигшая Датчанъ на Эльбѣ, не смотря на успѣшныя нападенія, произведенныя одновременно на Фландрію и на Парижъ по р. Сенѣ, заставила короля датскаго примириться съ Людовикомъ Нѣмецкимъ, который согласился на предложенной ему миръ и на долгое время нѣмецкая держава была обезпечена отъ вторженій опасныхъ сѣверныхъ враговъ.

Но Полабскіе Славяне не дали отдыха саксонскимъ вой-

---

[1]) Prudent. Trecens. ann. M. G. I. 838.

[2]) Тамъ же. M. G. I. 844.

[3]) Vita S. Anscarii a S. Rimb conscr. M. G. II. c. 16.

[4]) Annal. Xant. M. G. I. 845. Ludewicus rex congregato exercitu magno iter iniit ad Winidos.

[5]) Unde digressi Sclavorum *quamdam* impetunt et capiunt civitatem. Prud. Trec Annal.

скамъ. Въ слѣдующемъ году 846, Людовикъ долженъ былъ отправиться къ нимъ съ вооруженною силою. За Лабою не дремалъ бодрицкій народъ [1]). Изъ отрывочныхъ извѣстій, встрѣчаемыхъ въ лѣтописяхъ безъ точнаго опредѣленія къ какой отрасли Славянъ относятся эти извѣстія, можно только заключить, что на всемъ протяженіи Эльбы обнаруживается могущественный напоръ на нѣмецкіе предѣлы [2]).

«Славяне по вѣроломному обычаю возстаютъ противъ Людовика». Такое извѣстіе вноситъ въ свою лѣтопись анналистъ подъ 853 [3]). «Славяне безпокоятъ короля Людовика частыми волненіями», такое событіе отмѣчаетъ лѣтопись подъ 855 годомъ [4]). Какъ ни скудны приведенныя нами свѣдѣнія изъ анналовъ, онѣ все-таки показываютъ характеръ отмѣченныхъ событій. Король Людовикъ не предпринимаетъ завоевательныхъ походовъ по собственному почину, онъ отражаетъ только набѣги Славянъ, имѣющіе цѣлью нѣмецкіе предѣлы. И что въ этихъ извѣстіяхъ отражается дѣйствительно происходившее по Эльбѣ наступательное дѣйствіе, свидѣтельствуютъ о томъ послѣдующія событія и слова другаго лѣтописца. Это было въ 858 г., когда король, такъ повѣствуетъ фульдскій анналистъ, возвратился во Франкфуртъ и когда совѣщался на государственномъ сеймѣ о разныхъ мѣрахъ для блага своей державы, тогда рѣшилъ между прочимъ, выслать три войска въ разныя страны своего государства: одно противъ Моравскихъ Славянъ, другое подъ начальствомъ сына своего Людовика противъ Бодричей и Глинянъ, третье же противъ Сербовъ, чтобы, усмиривъ внѣшнія волненія враговъ, тѣмъ успѣшнѣе заняться внутренними дѣлами [5]).

Такое одновременное движеніе между Славянами, которое

---

1) Annal. Xantens. M. G. II. 846. Ludewicus de Saxonia contra Winidos ultra Albiam.

2) Подъ 831 г. Prud. Tr. ann. M. G. I.

3) Тамъ же.

4) Тамъ же.

5) Ruodolfi. Fuld. annal, M. G. I. 858, ср. Annal, Hildesh, Quedlin. Weissemb. M. G. V.

простиралось по всей восточной пограничной линіи нѣмецкой державы и которое лишало нѣмецкаго короля возможности заниматься разстроенными внутри дѣлами, едвали не указываетъ на то, что это повсемѣстное движеніе не происходило случайно, а по обдуманному общему плану. Можно предполагать, что нѣмецкій король очутился въ виду такой же опасности, какая угрожала нѣмецкимъ землямъ въ 839 г. со стороны подобнаго же славянскаго дружнаго дѣйствія. Были ли тогда отражены нападенія Славянъ, или напротивъ этотъ походъ кончился безуспѣшно для нѣмецкаго оружія, по скуднымъ замѣткамъ лѣтописи трудно рѣшить положительно, но такъ какъ лѣтописецъ не замедлилъ бы упомянуть о громкой побѣдѣ [1]), то мы не ошибемся, если будемъ считать успѣшными славянскія нападенія, предпринимаемыя въ эпоху внутренняго разлада нѣмецкой державы и разныхъ несчастныхъ для нея обстоятельствъ. Успѣхи Полабскихъ Славянъ состояли очевидно въ завоеваніяхъ пограничныхъ областей. Владѣя впродолженіи многихъ столѣтій правымъ берегомъ Лабы, Славяне переселяются мало-по-малу и утверждаютъ свое господство въ полосѣ, примыкавшей къ лѣвому берегу Эльбы, такъ что они постепенными завоеваніями овладѣваютъ и среднимъ теченіемъ ея. Лѣтописи не даютъ возможности обозначить черту, до которой доходили славянскія колоніи въ саксонскихъ земляхъ. Руководствуясь однакожь сохранившимися впродолженіе многихъ столѣтій остатками названій мѣстности, мы въ состояніи приблизительно опредѣлить границу славянскихъ завоеваній. Покамѣсть мы ограничиваемся тѣмъ, что отмѣчаемъ фактъ и именно тотъ, что со временъ Людовика Нѣмецкаго Славяне переступаютъ рубежъ, раздѣлявшій ихъ до сихъ поръ отъ Саксовъ — рѣку Эльбу [2]).

И нѣтъ сомнѣнія, что славянскому оружію благопріятствовало счастье въ періодъ разладовъ въ нѣмецкой землѣ, про-

---

[1]) Ср. г. 862.

[2]) См. приложеніе.

исходившихъ во времена послѣднихъ Каролинговъ. Людовикъ Нѣмецкій, судя по отрывочнымъ свѣдѣніямъ лѣтописей, не унывалъ въ борьбѣ съ вторгавшимся непріятелемъ: его дѣятельность, его походы противъ Славянъ, занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ между извѣстіями, вносимыми анналистами годъ за годомъ въ современную лѣтопись. Едва прошло нѣсколько лѣтъ съ той поры, какъ дружное дѣйствіе Славянъ по Эльбѣ заставило Людовика выслать три войска; новое движеніе въ 862 г. обнаруживается между Бодричами. Должно быть ихъ князь Добомыслъ замышлялъ что-то опасное для нѣмецкой страны, если Людовикъ принужденъ былъ призвать на помощь своего племянника Лотаря, владѣвшаго Лотарингіею, который не отказалъ содѣйствовать, но слова не сдержалъ, такъ что Людовикъ вмѣстѣ съ одноименнымъ сыномъ своимъ рѣшился самъ обуздать Бодричей [1]). Фульдскій анналистъ, находившійся въ личныхъ сношеніяхъ съ королемъ, упоминая мелькомъ о военномъ походѣ, спѣшитъ передать намъ результатъ его, состоявшій въ томъ, что Добомыслъ былъ усмиренъ и подчинился Людовику, давъ ему въ числѣ другихъ заложниковъ и своего сына. Между тѣмъ болѣе подробная хроника Гинкмара Реймскаго, писанная во Франціи, и не стѣсняемая уваженіемъ къ Людовику, повѣствуетъ болѣе откровенно объ исходѣ предпринятаго похода. Король, по словамъ Гинкмара, потерпѣлъ отъ Бодричей пораженіе, въ которомъ пало нѣсколько знатныхъ вождей, и вообще походъ этотъ не ознаменовался успѣхомъ, а если и былъ какой нибудь успѣхъ, то онъ состоялъ только въ томъ, что Людовикъ, возвратясь во свояси, привелъ съ собою заложниковъ, какъ залогъ мира относительно выгоднаго [2]).

Но сомнительные успѣхи Людовика не были въ состояніи отвратить новую грозу, которая вскорѣ поднялась со стороны

---

1) Ruod. Fuld. ann. M. G. I. 862.

2) Это служитъ новымъ указаніемъ того, какъ невѣрно записывались событія анналистами, находившимися въ зависимости отъ королевскаго двора. Ср. выше зам. 2 подъ 808 г. стр. 32.

Бодричей въ 867 г. Опасность угрожала большая. Людовикъ противосталъ ей соединенными силами Саксовъ и Тюринговъ, но не разсчитывая на войско собранное на скорую руку, созвалъ общее поголовное ополченіе своей державы, чтобы, смотря по надобности, всѣми соединенными силами отразить набѣги Бодричей. О подробностяхъ и послѣдствіяхъ борьбы той и другой изъ воюющихъ сторонъ въ лѣтописяхъ не говорится [1]). Мы можемъ однакоже полагать, что оружіе Людовика Нѣмецкаго не только не имѣло никакого успѣха въ послѣднемъ равно какъ и въ предъидущемъ походѣ, но что напротивъ, Славяне Полабскіе успѣвали въ своемъ завоевательномъ движеніи, что они мало-по-малу оттѣсняли Саксовъ отъ лѣваго берега Эльбы. Такіе успѣхи въ наступательномъ дѣйствіи Полабскихъ Славянъ становятся въ высшей степени вѣроятными, особенно если мы обратимъ вниманіе на событія, происходившія въ то время въ славянскихъ странахъ, прилегавшихъ къ юго-восточнымъ предѣламъ Нѣмецкой державы. Впродолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ своего царствованія, Людовикъ Нѣмецкій и его сыновья почти безпрестанно воевали съ сосѣдними моравскими князьями, чтобы держать въ данническої зависимости моравское княжество, первоначально незначительное, но сдѣлавшееся, особенно при Святополкѣ (870 — 894), обширнымъ и сильнымъ саавянскимъ государствомъ, пользовавшимся не только независимостью отъ нѣмецкихъ королей и императоровъ, но внушавшимъ уваженіе тѣмъ же нѣмецкимъ государямъ [2]). Эта грозная славянская держава, возраставшая на юго-восточныхъ предѣлахъ Нѣмецкаго королевства, отвлекла на долгое время вниманіе и силы Нѣмцевъ отъ Полабскихъ Славянъ и дала завоевательному движенію тѣхъ же Славянъ болѣе свободы. Тѣмъ и ограничивается вліяніе, какое могло произвести на Полабскихъ Славянъ пер-

---

[1]) Hincmar Remen. M. G. I. 867.

[2]) Миръ въ Форхгеймѣ въ 874 г., по которому Людовикъ Нѣмецкій призналъ за Святополкомъ полное право владѣть Великою Моравіею, срв. Dudik. Mähren allg. Geschichte. Brünn. 1860. I. 211.

вое могущественное славянское государство, ибо, какъ извѣстно, Великая Моравія Святополка, объединившая Славянъ отъ Савы, Дуная и карпатскихъ горъ по верхнему теченію Эльбы до р. Салы (Сербы Лужицкіе) не успѣла включить въ свой составъ и Полабскихъ Славянъ, Велетовъ и Бодричей.

Но какъ пользовались Полабскіе Славяне временемъ, въ которое ослабѣлъ нѣмецкій напоръ, объ этомъ лѣтописи не разсказываютъ. Онѣ не упоминаютъ о томъ, какъ Славяне, нанося пораженія нѣмецкому оружію, оттѣсняли Нѣмцевъ отъ лѣваго берега Эльбы, какъ они поселялись въ саксонскихъ странахъ ими завоеванныхъ, онѣ отмѣчаютъ лишь происшествія, для Нѣмцевъ благопріятныя. Мы знаемъ только, и съ этимъ извѣстіемъ прерывается на долгое время руководившая насъ доселѣ нить лѣтописныхъ свѣдѣній, что Людовикъ Младшій сталъ требовать въ 877 г. обычной дани отъ Глинянъ, Сусельцовъ и другихъ Лужицкихъ Сербовъ, и что Славяне эти, не разсчитывая на успѣшное сопротивленіе, подчинились, давъ заложниковъ и богатую дань [1]). Но Полабскіе Славяне не бездѣйствовали, особенно когда представлялся случай нападать на нѣмецкое государство соединенными силами вмѣстѣ съ Норманнами. Норманнскіе викинги, утвердившіеся на берегахъ Фрисландіи (въ Нидерландахъ), подавали Славянамъ примѣръ, какъ слѣдуетъ наносить удары той державѣ, которая въ періодъ своей силы угрожала сосѣднимъ племенамъ и которая даже въ эпоху своего упадка не отказывалась отъ старыхъ притязаній на всемірное владычество. Нидерландскіе викинги не ограничивались опустошеніемъ ближайшихъ окрестностей: ихъ воинственный, предпріимчивый духъ и ихъ легкія ладьи заносили ихъ далеко въ глубь странъ, составлявшихъ монархію Карла В. Карлу Лысому и его наслѣдникамъ приходилось не рѣдко богатымъ выкупомъ пріобрѣтать себѣ покой отъ норманнскихъ набѣговъ, но и Лотарингія, вошедшая въ составъ нѣмецкаго государства, подвергалась одинаково неза-

---

[1]) Annal. Fuld. M. G. I. 877.

видной участи. Норманнскіе викинги вторгались по рѣкамъ Рейну и Маасу въ страну богато населенную. Добычею ихъ грабежа бывали Леодіумъ (Люттихъ) и Ахенъ. И прирейнскіе города Кельнъ, Боннъ и Кобленцъ страдали отъ норманнскаго огня. Подобнымъ образомъ появлялись Норманны и на устьяхъ Эльбы. Въ 880 готовили они нѣмецкому государству тяжелый ударъ: они напали на него съ двухъ сторонъ. Гнѣздившіеся на прибрежныхъ островахъ Нидерландовъ викинги, вторгнувшись по Шельдѣ, распространяли опустошеніе по нижнему ея теченію, и на встрѣчу ихъ поспѣшилъ Людовикъ Младшій; другая же толпа направила свой набѣгъ на саксонскія страны, прилегавшія къ Сѣверному морю. Тогда двинулись вмѣстѣ съ Норманнами и Бодричи. Но выступившее противъ соединенныхъ силъ норманнскихъ и славянскихъ саксонское войско потерпѣло рѣшительную неудачу [1]). Побѣдители забрали съ собою множество добычи и плѣнниковъ. Два епископа [2]), двѣнадцать графовъ пали на полѣ сраженія, между ними и герцогъ саксонскій Брунъ, который наслѣдовалъ отъ отца Людольфа герцогскую власть, вновь возстановленную Людовикомъ Нѣмецкимъ. Неудача, постигшая саксонское войско, поощрила и южныхъ Полабскихъ Славянъ. Когда разнесся слухъ о пораженіи, нанесенномъ Саксамъ Норманнами, на Нѣмцевъ

---

[1]) 880 г., вѣроятно 2 ноября. Сраженіе происходило по Ведекинду (Noten. I. 295 и сл.) около Гамбурга. Annal Fuld. M. G. I. подъ 880 г. In Saxonia cum Nordmannis infeliciter dimicatum est, слѣдовательно упоминается только о Норманнахъ. Но Гротсвита, источникъ не менѣе достовѣрный, извѣщаетъ въ стихотвореніи, посвященномъ дѣяніямъ Оттона I. слѣдующее:

Brun dux ecclesiam promptus defendere sanctam
Incursu de saevorum satis *Ungariorum*
Proh dolor! ex ipsis Domini pravis inimicis
Occiditur.... и т. д.

Carmen de gestis Ott. I imp. M. G. VI. v. 362. Ungarii обозначаетъ Славянъ, такъ какъ нападенія Мадьяръ принадлежатъ позднѣйшему времени.

[2]) Одинъ изъ нихъ былъ минденскій епископъ Маркварді, о смерти котораго упоминается въ Гильдесгеймской лѣтописи M. G. V. 875. Post hunc (Ludolfum) Marcwardus successit, qui a Sclavis interfectus quarto anno decessit. Неточность въ обозначеніи года объясняется тѣмъ, что вставка сдѣлана въ X столѣтіи. Извѣстіе названной лѣтописи, равно какъ и свидѣтельство Гротсвиты, указываютъ на то, что съ Норманнами дѣйствовали за одно Славяне, по всей вѣроятности Бодричи.

двинулись кромѣ Гломачей, Сербы и Чехи. Но ихъ начинанія не увѣнчались успѣхомъ [1]).

Кратковременный періодъ, въ который Карлъ Толстый носилъ императорскую корону, когда возсоединилась въ одно цѣлое распавшаяся монархія Карла В., не пріостановилъ движенія между Полабскими Славянами: они не устрашились и римскаго вѣнца и не прекращали своихъ мстительныхъ набѣговъ. Вѣроятно Бодричи предприняли нападеніе, о которомъ въ лѣтописяхъ не встрѣчается прямаго извѣстія, но что нападеніе было, это видно изъ того обстоятельства, что подъ 886 отмѣчена въ Гильдесгеймской лѣтописи смерть епископа Минденскаго Вульфериха, который былъ убитъ Славянами вмѣстѣ со многими другими, вѣроятно вассалами церковныхъ владѣній епископства [2]).

Дѣятельный, воинственный Арнульфъ, избранный нѣмецкимъ королемъ, старался поддержать восточную франкскую державу, клонившуюся къ погибели и разложенію. Противъ внѣшнихъ враговъ онъ направилъ главнымъ образомъ свою дѣятельность. Норманны и Славяне (неизвѣстно какіе) думали съ нимъ примириться въ 889 г. [3]), но, если между послами были и бодрицкіе, то Бодричи вѣроятно не могли вынудить отъ короля выгодныхъ для себя условій, ибо въ томъ же году Арнульфъ отправился войною противъ бодрицкаго народа, созвавъ многочисленныя военныя силы. Очевидно походъ кончился рѣшительною неудачею, если фульдскіе анналы не скрываютъ ея, говоря, что король не имѣя большаго успѣха, распустилъ войско и отправился какъ можно скорѣе во Франкфуртъ [4]). Счастливѣе дѣйствовалъ Арнульфъ противъ Норман-

---

[1]) Annal. Fuld. M. G. I. 880, со многими подробностями.

[2]) Annal. Hildesh. 885. M. G. V. Hoc anno Vulferic episcopus cum aliis multis occisus est a Sclavis, срв. Annal. Magdeb. M. G. XVI. 885. Annal. Saxo не точно занесъ это извѣстіе въ свою хронику, называя Вульфериха Верденскимъ епископомъ (M. G. VIII. 886), см. Potthast. Bibliotheca medii aevi. Supp. Berlin. 1869. 2 изд. Списокъ минденскихъ епископовъ.

[3]) Ann. Fuld. M. G. I. 889.

[4]) Тамъ же: ibi parumper rebus prospere gestis, rex data exercitui licentia, ad Franconofurt celeri festinatione reversus est.

новъ, предпринявшихъ новый опустошительный набѣгъ, отъ котораго пострадала вся страна отъ устьевъ Шельды до стѣнъ самаго Ахена, но это было и послѣднее въ большихъ размѣрахъ предпринятое нашествіе норманнскихъ викинговъ. Арнульфъ, сломивъ ихъ силу въ 891 г. въ кровопролитномъ сраженіи при Левенѣ, положилъ конецъ набѣгамъ на нѣмецкое государство [1]). Дѣла итальянскія, которыя доставили Арнульфу императорскую корону въ 896 г., направляли его воинственную дѣятельность въ другую сторону, такъ что когда за годъ до римскаго похода 895 явились въ Зальцѣ бодрицкіе послы, то Арнульфъ, принявъ отъ нихъ подарки, согласился на требуемыя ими условія примиренія.

Со смертью Арнульфа въ 899 г., умножились внутренніе раздоры, а между тѣмъ внѣшнія опасности не уменьшались. Мѣсто Норманновъ занялъ новый врагъ, который своими разорительными набѣгами наносилъ нѣмецкой землѣ столь же тяжелые удары, какъ и морскіе удальцы сѣвера. На равнинахъ Дуная, занимаемыхъ когда то остатками павшаго царства Аттилы, стали въ исходѣ IX-го столѣтія разселяться Мадьяры, кочевая орда, которая, не привыкши къ осѣдлой жизни, жила главнымъ образомъ грабежемъ. Наиболѣе страдали отъ Венгровъ тѣ земли, которыя ближе лежали къ странамъ, избраннымъ ими для окончательнаго поселенія. Такая участь постигла преимущественно юго-восточное маркграфство, всю южную и среднюю Германію. Древнѣйшіе на нѣмецкой почвѣ монастыри были впродолженіе IX-го столѣтія главнымъ средоточіемъ хронографической дѣятельности; но съ пламенемъ пожаровъ, которые повсюду разносили Венгры, исчезли и эти пріюты лѣтописной дѣятельности. Въ сохранившихся же лѣтописяхъ все вниманіе обращено на самаго лютаго врага, свирѣпствовавшаго на нѣмецкой землѣ — на Мадьяръ. Въ Саксоніи, которая могла бы въ своихъ анналахъ сохранить намъ извѣстія о событіяхъ, происходившихъ у сосѣднихъ Сла-

---

[1]) Annal. Fuld. подъ 891 г.

вянскихъ народовъ, не успѣла еще развиться хронографическая дѣятельность, такимъ образомъ впродолженіе многихъ лѣтъ міръ славянскій покрытъ совершеннымъ мракомъ неизвѣстности, и мы напрасно будемъ перелистывать аннапы, чтобы узнать о происходившемъ за Лабою или въ прибрежныхъ полабскихъ полссахъ.

Внутренній разладъ, безсиліе королевской власти и внѣшнія опасности приближали Восточно-франкское государство къ рѣшительному упадку. Полабскіе Славяне повидимому не воспользовались случаемъ, чтобы въ эту удобную минуту, нанести своимъ сосѣдямъ врагамъ послѣдній смертельный ударъ. Мы постараемся отыскать причины такого бездѣйствія или, правильнѣе говоря, безуспѣшности, несомнѣнно обнаружившагося дѣйствія.

Съ Мадьярами появился врагъ грознѣе самаго Норманна. Съ начала X-го столѣтія, именно съ той поры, когда Венгры утолили жажду грабежа въ Ломбардской долинѣ (899) и за Альпы уже не ходили, не проходило ни одного года, чтобы они не дѣлали нападенія на нѣмецкія страны.

Особенно съ 906 г. вторгались они годъ за годомъ впродолженіе цѣлаго десятка лѣтъ въ Баварію, Аламанію, опустошали Тюрингію, Саксонію, не пощадили Лотарингіи; дошли до самаго Бремена, производя повсюду неимовѣрное опустошеніе, не щадя ни пола ни возраста, грабя имущества въ селахъ и городахъ, въ монастыряхъ и епископствахъ [1]). Въ Германіи некому было удержать врага. На престолѣ сидѣлъ король — дитя, послѣдній потомокъ Карла В. и управлялъ, или лучше сказать, не управлялъ судьбами нѣмецкой державы. Мѣстныя силы особенно Баваріи, пострадавшей болѣе другихъ странъ, не были въ состояніи пріостановить врага. Внутри развивалось безпрепятственно своеволіе, личная свобода земледѣльца, поселянина, гибла подъ гнетомъ необузданнаго произвола феодальныхъ владѣльцевъ, право и

---

[1]) Widuk. I. 32.

законъ, не защищаемыя верховной властью, теряли свою покровительствующую силу. Племенная самостоятельность стала обнаруживаться въ отдѣльныхъ народахъ нѣмецкихъ, и нѣмецкой державѣ угрожала опасность распасться на мелкія части въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существовали до завоеванія Арнульфинговъ. Герцогская власть, которую такъ послѣдовательно уничтожалъ Карлъ В. въ видахъ объединенія романо-германскаго міра, въ которой сказывалась отдѣльность и самостоятельность разныхъ отраслей германскаго племени, вновь мало по малу пріобрѣтала свое прежнее значеніе при слабыхъ потомкахъ его. Герцоги являются опять во главѣ отдѣльныхъ вѣтвей германскаго народа, пріобрѣтя власть, которая развѣ только по названію отличалась отъ королевской. Баварія, Лотарингія, Тюрингія составляли родъ независимыхъ областей, управляемыхъ герцогами. Франки и Саксы въ лицѣ своихъ герцоговъ чувствовали себя тоже независимыми. Передъ властью герцоговъ поблѣднѣла королевская корона, сущность которой состояла главнымъ образомъ именно въ этомъ внѣшнемъ признакѣ. Раздробленіе власти королевской, ослабленіе центральной силы, не представляли условій для славянскаго міра столь удобныхъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Если среди общаго разстройства приходилось каждой странѣ защищаться отдѣльно отъ нападеній Мадьяръ, то менѣе другихъ такая забота предстояла Саксоніи, отдѣленной отъ средоточія венгерскихъ нападеній славянскими землями Чеховъ и Сербовъ Лужицкихъ. Ближайшимъ сосѣдомъ полабскихъ Славянъ была именно та Саксонія, герцогъ которой располагалъ такими же силами, какъ и во времена саксонской самостоятельности, во времена Видукинда, съ тою только въ его пользу разницею, что политическія учрежденія Карла В., сгладивъ племенныя особенности, дозволили ему господствовать надъ объединенныхъ народомъ. Послѣ смерти Бруна, погибшаго въ сраженіи 880 г. съ Норманнами и Славянами, герцогскую власть получилъ братъ его Оттонъ, значительно превосходившій всѣми качествами старшаго брата

своего, какъ говоритъ объ этомъ Видукиндъ. [1]) — Между всѣми герцогами нѣмецкими Оттонъ, котораго называли Свѣтлымъ, отличался воинственнымъ духомъ, твердостью и непоколебимостью характера и нравственными достоинствами. Когда умеръ послѣдній потомокъ Карла В., король только по имени — Людовикъ Дитя, то герцоги избиратели обратили взоры свои на Оттона саксонскаго и поднесли ему королевскую корону, отъ которой онъ отказался, не желая въ преклонныхъ лѣтахъ брать на свою отвѣтственность тяжелое бремя государственныхъ заботъ. По совѣту его королевское достоинство предложено было Конраду, герцогу франконскому. Почетомъ однако же, прибавляетъ Видукиндъ — и королевскою властью пользовался всегда и вездѣ Оттонъ. Первоначальное избраніе Оттона, уваженіе къ нему, которое воздавали ему герцоги почти какъ королю, показываютъ, что личность эта обладала тѣми качествами, въ которыхъ нуждалась глубоко разстерзанная внутри и разбитая столькими внѣшними ударами страна. Такой защитникъ стоялъ на стражѣ въ той странѣ, противъ которой вслѣдствіе ближайшаго сосѣдства, могли быть направлены завоевательныя стремленія полабскихъ Славянъ. — Тѣмъ и объясняется или бездѣйствіе или безуспѣшность дѣйствія — и Бодричей и Лютичей въ минуту совершеннаго разстройства внутреннихъ дѣлъ Германіи. Анналисты, внося въ свои лѣтописи извѣстія о самыхъ громкихъ и печальныхъ событіяхъ, происходившихъ въ южной и средней Германіи, о набѣгахъ Мадьяръ, упускаютъ изъ виду то, что происходило на сѣверѣ и востокѣ въ Саксоніи, въ странахъ подвластныхъ герцогу Оттону. Спрашивается теперь, пользовались ли полабскіе Славяне общимъ смятеніемъ и оставляли-ли въ самомъ дѣлѣ Саксонію въ покоѣ, предаваясь равнодушному бездѣйствію? Едва-ли можно предполагать, что наступилъ перерывъ въ этой безпрерывной нескончаемой пограничной борьбѣ, которая ки-

---

[1]) Widuk. I. 16... fratri natu quidem minori, sed omni virtute multo potiori relinquens ducatum.

пѣла во все продолженіе IX столѣтія, особенно во времена послѣднихъ Каролинговъ. Впрочемъ есть хотя и скудныя указанія, которыя не допускаютъ сдѣлать такое предположеніе. Въ 902 г. извѣщаетъ гильдесгеймская лѣтопись: Славяне опустошили Саксонію [1]). Южная вѣтвь полабская предлабскіе Сербы (Гломачи) безпокоили юго-восточную часть герцогства [2]) и противъ нихъ успѣшно воевалъ долгое время Оттонъ, наконецъ еще при жизни поручилъ сыну своему Генриху, въ послѣдствіи королю нѣмецкому, охранять страну отъ ихъ нападеній. [3]) Въ такихъ твердыхъ рукахъ впродолженіе слишкомъ тридцати лѣтъ находились судьбы Саксоніи (Оттонъ 880—912. 30 Ноября) [4]), и эта твердая и воинственная рука сокрушала всѣ наступательныя попытки Бодричей и Лютичей. И сына его Генриха наслѣдовавшаго отъ отца герцогское достоинство въ Саксоніи, не оставляли Славянскіе сосѣди въ покоѣ. Отъ ихъ жестокаго нападенія пострадалъ Гамбургъ около 915 и земля залабской марки: когда началась междоусобная война между Генрихомъ, наслѣдовавшимъ герцогскую власть отъ отца, и новымъ королемъ Конрадомъ, который старался ограничить предѣлы саксонскаго герцога, [5]) и когда Мадьяры возобновили свои набѣги на Саксонію, тогда и полабскіе Славяне вмѣстѣ съ Датчанами устремились противъ сосѣдней страны и предали опустошенію Нордалбингію, вѣроятно область, примыкавшую къ устьямъ Эльбы. [6]) Но кончившаяся въ слѣдующемъ 916 году междо-

[1]) Slavi vastaverunt Saxoniam. Annal. Hildesh. M. G. V. 902.

[2]) Полабскіе Сербы соединились съ Мадьярами для совершенія набѣга.

[3]) Widuk. 1. 17. Pater autem videns prudentiam adolescentis et consilii magnitudinem, reliquit ei exercitum et militiam adversus Dalamantiam, contra quos diu ipse militavit.

[4]) Necrol. Merseb. Höfer. Zeitschrift. I. 126.

[5]) Widuk. 1. 21.

[6]) Около 915. Adam Br. M. G. IX. 1. 51. In illis diebus immanissima persecucio Saxoniam oppressit, cum hinc Dani et Sclavi, inde Behemi et Ungri laniarent ecclesias. Tunc parrochia Hammaburgensis a Sclavis et Bremensis Ungrorum impetu demolita est. Годъ опредѣляется отмѣченною вслѣдъ затѣмъ смертью архіепископа Гогера, скончавшагося 915 г. Interea confessor. obiit 915. Къ тому же году относятъ нападеніе Мадьяръ. Annal. Corbeien. M. G. V. cp. Contin. Regin. M. G. I. 915.

усобная распря, развязала руки герцогу саксонскому.—Избраніе же его въ нѣмецкіе короли въ 919 г. и новый порядокъ вещей, водворившійся подъ сильною рукою перваго короля изъ Людольфингскаго дома, предвѣщали эпоху новыхъ взаимныхъ отношеній двухъ сосѣднихъ племенъ.

4. 919—973. Генрихъ, говоритъ Видукиндъ, усмиривъ всѣ сосѣдніе народы, вздумалъ на закатѣ дней своихъ отправиться въ Римъ, но болѣзнь помѣшала ему исполнить это намѣреніе. [1]). Въ вѣчный городъ влекла его не цѣль религіозная, но императорскій вѣнецъ, прибавляетъ Вайцъ, объясняя недоказанную корвейскимъ монахомъ цѣль задуманнаго путешествія [2]).

Идея римско-императорскаго господства вновь пробудилась и съ новою силою стала тяготѣть надъ судьбами славянскаго міра, и, мало помалу осуществляемая своими могущественными представителями, достигла вожделѣнной цѣли, отчасти поработивъ врага, отчасти же истребивъ его окончательно. Хотя Генрихъ не вѣнчался императорскою короною, но его дѣятельная борьба съ полабскими Славянами напоминаетъ тяжелыя для Славянъ времена Карла В., его дѣятельность по отношенію къ славянскому міру прокладываетъ новый путь, по которому устремились располагавшіе бо́льшими нежели Генрихъ силами послѣдующіе представители императорской политики.

Воинственный герцогъ Саксонскій приносилъ съ собою на нѣмецкій престолъ опытность, пріобрѣтенную имъ въ войнахъ съ пограничными Славянами, набѣги которыхъ онъ отражалъ и вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Оттономъ и самостоятельно. Сдѣлавшись королемъ. онъ не преминулъ воспользоваться опытомъ и сталъ тѣснить восточныхъ сосѣдей Саксоніи. Нападеніе на Саксонскую землю Мадьяръ въ первый годъ правленія Генриха въ 919, и ихъ опустошительный набѣгъ на Францію и Лотарингію дали Славянамъ полабскимъ смѣлость

---

[1]) Widuk. 1. 40.

[2]) Waitz. Iahrbücher des deutschen Reichs unter Heinr I. Berl. 1863. 171—177.

вмѣстѣ съ Датчанами совершить нападеніе на саксонскія области [1]). Заботы о внутреннемъ устройствѣ и объединеніи распадавшейся на отдѣльныя герцогства нѣмецкой державы равно какъ и необходимость отражать еще бо́льшую Мадьярскую грозу, отвлекали Генриха на время отъ рѣшительныхъ мѣръ противъ Славянъ. Внутреннимъ разладомъ и борьбою короля съ герцогами, не желавшими подчиняться строгой королевской власти, удачно пользовались Славяне и тревожили Саксонію своими набѣгами [2]). — Но вскорѣ обстоятельства стали благопріятствовать Генриху: Баварія, Швабія и Лотарингія должны были отречься отъ стремленія къ племенной политической независимости. И внѣшній врагъ смирился на время. Мадьяры, совершивъ въ 924 г. опустошительный набѣгъ на Саксонію принуждены были выкупить попавшагося въ плѣнъ къ Саксамъ, одного знатнаго князя—военноначальника, согласіемъ на девятилѣтнее перемиріе [3]).—Генрихъ воспользовался внутреннимъ и внѣшнимъ спокойствіемъ, чтобы обезпечить на будущее время страну свою отъ вторженія внѣшнихъ враговъ; онъ умѣлъ извлечь пользу изъ благопріятныхъ обстоятельствъ, предпринимая мѣры, къ оборонѣ страны отъ жестокихъ мадьярскихъ нападеній. Главный предметъ его заботъ составляло военное устройство, котораго силу должны были прежде Мадьяръ испытать на себѣ полабскіе

---

1) Annal. Corbeinses M. G. III. 919. Ungari Saxoniam crudeliter vastabant..... (О достовѣрности этого извѣстія ср. Вайцъ. Iahrb. 44. n. 3). Къ этому же году слѣдуетъ отнести извѣстіе, записанное Адамомъ Бр. M. G. IX. 1. 57. In diebus suis (sc. Unni) Ungri Saxoniam, Lotharingiam et Franciam demoliti sunt. Dani quoque *Sclavos* auxilio habentes primo Transalbianos Saxones, deinde cis Albim vastantes magno Saxoniam terrore quassabant. — Flodoard. M. G. V. 919. Hungari Italiam partemque Franciae regnum scilicet Lotharii, depraedantur.

2) Continuator Reginonis. M. G. I. 921, Heinricus rex stabiliendae paci et reprimendae Sclavorum saevitiae fortiter insistit. — Richer I. 39. 40. M. G. V. Giselbertus..... optinuit, ut quaecumque ipse in regem machinaretur, ea socero injuriae non essent, maxime ob id quod *Sarmatarum infestatione* ipse admodum pressus, alienis negotiis utiliter interesse non posset. — Кажется, что извѣстіе имѣетъ въ виду Славянъ.

3) Widuk. I. 32.

Славяне[1]). «Мы не въ силахъ, говоритъ Видукиндъ изобразить, какія благоразумныя мѣры предпринималъ Генрихъ для охраненія страны, и какъ онъ настойчиво тѣснилъ варварскіе народы.» Открытая нападеніямъ непріятеля Саксонская земля стала покрываться цѣпью укрѣпленій. Изъ окрестнаго сельскаго населенія вызывались въ крѣпости военные колонисты, по одному, на девять человѣкъ; они обязывались для остававшихся при земледѣльческихъ занятіяхъ выстроить въ крѣпости жилища; сюда должны были спасаться окрестные жители на время непріятельскихъ нападеній. Оставшіеся же по деревнямъ поселяне воздѣлывали поля военныхъ колонистовъ призванныхъ въ укрѣпленныя мѣста. Такимъ образомъ образовался твердый оплотъ противъ вторженій сосѣдей [2]).

Начальникомъ пограничной военной колоніи назначался бургграфъ; вокругъ валовъ крѣпости поселялся всякій сбродъ, воры и разбойники. Если Генрихъ, по словамъ Видукинда, замѣчалъ вора или разбойника крѣпкаго тѣлосложенія, способнаго носить оружіе, то онъ отпускалъ его на волю, освобождалъ отъ наказанія и поселялъ его въ предмѣстьи Мерзебурга, надѣливъ участкомъ земли и оружіемъ; они должны были охранять саксонскихъ гражданъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ насколько только хватало ихъ дерзости и предпріимчивости, дѣлать набѣги на Славянъ (народовъ варварскихъ, названіе, которымъ Видукиндъ равно какъ и другіе христіанскіе лѣтописцы честятъ Славянъ) [3]). Оградивъ такимъ образомъ страну отъ вторженій полабскихъ Славянъ, Генрихъ сталъ упражнять свои отряды въ частыхъ вылазкахъ или набѣгахъ на пограничныхъ Славянскихъ сосѣдей.—И Бодричей, и Велетовъ не оставлялъ онъ въ покоѣ, предпринималъ противъ нихъ походы, проникая въ глубь земель Велетскихъ народовъ по-

---

[1]) Умноженіе конныхъ отрядовъ.
[2]) Widuk. I. 35.
[3]) Widuk. II. 3.

добно Карлу В., тѣснилъ Ратарей [1]), нечаянно напалъ на Гаволянъ, мучилъ ихъ незначительными но частыми стычками и наконецъ завладѣлъ ихъ укрѣпленнымъ мѣстомъ Бранибором, когда зимнее время облегчило ему доступъ къ этому городу, лежавшему среди болотистой мѣстности. Съ утратою въ этомъ городѣ главной опоры Гаволяне должны были покориться [2]). Король взялъ съ собою въ плѣнъ ихъ главнаго князя Тугуміра. Успѣхи ободрили нѣмецкаго короля: покоривъ Гломачей (Далеминцевъ) [3]), онъ проложилъ себѣ свободный путь въ Чехію и принудилъ въ 929 г. князя Вячеслава платить ему дань и сдѣлаться его вассаломъ.

Подчиненіе Генрихомъ Гаволянъ и завоеваніе ихъ земли угрожали опасностью ближайшимъ ихъ сосѣдямъ съ сѣвера, Ратарямъ, которые, воспользовавшись походомъ Генриха въ Чехію, возстали поголовно и ударили на Валислево—военный постъ Нѣмцевъ, построенный на лѣвомъ берегу Эльбы (между Вербномъ и Арнсбургомъ). Взявъ городъ приступомъ, избили въ немъ весь гарнизонъ [4]). Успѣхъ Ратарей побудилъ къ возстанію и всѣ другіе славянскіе народы. На всемъ протяженіи Эльбы снова закипѣла ожесточенная борьба. Королевскими войсками предводительствовалъ Бернгардъ и Титмаръ, пограничные маркграфы, которымъ поручено было осаждать главное средоточіе силъ Велетскаго союза, крѣпость Ленчино на правомъ берегу Эльбы [5]). Славяне не успѣли помѣшать непріятелю въ переправѣ черезъ рѣку и, не смотря на свою численность и на первоначальные успѣхи въ сраженіи, потерпѣли самую чувствительную неудачу. Преслѣдуемые Нѣмцами, они спасались бѣгствомъ въ укрѣпленное мѣсто, но,

---

[1]) Видукиндъ, не извѣщая объ отдѣльныхъ походахъ, вскользь только объ нихъ упоминаетъ. I. 34. Cumque vicinae gentes a rege Heinrico factae essent tributariae Abodriti, Wilti Hevelli, Dalamanci, Boemi, Redarii.

[2]) Между 924—928 г. Wid. I. 35. Взятіе Бранибора въ 929 г. весною.

[3]) Гломачи, которыхъ Нѣмцы называли Далеминцами, между лѣвымъ берегомъ Эльбы и р. Каменицою. см. Thietmari Chronicon. M. G. V. I. 5.

[4]) И сожгли крѣпость, прибавляетъ Титмаръ. I. 6.

[5]) Lunkini—нѣм. Lenzten, по Эльбѣ, невдалекѣ отъ Валислева.

встрѣчая на пути большія озера, они принуждены были гибнуть или въ водѣ, или въ рукопашномъ бою. Изъ многочисленной рати Славянъ, говоритъ Видукиндъ, не уцѣлѣлъ ни одинъ воинъ, кромѣ развѣ нѣсколькихъ всадниковъ [1]). Походъ кончился совершеннымъ истребленіемъ славянскихъ отрядовъ [2]). Беззащитные жители города Ленчино сдались побѣдителю; дѣти, женщины, невольники и плѣнные подверглись ужасной участи: они были всѣ избиты Нѣмцами на другой день послѣ побѣды, одержанной 4 сентября 929 г. [3]) Да проститъ имъ Господь, говоритъ Титмаръ по поводу другой подобной же жестокости Нѣмцевъ, если они (Нѣмцы) совершили какую нибудь несправедливость [4]).

Какъ ни рѣшителенъ былъ ударъ, нанесенный народамъ Велетскаго союза, но онъ не могъ однакоже удержать сѣверную отрасль Полабскихъ Славянъ, Бодричей [5]) отъ вторженія въ пограничныя саксонскія марки. Бодричамъ представился случай напасть на Саксовъ вмѣстѣ съ Датчанами, которые, со времени пораженія при Левенѣ, оставивъ въ покоѣ нѣмецкіе предѣлы, теперь снова стали дѣлать опустошительные на-

---

[1]) Гизебрехтъ (Wend. Gesch. I. 144.) полагаетъ, что упомянутый нами выше князь Гаволянъ Тугуміръ попалъ въ плѣнъ только въ дѣлѣ при Ленчинѣ. срв. слова Видукинда II. 21. Fuit autem quidam Slavus (Tugumir) a rege Heinrico relictus.— Такъ какъ король не участвовалъ въ этомъ походѣ (I. 37. Saxoniam victores reversi honorifice a rege sunt suscepti), то слова: a rege relictus, должно, по нашему мнѣнію, отнести къ королевскому походу противъ Гаволянъ (см. выше) въ которомъ изъ числа многихъ убитыхъ остался въ живыхъ Тугуміръ, отведенный плѣнникомъ въ Германію.

[2]) Какъ ни одностороненъ разсказъ Видукинда, нельзя изъ него не видѣть, что Славяне были поражены на голову. Неудачу можно себѣ объяснить отчасти численнымъ превосходствомъ конныхъ отрядовъ, которыми, быть можетъ, только въ первый разъ располагало саксонское войско.

[3]) срв. Annales Corbeien. M. G. V. 929 Indict II, II Non. Sept. feria VI, oriente sole facta est pugna valida juxta flumen, quod vocatur Alpia contra Slavos, in qua prostrati sunt de paganis 120 milia, captivi vero 800.—О такомъ же числѣ погибшихъ говоритъ Видукиндъ, пользовавшійся вѣроятно лѣтописью своего монастыря, что впрочемъ несновательно отрицаетъ Виггеръ (Meklenb. Annal. 92), ибо Видукиндъ соглашается съ названною лѣтописью касательно числа погибшихъ — (200 тысячъ).

[4]) Thietm. I. 9.

[5]) Бодричи не принимали вѣроятно участія въ послѣдней войнѣ 929 г.

бѣги на берега Фрисландіи. Эти непріязненныя дѣйствія исходили главнымъ образомъ изъ южной части Ютландіи. Въ Ютландіи образовалось въ то время нѣсколько независимыхъ областей, между прочими источники упоминаютъ объ удѣльной области короля Кнуба, а такъ какъ эта область была пограничпа со Славянами (Бодричами), то и кажется вѣроятнымъ, что нападенія предпринимались сообща. Король Генрихъ, желая обезпечить свои сѣверные и восточные предѣлы рѣшился идти войною па Славянъ и Датчанъ. Покоривъ сперва Бодричей, онъ усмирилъ и короля Кнубу въ 931 г. [1]). Обезпечивъ такимъ образомъ границы государства, король могъ теперь отправить свои отряды, обученныя въ бою со Славянами, противъ мадьярскихъ наѣздниковъ [2]). Тутъ онъ могъ убѣдиться, какъ пригодны были мѣры, предпринятыя имъ для устройства своихъ военныхъ силъ. Вторгнувшіеся по истеченіи девятилѣтняго перемирія Венгры въ 933 г. были разбиты на голову [3]). Этою блестящею побѣдою Генрихъ на долгое время спасъ нѣмецкую страну отъ опустошительныхъ набѣговъ мадьярской орды.

Между тѣмъ на сѣверѣ измѣнились пограничныя отноше-

[1]) Дальманъ (Gesch. v. Dän. I. 69) Вайцъ (Jahrb. 144) соединяютъ походъ короля Генриха въ 931 году съ походомъ того же короля въ 934 г., и говорятъ слѣдовательно объ одномъ только походѣ противъ Датчанъ. Мы вмѣстѣ съ Гизебрехтомъ (Wend. Gesch I. 139) принимаемъ два отдѣльныхъ похода. Первый былъ направленъ противъ короля Кнубы, область котораго, отъ датскаго короля независимая, лежала въ южной части Ютландіи. Кнубу нельзя, по примѣру Дальмана и Вайца, считать сыномъ Горма, владѣвшаго датскими островами: онъ по всей вѣроятности былъ однимъ изъ тѣхъ князьковъ, о которомъ упоминаетъ Fragm. hist. Dan. Island. у Лангебека Script. r. Dan. II. 281, и которыхъ себѣ Гормъ вскорѣ подчинилъ: Gorm.... usque Sleum regulos omnes perdidit. Считая вѣроятнымъ самостоятельное существованіе короля Кнубы, легко отнести къ нему извѣстіе, записанное подъ 931 г. въ лѣтописи (Annal. Augienses. M. G. I. 931). Эти анналы кромѣ того упоминаютъ еще, что бодрицкій и норманнскій король принуждены были принять св. крещеніе. Второй походъ былъ направленъ противъ датскаго короля Горма въ 934 г., когда тотъ, подчинивъ себѣ независимыхъ ютландскихъ князей, примкнулъ предѣлами своего государства къ предѣламъ саксонской страны.

[2]) Widuk. I. 38.

[3]) Тамъ же. О мѣстности, въ которой произошло сраженіе см. изслѣдованія Вайца. Jahrb. 153—163.

нія, призывая Генриха къ серьезнымъ мѣрамъ противъ двухъ союзныхъ враговъ — Датчанъ и Бодричей. Король датскій Гормъ, государство котораго состояло преимущественно изъ острововъ Балтійскаго моря, подчинилъ своей власти всѣхъ удѣльныхъ королей ютландскаго полуострова. Объединеніе Даніи грозило Генриху опасностію. Онъ отправился походомъ противъ Вагровъ и, усмиривъ ихъ [1]), нѣсколькими ударами, нанесенными Датчанамъ, такъ устрашилъ короля Горма, что тотъ сталъ покорно просить мира [2]). Здѣсь на берегахъ рѣки Шлеи Генрихъ провелъ границу своего государства, назначивъ въ Шлезвигъ маркграфа и поселивъ тамъ военную колонію.

При такихъ успѣхахъ Генриха, котораго, по словамъ Видукинда, современники называли отцомъ отечества, легко могла родиться мысль, къ нѣмецкой коронѣ присоединить и императорскій вѣнецъ. Но только сыну его, Оттону I, предназначено было судьбою достигнуть этой желанной цѣли.

Съ тѣхъ поръ все сильнѣе и сильнѣе начали колебаться основы полабскаго міра Славянъ. Вводимое насильственнымъ образомъ христіанство разрушало бытъ народный и послужило вмѣстѣ съ военными колоніями и крѣпостями рѣшительнымъ шагомъ въ дѣлѣ онѣмеченія ихъ.

Казалось, что вниманіе саксонскаго герцога Оттона, из-

---

[1]) Heinricus rex eodem anno (934) Sclavos qui *Vucrani* vocantur hostiliter invasit et vicit sibique tributarios fecit. Cont. Regin. M. G. I. Heinricus rex in *Wocronin* cum exercitu fuit. Ann. Hild. Weissemb. M. G. V. 934. По ходу вышеизложенныхъ событій становится яснымъ, что подъ словомъ Vucrani слѣдуетъ разумѣть не Укранъ, а Вагровъ. Вайцъ (Jahrb. 167) противоположнаго мнѣнія. На этомъ основаніи онъ заключаетъ, что Генрихъ, подчинивъ себѣ Укранъ, распространилъ предѣлы своего государства до береговъ Одры. Если бы Генрихъ въ самомъ дѣлѣ ходилъ войною на Укранъ, жившихъ по нижнему теченію Одры, то въ лѣтописяхъ сохранились бы непремѣнно болѣе подробныя извѣстія о такомъ отдаленномъ походѣ.

[2]) Ann. Corb. M. G. V. Heinricus rex Danos subeit (subegit). Къ этому походу относится извѣстіе сообщаемое Адамомъ Бр. I. 59. Daniam ingressus cum exercitu Wrm regem primo impetu adeo perterruit, ut imperata se facere mandaret et pacem supplex deposceret. Sic Heinricus victor apud Sliaswich, quae nunc Heidiba dicitur, regni terminos ponens, ibi et marchionen statuit et Saxonum coloniam habitare praecepit.

браннаго въ короли и занятаго внутренними дѣлами обширнаго государства, будетъ отклонено отъ пограничныхъ дѣлъ, и, вслѣдствіе этого, наступательная противъ Славянъ сила воинственныхъ герцоговъ изъ Людольфингскаго дома ослабѣетъ; Оттонъ дѣйствительно опасался, что, при перемѣнѣ его положенія славянское движеніе получитъ болѣе свободы. Но онъ предпринялъ мѣры, которыя подвергли независимый народный бытъ Славянъ новой опасности. На время коронаціи, на время своего отсутствія, Оттонъ назначилъ своего родственника Сигфрида военнымъ начальникомъ саксонской страны, чтобы обезпечить ее отъ вторженій непріятеля; затѣмъ избралъ въ наслѣдственные герцоги саксонской земли Германна Биллинга, члена знаменитаго и богатаго туземнаго рода, которому и поручилъ военныя силы своего роднаго герцогства. Мѣсто воинственныхъ Людольфинговъ заняли съ тѣхъ поръ Биллинги, обширныя помѣстья которыхъ лежали въ полосѣ, примыкавшей къ славянскимъ границамъ. Посвящая своимъ владѣніямъ преимущественное вниманіе, охраняя ихъ отъ нападеній Славянъ, они въ тоже время, въ духѣ господствующихъ феодальныхъ стремленій, усердно заботились объ увеличеніи и округленіи своихъ родовыхъ имуществъ путемъ завоеванія. Средоточіемъ военной силы и мѣстопребываніемъ Биллинговъ сдѣлалась пограничная по Эльбѣ окраина Саксоніи и въ ней городъ Люнебургъ, извѣстный еще во времена Карла В., какъ главный пунктъ мѣновой торговли между Саксами и Славянами. Такимъ образомъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ Бодричей и Лютичей утвердилась герцогская власть Биллинговъ, которая наслѣдовала отъ Людольфинговъ воинственность, дѣловую энергію, соединяя съ нею хитрость, жестокость и непримиримую ненависть ко всему славянскому. Впродолженіе двухъ столѣтій трудились Биллинги, и трудились съ громаднымъ успѣхомъ, надъ распространеніемъ нѣмецкаго владычества и надъ истребленіемъ славянскаго элемента. Съ ихъ именемъ соединяется память о той насильственной, безчеловѣчной политикѣ, которая превращала крот-

каго нравомъ Славянина въ ожесточеннѣйшаго врага христіанства, настойчиво и упорно распространяемаго при Биллингахъ.

Первый представитель Биллинговъ, назначенный герцогомъ саксонскимъ, былъ Германъ; время его герцогской дѣятельности совпадаетъ со временемъ многолѣтняго царствованія Оттона (926—973). Король и герцогъ спѣшили доказать современникамъ, что они достойны ввѣренной имъ власти. Нападеніе Ратарей послужило имъ поводомъ для военнаго похода. Германъ и Оттонъ приняли лично участіе въ сраженіи, и Ратаре принуждены были подчиниться имъ осенью 936 г. 25 сентября [1]).

Какъ на сѣверо-восточной окраинѣ Саксоніи выросъ въ представителяхъ Биллингскаго дома свирѣпый врагъ славянскаго имени, такъ подымалась подобная же гроза и съ юго-западнаго ея уголка. Къ счастію для славянскаго міра бездѣтная смерть новаго героя на поприщѣ порабощенія и истребленія Славянъ воспрепятствовала ему передать свои задушевныя стремленія потомкамъ и основать, подобно Биллингамъ, родъ столь же лютыхъ и ожесточенныхъ притѣснителей славянской свободы. Это былъ Геронъ, назначенный Оттономъ, послѣ смерти Сигфрида 937 г., стражемъ пограничной марки, въ составъ которой первоначально входили славянскія земли между лѣвымъ берегомъ Эльбы и рѣкою Салою и часть южной Саксоніи въ сѣверо-восточныхъ окрестностяхъ горъ Герцинскаго лѣса (Harz-Gebirge) [2]). Назначеніе Герона было пово-

---

[1]) Widuk. II. 4. Rex autem audito huiuscemodi nuntio, minime turbatur, sed divina virtute roboratus cum omni exercitu intrat terminos barbarorum ad refrenandam illorum saevitiam. Названные barbari не обозначаютъ Чеховъ, о которыхъ разсказываетъ Видукиндъ въ предъидущей главѣ. Онъ имѣетъ въ виду походъ противъ одного изъ народовъ Полабскихъ Славянъ, и это были, по всей вѣроятности возмутившіеся Ратаре. Оттонъ находился черезъ три недѣли по окончаніи похода въ Магдебургѣ, гдѣ онъ даетъ Фульдскому монастырю грамоту, въ которой мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующія слова: quando de provintia Sclavorum, qui vocantur *Riadéri* in pace venimus in Magathaburg 14 окт. 936 (ср. Klempin. Pomm. Urkundb. № 9). Слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что походъ былъ направленъ противъ Ратарей.

[2]) Подробности въ монографіи: Markgraf Gero. K. v. Leutsch. Lpz. 1828. 25 и сл.

домъ къ неудовольствіямъ въ семействѣ самаго короля. Братъ его Танкмаръ разсчитывалъ получить марку, ввѣренную Герону, обманутый въ надеждахъ онъ возсталъ противъ короля и успѣлъ найти себѣ союзниковъ. Запылала усобица, которою воспользовались Полабскіе Славяне, чтобы свергнуть ненавистное нѣмецкое иго.

Они не давали пощады своимъ притѣснителямъ, разрушали укрѣпленныя мѣста, выстроенныя врагами въ ихъ родной землѣ, жгли нѣмецкія селенія, убивали военныхъ колонистовъ, вторгались въ нѣмецкія области и опустошеніемъ обозначали путь свой. Новый маркграфъ, который цѣпью военныхъ укрѣпленій сталъ стѣснять свободу и независимость Славянъ, казался имъ врагомъ. Они рѣшились коварнымъ образомъ умертвить его, какъ говоритъ нѣмецкій лѣтописецъ. Мы приводимъ это извѣстіе, сильно сомнѣваясь въ его достовѣрности. Хитрость, говоритъ Видукиндъ, предупредилъ Геронъ хитростью же. Созвавъ на пиръ славянскихъ князей и знать славянскую, онъ напоилъ ихъ и приказалъ всѣхъ перебить. Въ одну ночь пало подъ ножами Нѣмцевъ около тридцати славянскихъ князей [1]). Такое позорное нарушеніе правъ гостепріимства, которое такъ свято и строго соблюдали Славяне, вызвало между ними всеобщее волненіе. Поголовно возстали не только ближайшіе народы, подчиненные власти маркграфа Герона; но слова: «борьба на смерть съ Нѣмцами» отозвались во всѣхъ полабскихъ странахъ [2]). И что въ самомъ дѣлѣ закипѣла ожесточеннѣйшая

---

[1]) Если въ самомъ дѣлѣ славянскіе князья замышляли коварно убить Герона и замыселъ ихъ сдѣлался общеизвѣстнымъ, то трудно повѣрить, чтобы они такъ неосторожно отправились въ домъ того, которому угрожали смертью; развѣ довѣряли они гостепріимству, которое считали у себя, въ своей общественной жизни, святѣйшимъ долгомъ. Впрочемъ одностороннее обвиненіе Видукинда не можетъ имѣть права на полную достовѣрность. Ср., что пишетъ Гельмольдъ, какъ очевидецъ о томъ, какъ Славяне смотрѣли на своихъ гостей: I. 82. Experimento didici... Si quis vero, quod rarissimum est, *peregrinum* hospitio removisse deprehensus fuerit, huius domum vel facultates incendio consumere licitum est, utque in id omnium vota pariter conspirant, illum inglorium, illum vilem et ab omnibus exsibilandum dicentes, qui hospiti panem negare non timuisset.

[2]) Widuk. II. 20, имѣетъ очевидно въ виду всѣхъ Полабкихъ Славянъ, говоря: d cum non sufficeret contra omnes nationes barbarorum.

война со всѣми сопровождающими ее ужасами, что Славяне дали полную волю своимъ страстямъ, чувству ненависти и мести и возвышеннымъ порывамъ чистой любви къ своей народности, едва ли кто станетъ въ этомъ сомнѣваться, когда даже приверженецъ королевскаго саксонскаго дома, Видукиндъ, рисуетъ войну слишкомъ рѣзкими и прыщущими въ глаза красками. Корвейскій лѣтописецъ невольно оправдываетъ воодушевленіе, съ какимъ Славяне принялись защищать самостоятельность родной земли; изъ подъ пера его вырываются слова, составляющія какъ бы отголосокъ рѣшенія, которое въ то́ время могло состояться на общемъ сеймѣ Бодрицкаго или Велетскаго союза.—Они (Славяне)—пишетъ Видукиндъ—не смотря на всѣ неудачи, предпочли войну миру и любезную свободу ставили выше всевозможныхъ несчастій. И такъ, пройдетъ много дней, мы будемъ съ перемѣннымъ успѣхомъ сражаться за славу и за обширную власть; они же за свободу, чтобъ избавиться отъ рабской подчиненности [1]).

Бодричи первые напали на Саксовъ, истребили непріятельское войско, убивъ саксонскаго полководца Гайка; ихъ примѣру послѣдовали и другіе соплеменные народы. Самъ Геронъ не устоялъ въ открытомъ полѣ противъ напора соединенныхъ отрядовъ Славянъ; онъ долженъ былъ призвать на помощь самаго короля, который нѣсколько разъ водилъ противъ нихъ свои отряды, причинялъ имъ много вреда, приводилъ въ крайнее затрудненіе, но не былъ въ состояніи сломить воодушевленное сопротивленіе. Наконецъ прибѣгъ къ хитрости и избралъ орудіемъ своей коварной политики князя Тугуміра, захваченнаго въ плѣнъ еще при Генрихѣ I въ войнѣ съ Гаволянами, и до сихъ поръ проживавшаго въ Саксоніи [2]). Подкупленный деньгами и лестными обѣщаніями, славянскій

---

[1]) Widuk. II. 20.

[2]) Тугуміръ принялъ вѣроятно въ то время крещеніе. Объ немъ упоминаетъ некрологъ монастыря въ Моленбекѣ ср. Wigand. Archiv für die Geschichte Westphalens. V. 355.

князь согласился измѣннически содѣйствовать порабощенію своей страны.

Въ качествѣ бѣглеца онъ явился въ столичный укрѣпленный городъ Гаволянъ, въ Бранниборъ, здѣсь сказалъ, что ему удалось избавиться отъ саксонскаго плѣна. Народъ призналъ его вновь своимъ княземъ; но у Тугуміра былъ соперникъ — его племянникъ, единственный изъ всѣхъ князей земли, уцѣлѣвшій среди бури послѣднихъ событій [1]), и, вѣроятно, пользовавшійся за отсутствіемъ его княжескою властью [2]). Захвативъ его коварнымъ образомъ, Тугуміръ лишилъ его жизни и городъ вмѣстѣ съ землею Гаволянъ подчинилъ нѣмецкому королю.

Измѣна довершила то, чего немогло достигнуть мужество Оттона и Герона. Истощенные народы, жившіе между среднею Эльбою и Одрою, согласились платить дань нѣмецкому королю въ 939 г. [3]).

Но волненія въ славянскихъ земляхъ не прекратились, и миръ не водворился. Все еще продолжались мѣстныя вспышки, когда воины Герона ходили собирать дань, напоминая этимъ Славянамъ о ненавистномъ господствѣ; народъ принимался

---

[1]) Widuk. II. 21. qui ex omnibus principibus gentis supererat.—Szajnocha (Bolesław Chrobry. Lwów. 1849. 17—описательный характеръ преобладаетъ въ монографіи надъ критическимъ) безъ основанія объясняетъ эти слова, будто именно племянникъ Тугуміра уцѣлѣлъ одинъ отъ кровавой рѣзни, произведенной на пиру у Герона. Подобное объясненіе встрѣчаемъ у Сугенхейма (Geschichte des deutsch. Volkes Lpzg. 1866. II. 37). Тоже самое предполагаетъ и Лейтшъ. M. Gero. 44. Между тѣмъ Видукиндъ говоритъ вообще, что отъ Тугуміра, отведеннаго въ плѣнъ, остался только одинъ изъ княжескаго рода, имѣвшій право на княжеское достоинство, это его племянникъ.

[2]) На это намекаютъ слова Видукинда II. 21. qui Tugumiri, jure gentis *paterna* successione dominus esset eorum, слѣдовательно имѣлъ больше правъ чѣмъ тотъ, который былъ вѣроятно княземъ, но не paterna successione.

[3]) Omnes barbarae nationes usque in Oderam fluvium simili modo tributis regalibus se subjugarunt. Слишкомъ общее выраженіе, которое относясь вѣроятно къ Гаволянамъ, Шреванамъ и Полабскимъ Сербамъ, не простирается на Бодрицкіе и Велетскіе народы.—Wid. II. 21. Разсказанныя событія по Видукинду, у котораго годъ не отмѣченъ, относятся къ 939 г., какъ явствуетъ изъ связи съ другими происшествіями, срв. тамъ же примѣчанія Вайца. Война началась вѣроятно уже 937 г. что подтверждается словами Видукинда III. 20 barbari longum trahebant certamen.

за оружіе, отказывался платить дань или платилъ ее, убивая военныхъ сборщиковъ. [1])

А между тѣмъ были связаны руки и у полабскаго маркграфа, онъ не могъ собрать всѣ свои силы противъ Славянъ, вслѣдствіе распри, продолжавшейся между Генрихомъ, братомъ короля, его союзниками и Оттономъ. Возмутившійся Генрихъ воспользовался недовольствомъ военныхъ людей въ маркѣ Герона, которые негодовали на короля за пристрастное въ пользу Герона рѣшеніе ихъ жалобъ. Подъ знаменами Генриха собрались почти всѣ военныя силы восточныхъ странъ Саксоніи,—у Маркграфа Герона не оказалось средствъ сдерживать пограничныхъ Славянъ. И Оттонъ долженъ былъ также на время упустить изъ виду полабскихъ Славянъ; онъ посвятилъ все свое вниманіе устройству внутреннихъ дѣлъ, усиленію королевской власти, подчиненію независимыхъ герцоговъ; въ то же время старался распростанить свое вліяніе на сосѣднія страны, Францію и Италію. Оттонъ трудился усердно надъ громаднымъ дѣломъ, создать сильную, могущественную державу, въ которой всѣ части строго подчинялись бы одной всюду проникающей королевской власти. Независимые національные герцоги, руководившіеся въ общихъ дѣлахъ династическими интересами, составляли почти непреодолимое препятствіе къ созданію этого стройнаго цѣлаго. Однако Оттонъ достигъ желаемыхъ результатовъ: съ теченіемъ времени почти всѣ герцогства мало по малу очутились въ рукахъ членовъ его дома. И страна за Альпами подчинилась его вліянію и должна была признать его руководителемъ своихъ судебъ. Такой исполинскій политическій трудъ поглощалъ нравственныя и матеріальныя силы нѣмецкой державы. Саксонія и ея герцогъ Германъ, поддерживая стремленія и замыслы своего единоплеменнаго короля, упустили изъ виду дѣла сосѣдей Славянъ.

Въ странахъ по Эльбѣ господствовала въ продолженіе де-

---

[1]) Widuk: II. 30.

сяти лѣтъ безмятежная тишина (941 — 951). Наступившему затишью способствовали и поддерживали его опасныя внутреннія возмущенія, произведенныя ближайшими родственниками короля. Итальянскія дѣла дали поводъ къ составленію далеко распространившагося по нѣмецкимъ землямъ заговора и вызвали общую междоусобную войну. Швабскій герцогъ Людольфъ, сынъ короля, зять его Конрадъ Лотарингскій явно отложились отъ отца своего и начали кровавую домашнюю распрю. Вспыхнувшая усобица заставила Оттона собрать всѣ силы къ подавленію ея. И Маркграфъ Геронъ, между прочими, долженъ былъ своими военными силами содѣйствовать отцу въ усмиреніи возмутившихся сыновей и ихъ многочисленныхъ союзниковъ. И когда утихла внутренняя буря, и сыновья примирились съ отцомъ, когда, возстановивши внутренній порядокъ, Оттонъ битвою на равнинахъ р. Лехъ (955) положилъ конецъ Мадьярскимъ наѣздамъ, тогда вновь началось сильное движеніе противъ Славянъ и въ славянскихъ земляхъ закипѣлъ кровавый бой, который съ небольшими промежутками продолжался почти до конца жизни нѣмецкаго императора.

Усмиренная внутренняя распря развязала руки маркграфу Герону. Онъ возвратился въ свою марку и рѣшился вознаградить свое продолжительное бездѣйствіе. Гаволяне, подчиненные вслѣдствіе измѣны своего князя, истощенные многократнымъ вооруженнымъ сопротивленіемъ, преклонились, по видимому, предъ волею маркграфа; но ихъ восточные сосѣди Укране, сидѣвшіе на окраинѣ земли велетскаго союза, вѣроятно рѣдко еще видали на своихъ поляхъ саксонскихъ воиновъ. Духъ народный держался у нихъ еще въ полной силѣ.

Геронъ устремился противъ украискаго народа, чтобъ дать ему почувствовать силу нѣмецкаго оружія, и подчинивъ его, завладѣть берегами Одры; онъ имѣлъ въ виду нанести рѣшительный ударъ велетскому союзу, угрожая ему такимъ образомъ напоромъ съ новой южной линіи. Сподвижникомъ

маркграфа явился и Конрадъ, возмутившійся зять короля, онъ желалъ кровавымъ подвигомъ укрѣпить только что состоявшееся примиреніе съ тестемъ. Оба они ударили на Укранъ, (954) разбили ихъ на голову и взяли съ собою огромную добычу. И этотъ воинственный подвигъ, повѣствуетъ Видукиндъ, озарилъ новымъ блескомъ славы маркграфа Герона; хотя онъ и за прежнія дѣянія былъ уважаемъ какъ знаменитый полководецъ, но послѣ блистательной побѣды надъ Украпами, его вездѣ, по всѣмъ нѣмецкимъ землямъ, величали могучимъ и славнымъ человѣкомъ [1]).

Чувствительный ударъ, нанесенный самостоятельности одного изъ славянскихъ народовъ, возбудилъ серьезныя опасенія въ сосѣдяхъ его. Нашествіе Герона предзнаменовало возобновленіе пріостановленнаго натиска. Поэтому и Бодрицкіе и Лютицкіе народы готовы были воспользоваться первымъ представившимся случаемъ, чтобы заявить свою независимость и предупредить приближавшуюся грозу. Къ вооруженному возстанію далъ толчекъ внѣшній случай.

Въ Саксоніи жилъ Вихманъ, племянникъ саксонскаго герцога Германа, еще въ дѣтствѣ осиротѣлый; его воспиталъ Оттонъ и удостоилъ графской должности, которую исправлялъ его отецъ [2]). Но Вихманъ былъ недоволенъ въ особенности же своимъ дядею: онъ жаловался на герцога Германа, что тотъ лишилъ его отцовскаго наслѣдія и разграбилъ принадлежавшія ему богатства [3]). Съ Вихманомъ соединился братъ его Эгбертъ, и оба они вступаютъ въ открытую, вооруженную распрю съ герцогомъ, который предусмотрительностью своею успѣлъ предотвратить опасное возмущеніе. Призванный разсудить тяжущіяся стороны, король призналъ племянниковъ виновными, однако освободилъ ихъ отъ наказанія и приказалъ держать Вихмана подъ стражею при королев-

---

[1]) Widuk. III. 42. 53.

[2]) Widuk. III. 50.

[3]) Widuk. III. 24.

скомъ дворѣ [1]). — Когда королю слѣдовало отправиться изъ Саксоніи въ Баварію, и Вихманъ долженъ былъ сопровождать его, онъ притворился больнымъ и былъ отданъ подъ надзоръ графа Ибона. Убѣжавъ оттуда, Вихманъ успѣлъ овладѣть въ Саксоніи нѣсколькими укрѣпленными городами, соединился съ братомъ своимъ Эгбертомъ и началъ усобицу съ Германомъ. Но братья не были въ состояніи продолжать успѣшно вооруженное сопротивленіе; они бѣжали, разсчитывая на содѣйствіе непримиримаго врага Саксовъ.

И это содѣйствіе они нашли у полабскихъ Славянъ, именно у Велетовъ, князья которыхъ, два брата Наконъ и Стойгнѣвъ [2]) давно уже, какъ говоритъ Видукиндъ, пылали ненавистью къ Саксамъ. Прежде чѣмъ новые союзники успѣли собраться съ силами, герцогъ Германъ вторгнулся въ землю Велетовъ и подступилъ въ городу Свѣтлый Кранецъ [3]), въ которомъ заперлись его племянники; но въ скоромъ времени онъ долженъ былъ вернуться во свояси безъ всякаго успѣха. Когда у Велетовъ были кончены всѣ необходимыя приготовленія, они весною 955 г., во второй половинѣ Апрѣля мѣсяца подъ предводительствомъ Вихмана отвѣтили на сдѣланный Германомъ набѣгъ болѣе сильнымъ и успѣшнымъ вторженіемъ въ предѣлы Саксонскаго герцогства. Германъ, видя многочисленность непріятеля, не рѣшился встрѣтить его въ открытомъ полѣ, и приказалъ войску и населенію, искавшему убѣжища подъ защитой стѣнъ крѣпости Кокаресцемъ [4]), сдаться Велетамъ, какъ бы ни были тяжелы условія сдачи. Они исполнили приказаніе герцога, когда непріятель подступилъ къ городу. Осажденнымъ позволено было, сложивъ

---

[1]) Wid. III. 29. 954 г. въ началѣ.

[2]) Leutsch. M. Gero. 97. называетъ братьевъ бодрицкими князьями. Они были вѣроятно князьями у народовъ Велетскаго союза, противъ котораго былъ направленъ походъ 955 г. Widukind называетъ ихъ subreguli barbarorum; Гизебрехтъ (W. G. I. 179.) вовсе не опредѣляетъ, къ какому они принадлежали народцу.

[3]) Suithleiscranne. III. 51. Шафарикъ (Slow. Staroż. 853) называетъ его Swětlastrana. Основательнѣе по нашему мнѣнію Свѣтлый Кранецъ.

[4]) Cocarescem. Положеніе той и другой мѣстности совершенно неизвѣстно.

оружіе, оставить крѣпость съ женами и дѣтьми; но классъ полусвободныхъ и рабовъ, равно какъ и недвижимое имущество, должны были сдѣлаться добычею побѣдителя. Славяне вступили въ городъ: одинъ изъ нихъ, узнавъ въ женѣ саксонскаго воина свою невольницу, сталъ требовать ее себѣ и нечаянно палъ подъ ножемъ Сакса. Славяне, видя нарушеніе договора, бросились съ яростью на Саксовъ, произошла кровавая рѣзня, отъ которой уцѣлѣли только женщины съ дѣтьми, уведенныя потомъ въ плѣнъ.

Король Оттонъ не могъ поспѣть на помощь стѣсненному Славянами герцогу. Въ Баварію вторгнулись тогда Мадьяры, полчища которыхъ производили опустошенія, напоминавшія времена ихъ первоначальныхъ нападеній. Изъ Саксоніи нельзя было брать вспомогательныхъ отрядовъ [1]), такъ какъ и эта страна подвергалась большой опасности; одинъ изъ маркграфовъ Тіадрихъ подступилъ было къ одному изъ славянскихъ городовъ [2]), успѣлъ сжечь предмѣстье, но наконецъ съ войскомъ обратился въ постыдное бѣгство.

На равнинахъ рѣки Лехъ кончилось дѣло съ Мадьярами и окончились ихъ набѣги. (10 Авг. 955 г. [3]) Оттонъ возвратился въ Саксонію славнымъ побѣдителемъ. Если въ самомъ дѣлѣ основательно предположеніе, что Венгры дѣйствовали за одно съ Вихманомъ и Славянами, то рѣшительное пораженіе однихъ было въ тоже самое время ударомъ и для другихъ [4]).

Оттону, прибывшему въ Саксонію, и провозгласившему Вихмана и Эгберта государственными измѣнниками, представилось посольство отъ Славянскихъ народовъ, которое объявило, что Славяне готовы платить дань нѣмецкому королю

---

[1]) Widuk. III. 44. sumptis secum paucis admodum Saxonibus, eo quod iam bellum Slavonicum urgeret.

[2]) Widuk. III. 45. quandam illorum urbem—безъ названія.

[3]) Widuk. III. 44.

[4]) Widuk. III. 44. Послы Мадьярскіе являются къ Оттону, въ Саксоніи, 955 чтобы увѣрить его въ ихъ непоколебимой вѣрности; собственно же для того, говоритъ Видукиндъ, чтобы узнать объ исходѣ домашней распри.—Людольфъ тоже призывалъ на помощъ Венгровъ.

въ качествѣ его союзниковъ, но желаютъ управляться безъ чужаго вмѣшательства, въ противномъ же случаѣ они предпочтутъ войну унизительному миру и съ оружіемъ въ рукахъ будутъ защищать наслѣдованную отъ отцевъ свободу. Король настойчиво требовалъ наказанія за вѣроломную рѣзню въ городѣ Кокаресцемѣ, Славяне же не признавали себя виновными.

И опять подъ знамя свободы стали стекаться полабскіе Славяне, такъ какъ кликъ «борьба съ Саксами» не терялъ никогда своей электризующей силы. Бодричи, Велеты, Черезпѣняне и Доличане дружно взялись за оружіе [1]) и все пространство отъ Эльбы до Одры воодушевилось одною общею мыслью. И по берегамъ Балтійскаго моря обнаружилась такая же готовность защищать народный бытъ и народную честь. Только Ране съ острова Раны (Ругіи) не подали дружественной руки своимъ соплеменникамъ: они, напротивъ того, измѣнили славянскому дѣлу. Народъ, живущій на островѣ, не соприкасавшійся съ Нѣмцами, не раздѣлялъ ненависти полабскихъ Славянъ къ Саксамъ, не зная по опыту, какъ тяжело и унизительно иноземное иго.

Геронъ, подобно Карлу В. воевалъ съ Славянами съ помощью Славянъ; между прочими чертами его характера и способностей Видукиндъ упоминаетъ и объ его благоразуміи, дальновидности [2]). Маркграфъ политикъ воспользовался племенною враждою Ранъ и Велетовъ и склонилъ первыхъ на свою сторону [3]).

Вѣроятно, Геронъ направилъ свой походъ съ юга Славянской линіи, двинувшись изъ земли Гаволянъ и только-что подчиненныхъ Укранъ. Съ запада черезъ Эльбу перепра-

---

[1]) Annal. Sangall. maj. M. G. I. 955. перечисляютъ названные народы, которые и занимаютъ все пространство между Эльбою и Одрою. Не подлежитъ сомнѣнію, что Бодричи и Велеты дѣйствовали сообща.

[2]) Widuk. III. 54.

[3]) Такъ какъ Черезпѣняне принимаютъ участіе въ общей войнѣ Полабскихъ Славянъ, то трудно предполагать, чтобъ Ране успѣли уже въ то время утвердить на материкѣ свое господство. Но впослѣдствіи они подчинили себѣ нѣсколько прибрежныхъ жупъ, на чемъ основываясь, не сомнѣваемся, что и прежде обнаруживавшееся стремленіе къ овладѣнію частью материка, дало поводъ къ враждѣ съ народами, входившими въ составъ Велетскаго союза.

вился Оттонъ;—съ сѣвера поспѣшили на помощь Ране. Такая грозная сила заставила Славянъ, соединившихъ свои союзные отряды, уклониться отъ наступательныхъ дѣйствій и защищаться въ своихъ естественныхъ крѣпостяхъ, въ недоступныхъ болотистыхъ мѣстностяхъ, которыми такъ изобиловала земля Велетскихъ народовъ [1]).

Туда двинулся Оттонъ вмѣстѣ съ княземъ чешскимъ Болеславомъ, помогавшимъ Нѣмцамъ [2]), опустошая все по дорогѣ огнемъ и мечемъ. Вмѣстѣ съ Герономъ и прибывшими Ранами онъ остановился въ виду непріятеля, который защищалъ переходъ черезъ рѣку Раксу [3]). Нѣмецкое войско, утомленное трудными переходами, изнеможенное голодомъ и болѣзнями очутилось въ затруднительномъ положеніи. Геронъ предлагалъ князю Стойгнѣву сдаться безъ пролитія крови.

Славянскій князь отвѣчалъ насмѣшкою. Рѣшимость Герона спасла Нѣмцевъ, погубила Славянъ. Маркграфъ тайно успѣлъ переправиться черезъ рѣку со всѣмъ войскомъ и неожиданно напалъ на Славянъ; эти не могли сопротивляться и побѣжали. Дѣло происходило 16 Октября 955 г. [4]). Остатки уцѣлѣвшихъ искали спасенія въ бѣгствѣ. Стойгнѣвъ, застигнутый врасплохъ, былъ убитъ саксонскимъ воиномъ. Подобная же участь постигла и многихъ другихъ, у которыхъ не было ни силъ, ни средствъ спасаться бѣгствомъ. Побѣдители вос-

---

[1]) Еще и въ настоящее время особенно герцогство Мекленбургъ-Стрелицкое.

[2]) Flodoardiannal. M. G· V. 955 et suffragante sibi Burislao rege quem dudum sibi subdi derat.

[3]) Гизебрехтъ (Wend. G. I. 182) опровергая совершенно основательно предположенія Ведекинда и Ледебура относительно мѣстности, въ которой остановилось королевское войско, видитъ менѣе основательно въ названной рѣкѣ Раксѣ Рѣкеницу (пограничную между гер. Мекленбургскимъ и западною Помераніею (Vorpommern). Предположенію Гизебрехта слѣдуетъ и Вайцъ. Wid. III. 53, nota. Шафарикъ (Slow. Starožit. 859) перемѣняетъ р. Раксу въ Досу (притокъ Эльбы). Можетъ быть, что Ракса у Видукинда обозначаетъ вообще рѣку напр. Ryk-Reka, уходящая въ Грейфсвальдскій заливъ. Не руководствуясь сомнительнымъ созвучіемъ названій, но общими соображеніями, мы переносимъ поле сраженія въ лѣсистыя, болотистыя окрестности Морычскаго озера около г. Малкова (Malchow), гдѣ сохранились слѣды древнихъ славянскихъ укрѣпленій. срав. въ Lisch. Iahrbücher d. Vereins f. mekl. Geschichte XXXII. I и слѣд.

[4]) Ann. Sangall. maj. M. G. V. 955. in festivitate Sancti Galli (16 окт.).

пользовались случаемъ, и дали просторъ своей кровавой мести. Голова князя славянскаго Стойгнѣева была выставлена на открытомъ мѣстѣ, вокругъ нея Нѣмцы перерѣзали семьсотъ плѣнныхъ, княжескому совѣтнику выкололи глаза, вырѣзали языкъ и бросили тѣло его на кучу другихъ труповъ.

Многократными побѣдами, говоритъ Видукиндъ, король пріобрѣлъ себѣ громкую славу....

Вихманъ и Эгбертъ бѣжали во Францію [1]).

Вихманъ вскорѣ возратился, вскорѣ оправились и Славяне отъ жестокаго удара [2]) и возобновили войну. Если не всѣ, то по крайней мѣрѣ одинъ народъ бодрствовалъ за всѣхъ. Это были Ратаре изъ Велетскаго союза [3]). Годъ за годомъ впродолженіе четырехъ лѣтъ, король ходилъ войною (957 — 960) именно противъ этихъ Ратарей [4]). Дѣла итальянскія отозвали Оттона на другое поприще дѣятельности, на которомъ онъ стяжалъ римскій вѣнецъ. Но съ отсутствіемъ его не прекратилась война славянская. На пограничной нѣмецко-славянской окраинѣ не дремалъ Маркграфъ Геронъ, защитникъ отечества, какъ его величаетъ Титмаръ Мерзебургскій [5]).

И Вихманъ не переставалъ интриговать и навлекать новые удары на славянскія земли. Во время одного похода короля противъ Ратарей, вѣроятно вслѣдствіе неудачь, онъ просилъ у короля прощенія и раскаявался въ своихъ проступкахъ; Маркграфъ Геронъ ходатайствовалъ за него и бралъ его на поруки; Вихманъ получилъ прощеніе и вошелъ въ королевскую милость, давъ торжественный обѣтъ, ни совѣтомъ ни дѣломъ не дѣйствовать противъ короля. Но слова однакожь не сдер-

---

1) Widuk. III. 53—56.

2) Widuk. III. 59.

3) Начали войну еще до возвращенія Вихмана, судя по порядку, въ которомъ Видукиндъ излагаетъ событія.

4) Contin. Regin. M. G. I. 957.
Flodoard. annal. M. G. I. 958. Otto rex bellum adversus Sarmatas habuit Contin. Regin. 959. Widuk. III. 60—61. Cont. Regin. 960.

5) Thietm. Chr. M. G. V. II. 13. defensor patriae.

жалъ. Пользуясь отсутствіемъ Оттона, отправившагося въ Италію, Вихманъ бѣжалъ къ датскому королю, чтобъ склонить его къ войнѣ, но не имѣлъ здѣсь успѣха. Возвратившись въ Саксонію, сталъ разбойничать и едва ускользнулъ отъ смертнаго приговора дяди своего, герцога Германа. И Геронъ, отказавшись принять вѣроломнаго Вихмана, (963) поставилъ его въ необходимость бѣжать къ тѣмъ Славянамъ, которыхъ онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ оставилъ—къ Ратарямъ. Они охотно приняли Вихмана и подъ его начальствомъ предпринимали походы противъ князя Мечислава Польскаго [1]). Это было еще не послѣднее дѣло, за которое принимался безпокойный изгнанникъ Саксонскій.

Два князя Желиборъ Вагорскій и Мстивой Бодрицкій враждовали между собою. Взаимную вражду наслѣдовали они отъ отцовъ. Герцогъ Германъ, рѣшавшій споръ въ качествѣ верховнаго судьи, приговорилъ Желибора къ денежному штрафу, но этотъ съ оружіемъ въ рукахъ сталъ защищать свои права и, для большаго успѣха, призвалъ на помощь Вихмана. Вихманъ не колебался, когда представлялся случай нанести вредъ заклятому врагу, герцогу Герману. Союзники заперлись въ укрѣпленномъ городѣ, когда приближалось къ нимъ саксонское войско. Вихманъ держался не долго, онъ оставилъ Желибора, который вскорѣ сдалъ крѣпость, подчинился волѣ Германа и долженъ былъ отречься отъ княжеской власти въ пользу сына своего, бывшаго заложникомъ у саксонскаго герцога [2]).

---

[1]) Widuk. III. 60. 64. 66. Misacam regem, cuius potestatis erant Slavi, qui dicuntur Licicaviki. Подъ названіемъ Licicaviki едвали слѣдуетъ разумѣть Ленчицанъ — это Ляхи. Корвейскій монахъ вообще не отличается вѣрностью въ правописаніи Славянскихъ названій.

[2]) Widuk. III. 68. годъ вѣроятно 960. Если сынъ князя былъ заложникомъ у Германа, то изъ этого видно, что Бодричи еще до возмущенія Желибора должны были признать надъ собою верховную власть саксонскаго герцога, о чемъ впрочемъ въ лѣтописяхъ не упоминается. Гизебрехтъ. (Wend G. I. 188), не обративъ вниманія на приведенное нами обстоятельство, ссылается на Титмара, (II. 9) чтобы выяснить себѣ слова Видукинда Erant duo subreguli Herimanno duci.... relicti, между тѣмъ Титмаръ беретъ свои извѣстія отъ Видукинда. Въ Люнебургской хроникѣ (Wedekind. Noten I. 405) встрѣчаются указанія, по которымъ можно пред-

Безпокойный духъ влекъ Вихмана въ другія страны; онъ опять явился къ Ратарямъ [1]) и опять возобновилъ съ ними набѣги на польскаго князя, чтобы хотя косвеннымъ образомъ вредить императору, предпринимая нападенія на его союзника и друга его Мечислава. Въ одной изъ неудачныхъ стычекъ Вихманъ былъ раненъ, окруженъ Поляками и принужденъ сдаться Мечиславу; но тутъ онъ умеръ и такимъ образомъ кончилъ свою бурную дѣятельность (967 г.) [2]).

Ратаре должны были поплатиться за новое легкомысленное возмущеніе чувствительнымъ урономъ, который имъ нанесъ уже не Геронъ,—«защитника отечества» не стало (ум. 965 г.) [3]), а вѣроятно, его преемникъ, Маркграфъ Тіадрихъ [4]). Не нужно давать имъ покоя, писалъ императоръ Оттонъ изъ южной Италіи, вы знаете, какъ часто нарушали они вѣрность и сколько они причинили вреда. Употребите всѣ усилія, чтобы, поработивъ ихъ (Ратарей), положить конецъ дѣлу. Если у васъ силъ не станетъ, мы отправимся противъ нихъ сами [5]).

Но хотя бы и желали саксонскіе графы исполнить порученіе императора, и нарушить заключенное съ Ратарями перемиріе, однако они должны были сознаться въ недостаткѣ силъ, бороться одновременно съ двумя врагами: Да-

---

полагать, что подчиненіе Бодричей относится ко времени пораженія соединенныхъ Славянъ въ 955 г. Idem etiam imperator, cum de Ungaris esset triumphator gloriosus terram circa partes Albiae inferiores, quarum metropolis est Hamburg, *multis proelis a paganis adquisitam*, Hermano, viro egregio, filio comitis Billingi liberaliter commisit.

[1]) Wid. III. 69. cum Sclavis, qui dicuntur Vuloini. Что подъ Вельнами слѣдуетъ разумѣть народъ, принадлежавшій союзу Ратарей, это не подлежитъ сомнѣнію. Между Ратарями пребывалъ Вихманъ въ 957, 958 и 959 годахъ. Только съ сильными Ратарями могъ Вихманъ отправиться походомъ противъ польскаго князя и къ тѣмъ же Ратарямъ опять бѣжалъ Вихманъ и опять съ ними напалъ на Мечислава 967 г.

[2]) Widuk. III. 69.

[3]) Contin. Regin. M. G. I. 965. Thietm. II. 13.

[4]) Или Дитрихъ см. Leutsch. Markgr. Gero. 136.

[5]) Письмо Оттона (у Видукинда III. 70 г. 968), къ герцогу, графамъ и маркграфамъ саксонскимъ.

нія угрожала войною. И Ратаре, обреченные на гибель и порабощеніе, уцѣлѣли.

Императору же, занятому дѣлами въ южной Италіи, не удалось исполнить своего обѣщанія, лично принять крутыя мѣры противъ Славянъ, подавить волненіе, и ознаменовать себя новыми подвигами: онъ стоялъ уже на склонѣ своей жизни. Въ послѣдній разъ явился Оттонъ изъ Италіи въ Саксонію и праздновалъ пасху въ 973 г. въ Кведлинбургѣ, любимомъ саксонскими императорами городѣ [1]). Здѣсь впервые Славяне увидѣли въ лицѣ императора Оттона втораго Карла, и впервые склонились предъ новою нѣмецкою императорскою короной, и часто съ тѣхъ поръ приходили въ Кведлинбургъ славянскіе князья представлять вассальную дань. Въ числѣ князей явился Болеславъ чешскій и Мечиславъ Польскій: между посольствами разныхъ народовъ были и послы полабскихъ Славянъ, принесшіе подарки [2]). Это было первое торжество возобновленной на гибель Славянамъ императорской идеи мірообладанія.

ГЛАВА III.

Христіанство между Полабскими Славянами.

Отъ Карла В. до смерти Оттона I прошло двѣсти лѣтъ. Жизнь полабскихъ Славянъ являлась намъ до сихъ поръ съ одной только, несомнѣнно самой важной стороны. Постоянная борьба съ давившимъ ихъ врагомъ была борьбою за существованіе. Другія стороны жизни народа покрыты для насъ

---

[1]) Annal. Hildesh. 973 M. G. V.

[2]) Thietm. II. 20. Мечиславъ былъ приглашенъ на сеймъ въ Кведлинбургъ, чтобы присутствовать въ рѣшеніи спора, происходившаго между нимъ и маркграфомъ Годономъ. Польскій князь нанесъ во время пребыванія императора въ Италіи рѣшительное пораженіе Годону въ кровопролитной битвѣ при Цидини (Cidini-Zehden по Одрѣ 24 іюня 972). Это первый блестящій ударъ польскаго оружія, нанесенный Нѣмцамъ.

неизвѣстностью. Напрасно доискиваться въ иноземныхъ источникахъ какихъ либо свѣдѣній о внутренней жизни славянскаго общества. Сообразно характеру анналовъ и хроникъ нашъ разсказъ объ историческихъ судьбахъ Славянъ полабскихъ вышелъ разсказомъ, о войнахъ, сраженіяхъ, опустошеніяхъ и опять постоянно возобновлявшейся войнѣ. Да впрочемъ самая борьба съ Нѣмцами была для нихъ вопросомъ жизни, на нее тратились всѣ силы Славянъ. Сосѣдъ подавлялъ громадностью своихъ силъ, происходившихъ изъ строгаго, государственнаго устройства и политическаго единства. И у Славянъ не было недостатка въ силахъ. Въ минуты разлада и внутреннихъ безпорядковъ въ нѣмецкой державѣ успѣли они распространить свои предѣлы на счетъ своихъ притѣснителей. Но пріобрѣтенныхъ земель не были въ силахъ удержать за собою, напротивъ, мало-по-малу лишились и родной искони принадлежавшей имъ страны. Нѣмецкая держава послѣ временнаго упадка возмужала, объединилась и окрѣпла. Полабскіе же Славяне тѣмъ временемъ не созрѣли до того, чтобы германскому напору противопоставить равносильный, крѣпко сложившійся государственный организмъ. Численное превосходство и прочное политическое устройство ставило Нѣмцевъ въ болѣе выгодное положеніе, и ручалось за успѣхъ въ ихъ борьбѣ съ разъединенными силами славянскими. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить еще другой моментъ, дававшій Нѣмцамъ превосходство надъ Славянами полабскими. У нихъ привилось и утвердилось Христіанство. Они обладали въ этомъ отношеніи превосходствомъ нравственнымъ, до котораго могли подняться Славяне только съ помощію того же просвѣтительнаго начала, что Нѣмцы, т. е. съ принятіемъ Христіанства. Долго пришлось ждать Славянамъ, чтобы просвѣтительное христіанское начало проникло въ жизнь ихъ: имъ не благопріятствовали обстоятельства. То христіанское ученіе, которое мирнымъ путемъ распространяли Кириллъ и Меѳодій у истоковъ Эльбы, не дошло до земель, лежавшихъ по среднему ея теченію и у ея устьевъ. Только со временъ Оттона, когда началась ревностная апостольская

дѣятельность Нѣмецкихъ проповѣдниковъ, перемѣнились обстоятельства. Но тогда, послѣ двухсотлѣтней кровавой борьбы съ германскими завоевателями, ненависть ко всему нѣмецкому успѣла пустить глубокіе корни. Славяне сдѣлались менѣе доступными къ воспріятію того ученія, которое приносили съ собою ихъ поработители. Введеніе христіанства казалось имъ новымъ посягательствомъ на ихъ народный бытъ и народную самостоятельность и тѣмъ болѣе стали полабскіе Славяне дорожить своими религіозными вѣрованіями, что видѣли въ язычествѣ особенность, которую слѣдовало защищать въ виду гибнувшей политической независимости. Въ безуспѣшномъ но упорномъ отстаиваніи политической самостоятельности кроется источникъ того мужества, съ которымъ полабскіе Славяне защищали другую, равно важную послѣ политической особенность, свои религіозныя вѣрованія. Ни одинъ изъ народовъ Славянскаго племени не стоялъ такъ твердо за свое язычество. Такими то обстоятельствами и объясняется невозможность Славянъ полабскихъ достигнуть того нравственнаго могущества, которымъ обладали Христіанскіе Нѣмцы, чтобы съ честію для себя выдержать возгорѣвшуюся борьбу двухъ сосѣднихъ племенъ. Какъ различно устроились отношенія къ Нѣмцамъ другой отрасли тогоже Славянскаго племени, лехитскихъ народовъ, которые, благорадя своимъ могущественнымъ дѣятелямъ, успѣли крѣпкимъ государственнымъ устройствомъ, сложившимся на основаніи христіанскомъ, пріостановить нѣмецкій напоръ въ первую же минуту его обнаруженія!

Со временъ Оттона I христіанство между полабскими Славянами сдѣлало нѣкоторые успѣхи. Вводя отсюда въ нашъ разсказъ новый элементъ, мы должны къ сожалѣнію сознаться, что связанныя съ нимъ событія не отличаются тою обстановкой, которая должна бы была сопровождать распространеніе ученія братской любви. Оттонъ I, вводившій христіанство въ славянскія области, былъ не тѣмъ, чѣмъ былъ Карлъ В. по отношенію къ Саксамъ. Франкскій монархъ, проходившій въ Саксонію завоевателемъ, не былъ чуждъ Саксамъ въ той степени,

какъ Оттонъ полабскимъ Славянамъ, и нѣмецкіе проповѣдники далеко не были тѣмъ, чѣмъ Бонифацій, Виллебрордъ, Эммерамъ и другіе ирландскіе монахи.

Объ успѣхахъ Христіанства въ славянскихъ земляхъ по Эльбѣ до Оттона можно сказать не многое [1]). Усилія проповѣдниковъ остались безплодными, впрочемъ онѣ касались болѣе сѣверныхъ народовъ чѣмъ Славянъ.

Средоточіемъ самой ранней проповѣднической дѣятельности сдѣлался на время Гамбургъ. Еще при Карлѣ В. этотъ городъ былъ избранъ на саксонской окраинѣ [2]), главнымъ пунктомъ распространенія Христіанства между Датчанами и Славянами и вообще между сѣверными и восточными народами. Назначенъ былъ и епископъ, но скоропостижная смерть его равно какъ и другія заботы Карла В., помѣшали успѣхамъ только что предпринятаго апостольскаго дѣла. При Людовикѣ Благочестивомъ устроена въ Гамбургѣ митрополія (въ 834 г.), и проповѣдническая дѣятельность поручена Ансгарію [3]). Какъ ни ревностно заботился гамбургскій архіепископъ о распространеніи хр. ученія между скандинавскими народами, его успѣхи у Славянъ были весьма незначительны [4]). Сѣверный проповѣдникъ довольствовался въ отношеніи къ Славянамъ только такими мѣрами: бралъ Славянскихъ мальчиковъ, выкупалъ попавшихся въ плѣнъ, тѣхъ и другихъ приготовлялъ къ службѣ Божіей [5]). О дѣятельности крещенныхъ Славянскихъ проповѣд-

---

[1]) Сомнительное извѣстіе о крещеніи Славянъ въ первый походъ Карла В. 780. разсмотрѣно нами выше стр. 24 зам. 2.

[2]) Ultima Saxoniae pars. срв. грамоту Людовика Благоч. 834 г. Mecklenb. Urkundenb. I. № 2.

[3]) Срв. грамоту тамъ-же.

[4]) Подробности заключаетъ Vita Anscarii (M. G. II), сотавленная его ученикомъ Римбертомъ. Дѣятельность проповѣдниковъ Гамбургской епархіи не входитъ вч предѣлы нашего изслѣдованія, мы ограничимся лишь поясненіемъ той стороны, которая находится въ непосредственной связи съ распространеніемъ христіанства между Славянами. Полный очеркъ дѣятельности Ансгарія см. у Гизебрехта (Wend. Gesch. I. 153—168).

[5]) Vita Anscarii M. G. II. c. 15. Helmold. I. 4, преувеличиваетъ, говоря: Hammaburgensis ecclesiae pontificum instantio disseminatum est verbum Dei in omnes Slavorum, Danorum sive Nortmannorum populos, ибо самый вѣрный источ-

никовъ мы ничего не слышимъ. Впрочемъ и сама митрополія потеряла въ скоромъ времени свою самостоятельность: вслѣдствіе разрушенія Гамбурга Норманнами и частыхъ нападеній Викинговъ, она была соединена съ Бременскимъ епископствомъ и Ансгарій назначенъ первымъ епископомъ соединенныхъ епархій [1]). Возобновившіяся со временъ Людовика Нѣмецкаго нападенія Норманновъ и Славянъ, разладъ въ нѣмецкой державѣ, усиленіе военнаго духа между Славянами, наступательное ихъ дѣйствіе, затормозили дорогу къ распространенію свѣта Христіанства. Тѣмъ не менѣе славянская земля между Эльбою и Эйдорою, на востокъ до р. Пѣны номинально входила въ предѣлы, бременско-гамбургской епархіи [2]), хотя въ ней и не существовало слѣдовъ христіанства, и бременскій епископъ не пользовался вещественными отъ нея выгодами.

Только съ новою жизнью, пробудившеюся въ возрожденной Генрихомъ I нѣмецкой державѣ, обнаружилась новая апостольская дѣятельность христіанскихъ проповѣдниковъ. Побѣдоносное оружіе короля проложило дорогу христіанству. Одинъ изъ бодрицкихъ князей принужденъ былъ, послѣ пораженія его нѣмецкимъ войскомъ, принять крещеніе. [3]) Епископъ

никъ: Vita Ansc, о дѣятельности Ансгарія между Славянскими народами не упоминаетъ. И извѣстіе схоліаста у Адама Бр M. G. IX. III 50, Slavi primo facti sunt Christiani, должно подвергнуться ограниченію въ той мѣрѣ, какъ представлено нами въ текстѣ.

[1]) Vita A. M. G. II 22. 848. Папою Николаемъ I 864. утвержденъ Ансгарій въ санѣ легата срв. грамоту Klempin. Pommersches Urkundebuch Stet. 1869. № 5.

[2]) Въ предѣлы Ферденскаго епископства не входили земли Полабскихъ Славянъ см. выше стр. 39. I..... Границы Гамбургской епархіи, обозначенныя въ грамотѣ 834 г. невѣрны, такъ какъ грамота поддѣлана.

[3]) Современныя лѣтописи или близкіе къ событію источники не называютъ князя по имени: Ann. Augiens. M. G. 1. 931. Heinricus rex reges Abodritorum et Nordmannorum efecit christianos. срв. Continuat. Regin. M. G. 1. 931. Korner (XV вѣкъ—Leibnitzii Script. r. Brunsv. II 554), составившій свою хронику по разнымъ источникамъ, называетъ Бодрицкаго князя Мечиславомъ. Wigger (Mekl. Annal. 27 примѣч.) заявляетъ, что ему неизвѣстенъ источникъ Корнера. Корнеръ же очевидно пользуется Корвейскими анналами, сохранившими извѣстіе о пораженіи нанесенномъ Славянамъ Нѣмцами 929 г. и ошибочно считаетъ послѣдствіемъ битвы принятіе княземъ христіанства, причемъ невѣрно опредѣляетъ

Ферденской епархіи, примыкавшей къ предѣламъ Бодрицкихъ народовъ, воспользовался благопріятными обстоятельствами и, лично отправившись къ Бодричамъ, сталъ ихъ обращать въ христіанство[1]).

Но попытки отдѣльныхъ личностей, равно какъ невольное и чисто внѣшнее принятіе христіанства бодрицкимъ княземъ не были въ состояніи дать прочнаго основанія предпринятому дѣлу[2]). Только со временъ Оттона I, когда нѣмецкое господство стало водворяться въ славянскихъ странахъ по лѣвому берегу Эльбы, былъ сдѣланъ важный шагъ впередъ. Съ тѣхъ поръ для введенія христіанства предпринимались мѣры строгія, обширныя, положительныя, но отнюдь не такія, которыя могли бы облегчить распространеніе и принятіе новаго ученія. Устроивались епископства, которыя, какъ слѣдовало бы ожидать, должны были сдѣлаться средоточіемъ мирной проповѣди; между тѣмъ они служили только средствомъ къ утвержденію нѣмецкаго господства, и проповѣдникъ съ бургграфомъ дѣйствовали рука объ руку въ дѣлѣ порабощенія и угнетенія Славянскаго народа. Уже въ первые годы правленія Оттона, когда должны были подчиниться нѣмецкому господству Славяне, занимавшіе лѣвый берегъ Эльбы, король замышлялъ основать въ Магдебургѣ архіепископство, которое должно было сдѣлаться исходнымъ пунктомъ христіанской проповѣди между Славянами. Но вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ по этому поводу между королемъ и Гальберштадскимъ епи-

---

и годы событія. Въ виду этого, извѣстіе Корнера должно оставить безъ вниманія.

[1]) Adalward, Ферденскій епископъ 916—936. срг. Adam. Brem. M. G. IX. II. 1. n. Potthast. Bibl. m. aevi. Suppl. Series Epp.

[2]) Мы упрекнули выше Гельмольда въ преувеличиваніи относительно апостольской дѣятельности Ансгарія и его преемниковъ въ распространеніи христіанства. Гельмольдъ, говоря впослѣдствіи объ успѣхахъ проповѣдниковъ при Генрихѣ I, явно противорѣчитъ себѣ. I. 6. Non caret ergo admiratione, quod dignissimi praesules et evangeliae praedicatores Anscarius, Rimbertus et sextus in ordine Unni quorum in conversione gentium ingens inclaruit studium, Slavorum curam tantopere *dissimulaverint*, ut nec per se nec per ministros aliquem in eis fructum fecisse legantur. По мнѣнію Гельмольда виновата была въ томъ populi hujus incredibilis duritia.

скопомъ, епархіи котораго принадлежалъ Магдебургъ, Оттонъ только при концѣ жизни успѣлъ достигнуть этой цѣли, и Магдебургъ сдѣлался митрополіею всѣхъ восточныхъ епархій въ Славянскихъ земляхъ только съ 968 г. [1]). Покореніе Гаволянъ дало возможность ввести христіанско-политическія учрежденія и въ странахъ за Эльбою.—Въ Гавельбергѣ (946) и Браниборѣ (949) устроены епископства; и Бодрицкая земля надѣлена была епископомъ, котораго главнымъ мѣстомъ сдѣлался вагорскій городъ Старгардъ (Aldenburg).

Гавельбергское епископство, [2]) учрежденное въ маркѣ, принадлежавшей Герону, обнимало славянскія земли до р. Эльбы и р. Пѣны, по всему ихъ теченію и соприкасалась съ берегами ранскаго моря, въ южномъ направленіи разграничивалось отъ сосѣдняго епископства р. Струменемъ (Strumma— польск. Strumień). Въ составъ епископства вошли земли: Zemcici, Liezizi, Nielitizi, Desseri, Linagga, Murizzi, Tholenz, Ploth, Mizerez, Brotwin, Wanzlo, Wostrze [3]).

Бранденбургское же распространялось между Эльбою и Одрою въ сѣверномъ направленіи до сѣверныхъ границъ Укранъ, Рѣчанъ и Дошанъ, обнимая названныя въ грамотѣ народы и земли: Moraciani, Ciervisti, Ploni, Zpriavani, Heveldun, Uuucri, Riaciani, Zamcici, Dassia, Lusici [4]).

Старгардское епископство предназначалось для Бодричей

---

[1]) Ann. Magdeburg. M. G. XVI. 937.—Магдебургъ признанъ митрополіею 967 г. на синодѣ въ Равеннѣ. Ann. M. XVI. 967. см. примѣчанія Перца. 968 г. назначилъ Оттонъ а—епископомъ Адальберта срв. Klempin. Pomm Urk. № 13. Въ 969 г. согласился архіепископъ Майнцскій подчинить Магдебургскому архіепископству восточныя епархіи.

[2]) Annal. Magdeb. M. G. XVI. относятъ учрежденіе Гавельбергскаго и Браниборскаго епископствъ къ 939 г., сохранившіяся же грамоты Оттона даны только для перваго 946, для втораго 949 г.

[3]) Cod. diplom. Brandenb. Riedel 1. 2. 435 и Mekl. Urkundb. I. n. 14.

[4]) Riedel. I. 8. Mekl. Urk. 1. 15. срв. Примѣчанія Клемпина Pomm. Urkundb. I. 11. Географическія объясненія положенія Жупъ, которыя вошли въ составъ обоихъ епископствъ см. Baltische Studien. XXII. 1868 стр. 241—242.—Топографическія карты у Фидицина: Die Territorien der Mark Brandenburg. Berl. 1857—64. 4-m.

заключало въ себѣ земли Бодрицкаго союза до рѣки Пѣны и до города Дымина [1]).

Названныя епископства не могутъ служить доказательствомъ того, что въ областяхъ, въ нихъ входящихъ, утвердилось уже христіанство. Они должны были служить только основаніемъ апостольской дѣятельности и средоточіемъ устроиваемыхъ приходовъ. Могли быть даже случаи, что епископская церковь была единственнымъ мѣстомъ богослуженія въ цѣлой епархіи. На столь мало воздѣланной проповѣдью славянской нивѣ, названныя епископства слѣдуетъ считать собственно епископствами in partibus infidelium. Тѣмъ не менѣе въ административномъ устройствѣ, не касавшемся сущности дѣла, соблюдался строгій порядокъ въ томъ отношеніи, что населеніе было принуждено вносить въ пользу епископа церковную десятину за несуществовавшіе на лицо приходы. Кромѣ общей дани, взимаемой съ подчиненныхъ императорскими сборщиками, народу приходилось платить церковную десятину, подать одну изъ самыхъ обременительныхъ, которую вводило могущественное въ средніе вѣка западное духовенство. Въ пользу епископа новыхъ славянскихъ епархій поступала церковная десятина, взимаемая со всѣхъ жителей епископской области; не рѣдко императоры надѣляли ихъ своими свѣтскими доходами, частью денежной императорской дани, и обширною поземельною собственностію, которою свободно могли распоряжаться въ завоеванныхъ земляхъ побѣдители Нѣмцы. Съ извѣстнаго количества земли, называемаго плугомъ т. е. такого, которое воздѣлывалось парою быковъ или одною лошадью, поселянинъ долженъ былъ въ пользу церкви отдавать ежегодно одну мѣру хлѣба, сорокъ мотковъ льна и тринадцать марокъ чистаго серебра, изъ которыхъ одну получалъ церковный сборщикъ [2]). Присоединимъ

---

[1]) Helmold. 1. 12. Хотя главный источникъ Гельмольда—Адамъ Бр., не упоминаетъ о первомъ епископѣ Маркопѣ, то однакожь, судя по опредѣленности извѣстія, можно предполагать, что Гельмольдъ, жившій въ Старгардской епархіи, пользовался недоступною Адаму Бр. грамотой, по которой имъ и обозначены границы названнаго епископства. — Епископства, учрежденныя Оттономъ въ Мерзебургѣ, Жицахъ (Zeitz,,) Мишнахъ (Meissen) не входятъ въ предѣлы нашего изслѣдованія.

[2]) Helmold I. 12.

къ этому еще повинности, которыя община должна была нести въ пользу своей жупы, чрезвычайныя подати, налагаемыя княземъ,—подати, взимаемыя патурою въ его пользу [1]), и тогда намъ не трудно будетъ представить себѣ, съ какимъ враждебнымъ чувствомъ встрѣчалось славянскимъ населеніемъ новое ученіе, сопряженное съ такимъ отягощеніемъ для народа. И поэтому нельзя удивляться, что христіанство не дѣлало никакихъ успѣховъ, что оно напротивъ того, при первомъ удобномъ случаѣ подвергалось яростному гоненію, и всѣ пущенные имъ ростки тщательно истреблялись. Ученіе братской любви, вводимое чужестраннымъ священникомъ, не знавшимъ мѣстнаго нарѣчія, употреблявшимъ при богослуженіи непонятный для народа языкъ, — священникомъ, котораго сопровождалъ сборщикъ церковной десятины и феодальный рыцарь, приносившій съ собою иго данничества, такое ученіе должно было внушать отвращеніе и глубокую ненависть въ народѣ, любившемъ страстно свою старину, свою независимость. Какъ ни чисты были иногда побужденія многихъ проповѣдниковъ, какъ ни возвышенно было воодушевленіе многихъ христіанскихъ просвѣтителей, однако, со временъ Оттона мы не встрѣчаемъ у полабскихъ Славянъ личностей, которые были бы въ состояніи своими кроткими, мирными, цѣлесообразными мѣрами успѣшно повести дѣло обращенія славянскихъ язычниковъ въ Христіанство. Мы не слышимъ объ основываніи школъ, въ которыхъ приготовлялись бы славянскіе духовные, чтобы проповѣдывать новое ученіе на родномъ языкѣ между соплеменниками, мы не слышимъ объ апостолахъ христіанскихъ, приходившихъ изъ Германіи, которые постарались бы на славянскомъ языкѣ сдѣлать доступными народу возвышенныя начала христіанскаго ученія. Форма, наружные обряды, лишенные нравственной основы, сдѣлались предметомъ главной

[1]) Постройка и исправленіе укрѣпленій, дорогъ, мостовъ. Чрезвычайная подать называлась exactio generalis. Натуральныя подати bos, vacca, ovis, avena и проч. Предметъ этотъ представленъ нами подробно въ разборѣ сочиненія Владим. Буданова: Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ, помѣщенномъ въ отчетахъ Импер. Акад. Наукъ. 1871 г.

заботы вновь поставленныхъ епископовъ. Трудились-ли они въ самомъ дѣлѣ надъ возрожденіемъ народа, и что именно дѣлали съ этою цѣлью, трудно опредѣлить; но приходится сомнѣваться въ такой заботливости пастырей о ввѣренныхъ имъ духовныхъ овцахъ, если, какъ увѣряетъ Титмаръ, одинъ изъ самыхъ усердныхъ проповѣдниковъ, Мерзебургскій епископъ Бозонъ (ум. 970 г.) ограничивался тѣмъ, что обучалъ славянскій народъ формѣ и обрядамъ церковнымъ. Епископъ, говоритъ Титмаръ [1]), чтобы удобнѣе просвѣщать ввѣренное ему стадо, написалъ славянскими буквами Kyrie eleison и училъ по этому образцу церковному пѣнію, объясняя, что это угодно Богу и такимъ образомъ можно снискать его милость. Но безразсудный народъ, продолжаетъ Титмаръ, насмѣшливо перековеркалъ слова и пѣлъ Wkriwolsa, (что значитъ: въ кустѣ стоитъ ольха), прибавляя еще: «такъ говорилъ Бозонъ».

Народъ встрѣчалъ съ негодованіемъ новое ученіе, смотрѣлъ на него какъ на средство къ политическому порабощенію; но будучи уже порабощенъ, лишившись своей самостоятельности, относился къ нему съ насмѣшкою и это не по злобѣ, ибо Гельмольдъ не знаетъ народа добродушнѣе славянскаго [2]), но оттого, что новое ученіе являлось ему на чуждомъ, непонятномъ для него языкѣ. Судя по только что приведенному примѣру, мы не ошибемся, если предположимъ, что завоеванія Христіанства не простирались далеко, не проникали въ глубь ни славянской земли, ни славянскаго сердца. Наименьшіе успѣхи сдѣлало Христіанство, по всей вѣроятности въ предѣлахъ Гавельбергскаго и Бранибορскаго епископствъ, такъ какъ входившіе въ ихъ составъ народы вслѣдъ за учрежде-

[1]) Thietm. chron. II. 23. Sclavonica scripserat verba et eos Kyrie eleison cantare rogavit, exponens eis huius utilitatem. Qui vecordes hoc in malum irrisorie mutabant Wkrivolsa, quod nostra lingua dicitur: Aeleri stat in fructeto. Wkri wolsa значитъ въ кустѣ ольха. Польс. Kierz, кустъ, olcha, olsza, въ великопольскомъ просторѣчіи съ прибавленіемъ w: wolcha, wolsza, (напр. wociec вм. ojciec won вм. on, wjedwab, вм. jedwab').

[2]) Helmold. I, 2.

ніемъ епархій, взволновались и впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ отбивались успѣшно отъ новаго порядка вещей, вводимаго у нихъ Оттономъ (955—968) [1].

Притомъ же въ залабскихъ странахъ Гаволянъ, Рѣчанъ, Глинянъ, по отдаленности ихъ отъ нѣмецкой полосы, обнаруживался на первыхъ порахъ еще слабый, незначительный приливъ нѣмецкаго элемента. При гораздо болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ могло распространяться Христіанство между Бодричами, особенно въ Вагорской землѣ, которая не разграничивалась отъ сопредѣльной Саксонской Нордальбингіи естественными предѣлами, къ которой открытъ былъ свободный доступъ особенно торговому нѣмецкому элементу, стремившемуся отъ береговъ сѣвернаго моря (устья Эльбы) къ вагорскимъ берегамъ Балтійскаго.

Вся земля Славянская, говоритъ Адамъ Бр., покрылась церквами, въ ней основывались монастыри мужскіе и женскіе, и какъ увѣрялъ его Датскій король, вся Славянская страна, дѣлившаяся на восемнадцать жупъ, только за исключеніемъ трехъ сдѣлалась христіанскою (около 968—988) [2]. Гельмольдъ, писавшій столѣтіемъ позже, пользовавшійся на мѣстѣ свѣдѣніями, недоступными его предшественнику, сообщаетъ болѣе подробностей.

Когда Старгардъ былъ назначенъ главнымъ городомъ епархіи и жители его приняли крещеніе, то онъ сдѣлался самымъ многолюднымъ, по числу христіанскаго населенія, городомъ. Въ Старгардѣ построена соборная церковь, въ Мекленбургѣ основанъ женскій монастырь [3]). Повидимому сдѣлано многое, какъ свидѣтельствуютъ приведенныя слова достовѣрныхъ источниковъ. Но врядъ-ли извѣстія названныхъ хронистовъ такъ точны

---

[1]) См. выше. стр. 82 и сл. возмущенія при Вихманѣ.

[2]) Adam Br. M. G. IX. II. 24. ссылается на извѣстіе, сообщенное ему датскимъ королемъ Свеиномъ. Testis est rex Danorum qui hodieque superest Suein cum recitaret Sclavaniam in duodeviginti pagos dispertitam esse, affirmavit nobis absque tribus ad christianam fidem omnes fuisse conversos.

[3]) Helmold. I. 12.

и положительны, чтобы на основаніи ихъ можно было съ достовѣрностью заключить о блестящихъ успѣхахъ христіанства въ Старгардской епархіи. Адамъ Бр. руководится сообщеніями датскаго короля, достовѣрность которыхъ неопредѣлена, Гельмольдъ, выказывая въ своихъ извѣстіяхъ, что онъ пользовался болѣе достовѣрными источниками, обнаруживаетъ однако наклонность къ преувеличенію, особенно въ церковныхъ дѣлахъ' когда идетъ рѣчь о проповѣдникахъ, о гоненіи и мученіяхъ, которымъ они подвергались. Притомъ и общія фразы, которыми онъ отдѣлывается, заставляютъ подозрѣвать, что онъ не опирается на совершенно твердое основаніе. Первымъ епископомъ, по словамъ его, былъ Марконъ, который омылъ народы Вагровъ и Бодричей водою св. крещенія. Изъ многочисленныхъ же церквей, которыми покрылась Славянская земля, онъ упоминаетъ (кромѣ соборной) только объ одной, объ женскомъ монастырѣ въ Мекленбургѣ [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхи оружія Оттона содѣйствовали водворенію Христіанства въ Бодрицкой землѣ, очень правдоподобна ревность епископа Старгардскаго распространять, по возможности, все далѣе и далѣе предѣлы области, съ которой онъ бралъ десятинную подать; но позволимъ себѣ усомниться въ томъ, устроивались-ли одновременно съ церковною десятиной и церковные приходы? Во всякомъ случаѣ есть основаніе, ограничить извѣстными предѣлами значеніе словъ Адама Бр. и Гельмольда. Когда Германъ, герцогъ Саксонскій, преслѣдовалъ своего племянника Вихмана, соединившагося съ Желиборомъ кн. Вагорскимъ и когда принудилъ князя сдать крѣпость, въ которой онъ заперся [2]), то въ числѣ военной добычи крѣпости, найденъ былъ бронзовый идолъ Сатурна. Это случилось 966 или 967 г., уже при второмъ Старгардскомъ епископѣ.

---

[1]) Helmold. I. 12.

[2]) Вѣроятно Плунская крѣпость.

ГЛАВА IV.

Время противодѣйствія онѣмеченію.

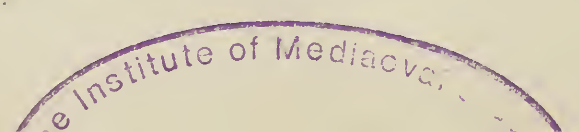
973 — 1127.

Какъ ни незначительны были брошенныя Нѣмцами сѣмен христіанскаго ученія на славянскую землю, какъ ни непроч ными могутъ казаться германскія завоеванія въ странах Славянъ полабскихъ, но нельзя не сознаться въ томъ, чт обѣими борющимися сторонами сдѣланъ громадный шагъ – Нѣмецкою имперіею въ порабощеніи Славянъ, Славянами в утратѣ политической независимости. Взглянемъ ближе на вза имное ихъ положеніе.

Далеко раскинулись по средней и южной Европѣ предѣл нѣмецкой державы. Сѣверная и средняя Италія принужден была раздѣлять съ нею свои историческія судьбы. Внутри е утвердилось единодержавіе и царствующій саксонскій дом успѣлъ въ ущербъ племенной герцогской власти отдѣльных нѣмецкихъ народовъ, создать изъ германскихъ областей одн политическое цѣлое. Съ возобновленіемъ императорской идеи которую вызвало вѣнчаніе Оттона въ Римѣ, внѣшняя поли тика Германіи вступила на новый путь. Завоеваніе вселенной защита христіанства, сдѣлались предметомъ ея стремленій Ближайшая отъ нея опасность угрожала сосѣднему языческому Славянству.

Во времена Оттона германская имперія находилась на пути къ достиженію своей цѣли по отношенію къ полабскимъ Славянамъ. Завоеванія Генриха и Оттона подчинили почти всѣхъ Славянъ по Эльбѣ игу нѣмецкаго данничества. Введеніе христіанства сдѣлалось новымъ средствомъ для распространенія и обезпеченія сдѣланныхъ пріобрѣтеній.

Земли Бодричей были подчинены Старгардской епархіи, народы бодрицкаго союза платили дань (tributum pro decima)

старгардскому епископу [1]). Гавельбергская и Бранибрская епархіи обнимали собою земли Велетскихъ народовъ, остальныя же страны полабскихъ Славянъ, упоминанія о которыхъ нѣтъ въ учредительныхъ грамотахъ епископій, должны были вмѣстѣ съ другими платить дань императору. Въ 973 г. даруетъ Оттонъ I церкви св. Маврикія въ Магдебургѣ десятую часть дани, уплачиваемой ему серебромъ слѣдующими провинціями: Укранъ, Рѣчанъ, Ратарей, Доличанъ, Черезпѣнянъ [2]). Такимъ образомъ всѣ Славянскія земли пришли въ большую или меньшую зависимость отъ германской имперіи. На всемъ пространствѣ между Эльбою и Одрою (включая и славянскія земли по лѣвому берегу Эльбы) отъ береговъ Балтійскаго моря до южныхъ предѣловъ Гаволянъ и Шпреванъ не было ни одного, вполнѣ независимаго славянскаго народа. Вліяніе нѣмецкой имперіи простиралось временно даже и на острова Балтійскаго моря: Ране, какъ мы видѣли, дѣйствовали за одно съ Герономъ и Оттономъ I въ порабощеніи своихъ соплеменниковъ. Но и другія южныя вѣтви полабскихъ Славянъ по обѣимъ сторонамъ Эльбы не успѣли отстоять свою самостоятельность противъ нѣмецкаго натиска; еще болѣе опасными покажутся успѣхи германскаго оружія, если вспомнимъ, что даже крупная держава западныхъ Славянъ, Чехія, должна была признать надъ собою власть германскаго императора. Сѣверо-западныя вѣтви Славянъ очутились относительно возобновленной римско-германской имперіи въ самомъ опасномъ положеніи. Стремительный потокъ онѣмеченія глубоко врывался въ сердце Славянства и трудно было предвидѣть, гдѣ остановится его разрушительное теченіе. Два обстоятельства спасли полабскихъ Славянъ на одно столѣтіе отъ онѣмечивающаго ихъ завоеванія, и положили временно предѣлъ нѣмецкому оружію, именно же поворотъ въ внѣшней

---

[1]) Helmold. I. 12.

[2]) Klempin. Pomm. Urkundb. I. 15. 973. omnemque decimam census argenti scilicet de provinciis Sclavorum Ucrani, Rezeni, Tolensani, Zirzipani ad nostrum fiscum respicientis и т. д.

императорской политикѣ, и появленіе на историческомъ поприщѣ могущественной польской державы. Со смерти Оттона I. два эти событія опредѣляютъ собою ходъ историческихъ судебъ полабскихъ Славянъ и приготовляютъ для нихъ эпоху послѣдняго противодѣйствія распространявшемуся онѣмеченію.

Преемники Оттона, сынъ и внукъ, слѣдовали по пути, предначертанному отцемъ. Италія сдѣлалась цѣлью поработительныхъ замысловъ, предметомъ усердной дѣятельности втораго и третьяго Оттоновъ. Взоры ихъ были устремлены на южную Италію для утвержденія въ ней германскаго вліянія.

Римъ поглощалъ вниманіе, Римъ отвлекъ ихъ отъ славянскаго міра.

Юный король Оттонъ II наслѣдовалъ отъ отца войну датскую, которою угрожалъ Гаральдъ еще при жизни императора, и которая заставила Саксовъ соблюдать миръ, заключенный съ Ратарями, народомъ Велетскимъ. Вторженія Гаральда, предпринимаемыя съ южной укрѣпленной линіи Шлезвига, его многочисленныя морскія силы, приведенныя ему на помощь норвежскимъ королемъ Гакономъ, заставили Оттона въ 975 г. [1]) поспѣшить противостать подымавшейся на сѣверѣ грозѣ. И опасность эту отклонялъ отъ своей державы нѣмецкій король отчасти славянскими силами [2]). Гаральдъ былъ отраженъ,

---

[1]) Относительно года см. Гизебрехта зам. (Wend. Gesch. I. 213). Thietm. III 4.

[2]) О Славянахъ, участвовавшихъ въ этомъ походѣ, упоминаетъ Эйнаръ у Снорре Стурлезона (Heimskringla edr Noregs konunga Sögor. Havniae 1777)

Cum adversus Frisonum Rex ille
Iret strenuus, de meridie veniens
Ductorem navium heroem et alte
Vendos vocaret ad pugnam ac Francos.
Saga af Olafi Konungi Tryggvasini c. XXVI. 217.

Снорре Стурлезонъ же говоритъ о королѣ Буриславѣ (Болеславъ), который будто предводительствовалъ славянскими отрядами. Тамъ же с. XXVI. 216. Бартольдъ Gesch. v. Rügen u Pommern. I. 292, предполагаетъ неосновательно, что это былъ Мечиславъ или его сынъ Болеславъ польскій. Шайноха: Lechicki początek Polski. 1858. 44 стр. считаетъ его тоже польскимъ княземъ. Гизебрехтъ I. 213 отвергаетъ совершенно короля Бурислава, какъ лице, принадлежащее къ области вымысловъ. Намъ кажется вѣроятнѣе всего, что Буриславъ былъ король Ранскій. Ране еще при Оттонѣ I являются союзниками Нѣмцевъ.

германскія войска проникли въ Ютландію и датскій король долженъ былъ подчиниться побѣдителю. Внутреннія распри, возникшія въ Германіи, заботы Оттона объ ослабленіи возвышавшейся въ Баваріи и Швабіи старшей линіи саксонскаго дома, заставили короля предоставить дѣла въ славянскихъ земляхъ ихъ собственному теченію. Твердое же намѣреніе вѣнчаться въ Римѣ императорскою короною и подчинить южную Италію своей власти, отозвало Оттона (въ ноябрѣ 980 г.) изъ Германіи на новое поприще и отклонило его вниманіе отъ дѣлъ славянскихъ. Какъ ни случайно это произошло, но нельзя не упомянуть, что германскій императоръ послѣ неудачнаго сраженія на южныхъ берегахъ Калабріи (13 іюля 982 г.), обязанъ былъ своимъ спасеніемъ человѣку, происходившему изъ того племени, которое его предшественники и наслѣдники такъ безжалостно подчиняли своему игу. Оттона II, бросившагося въ море, спасъ Славянинъ и Славянинъ принималъ самое нѣжное участіе въ печальной судьбѣ германскаго государя [1]). Малолѣтство Оттона II, время женской опеки и римскія идеи возмужавшаго юноши, проникнутаго насквозь древними воспоминаніями, мечтавшаго о возстановленіи пышности императорскаго двора, сосредоточеніе политики въ Италіи — всѣ сказанныя обстоятельства благопріятствовали Полабскимъ Славянамъ, точно также какъ и во времена упадка нѣмецкой державы при послѣднихъ потомкахъ Карла В. И Полабскіе Славяне не замедлили воспользоваться случаемъ, чтобы посредствомъ общаго, повсемѣстнаго возстанія сбросить наконецъ чужестранное иго и отклонить отъ себя хотя на одно столѣтіе иностранное вліяніе.

Неудачное дѣло Оттона II въ южной Италіи внушило Славянамъ смѣлость; въ то же время и Датчане не замедлили заявить свою самостоятельность [2]). Славяне, наученные горькимъ

---

[1]) См. Giesebrecht. Gesch. d. deutsch. Kaiserz. 1863. I. 597 примѣчаніе о мѣстѣ сраженія. Разсказъ о спасеніи Оттона Славяниномъ подробно у Титмара (Chron. III. 12). Славянинъ назывался Генрихъ, по народному прозванію Zolunta, вѣр. Źelenta, какъ древ. польскія Wojanta, Radanta и пр. (anta древ. окончаніе причастія).

[2]) Thietm. III. 14.

опытомъ, единодушно возстали по всему протяженію пограничной рѣки Эльбы. Гнетъ свѣтскихъ намѣстниковъ, маркграфовъ, соединенный съ гнетомъ представителей духовной власти, послужилъ поводомъ къ вооруженному возстанію.

Два саксонскихъ маркграфа, преемникъ Геропа, Тіадрихъ, въ южной полабской маркѣ, и Бернгардъ, сынъ Германа, въ сѣверо-восточной части саксонскаго герцогства, не уступали другъ другу, по мнѣнію современныхъ нѣмецкихъ свидѣтелей, въ жестокости обращенія со своими подчиненными [1]. Земли, входившія въ предѣлы ихъ марки, сдѣлались центромъ кровавыхъ происшествій, которыми обыкновенно проявляются озлобленіе и ненависть народа, возставшаго противъ завоевателей.

Возстаніе вспыхнуло между Гаволянами. Отрядъ вооруженныхъ, перебивъ военную колонію Нѣмцевъ въ Гавельбергѣ, 983 г. 29-го іюня, излилъ всю месть на духовенство. Присоединился и народъ, чтобъ всецѣло истребить слѣды христіанства и, возстановляя свою независимость, возстановить вмѣстѣ съ тѣмъ своихъ народныхъ боговъ. Соборныя церкви въ Гавельбергѣ и Бранниборѣ были разрушены до основанія, духовенство спасалось бѣгствомъ. Бранниборскій епископъ уцѣлѣлъ отъ ярости народа, но клиръ соборный былъ весь перебитъ. Народъ совершалъ неистовства, которыя описываетъ яркими красками мерзебургскій епископъ, — извѣстный врагъ славянскаго имени, называющій, при этомъ случаѣ возставшихъ Славянъ «хищными псами». Намъ нечего повторять за Титмаромъ жестокихъ сценъ, представленныхъ имъ вѣроятно по разсказу очевидцевъ не безъ сочувствія къ мученикамъ того сословія, къ которому онъ самъ принадлежалъ [2].

Подобныя же событія происходили и у сѣверо-западныхъ Полабскихъ Славянъ, не смотря на то, что въ земляхъ Бодрицкихъ народовъ, по словамъ Адама Бр. и Гельмольда, такъ

---

[1]) О Тіадрихѣ Thietmar. III. 10 superbia Thiedrici ducis. Саксонскіе герцоги извѣстны были своею жадностью; ср. Adam Br. II. 69.

[2]) Thietm. III. 10.

повсемѣстно утвердилось христіанство, что всѣ онѣ въ самое непродолжительное время покрылись христіанскими церквами. И въ самомъ дѣлѣ, христіанство успѣло вмѣстѣ съ нѣмецкимъ вліяніемъ распространиться въ названныхъ странахъ далѣе, чѣмъ между Гаволянами. Этому много способствовали политическія отношенія. Бодричи гораздо ранѣе должны были подчиниться нѣмецкому данничеству, чѣмъ южныя вѣтви Полабскихъ Славянъ. Герцогъ Германъ пріобрѣлъ сильное вліяніе на бодрицкаго князя Мстивоя, какъ показываютъ событія 966 года [1]) Мстивой даже самъ принялъ св. крещеніе и назвался Биллугомъ въ честь герцога саксонскаго [2]). Онѣмечивающее вліяніе сильно на него подѣйствовало, ибо бодрицкій князь сталъ настойчиво требовать руки сестры старгардскаго епископа (около 974—976 г.) Вагона [3]).

Сначала ему отказали, какъ человѣку «грубому и необразованному» [4]); и только усиленной его просьбѣ наконецъ удовлетворилъ епископъ. Домъ князя сдѣлался христіанскимъ, дочь его отъ новаго брака, Годика, воспитанная подъ надзоромъ своего дяди епископа, предназначалась въ монахини и, еще несовершеннолѣтняя, была назначена настоятельницею монастыря въ Мекленбургѣ. Мечиславъ, старшій сынъ князя [5]), упрекалъ отца за то, что онъ пренебрегаетъ родною землей и народными обычаями, женившись на Нѣмкѣ и отдавъ дочь свою въ монастырскую келью. Мстивой нашелъ упреки сына основательными, сознался въ измѣнѣ народнымъ обычаямъ, и думалъ исправить погрѣшности и исполнить долгъ, лежавшій на народномъ князѣ. Время не благопріятствовало вооружен-

---

[1]) См. выше стр. 86.

[2]) Бодрицкій князь Мстивой, упоминаемый 966 г. Видукиндомъ III. 68 никто иной какъ вышеупоменованный, о которомъ идетъ рѣчь.

[3]) Время опредѣляется приблизительно годами, въ которыхъ Вагонъ былъ епископомъ въ Старгардѣ. Предшественникъ Вагона скончался 974 13 февр. ср. Potthast. Bibl. m. aev. Suppl. Вагонъ упоминается епископомъ между 976 и 983 г.

[4]) Helmold. I. 13, injustum esse pulcherrimam virginem inculto et agresti viro copulare.

[5]) Родившійся вѣроятно отъ перваго брака, такъ какъ онъ является уже совершеннолѣтнимъ въ то время, когда Годикѣ не было болѣе 8 — 10 лѣтъ.

ному возстанію, Мстивой прибѣгнулъ къ хитрости, чтобы облегчить судьбу своихъ подчиненныхъ. Во время пребыванія епископа Вагона въ Мекленбургѣ князь обратился къ нему съ просьбою, чтобы онъ позволилъ ему въ свою пользу и пользу дочери собирать «бископовницу», какъ Славяне называли церковную десятину. Въ замѣнъ же уступки, Мстивой предлагалъ дать, по выбору епископа, въ каждой жупѣ извѣстное число княжескихъ имѣній. Вагонъ согласился, избравъ себѣ самыя обширныя имѣнія, въ которыхъ и сталъ поселять колонистовъ. Тогда бодрицкій князь, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, начали всевозможными способами истощать владѣнія епископа, имѣя въ виду лишить его доходовъ, уничтожить средства къ содержанію церквей и такимъ образомъ подорвать основанія христіанства. На жалобы епископа Мстивой отвѣчалъ, что нападенія и опустошенія производятъ Ране и Велеты, а между тѣмъ не переставалъ дѣлать набѣги на церковныя имѣнія, поджигая деревни, уводя скотъ рабочій, грозя смертью церковнымъ людямъ, еслибы они не оставили добровольно церковныхъ владѣній. Цѣль была достигнута, источники доходовъ епископа разрушены совершенно. Чтобы довершить разрывъ и открыто заявить свою независимость, Мстивой прогналъ жену свою, сестру епископа [1]). Бодрицкій князь и сынъ его, Мечиславъ, явились опять вполнѣ народными князьями, уважавшими обычаи и преданія народныя. Волненіе распространилось между народомъ, который сталъ мало-помалу, слѣдуя примѣру князя, сопротивляться императорской и духовной власти, но этотъ моментъ не былъ удобенъ для того, чтобы открыто вступить въ борьбу съ Нѣмцами, такъ какъ саксонскій герцогъ Бернгардъ своею военной силой внушалъ имъ страхъ и опасеніе.

Но наконецъ пришло желанное время, когда Оттонъ II потерпѣлъ пораженіе въ южной Италіи, когда Датчане стали возмущаться на сѣверѣ, когда Гаволяне первые подали знакъ

---

[1]) Helmold I. 13. 14.

къ общему поголовному возстанію противъ завоевателей и притѣснителей.

И Бодричи не отстали отъ южныхъ своихъ соплеменниковъ. Князья Мстивой и Мечиславъ заявили свое недовольство, напавъ на Гамбургъ; они сожгли и разграбили городъ [1]). Такимъ образомъ по всей Эльбѣ началась война. Но попытка къ возстановленію самостоятельности не была увѣнчана совершеннымъ успѣхомъ. Гаволяне, не ограничившись изгнаніемъ Нѣмцевъ изъ странъ по правому берегу Эльбы, ободренные первою удачею, замышляли напасть на Саксовъ въ ихъ собственныхъ земляхъ; съ этою цѣлью переправившись черезъ Эльбу, они начали подъ водительствомъ своихъ побѣдоносныхъ боговъ производить опустошенія между нѣмецкимъ населеніемъ. Саксы, не дождавшись помощи со стороны императора, сами рѣшились пріостановить набѣги славянскихъ язычниковъ. Саксонскій маркграфъ Тіадрихъ, извѣстный притѣснитель Славянъ, многіе графы вмѣстѣ съ духовными сановниками, епископомъ магдебургскимъ Гизилеромъ, и гальберштадтскимъ епископомъ Гилливардомъ отправились противъ Славянъ. Дѣло окончилось, по увѣренію Титмара, удачно для Нѣмцевъ: они отразили 983 г. Гаволянъ, но не рѣшились преслѣдовать разбитыхъ [2]). Гаволяне, возстановивъ у себя прежній народный порядокъ, перестали платить дань, уничтожили слѣды христіанства и ждали исхода новыхъ событій, которыя взволновали Германію.

Въ Германіи готовился переворотъ, который предзнаменовывалъ славянскому міру наступленіе спокойнаго времени. Оттонъ II, скончавшійся въ Римѣ въ концѣ 983 г. (7 декабря), оставилъ четырехлѣтнему сыну германскій престолъ. Генрихъ, герцогъ баварскій, томившійся до смерти императора въ заключеніи за поднятое имъ открытое возстаніе, еще при жизни Оттона II, выступилъ вновь со своими честолюбивыми замыслами, чтобъ

---

[1]) Thietm. III. 11.
[2]) Thietm. III. 10.

достигнуть королевской короны въ ту минуту, когда нѣмецкая держава осталась безъ твердой руки правителя. Внѣшняя помощь была необходима для герцога, чтобы подавить тѣхъ, которые стали защищать права законнаго государя, младенца Оттона III. Въ Кведлинбургѣ въ 984 г., во время пасхи, Генрихъ могъ разсчитывать на успѣхъ своего дѣла: саксонское духовенство поддерживало его стремленія. Вся внѣшняя обстановка, королевская пышность и торжество, съ которыми праздновалась въ Кведлинбургѣ пасха этого года, свидѣтельствують о томъ, что Генрихъ считался настоящимъ правителемъ Германіи. Князья славянскія, преслѣдовавшіе только свои личныя выгоды, явились въ Кведлинбургѣ и признали надъ собою верховную власть Генриха, который, по всей вѣроятности, разсчитывая на ихъ помощь, не замедлилъ увѣрить ихъ въ своемъ благосклонномъ къ нимъ расположеніи [1]). Князь польскій Мечиславъ, Болеславъ чешскій и Мстивой Бодрицкій вернулись во свояси, убѣдившись, что со стороны раздвоенной Германіи не угрожаетъ никакой опасности. И въ самомъ дѣлѣ, саксонскіе графы, поддерживавшіе вмѣстѣ съ императорскимъ дворомъ права младенца отъ посягательствъ Генриха, вовлечены были въ усобицу, которая отклоняла ихъ вниманіе отъ ближайшихъ сосѣдей, полабскихъ Славянъ. Что́ же происходило тогда между Славянами, сказать трудно за неимѣніемъ положительныхъ свѣдѣній: они, освободившись отъ нѣмецкаго господства, жили вѣроятно спокойно, тѣмъ болѣе, что дѣла не клонились въ пользу незаконнаго короля. Генрихъ, лишенный всякой надежды на успѣхъ, отказался торжественно (во Франкфуртѣ въ 985 г. въ началѣ) отъ всякихъ притязаній, Оттонъ III, шестилѣтній отрокъ, вступилъ въ свои права. Болеславъ чешскій и Мечиславъ польскій явились въ Кведлинбургѣ, и отказались поддерживать Генриха. Третьяго князя Мстивоя Бодрицкаго мы не видимъ въ числѣ тѣхъ, которые признали От-

---

[1]) Thietm III, 10.

топа законнымъ государемъ. Можетъ быть, думали полабскіе Славяне освободиться отъ всякой подчиненности? За малолѣтствомъ Оттона взяла кормило правленія въ свои руки мать его, гречанка Ѳеофанія, которая выказала въ мѣрахъ, предпринятыхъ для обезпеченія своей власти и державы, рѣшительность и опытность. Правительница избрала новыхъ людей на военные посты пограничной славянской линіи, чтобы во время обезпечить страну отъ угрожавшихъ нападеній и спасти отъ завоеваній Славянъ то, что, при тогдашнихъ обстоятельствахъ было возможно. Сѣверная марка [1]) по лѣвой сторонѣ Эльбы поручена по смерти Тіадриха угнетателю Славянъ, Лотарю; въ южной полосѣ, по обѣимъ берегамъ Эльбы, возстановлены марки, и въ нихъ поставлены на стражѣ равно надежные маркграфы [2]). Прочное устройство границъ позволило Нѣмцамъ начать наступательныя дѣйствія, тѣмъ болѣе, что польскій князь Мечиславъ въ личныхъ интересахъ предлагалъ свои усердныя услуги, чтобы привлечь на свою сторону германскаго короля. Чешскій князь отложился отъ имперіи. Мечиславъ посягалъ на чешскія земли. При такомъ положеніи полабскіе Славяне сами опредѣлили себѣ роли среди образовавшихся политическихъ союзовъ. Лютичи приняли сторону противъ нѣмецкаго короля. Семилѣтній король отправился въ походъ противъ отложившагося князя чешскаго (986) и, вмѣстѣ съ Мечиславомъ, опустошилъ страну, разоривъ ея крѣпости, принудилъ чешскаго князя покориться [3]). Лютичи дѣйствовали самостоятельно и враждебно противъ нѣмецкаго короля и его союзника. Подобнымъ же образомъ они высказали свою ненависть къ Нѣмцамъ, когда спустя нѣсколько лѣтъ, во время войны между чешскимъ и польскимъ княземъ воевали они противъ Мечислава, призвавшаго на помощь Нѣмцевъ [4]) въ 990 г. Бодричи не отста-

---

[1]) Впослѣдствіи (1141) называемую Старою Маркою (Altmark).

[2]) Мышенскую марку, учрежденную противъ нападеній Чеховъ, получилъ Экгардъ.

[3]) Annal. Hild. Quedlinb. Magdebur. M. G. V. 986.

[4]) Thietm. IV. 9.

вали отъ Лютичей въ заявленіяхъ своей самостоятельности. Гоненіе на духовныхъ, разрушеніе церквей и истребленіе всѣхъ слѣдовъ христіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и признаковъ нѣмецкаго господства, вотъ событія, происходившія между ними во времена малолѣтства Оттона. Хотя первый разрывъ Мстивоя съ старгардскимъ епископомъ, нападеніе на Гамбургъ обличали явную вражду противъ христіанства, но все-таки Бодричи еще оставляли въ покоѣ митрополію. Но мало-по малу рѣшительность взяла верхъ надъ умѣренностью, которою руководился Мстивой. Когда его не стало, то сыновья его Мстивой и Мечиславъ дали просторъ чувствамъ своей ненависти противъ нѣмецкаго господства. Нѣмецкое вліяніе должно было уступить мѣсто народной самостоятельности, которая не могла примириться съ христіанскимъ ученіемъ, вводимымъ и поддерживаемымъ Нѣмцами. Духовныя лица и церкви были обречены на конечное истребленіе. Народъ, подъ предводительствомъ своихъ князей, не щадилъ ни храмовъ, ни церковныхъ служителей. По всему пространству бодрицкой земли не осталось ни одной церкви: всѣ были преданы опустошительному пламени. Епископъ старгардскій спасся бѣгствомъ, но мученическая участь постигла клиръ соборный, подобно тому, какъ въ Браниборѣ. Шестьдесятъ священниковъ окончили жизнь свою въ Старгардѣ среди ужасныхъ мученій. Возставшій народъ производилъ повсюду ужасныя дѣла, описаніе которыхъ (такъ датскій король Свеинъ разсказывалъ Адаму Бр.) за неимѣніемъ письменныхъ свидѣтельствъ можетъ считаться теперь (въ XI ст.) баснословнымъ. По увѣренію того же разскащика, число мучениковъ за вѣру въ Даніи и славянскихъ земляхъ было такъ значительно, что едвали можно было бы перечислить всѣхъ ихъ въ одной книгѣ. Вмѣстѣ съ гоненіемъ на христіанъ возобновились нападенія и на сопредѣльную съ бодрицкою землею Нордалбингію, въ которой мечъ и огонь производили страшныя опустошенія [1]).

Саксы, собравшіеся съ силами, два раза (990 г.) отра-

---

[1]) Adam Br. II. 41, 42, 43.

жали Бодричей, наносили имъ чувствительный уронъ и усмирили на время возмущеніе въ сосѣдней бодрицкой странѣ [1]).

Но народъ Лютичей не переставалъ тревожить нѣмецкіе предѣлы. Мужающій король Оттонъ нѣсколько лѣтъ сряду старался положить конецъ безпрестаннымъ набѣгамъ полабскихъ Славянъ [2]). Должно быть, Лютичи поставили Нѣмцевъ въ затруднительное положеніе, если они были принуждены прибѣгать къ чужестранной помощи польскаго князя, который повидимому охотно дѣйствовалъ за одно съ Оттономъ противъ Лютичей, ближайшихъ своихъ сосѣдей на западной границѣ по Одрѣ, вѣроятно въ видахъ распространенія своей державы. Общими силами напали они на крѣпость въ землѣ Гаволянъ на Бранниборъ (991), и, по извѣстію нѣмецкой лѣтописи, взяли ее, но пользы никакой имъ отъ этого не было, такъ какъ одинъ изъ саксонскихъ удальцевъ, рыцарь Кизо, дѣйствовавшій самостоятельно, занялъ крѣпость послѣ отступленія Оттона и Мечислава, и, вмѣстѣ съ Славянами сталъ въ окрестностяхъ рѣки Эльбы производить опустошенія [3]), такъ что Оттонъ былъ вынужденъ въ слѣдующемъ году снова усмирять необузданный народъ. И опять славянскіе воины сражались противъ Лютичей. Болеславъ Храбрый, Болеславъ чешскій прислали Нѣмцамъ свои вспомогательныя войска (992); но король вскорѣ вернулся изъ похода и, вѣроятно, безъ всякаго успѣха [4]). Слѣдующія событія подтверждаютъ это: Кизо, саксонскій удалецъ, дѣйствовавшій до сихъ поръ за одно съ Славянами, отстаивавшій Бранденбургскую крѣпость, измѣнилъ ихъ дѣлу [5]). Хитростью и коварствами достигнули Нѣмцы своей цѣли. Кизо вмѣстѣ съ гарнизономъ и Бранниборскою крѣпостью перешелъ на сторону короля. Лютичи съ яростью бросились, чтобы отмстить измѣннику, поразили прибывшихъ на помощь

---

[1]) Annal. Hild. тамъ же 991, 992, 993.

[2]) Annal. Hildesh. M. G. V. 990.

[3]) Annal. Hildesh. M. G. V 991.

[4]) Annal. Hildesh. Тамъ же подъ 992 г. Annal. Saxo M. G. VIII. 992.

[5]) Тѣ же анналы подъ 993 г.

Нѣмцевъ, но не были въ состояніи удержать за собою главную крѣпость, въ которую Нѣмцы ввели свой гарнизонъ [1]).

Успѣхи Нѣмцевъ, которыми они были одолжены измѣнѣ, были не прочны. Прошло не много времени, Славяне по всему теченію Эльбы взялись за оружіе, и Бодричи и Лютичи возстали поголовно и опустошеніями въ саксонской землѣ мстили за прошлогоднія неудачи [2]). Тогда въ 995 г. король Оттонъ предпринялъ смѣлый походъ на всѣ полабскія земли, опираясь на сильную помощь, которую ему доставили славянскіе князья Болеславъ Храбрый и Болеславъ Чешскій. Вторгнувшись въ бодрицкую землю, онъ съ многочисленнымъ войскомъ, разрушая по дорогѣ крѣпости, дошелъ до р. Пѣны, достигъ земли Долинчанъ [3]) и вернулся въ Саксонію черезъ страны Гаволянъ [4]).

Но смѣлый походъ, отчаянный шагъ короля, тѣснимаго Славянами, принесъ только жалкіе плоды и раздражилъ Полабскихъ Славянъ до того, что они вслѣдъ за пораженнымъ на голову королемъ, въ отмщеніе вторгнулись далеко во внутрь саксонской земли и страшно опустошили ее. Сосредоточивая силы свои на судахъ по рѣкѣ Эльбѣ и имѣя въ своихъ рукахъ оба ея берега, они врывались въ саксонскія земли, доходили до самаго города Гильдесгейма и тревожили мѣстнаго епископа Бернгарда, который принужденъ былъ на предѣлахъ своей епархіи, тамъ гдѣ рѣка Аллеръ сливается съ Окрою, построить крѣпость [5]), чтобы обезпечить свою епархію. Неудачный походъ короля пріостановилъ на время Нѣмцевъ, враждующія стороны прекратили войну. Оттонъ III, давно мечтавшій объ императорской коронѣ, желалъ, по примѣру отца и дѣда, отправиться въ вѣчный городъ и, не смотря на

---

[1]) Thietm. IV. 15. M. G. V.

[2]) Annal. Quedlinb. cont. M. G. V. 994.

[3]) Грамота, подписанная Оттономъ in pago Tholensani. Raumer. Regest. Brand. 334.

[4]) Annal. Sangall. maj. M. G. I. 995. Annal. Hild. cont. Annal. Quedlinb. M. G V. 995.

[5]) Thietm. IV. 16.

неудачно веденную войну со Славянами, еще до прекращенія ея онъ рѣшился ѣхать въ Италію; передъ самымъ походомъ его заключено со Славянами перемиріе [1]).

Прежде чѣмъ Оттонъ возвратился изъ Италіи вѣнчаннымъ императорскою короною, Лютичи нарушили перемиріе и новыми набѣгами безпокоили саксонскую землю. Едва императоръ прибылъ въ Саксонію въ 997 г., какъ долженъ былъ отправиться походомъ противъ Гаволянъ [2]). Нѣмецкія войска, не будучи въ состояніи въ открытомъ полѣ сломить славянскія силы, по принятому обычаю опустошали славянскія селенія и возвращались безъ успѣха, что также по обычаю лѣтописцы называютъ побѣдою. Лишь только Оттонъ успѣлъ вернуться въ Магдебургъ, какъ въ то же время Лютичи, переправившись черезъ Эльбу, напали на сѣверо-восточныя области Саксоніи и подобными же опустошеніями стали обозначать слѣдъ своихъ нападеній. Ближайшая полоса по лѣвому берегу Эльбы была занята славянскимъ населеніемъ и потому набѣги ихъ на сѣверо-восточныя страны Саксоніи направлялись преимущественно на области по рѣкѣ Аллерѣ и рѣкѣ Ильменѣ. Саксы изъ Барденгауа (Bardengo по рѣкѣ Ильменѣ, въ кн. Люнебургскомъ) встрѣтили многочисленное войско Славянъ. Саксонское духовенство воодушевляло своимъ примѣромъ къ мужественному вступленію въ бой съ язычниками, и Саксы, по словамъ нѣмецкаго лѣтописца, такъ поразили Лютичей, что отняли отъ нихъ огромное количество добычи, размѣра котораго не въ силахъ выразить человѣческое слово [3]). Единственный успѣхъ, который имѣлъ Оттонъ во время своего похода, было укрѣпленіе города Арнебурга, гдѣ онъ оставилъ сторожевой отрядъ, на лѣвомъ берегу Эльбы, въ сѣверной маркѣ (между Вербномъ и Тангермюнде); укрѣпленный городъ порученъ былъ попеченію Гизлера, епископа

---

1) Annal. Quedlinb. cont. M. G. V. 996.

2) Annal. Quedl. тамъ же 997. Въ іюнѣ мѣсяцѣ императоръ подписываетъ грамоты въ Арнебургѣ между 5 — 13 іюня ср. Raumer Regesta Brand. 340, 343.

3) Annal. Quedl. M. G. V. 997. Thietm. IV. 20.

магдебургскаго. Но архіепископъ вслѣдствіе безпечности в удержалъ его. Лютичи подожгли крѣпость, архіепископъ оста вилъ ее непріятелю [1]).

Императоръ, занятый своими мечтательными римскими за мыслами, перешелъ въ Италію и оставилъ Славянъ въ покоѣ Славяне однакоже не давали покоя Саксамъ. Корвейскій лѣтопи сецъ говоритъ подъ 998 г. о побѣдѣ Нѣмцевъ [2]), но она кажетс сомнительною въ виду такихъ нападеній, которыя производил Бодричи, вторгнувшіеся въ Саксонію и достигшіе даже до окре стностей Магдебурга. Мстивой, князь бодрицкій, напалъ на мо настырь Гилерслебенъ и, захвативъ монахинь, превратилъ его въ пепелъ [3]). Между тѣмъ юноша-императоръ, обольщенный минув шимъ величіемъ древняго Рима, предался весь фантастическимъ планамъ, поселился въ золотомъ Римѣ какъ въ столичномъ городѣ германской имперіи и среди пышности и величія придворной жизни забылъ о судьбахъ окраинъ своей державы. Христіанство и нѣмецкое господство оставались лишь въ воспоминаніи Полабскихъ Славянъ, которые воспользовались временемъ, чтобы отмстить за нанесенныя имъ обиды, упрочить свои внутреннія отношенія и создать сильный политическій оплоть противъ будущихъ посягательствъ и завоеваній новыхъ Карловъ и Оттоновъ. Какъ ни часто впродолженіи войнъ, веденныхъ при Оттонѣ II и III, военное счастіе склонялось на сторону Германіи, однако при концѣ жизни Оттона III рѣшительный перевѣсъ былъ на сторонѣ Полабскихъ Славянъ. Они оказываются въ 1000 году въ такомъ же независимомъ положеніи, въ какомъ находились двѣсти лѣтъ назадъ до временъ первыхъ походовъ Карла В.; они успѣли сбросить иго нѣмецкое, возстановили свой прежній народный бытъ, распространили даже свои предѣлы и стали твердою стопою на средней Эльбѣ.

---

[1]) Thietm. IV. 25.

[2]) Annal. Corb. M. G. V. 998.

[3]) Thietm. IV. 32, ср. Chronik des kl. Hillersleben. Riedel Beitr. zur Gesch d. Mark Brandenb. стр. 8.

Слѣды христіанства исчезли, народныя божества восторжествовали. Лучшимъ и вѣрнѣйшимъ выраженіемъ взаимныхъ отношеній двухъ сосѣднихъ племенъ можетъ служить миръ, заключенный между Генрихомъ II и Полабскими Славянами. Когда избранный послѣ смерти Оттона III, послѣдній потомокъ саксонскаго дома, Генрихъ, торжественно праздновалъ Пасху въ Кведлинбургѣ (28 марта 1003) [1]), и къ нему явились послы Ратарей и вообще отъ лютицкихъ народовъ, то король принялъ ихъ ласково и успѣлъ *подарками* и *обѣщаніями* снискать себѣ сердечную дружбу тѣхъ, которые доселѣ были врагами имперіи [2]). Оружіе и насиліе оказались безуспѣшными въ дѣлѣ порабощенія Славянъ, такъ что нѣмецкій король принужденъ подарками снискивать себѣ благосклонное расположеніе ихъ: они пользовались вновь полною независимостью.

Но дружественный союзъ, заключенный Лютичами съ нѣмецкимъ королемъ, сдѣлался роковымъ въ ихъ судьбахъ: онъ рѣшилъ ихъ будущность, неминуемое онѣмеченіе. Въ мірѣ западныхъ Славянъ совершался въ то время громадный переломъ. Изъ незначительныхъ частей складывалось на восточныхъ предѣлахъ Бодричей и Лютичей могущественное государство, которое стало собирать въ одно цѣлое разбросанные одноплеменные народы. Пора была положить конецъ нѣмецкому натиску, слѣдовало пріостановить грозу со стороны объединеннаго запада при Карлѣ В. и объединенныхъ народовъ средней Европы при Оттонѣ I. Какъ ни воодушевленно и неутомимо боролись передовыя на Эльбѣ вѣтви славянскаго племени за славянскую независимость впродолженіе двухъ столѣтій, но все-таки они высказали всю несостоятельность силъ своихъ, чтобы пріостановить все далѣе и далѣе разливавшійся потокъ онѣмечиванія. Могущественный напоръ, происходившій отъ слiянія въ одно цѣлое одноплеменныхъ вѣтвей, можно было отразить только сооруженіемъ подобнаго же громаднаго государственнаго союза.

---

[1]) Annal. Quedlinb. M. G. V. 1003.
[2]) Thietm. V. 19.

Выработавшаяся между Полабскими Славянами впродолже ніе многолѣтней внѣшней борьбы индивидуальность, сдѣлалас сильнымъ и неодолимымъ препятствіемъ къ такому политиче скому союзу. Два раза угрожавшая опасность, которая мино вала ихъ только вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ, не об разумила Полабскихъ Славянъ, не возбудила въ нихъ мысл и стремленія къ общему сліянію, не вызвала между ними н одного дѣятеля, который бы съумѣлъ силою своего политиче скаго генія сломить преграды племенной вражды и отчужден ности мелкихъ народовъ и создать одно цѣлое, воодушевлен ное однимъ стремленіемъ, отстаивать и твердо держать завѣт ный рубежъ славянскаго міра — рѣку Эльбу, отъ истоковъ д ея устьевъ.

Эта великая мысль родилась въ сынѣ польскаго князя Ме числава, соединявшаго первоначально подъ своею властью нѣ сколько незначительныхъ народовъ лехитской вѣтви. Болеслав Храбрый сдѣлался достойнымъ представителемъ и образовате лемъ громаднаго политическаго союза въ виду подымавшейся со стороны Нѣмцевъ грозы. Отъ карпатскихъ хребтовъ д береговъ Балтійскаго моря раскинулъ онъ предѣлы быстр возроставшей державы. Рѣка Одра составляла ея западную границу. Вскорѣ и Чехія вошла въ составъ новаго государ ства. Изъ частей западнаго славянскаго міра оставалась внѣ объединенной семьи только полабская вѣтвь тѣхъ Славянъ, которые впродолженіе двухвѣковой кровавой борьбы съ Нѣм цами высказали убѣдительно всю горячую любовь къ народ ному быту, которыхъ прошедшее ручалось за то, что они охотно пойдутъ рука объ руку съ представителемъ младшихъ своихъ братьевъ, бороться съ Нѣмцами за обще-славянское единство.

Излишне было бы доказывать, что включеніе Полабскихъ Славянъ въ общій славянскій союзъ входило въ политиче скіе разсчеты Болеслава Храбраго. Мысль, руководившая имъ, ясно сказывается въ его дѣяніяхъ. Не трудно догадаться, до какой западной окраины должны были, по замысламъ Боле-

слава, простираться предѣлы объединеннаго славянскаго государства. Полабскіе Славяне не поняли исторической задачи собирателя лехитскихъ земель и утратили случай, который имъ уже въ другой разъ не представился.

Еще при Мечиславѣ соединялись Лютичи съ чешскимъ княземъ, чтобы обезпечить свои восточные предѣлы на рѣкѣ Одрѣ отъ угрожавшей имъ оттуда опасности. Такую же бдительность и охраненіе нераздѣльности своей земли они выказали въ то время, когда Болеславъ Храбрый сталъ составлять, правда съ нарушеніемъ границъ мелкихъ народовъ, но за то имѣя въ виду общую безопасность, сильный оплотъ противъ всѣмъ угражающаго врага. Только Бодрицкій народъ, который, по географическому своему положенію, не былъ поставленъ въ непріязненное отношеніе къ польскому князю, обнаруживалъ болѣе склонности къ высокимъ замысламъ Болеслава.

Лютичи явились, какъ сказано уже, къ Генриху въ Кведлинбургѣ и соблазнились подарками и блестящими обѣщаніями нѣмецкаго короля. Они согласились быть друзьями своихъ поработителей, не предвидя, что дружба кончится подчиненіемъ, позорнѣйшимъ того, которое, по ихъ мнѣнію угрожало имъ со стороны одноплеменнаго народа. Союзъ съ Лютичами заключенъ въ 1003 г. (въ мартѣ мѣсяцѣ). Предшествовавшія ему событія объясняютъ его цѣль и значеніе. Генрихъ предусмотрѣлъ замыслы Болеслава, который еще въ годъ избранія Генриха нѣмецкимъ королемъ (1002 г.) вторгнулся въ предѣлы восточной марки, занялъ землю Мильчанъ съ городомъ *Будышиномъ*, овладѣлъ берегами верхней Эльбы и завоевалъ до рѣки Эльстры всю тюрингскую марку [1]). Завоеванія были только временныя: Болеславъ примирился съ Генрихомъ въ Мерзебургѣ, [2]) возвратилъ ему завоеванія, удержавъ за собою земли Лужичанъ и Мильчанъ-восточную марку по правому берегу Эльбы. Но Генриху угрожала съ другой

---

[1]) Thietm. V. 6.

[2]) Тотъ же. V. 9.

стороны опасность гораздо бо́льшая. Болеславъ успѣлъ утвердить на Чешскомъ престолѣ брата своего Владыбоя. Его вскорѣ смѣнилъ (1003) чешскій князь Болеславъ, [1]) но народъ, вознегодовавшій на своего народнаго князя за его жестокость, призвалъ Болеслава Храбраго, который не замедлилъ явиться въ Прагѣ [2]) и былъ единодушно превозглашенъ Чешскимъ княземъ. Держава Болеслава такимъ образомъ включила въ свой составъ Чешскую страну. Генриху становилось яснымъ, что́ замышляетъ польскій король; онъ отправилъ къ нему пословъ, требуя, чтобы Болеславъ, «въ силу вѣчнаго права» какъ чешскій князь, принесъ ему вассальную присягу, въ противномъ случаѣ онъ навлечетъ на себя гнѣвъ и войну нѣмецкаго короля. Въ сильномъ гнѣвѣ отпустилъ Болеславъ пословъ. Тогда то король Генрихъ, получивъ рѣзкій отвѣтъ въ Кведлипбургѣ (1003 г.), сталъ подарками и обѣщаніями снискивать себѣ дружбу Лютичей.

Въ слѣдующемъ году возгорѣлась война между Болеславомъ и Генрихомъ, которая съ промежутками длилась четырнадцать лѣтъ (1004—1018.) Достопримѣчательная борьба по своимъ событіямъ и послѣдствіямъ! Мы не можемъ входить въ ея подробности, такъ какъ она лежитъ внѣ предѣловъ нашей задачи. Но она вовлекла въ свой кругъ и полабскихъ Славянъ, именно Лютичей, которые остались до ея окончанія вѣрными союзниками нѣмецкаго короля, слѣдовательно помѣрѣ участія ихъ, она касается и судебъ полабскихъ Славянъ. Оцѣнять военную помощь, которую несли Лютичи въ отдѣльныхъ военныхъ походахъ, значило бы сообщать подробности богатой событіями борьбы. Мы этого не сдѣлаемъ, мы отмѣтимъ главныя происшествія. Лютичи опасались за свою самостоятельность; они, непримиримые враги Нѣмцевъ, дѣйствовали съ ними за одно, чтобы препятствовать объединенію Западнаго Славянскаго міра. Послѣ перваго неудачнаго похода Генриха (1005), въ которомъ принимали участіе и Лютичи, направленнаго противъ польскихъ владѣній Болеслава, и кончивша-

[1]) Тотъ же. V, 15.
[2]) Тотъ же. V. 18.

гося перемиріемъ въ Познани, Генрихъ и его полабскіе союзники стали опасаться за свои собственные предѣлы, чѣмъ подтверждается предположеніе, что и Славяне по Эльбѣ должны были войти въ составъ государства Болеслава. Когда Генрихъ возвратился изъ своего неудачнаго похода, онъ часто, говоритъ Титмаръ, [1]) совѣщался съ Лютичами въ Вербнѣ о средствахъ къ обезпеченію своей державы и приводилъ ихъ въ исполненіе, не смотря на согласіе или несогласіе Лютичей.

Крѣпость Арнебургъ (на лѣвомъ берегу Эльбы) [2]) велѣлъ король возстановить для защиты отечества [3]) и отнялъ у Лютичей все, чего прежде лишилась незаконнымъ образомъ нѣмецкая имперія [4]).

Болеславъ не начиналъ наступательныхъ дѣйствій, опасеніе Генриха было преждевременно; впрочемъ и нѣмецкій король, занятый усмиреніемъ возмутившагося Бальдвина во Фландріи, не обнаруживалъ большой наклонности раздражать «польскаго льва» [5]). Но Лютичи явились къ Генриху во время пребыванія его въ Регенсбургѣ (1007), съ ними прибыли и послы отъ большаго города Liulni, [6]) чтобы оказать своему нѣмецкому союзнику дружескую услугу, увѣряя его, что Болеславъ питаетъ противъ него опасные враждебные замыслы, и словами и деньгами уговариваетъ ихъ сдѣлаться его соучастниками. Ослѣпленіе Лютичей, которые такъ несвоевременно дорожили своею независимостью, заходило еще дальше. Они объявили притомъ Генриху, что онъ не можетъ надѣ-

---

1) Thietm. VI. 21.

2) См. выше стр. 113.

3) VI. 21.

4) Thietmar. VI. 21.

5) Thietm. VI. 8.

6) Тотъ же. VI. 24. Liulni не можетъ быть г. Любекъ, какъ предполагаетъ Szajnocha (Bol. Chr. 59.) такъ какъ поименованный городъ лежалъ въ землѣ Бодричей, не принимавшихъ участія въ войнахъ противъ Болеслава. срв. Thietm VIII. 4 о чемъ ниже. Равно неосновательнымъ кажется намъ предположеніе Гирша (Iahrb d. deutsch. R. unter Heinrich. II. Berl. 1864. II 7 п. 2), который ищетъ г. Liulni въ землѣ нижнихъ Лужичанъ, такъ какъ слова Титмара «a civitate magna» никакъ не идутъ къ извѣстнымъ намъ незначительнымъ городамъ Лузаціи. По всей вѣроятности это извѣстный Юлинъ или Волынъ.

яться на окончательное ихъ подчиненіе, если оставитъ Болеслава въ покоѣ, если не пойдетъ противъ него войною. Лютичи рѣшились пожертвовать своею народною независимостью но не въ пользу единоплеменнаго государя и общаго славянскаго блага, а въ пользу своихъ угнетателей. Король, принявъ къ свѣдѣнію и донесенія и заявленія Лютичей, сталъ совѣщаться съ вассальною знатью, относительно объявленія войны Болеславу; рѣшено было употребить всѣ мѣры къ пресѣченію «вредныхъ подстреканій Лютичей». Польскому князю объявлена война. Болеславъ встрѣтилъ извѣстіе о ней съ сожалѣніемъ и клялся Богомъ, что совершенно противъ воли долженъ будетъ прибѣгнуть къ ужасамъ, производимымъ его мечомъ. Болеславъ не ждалъ, пока соберутся съ силами и Нѣмцы и Лютичи: онъ напалъ на полабскихъ Славянъ, опустошилъ землю Морачанъ, подступилъ къ Магдебургу и отступилъ отъ Эльбы, узнавъ, что приближаются Нѣмцы; но, успѣвъ однакожъ овладѣть землею Лужичанъ и, принудивъ нѣмецкую колонію къ сдачѣ, захватилъ въ свои руки главный городъ Лужичанъ—Будышинъ.

Въ возгорѣвшейся вслѣдъ за тѣмъ войнѣ, продолжавшейся нѣсколько лѣтъ (1007—1012) и въ военныхъ походахъ, предпринимаемыхъ противъ Болеслава, мы не встрѣчаемъ вѣрныхъ союзниковъ Генриха, Лютичей, которые именно и возбуждали короля нѣмецкаго къ наступательному дѣйствію. Пришла-ли въ самомъ дѣлѣ пора образумленія, удалось-ли народу Лютицкому преодолѣть самолюбивыя стремленія лютицкой знати? Это было по всей вѣроятности время, когда дружественное расположеніе Лютичей къ Нѣмцамъ начало колебаться и преклоняться на сторону польскаго князя. Есть незначительныя указанія на то, что Лютичи въ самомъ дѣлѣ на минуту усомнились въ основательности своей противонародной политики. Во время похода 1010 г., не упоминаетъ Титмаръ, принимавшій въ немъ лично участіе, о воспомогательныхъ отрядахъ Лютичей, но отмѣчаетъ одно знаменательное происшествіе. Въ нижнихъ Лужицахъ въ г. Яринѣ нѣмецкое войско за-

хватило двухъ братьевъ изъ земли Гаволянъ, изъ города Бранибора, которые возвращались отъ Болеслава Храбраго, вступивъ съ нимъ въ тайные переговоры. Перехваченные Гаволяне, отъ которыхъ не допытались цѣли и подробностей переговоровъ, подозрѣваемые въ измѣнѣ, кончили жизнь свою на висѣлицѣ [1]).

Отсутствіе вспомогательныхъ войскъ Лютичей, равно какъ только что приведенное обстоятельство, проливаютъ нѣкоторый свѣтъ, на загадочныя въ то время отношенія Лютичей къ Нѣмцамъ. Не слѣдуетъ-ли предположить, что полабскіе Славяне образумились подъ вліяніемъ Болеславовыхъ внушеній и временно отказались содѣйствовать нѣмецкому королю? Генрихъ понималъ и важность лютицкой помощи и опасность въ томъ вслучаѣ, еслибы они рѣшились содѣйствовать замысламъ Болеслава. О войнѣ или непріязненныхъ дѣйствіяхъ между Нѣмцами и Лютичами не упоминаютъ лѣтописи за ближайшіе годы, между тѣмъ въ 1012 г. мы видимъ, что Генрихъ отправляется изъ Магдербурга въ Арнебургъ на Эльбѣ, чтобы войти тамъ въ сношенія съ общимъ славянскимъ сеймомъ, и скрѣпить миръ [2]). Миромъ былъ, повидимому новый союзъ, который король успѣлъ заключить съ Лютичами. Они опять приняли сторону Генриха и измѣнили вновь общему славянскому дѣлу. Цѣною какихъ уступокъ? Трудно сказать положительно. Они должны были быть довольно значительны, по крайней мѣрѣ король по прежнему, предполагаемъ, снискалъ себѣ дружбу «сладостью своихъ обѣщаній [3]). Какъ бы то ни было, христіанскій король, благочестивый, преданный духовенству и всему церковному, не поколебался заключить союзъ съ язычниками и вмѣстѣ съ ними воевать съ христіанскимъ княземъ. Тотъ самый король, котораго церковь причислила къ лику Святыхъ, изъ-за политическихъ видовъ, не обнаруживалъ большой наклонности поддерживать сла-

---

[1]) Thietm. VII. 38.

[2]) Thietm VI 51. 1012. Rex a Merseburg discedens navigio ad Harneburg venit. Ibi cum Sclavis confluentibus plurima discuciens pace vero ibi firmata, rediit

[3]) Thietm. V, 19. 1003 promissionum jocunditate,

вянскаго апостола Бруна въ его ревности къ проповѣдыванію Христіанства между Лютичами. [1]) Тотъ же самый король, воюя съ христіанскимъ государемъ, предводительствовалъ войскомъ Лютичей, которое сопровождалось языческими жрецами и сражалось подъ знаменами, украшенными изображеніями народныхъ божествъ [2]).

Со времени возобновленнаго союза Лютичи дѣйствуютъ за одно съ Нѣмцами до самаго конца войны, которая въ силу Будышинскаго мира, 1018 г., доставила Болеславу земли Мильчанъ и Лужичанъ и распространила предѣлы его державы до береговъ верхней Эльбы [3]).

Въ послѣднемъ походѣ противъ Болеслава принимали Лютичи дѣятельное участіе, но королевское войское и полабскіе Славяне должны были вернуться безъ всякаго успѣха. Годъ этотъ (1017) ознаменовался неудачами особенно для Лютичей. На возвратномъ пути одинъ изъ воиновъ маркграфа повредилъ брошеннымъ камнемъ лютицкое знамя съ изображеніемъ богини, другое подобное знамя они потеряли, переправляясь подъ г. Вурциномъ черезъ разлившуюся рѣку Мильду, причемъ утонуло пятьдесятъ воиновъ изъ отборнаго отряда. Такія неудачи показались имъ явнымъ гнѣвомъ боговъ. Возратившись домой, Лютичи рѣшились бросить императорскую службу, но на общемъ созванномъ вскорѣ сеймѣ лютицкая знать успѣла уговорить вознегодовавшій народъ и склонить его опять къ дружественному союзу съ германскимъ императоромъ. Но Генриху, потерпѣвшему столько неудачъ въ по-

---

[1]) Письмо Бруна къ королю Генриху у Гизебрехта Gesch. d. d. Kaiserz. II 602 и у Гильфердинга: Неизданное свидѣтельство современника о Влад. Св. 1856. Rursus cum Liutici pagani sint et idola colant, non misit deus in cor regis hos tales propter christianismum glorioso certamine debellare, quod est iubente evangelio compellere intrare. И въ другомъ мѣстѣ:

Vos vero quicquid in Liuticis et Pruzis convertendis consilium et auxilium potestis dare ut pium regem et spem orbis decet, nolite cessare!

[2]) За поврежденное Нѣмцами знамя получили жрецы въ 1017 г. отъ императора 12 марокъ серебра.

[3]) Thietm VIII. I. Генрихъ заключилъ миръ, говоритъ Титмаръ, non ut decuit, sed sicut tunc fieri potuit.

ходахъ противъ Болеслава, было уже не нужно призывать Лютичей на помощь. Онъ заключилъ миръ съ польскимъ княземъ въ Будышинѣ (30-го января 1018 г.)

Мильчане и Лужицы, слѣдовательно вся страна, примыкающая къ правому берегу верхней Эльбы, перешла во владѣніе польскаго государя.

Лютичи остались внѣ объединенной польской державы. Имъ во второй разъ не представился столь удобный случай уклониться отъ нѣмецкаго господства. Болеславъ не прибѣгалъ къ оружію, чтобы силою принудить ихъ вступить въ общій славянскій союзъ. Лютичи льстили себя тщетною надеждою, что имъ удастся въ качествѣ императорскихъ союзниковъ, сохранить свою народную самостоятельность. Они дорожили ею удивительнымъ образомъ. Едва кончилась польская война, въ которой они, руководясь близорукою политикой, такъ неумѣстно содѣйствовали нѣмецкому императору противъ одноплеменнаго князя и народа, опять необузданные Лютичи начинаютъ воевать съ Славянскимъ народомъ. Часть вины въ неудачѣ прошлогодняго похода приписываютъ они Бодрицкому князю Мечиславу и отправляются войною противъ него за то, что онъ не далъ имъ помощи противъ Болеслава Храбраго. Они опустошаютъ большую часть его земель, принуждаютъ къ бѣгству жену и сноху его. Мечиславъ заперся въ своей крѣпости въ Звѣринѣ (Шверинъ), но не былъ въ состояніи долго держаться, такъ какъ Лютичи возмутили Бодрицкій народъ противъ князя; и онъ, среди общаго волненія, спасся бѣгствомъ, покинувъ свою родную землю [1]). Бодричи, взволнованные Лютичами, стали истреблять вновь утверждавшееся христіанство, разрушая храмы, возстановляя поклоненіе народнымъ божествамъ.

---

2. Тысячный годъ отъ рождества Христова засталъ у Бодричей и Лютичей въ полной силѣ народное развитіе; вмѣстѣ

[1]) Thietm VIII. 4. «mense Februario» 1018 г.

съ германскимъ господствомъ исчезло и христіанство. Въ 1000 г. Бодрицкій князь Мстивой сжегъ подъ Магдебургомъ монастырь въ Гиллерслебенѣ [1]), чѣмъ заявлялъ, что не былъ христіаниномъ. Лютичи при Генрихѣ II получали отъ императора денежное вознагражденіе за обиду, нанесенную ихъ божествамъ. При томъ же императорѣ нѣмецкіе союзники Лютичи, съ яростью и ожесточеніемъ преслѣдовали христіанство въ Бодрицкихъ земляхъ. Очевидно, что христіанство успѣло впродолженіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій (1000 — 1020) сдѣлать тамъ новые успѣхи. Подробныхъ указаній на это не существуетъ. Легко можетъ быть, что Мечиславъ, котораго преслѣдовали Лютичи (1018 г.) за отказъ въ содѣйствіи противъ христіанскаго Болеслава, отрекся отъ язычества, женился, подобно Мстивою, на христіанкѣ, что народъ негодовалъ на измѣнившаго народнымъ обычаямъ князя, соединился противъ него съ Лютичами, и истреблялъ съ ними христіанство, утвердившееся мѣстами подъ покровительствомъ князя и княгини. Такому ходу дѣлъ могло способствовать независимое положеніе и усиливавшееся могущество саксонскаго герцога Бернгарда I, ближайшаго сосѣда Бодричей,—который, въ сознаніи своего могущества, называлъ себя герцогомъ «Божіею милостію» [2]). Можно предполагать, что подъ вліяніемъ его силы независимость Бодричей, пріобрѣтенная во времена Оттона III, подверглась нѣкоторымъ ограниченіямъ, которыя облегчили введеніе христіанскаго ученія. Преемникъ герцога, Бернгардъ II (съ 1011 г.) сынъ его, недовольный возраставшимъ при Генрихѣ II могуществомъ духовной аристократіи, вступилъ съ императоромъ въ открытую борьбу, и не щадилъ духовенства и христіанскихъ церквей. Бременскій архіепископъ Унванъ примирилъ своимъ вліяніемъ возгорѣвшуюся войну и склонилъ Бернгарда подчиниться императору [3]) въ 1019 г. Съ тѣхъ поръ представители свѣтской и духовной власти въ

---

[1]) См. выше стр. 114.
[2]) Hirsch. Iahrbücher. II. 302.
[3]) Adam Br. II 46.

Саксоніи подали другъ другу руку и стали дѣйствовать сообща. Въ скоромъ времени, говоритъ Адамъ Бр. [1]), герцогъ, поддерживаемый Унваномъ, успѣлъ подчинить себѣ Бодричей и заставилъ ихъ платить ему дань. Водворившееся въ Нордалбингіи и между Славянами спокойствіе позволило Унвану возстановить въ Гамбургѣ разрушенную церковь [2]) и поставлять епископовъ въ мѣстахъ, которыя они оставили во время гоненія на христіанъ. Старгардъ сдѣлался вновь мѣстопребываніемъ епископа, — Беннонъ, бывшій Гальберштадскій епископъ отправился, какъ скоро установился миръ и спокойствіе, въ главный городъ новой епархіи [3]). Съ появленіемъ епископа между Славянами, выступилъ вопросъ и о десятинѣ церковной, —новое обстоятельство, усилившее, и безъ того существующее въ народѣ, раздраженіе противъ нѣмецкаго господства. Беннонъ, нуждаясь въ средствахъ для возстановленія разрушенной въ Старгардѣ соборной церкви, возобновилъ притязанія на церковныя имущества, дарованныя еще при Оттонѣ I, главнымъ же образомъ настойчиво требовалъ отъ народа епископской дани или десятины. Онъ жаловался саксонскому герцогу Бернгарду; этотъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ Славянскихъ князей, и требовалъ, чтобы они подчинились волѣ епископа; въ оправданіе свое славянскіе князья объясняли, что они и безъ того обременены данью, что они желаютъ лучше покинуть родную землю, чѣмъ принимать на себя еще новое отягощеніе.

Герцогъ нашелъ требованія епископа отчасти неосновательными, особенно касательно возвращенія церковныхъ имѣній, дарованныхъ Оттономъ; и даже самую церковную десятину счелъ слишкомъ обременительною. Епископъ долженъ былъ, по рѣшенію Бернгарда, довольствоваться взиманіемъ

---

[1]) Adam Br. II. 47.

[2]) Адамъ Бр. говоритъ собственно о построеніи церкви въ Гамбургѣ въ II-ой кн. 58 гл.

[3]) О Беннонѣ срв. Thietmar VII. 4. VIII. 4. Годъ его отправленія въ Старгардъ опредѣляется временемъ, въ которое происходили изложенныя событія.

въ свою пользу по два гроша (duo nummi) съ каждаго дома, какъ богатаго такъ и бѣднаго, во всѣхъ бодрицкихъ земляхъ. Какъ ни снисходительнымъ можетъ показаться рѣшеніе герцога, но оно состоялось, безъ сомнѣнія, не въ видахъ облегченія участи Славянъ: герцогъ, заставляя епископа быть умѣреннымъ, обезпечивалъ тѣмъ самымъ свои собственные доходы. Изъ многочисленныхъ имѣній епископъ получилъ, кромѣ нѣсколькихъ другихъ, еще Бозовъ и Низину. Однако рѣшеніемъ герцога онъ остался недоволенъ и обратился съ жалобою на него къ императору Генриху, который въ то время созвалъ въ Вербнѣ общій сеймъ Славянъ для устройства взаимныхъ отношеній. Лютичи, пользовавшіеся полною независимостью, союзники императора, могли бы въ данномъ случаѣ смѣло и откровенно отвергнуть неосновательныя требованія; но народы Бодричей, отчасти подчиненные саксонскому герцогу, не осмѣлились сопротивляться императорской волѣ. Князья славянскіе не стали оспаривать у епископа права на бывшія церковныя имущества, дарованныя церкви при Оттонѣ I. Бодричи, Вагры, Хижане, Полабцы и вообще всѣ народы, которыхъ земли входили въ предѣлы Старгардской епархіи, согласились платить по прежнимъ опредѣленіямъ полную десятину. Но вернувшись восвояси, они не считали обязательными для себя обѣщанія, вынужденныя у нихъ грозою императорской власти, тѣмъ болѣе, что герцогъ Бернгардъ такъ угнеталъ Славянъ своими налогами, что они не могли заботиться о христіанскомъ Богѣ и его служителяхъ. Епископъ Беннонъ, говоритъ Гельмольдъ, не находя для себя спокойнаго убѣжища, оставилъ вслѣдствіе этого непроизводительное поле своей безплодной апостольской дѣятельности и вернулся въ Саксонію [1]).

Беннонъ, переставшій, вслѣдствіе неполученія десятины, проповѣдывать христіанство, очевидно принадлежалъ къ тому значительному числу духовныхъ, которые, разбогатѣвъ при расточительномъ въ пользу церкви Генрихѣ II, предпочитали

---

[1]) Helmold. 1. 18.

роскошную свѣтскую жизнь, исполненной тревогъ и лишеній жизни проповѣдника.

Новый король изъ салійскаго дома, Конрадъ II возобновилъ по отношенію къ Бодричамъ притязанія на императорскую дань. И Бодричи не замедлили удовлетворить требованіямъ его. Они мирились, смотря по обстоятельствамъ, съ своимъ зависимымъ положеніемъ, въ которое привелъ ихъ Бернгардъ, саксонскій герцогъ, не перестававшій силою своего оружія держать ихъ въ зависимости.

Но время мести было опять близко.

Между славянскими князьями, властвовавшими въ отдѣльныхъ земляхъ Бодрицкихъ народовъ, былъ Бодрицкій князь Удо или, по народному прозванію, Прибигнѣвъ, сынъ Мстивоя. Онъ былъ христіаниномъ и притомъ христіаниномъ усерднымъ и ревностно поддерживалъ въ своей землѣ новое ученіе [1]). Какой-то саксонскій бѣглецъ убилъ коварнымъ образомъ Прибигнѣва. Сынъ его находился въ то время въ Люнебургѣ, гдѣ, по словамъ Саксона Грамматика, обучался, вопреки народному обычаю, высшимъ наукамъ. Жажда мести запылала въ сердцѣ молодаго Славянина, когда онъ узналъ о позорномъ убіеніи отца. Мести требовалъ и народный обычай: онъ оставилъ вѣру христіанскую, бросилъ книги, желая лучше быть славнымъ мстителемъ, чѣмъ плохимъ ученикомъ [2]).

Это былъ Готшалькъ—пламенная душа, храбрый Славянскій княжичъ, человѣкъ предпріимчивый и даровитый. За смерть отца онъ отмстилъ страшнымъ опустошеніемъ земли залабскихъ Саксовъ, и въ родной странѣ гналъ христіанъ, разрушалъ церкви, въ чемъ содѣйствовалъ ему и народъ. Саксы гибли тысячами отъ ярости Славянъ, предводительствуемыхъ

[1]) Adam Br. II. 64. называетъ его плохимъ христіаниномъ и жестокимъ человѣкомъ. Мы слѣдуемъ извѣстію хрониста, который жилъ однимъ столѣтіемъ позже Адама Бр.-Саксону Грам. Датскій историкъ, черпавшій свои свѣдѣнія изъ источниковъ не менѣе достовѣрныхъ, вѣроятно — обратилъ подобно намъ — вниманіе на то, что Прибигнѣвъ, отдавшій сына на воспитаніе въ монастырь, не могъ уже по тому самому быть плохимъ христіаниномъ. Saxo Gr. Historia Danica ed. Müller. 1839. X. 523.

[2]) Выраженія датскаго «Грамматика» ритора. Тамъ же.

мстительнымъ княземъ. Только двѣ крѣпости, куда бѣжали тѣснимые Саксы, остались въ ихъ рукахъ. Герцогъ саксонскій Бернгардъ поспѣшилъ имъ на помощь, плѣнилъ Готшалька и на мѣсто его назначилъ къ Бодричамъ другаго князя.

Но Готшалькъ пробылъ въ плѣну не долго. Герцогъ изъ уваженія къ его храбрости и къ чистымъ побужденіямъ, вызвавшимъ кровавую месть, простилъ княжича и отпустилъ на волю, взявъ съ него обѣщаніе соблюдать вѣрность и впредь не возмущаться.

Готшалькъ оставилъ родину и отправился въ отдаленные края, утолять жажду военныхъ подвиговъ [1]). Его принялъ въ свою дружину могущественный датскій король Канутъ (1031—1032 г.), мать котораго была славянскаго происхожденія — сестра Болеслава Храбраго [2]).

Въ Бодрицкой землѣ водворилось спокойствіе. Назначенный саксонскимъ герцогомъ князь Ратиборъ повиновался Саксамъ, и князья другихъ земель Анадрагъ и Гнѣвошъ, вмѣстѣ съ Бодричами, платили обычную дань Бернгарду. Въ качествѣ саксонскихъ вассаловъ являлись они не рѣдко при дворѣ герцога, который съ архіепископомъ Бременскимъ жилъ въ дружныхъ отношеніяхъ. Но не смотря на согласіе представителей свѣтской и духовной власти, успѣхи христіанства были самые незначительные, такъ какъ жадный и корыстолюбивый герцогъ, угнетая Славянъ обременительною данью и налогами, лишалъ ихъ возможности удовлетворять требованіямъ церковныхъ служителей, не охотно довольствовавшихся скуднымъ даяніемъ [3]).

Хотя Ратиборъ получилъ власть свою отъ Бернгарда и

---

1) Adam Br. II. 64. Гельмольдъ I. 19, перенявшій отъ Адама Брем. главныя извѣстія о мести Готшалька, прибавляетъ къ своему разсказу еще нѣсколько подробностей безъ всякой важности.

2) Военная дружина, называвшаяся (Thinglith ср. Langebek. Script. rer. Dan. III 141) состояла изъ удальцевъ разныхъ народностей. Это военное общество было устроено Канутомъ на строгихъ правахъ, опредѣлявшихъ взаимныя отношенія дружинниковъ и предводителя дружины, — короля. Права и устройство военной дружины см. у Саксона Грамматика (Historia Danica X. 524 — 535).

3) Adam Br. II. 69.

находился въ извѣстной отъ него зависимости, тѣмъ не менѣе ему удалось достигнуть значительнаго могущества между Бодрицкими народами. Въ объединеніи всѣхъ ближайшихъ отраслей славянскихъ видя единственное средство освободиться отъ нѣмецкаго господства, онъ успѣлъ, устранивъ всѣхъ князей мелкихъ народовъ, утвердить надъ ними власть своего дома. У него было восемь сыновей, и всѣ были князьями [1]). Можно, слѣдовательно, предполагать, что власть его распространялась на всѣ тѣ народы Бодрицкой отрасли, о которыхъ мѣстами упоминаютъ современныя лѣтописи: на Вагровъ, Полабцевъ, Глинянъ и Смольнянъ, собственно Бодричей, Варновъ, Хижанъ, Черезпѣнянъ, такъ что великое княжество его простиралось отъ Эльбы по берегу Балтійскаго моря до устьевъ Одры. Въ то время въ Даніи утвердился по смерти (1035) [2]) Канута и его сыновей, норвежскій король Магнусъ, сынъ Олафа, названный при крещеніи, въ честь Карла Великаго, Великимъ. Магнусъ, завладѣвъ датскимъ царствомъ, повелѣвалъ двумя королевствами, и сила его становилась грозною для Славянъ, особенно для торговаго города Волына. Онъ отправился войною противъ богатаго города, осаждалъ его; хотя потери той и другой стороны были равнозначительны, но могущество Магнуса внушало опасеніе всѣмъ Славянамъ [3]). Ратиборъ, по всей вѣроятности, принималъ участіе со своими народами въ войнѣ противъ датскаго завоевателя.

Онъ былъ убитъ Датчанами, говоритъ Адамъ Бременскій, не сообщающій подробностей объ этомъ событіи [4]). Сыновья рѣшились отмстить, подобно Готшальку, смерть отца [5]). На

---

[1]) Adam. Br. II. 75.

[2]) Мы слѣдуемъ въ опредѣленіи года, въ которомъ Канутъ скончался, Дальману Gesch. v. Dänem. 1. 115. замѣч. 2.

[3]) Adam. Br. II. 75. Скандинавскія извѣстія собраны Вигеромъ: Mekl. Ann 71 — 77. Мы пользуемся этими извлеченіями, за неимѣніемъ главнаго сборника Исландскихъ Сагъ, Scriptor. hist. Island.

[4]) Adam Br. II. 75.

[5]) Саксонъ Гр. на оборотъ (X. 543) разсказываетъ, что отецъ мстилъ за

Балтійскомъ поморьѣ обнаружилось всеобщее возстаніе; изъ хода событій, о которыхъ сохранились самыя отрывочныя свѣдѣнія, можно заключить, что происходило общее движеніе.

Славяне, тѣснимые Нѣмцами съ Запада, не колебались выйти противъ могущественнаго короля датскаго. Ране, которымъ болѣе другихъ угрожалъ опасный морской сосѣдъ, соединились съ мстительными дѣтьми Ратибора. Но всѣ дѣти Ратибора поплатились жизнью: они пали въ сраженіи съ Датчанами. Тогда началось громадное наступательное движеніе, 1043—1044.

Славяне вторгнулись въ Шлезвигъ, и по дорогѣ до сѣверныхъ его предѣловъ опустошили страну.

Магнусъ, занятый въ то время усмиреніемъ усобицы въ Норвегіи, поспѣшилъ сюда, чтобы пріостановить набѣгъ Славянъ. Въ южномъ Шлезвигѣ встрѣтилъ онъ отступавшаго непріятеля и, подкрѣпленный саксонскими войсками своего зятя Ордульфа, нанесъ соединеннымъ силамъ Славянскимъ рѣшительное пораженіе въ 1044 г. на обширныхъ равнинахъ около г. Шлезвига [1]).

У Бодрицкихъ народовъ не было князя со времени смерти Ратибора и его сыновей. Тогда Готшалькъ предъявилъ права на великокняжескій престолъ своего отца [2]). Воодушевленный рыцарь, мечтавшій о спасеніи своего отечества, Готшалькъ возвратился на родину опытнымъ воиномъ и рьянымъ поборникомъ христіанства. Много лѣтъ (1032 — 1042) провелъ онъ на чужбинѣ. Отправившись въ Англію съ Канутомъ, онъ испыталъ въ его военной дружинѣ жизнь норманскаго удальца.

смерть своихъ двѣнадцати сыновей, которые будто погибли въ сраженіи противъ Датскихъ разбойниковъ: Quidam enim gentis illius nobilissimus duodecim filiis maritimis praedonibus, apud Daniam spoliatus, Jutorum fines ferro orbitatem ulturus invasit. Адамъ Бр. достовѣрнѣе въ этомъ случаѣ Саксона Гр.

[1]) Срв. Wigger. Mekl. Annal. 72—77.

[2]) Покинувъ Свейна, который тщетно оспаривалъ у Магнуса права на датскій престолъ. ср. Saxo X. 545. Невѣроятнымъ кажется разсказъ Саксона, будто Готшалькъ вновь мстилъ Саксамъ за сметрь отца: Saxoniam postmodum parentis necem ultus, obtrivit.

Послѣ смерти короля и его сына [1]), Готшалькъ возвратился въ Данію, снискалъ себѣ дружбу королевскаго племянника Свейна и впослѣдствіи получилъ руку его дочери [2]). Воспитанный въ молодости въ христіанскихъ началахъ, поживиій нѣсколько лѣтъ въ христіанскомъ обществѣ датскихъ королей [3]), Славянскій князь, возвращаясь на родину, приносилъ съ собою убѣжденіе, что въ народномъ язычествѣ нельзя искать спасенія и независимости. Онъ вмѣстѣ съ женою [4]), былъ христіанскаго исповѣданія, и мечталъ о томъ, чтобы, освобождая народъ отъ оковъ язычества, пріобрѣсти въ христіанствѣ новую, твердую опору для народной самостоятельности.

Изъ-за чего могли бы тогда германскіе императоры, защитники христіанства, тѣснить и подавлять Славянъ, если бы эти перестали быть «презрѣнными язычниками?»

Готшалькъ, возвратившійся къ Бодричамъ, нашелъ соперниковъ, которые присвоили себѣ княжескую власть, и народъ встрѣтилъ неохотно князя, который измѣнилъ народнымъ обычаямъ, народному язычеству. Но прежнія его дѣянія привлекли вскорѣ на его сторону умы упорныхъ соотечественниковъ, а его военная опытность проложила ему путь къ великокняжескому достоинству [5]).

Адамъ Бр., который имѣлъ возможность сообщить намъ достовѣрныя свѣдѣнія о Готшалькѣ, представилъ личность этого славянскаго князя въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ. Хотя столь лестный отзывъ Адама могъ образоваться вслѣдствіе того рвенія, какое обнаруживалъ Готшалькъ въ распространеніи христіанства, равно какъ подъ вліяніемъ признательности за содѣйствіе Адальберту, архіепископу бременскому, въ учреж-

[1]) Гардекнутъ скончался 1042, срв. Saxo Gram. X. 539. и замѣч.

[2]) Дочь Свейна, Зифрида вышла за Готшалька, но только въ 1058 г. Saxo Gr. X. 557.

[3]) О христіанской ревности Канута см. Saxo Gr. X. 537.

[4]) съ 1058 г.

[5]) Adam Br. II. 75. Godescalcus, rediens ab Anglia contra Sclavaniam venit infestus, omnes impugnans, magnumque paganis terrorem incutiens. Saxo Gr. X. 545[c] siquidem gestis variis bellis Sclaviam suae ditioni effecit.

деніи епископствъ въ земляхъ Бодричей, но есть другія незначительныя указанія, которыя обличаютъ въ Готшалькѣ душу свѣтлую, правъ чистый и горячую любовь къ родной землѣ. Архіепископомъ бременскимъ былъ въ то время Адальбертъ (1043—1072), воодушевленный подобно Ансгарію дѣломъ распространенія Христіанства между сѣверными народами, но еще усерднѣе его заботившійся о возвышеніи бременской митрополіи, о подчиненіи ей большаго числа епархій, устроеніи сѣвернаго патріархата и освобожденіи его изъ подъ непосредственнаго вліянія Рима [1]). Ближайшій свѣтскій властитель, герцогъ саксонскій, не сочувствовалъ его стремленіямъ. Того же герцога Бернгарда мы видѣли въ открытой враждѣ съ Генрихомъ II и высшимъ духовенствомъ. Бернгардъ, взимая съ Славянъ огромные подати и налоги, препятствовалъ утвердиться христіанству или, лучше сказать, бременскому духовенству въ земляхъ Бодрицкихъ народовъ. Столкновенія такого рода повторялись и при Адальбертѣ. Не удивительно, слѣдовательно, если скоро завязались дружескія отношенія между архіепископомъ и славянскимъ поборникомъ христіанства. Взаимныя выгоды обусловливали такой тѣсный союзъ. Готшалькъ очень часто отправлялся въ Гамбургъ для личнаго свиданія съ архіепископомъ. Онъ почиталъ Гамбургъ, повѣствуетъ лѣтописецъ, какъ мать свою. Встрѣчаясь съ Адальбертомъ, онъ не рѣдко увѣрялъ его въ своемъ усердіи, поддерживать стремленія архіепископа и высказывалъ надежду на то, что онъ съумѣетъ мало-по-малу обратить всѣ подчиненные ему народы въ христіанство [2]).

Готшалькъ содѣйствовалъ новому ученію, но не ради взиманія въ свою пользу церковной десятины. Онъ подрывалъ значеніе жрецовъ и язычества, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что вѣра отцовъ и дѣдовъ не спасетъ славянскаго міра, которому слѣдовало въ видахъ самосохраненія подняться до уровня

---

[1]) Это совершенно ясно излагаетъ Адамъ Бр. III. 32. Характеристика архіепископа тамъ же 35—40.

[2]) Adam Br. III. 18.

христіанской Европы. Для него не было главнымъ дѣломъ учреждать епископства, снабжать ихъ богатыми средствами въ ущербъ обремененнаго налогами народа и поддерживать изнѣженныхъ духовныхъ князей. Онъ заботился о прочномъ и сознательномъ усвоеніи христіанства, проповѣдуя даже самъ новое ученіе. Случалось иногда, что Готшалькъ присутствовалъ при проповѣди, произносимой епископомъ или священникомъ предъ собравшимся въ церковь народомъ: тогда онъ самъ растолковывалъ своимъ соплеменникамъ темныя, мистическія слова на родномъ славянскомъ языкѣ. [1])

И всѣ земли, образовавшіе его великое княжество, отъ Гамбурга до рѣки Пѣны, покрылись церквами, церкви наполнились духовными, духовные же пользовались совершенною свободою въ отправленіи богослуженія. Во многихъ городахъ воздвигались мужскіе и женскіе монастыри. Очевидцы разсказывали Адаму Бр., что видѣли духовныхъ, ведущихъ монашескую жизнь, въ Любекѣ, въ Старградѣ, Ленчинѣ, Ратиборѣ и другихъ городахъ. Въ Мекленбургѣ, главномъ столичномъ городѣ бодрицкаго князя, устроены были даже три монашескихъ ордена [2]).

Тогда архіепископъ нашелъ удобнымъ возстановить и вновь учредить епископства въ бодрицкихъ земляхъ, и князь содѣйствовалъ намѣреніямъ его. Старгардъ получилъ епископа, въ Мекленбургѣ была устроена епархія, а Ратиборь сдѣлался главнымъ мѣстопребываніемъ отдѣльнаго епископа.

Но Адальбертъ, не смотря на поддержку Готшалька, на сильное вліяніе, утвердившееся въ странахъ за Эльбою, не успѣлъ осуществить своихъ высокихъ замысловъ относительно сѣвернаго патріархата. Архіепископъ лишился вскорѣ въ род-

---

[1]) Около 1060 г. Adam. Br. III. 19. Quorum mediastinus, princeps Gotescalcus dicitur tanto religionis arsisse studio, ut oblitus ordinis sui frequenter in ecclesia sermonem exhortacionis ad populum fecerit, ea, quae *mystice* ab episcopis dicebantur vel presbyteris, ipse cupiens *Sclavanicis verbis* reddere planiora. Mystice, не значитъ темныя слова а собственно Св. таинства вѣры — mysteria, которыя Готшалькъ объяснялъ своему народу.

[2]) Adam Br. III. 19.

ной Германіи всякаго уваженія. Честолюбивый, надменный Адальбертъ, враждовавшій съ Ганнономъ, кёльнскимъ епископомъ, изъ-за неограниченнаго вліянія на несовершеннолѣтняго Генриха IV, былъ принужденъ даже оставить королевскій дворъ и удалиться изъ своей епархіи. [1])

Въ тоже самое время постигла также печальная участь Адальбертова сподвижника въ дѣлѣ христіанской проповѣди — Готшалька. Бодрицкій князь былъ убитъ язычниками (7 іюня 1066 г.) въ г. Ленчинѣ. [2])

Народъ не сочувствовалъ стремленіямъ князя, который былъ воодушевленъ чистою любовью къ своей родной землѣ. Принятіе христіанства считалось измѣною народному преданію. Гоненіе возобновилось по всѣмъ странамъ Бодрицкаго княжества. Во главѣ этого гибельнаго противодѣйствія стоялъ зять Готшалька Блуссъ, женившійся на его сестрѣ. Не маловажное участіе слѣдуетъ приписать и славянскимъ жрецамъ, которые нерѣдко, жалѣя утраты собственнаго значенія, волновали народъ. Вооруженныя толпы не пощадили и княгиню, супругу Готшалька, избили ее и прогнали нагую изъ Мекленбурга. Жертвою разъяреннаго народа палъ и епископъ мекленбургскій, потерпѣвшій страшныя мученія; ему отрубили руки и ноги, а голову вонзили на копье въ знакъ побѣды и принесли ее какъ жертву главному божеству Радигостю въ Ретрѣ.

Но движеніе озлобленнаго народа не ограничилось предѣлами Бодрицкихъ земель. И Гамбургъ, городъ, въ которомъ Готшалькъ такъ часто совѣщался съ Адальбертомъ, который казался средоточіемъ заговора противъ язычества, сдѣлался жертвою опустошительнаго набѣга. Гамбургская крѣпость, сооруженная епископомъ для защиты церкви, была разрушена до основанія. Ближайшая страна, Стормарія предана опустошенію мечомъ и огнемъ, жители ея большею частью убиты или отведены въ плѣнъ.

---

[1]) Adam. Br. III. 46. 47. 48.

[2]) Тамъ же III. 49.

Возмущеніе противъ христіанства и Саксовъ коснулось даже сѣверныхъ предѣловъ Вагорской земли. Шлезвигъ, богатый и многолюдный городъ, былъ разрушенъ вооруженными отрядами. Только Блуссъ не пожалъ плодовъ кроваваго возмущенія: по возвращеніи домой онъ былъ убитъ [1]).

Язычество вновь торжествовало. Христіанство, насаждаемое рукою доброжелательнаго славянскаго князя, не могло привиться у народа, котораго научилъ печальный опытъ при Оттонѣ I, смотрѣть на новое ученіе, откуда бы оно ни приходило, какъ на средство къ чужеземному порабощенію.

---

3. Исторія Лютичей идетъ въ то время своимъ собственнымъ путемъ. Ихъ судьбы едва-ли соприкасаются съ ходомъ событій, происходившихъ у Бодрицкихъ народовъ въ первой половинѣ XI вѣка. Они замкнулись какъ бы въ отдѣльномъ кругѣ. Ежели времена Ратибора и Готшалька представляютъ отрадное зрѣлище возрастающей политической силы, сближенія и объединенія мелкихъ Бодрицкихъ народовъ, утвержденія христіанства независимо отъ нѣмецкаго господства; то подобной свѣтлой минуты мы одновременно не встрѣчаемъ въ жизни Лютичей.

Союзники Генриха II въ войнахъ противъ Болеслава Храбраго, бодрствовавшіе за свою независимость, уклонившіеся отъ польскаго господства, они въ скоромъ времени послѣ смерти императора, стали платить дань нѣмецкому королю, Конраду II (1025) [2]). Конрадъ и сынъ его Генрихъ III не направляли походовъ своихъ противъ Бодричей, въ ближайшемъ сосѣдствѣ которыхъ жилъ Бернгардъ II, саксонскій герцогъ, пользовавшійся и могуществомъ и довольно независимымъ положеніемъ. Возлѣ же Лютичей сидѣли мелкіе маркграфы, нуждавшіеся, вслѣдствіе постоянныхъ нападеній Славянъ, въ покровительствѣ императорскаго оружія. Впрочемъ независимо отъ этого Лютичи сами впутывались въ сѣти нѣмецкаго господства.

[1]) Adam Br. III. 50.

[2]) Wipo. Vita Chuonradi. M. G. XIII. 6. Reversus rex de Ribuariis ad Saxoniam venit. Deinde a barbaris qui Saxoniam attingunt tributa exigens, omne debitum fiscale recepit.

Будышинскій миръ (1018) примирилъ германскую имперію съ польскимъ государствомъ. Болеславъ Храбрый удовольствовался пріобрѣтеніемъ земли по правому берегу верхней Эльбы. Сынъ его Мечиславъ рѣшился довершить дѣло, неоконченное отцемъ. Въ 1028 г. онъ вторгся съ сильнымъ войскомъ въ предѣлы имперіи, «въ восточныя страны Саксоніи», производя страшныя опустошенія въ земляхъ, примыкавшихъ къ лѣвому берегу Эльбы. [1])

Мечиславъ вскорѣ вернулся съ богатою добычею. Въ 1029 г. явились къ императору послы Лютичей, прося у него помощи противъ польскаго короля, [2]) и отъ имени своего народа обѣщая вѣрность императору. Вгорженіе Мечислава и вслѣдъ за тѣмъ прибытіе пословъ, жалующихся на польскаго короля, наводятъ на предположеніе, что Лютичи пострадали отъ польскихъ опустошеній, о чемъ впрочемъ лѣтописи не упоминаютъ. Конрадъ рѣшился наказать Мечислава и, собравъ войско, подступилъ къ Будышину и сталъ осаждать городъ. Не бывъ въ состояніи принудить его къ сдачѣ, вернулся въ Саксонію безъ всякаго успѣха. [3]) Неудача нѣмецкаго императора произошла отъ разныхъ причинъ: къ нимъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ причислить и отсутствіе помощи со стороны Лютичей, которые или не принимали участія въ походѣ, или даже перешли на сторону Мечислава. [4]) По крайней мѣрѣ Лютичи дѣйствовали за одно съ польскимъ королемъ, когда тотъ въ слѣдующемъ году (1030) совершилъ набѣгъ на тюрингенскую марку, чтобы отмстить Конраду за прошлогоднее нападеніе.

---

[1]) Annal Hildesh. M. S. V. 1028. Misako orientales partes Saxoniae cum valido suorum exercitu violenter invasit: вѣроятно окрестности Магдебурга.

[2]) Annal. Hildesh M. S. V. 97 ст. Императоръ находился тогда въ Пельдѣ, куда собралось высшее духовенство на соборъ, состоявшійся въ 1029 г.

[3]) Annal. Magdeb M. G. XVI. 1029. Annal. Leodien. 1029. Ann. Laub. неправильно M. G. VI.

[4]) На это намекаютъ слова Гильдесгеймской лѣтописи, гдѣ упоминается о послахъ Лютичей, прибывшихъ къ Конраду 1029, которые обѣщали ему вѣрно служить, однакожъ: Mentita est iniquitas sibi (M. G. V. 1029), изъ чего вытекаетъ, что Лютичи, не сдержавъ слова, измѣнили императору.

Мечиславъ, говоритъ лѣтописецъ, соединился тайнымъ образомъ съ сообщниками дьявола и велъ войско язычниковъ противъ Св. церкви. Въ странѣ между Салою и Эльбою произвелъ онъ ужасное опустошеніе, сжегъ сто деревень, избилъ населеніе ихъ, не пощадилъ и высшее духовенство [1]). Временный переходъ Лютичей на польскую сторону не принесъ имъ никакой пользы. Въ Польскомъ государствѣ не стало Болеслава Храбраго; сынъ же его Мечиславъ, вслѣдствіе начавшихся внутреннихъ безпорядковъ и смятеній, принужденъ былъ примириться съ императоромъ въ Мерзебургѣ (7 іюля 1032) [2]) Истерзанная домашними раздорами Польша оставила безъ вниманія полабскихъ Славянъ, которымъ пришлось только собственными силами отражать германскій напоръ. Вслѣдъ за заключеніемъ мира съ Мечиславомъ, Конрадъ отправился къ Лютичамъ, и въ Вербнѣ уладилъ съ ними взаимныя отношенія [3]). Не извѣстно, были ли Лютичи принуждены платить дань нѣмецкому императору, но навѣрное знаемъ то, что дружба съ Нѣмцами была не продолжительна. Едва прошелъ годъ, какъ Лютичи уже сражаются съ нѣмецкими пограничными отрядами (1033) и постоянными набѣгами тревожатъ предѣлы имперіи [4]). Укрѣпленный городъ Вербно, господствовавшій надъ лѣвымъ берегомъ Эльбы, былъ ими разрушенъ, вслѣдствіе чего движеніе по Эльбѣ сдѣлалось совершенно свободнымъ. [5])

Императоръ Конрадъ II считалъ гораздо болѣе выгоднымъ сосредоточить свое вниманіе на богатомъ королевствѣ Бургундскомъ, чѣмъ заниматься дѣлами на границахъ имперіи. Найдя въ племянникѣ бездѣтно умершаго Рудольфа III (1032 г. въ сентябрѣ)—графѣ Оддонѣ, опаснаго соперника, Конрадъ напрягалъ всѣ силы, чтобы подавить непріятеля, препятствовавшаго соединить Бургундію съ германскою имперіею. Молодой

---

[1]) Annal. Magd. M. G. V. 1030. Ann. Saxo. M. G. VIII: clam assumptis satellibus diaboli, exercitum paganorum in sanctam duxit ecclesiam. Pagani — вѣроятно значитъ Лютичи.

[2]) Annal. Hildesh. M. G. V. 1032.

[3]) Тамъ же: Jmperator postea Wirbeni—contra Liutizios pacificandi gratia consedit.

[4]) 1033. 1034. Тѣ же анналы. Plura et *insolita* bella inter Luitizios et nostrates ad poipdum Wirbini exorta sunt.

[5]) Это явствуетъ изъ послѣдующихъ событій.

сынъ его Генрихъ занялся въ то время устройствомъ дѣлъ съ Лютичами, но дѣйствовалъ безуспѣшно [1]).

Затѣмъ Конрадъ, успѣвъ устранить бургундскаго соперника, отправился съ войскомъ, собраннымъ въ Саксоніи, противъ Лютичей. Начались споры о томъ, кто первый нарушилъ миръ. Лютичи изъявили готовность рѣшить дѣло посредствомъ единоборства. И Саксы не противились. Императоръ, посовѣтовавшись со своими князьями, согласился, хотя не очень охотно. Избранные два бойца, Славянинъ и Саксъ, воодушевленные каждый чувствомъ правоты своего народа, вступили въ рукопашный бой. Саксъ, раненный Славяниномъ, палъ на мѣстѣ единоборства. Лютичи пришли отъ этого въ такой восторгъ и сдѣлались столь дерзкими, что едва не бросились на Нѣмцевъ. Императоръ тѣмъ не менѣе счелъ необходимымъ возстановить разрушенную крѣпость Вербно и поставить въ ней сторожевой отрядъ. Сверхъ того обязалъ присягою и повелѣніемъ саксонскихъ графовъ, единодушно отражать нападенія Лютичей. [2])

Лютичи примирились на время. Въ слѣдующемъ 1035 г. [3]), они напали врасплохъ на сторожевой отрядъ въ Вербнѣ, овладѣли крѣпостью и графа Деди вмѣстѣ съ его отрядомъ отвели въ плѣнъ [4]). Лютичи господствовали надъ Эльбою. Императоръ, отправившійся противъ нихъ походомъ, тщетно старался вторгнуться черезъ рѣку въ земли Лютичей: только послѣ продолжительныхъ усилій удалось ему незамѣтно переправиться на ту сторону Эльбы. Тутъ, въ ихъ собственной землѣ, нанесъ онъ Лютичамъ такія пораженія, что они изъявили согласіе платить императору не только обычную дань, но еще значительно увеличенную [5]). Лютичи были принуждены покорно повиноваться волѣ императора, когда онъ въ слѣдующемъ

---

[1]) Wipo. Vita Chuonradi. M. G. XIII. 33. Heinricus rex non segnius rei publice consuluit in Bohemia et in *caeteris regionibus Sclavorum.*

[2]) Wipo. Vita. M. G. XIII. 33.

[3]) Annal. Hildesh. M. G. V. 1035. «tempore quadragesimali».

[4]) Wipo. Vita. 33.

[5]) Тамъ же.

году (1036) явился съ войскомъ, чтобы собирать обѣщанную дань. Лютичи дали заложниковъ и огромное количество денегъ [1]).

Такое данническое отношеніе, конечно, существовало только тогда, когда императоръ приходилъ съ сильнымъ войскомъ, во время же его отсутствія возстановлялась самостоятельность и возобновлялись нападенія. Лютичи желали разрушать крѣпости нѣмецкія, державшія ихъ въ постоянномъ страхѣ. Оттого только одинъ разъ Генрихъ III бралъ дань (въ 1045), явившись съ сильнымъ войскомъ [2]). Лютичи мстили потомъ набѣгами, когда императоръ возвращался въ Германію или въ Италію, куда призывали его дѣла важнѣе славянскихъ: не переставали опустошать предѣлы Саксоніи, уводили въ плѣнъ захваченные отряды, избивали населеніе нѣмецкое. Иногда, собравшись съ силами и пользуясь благопріятными обстоятельствами, они наносили Саксамъ чувствительныя пораженія [3]).

Маркграфъ Вильгельмъ, управлявшій Старою Маркою Altmark) вѣроятно предпринялъ походъ внутрь Лютицкой земли, но смѣлое предпріятіе кончилось самымъ неудачнымъ образомъ. Лютичи (1056) загнали его съ саксонскимъ войскомъ въ тѣсный уголокъ болотистой страны, тамъ гдѣ Гаволя впадаетъ въ Эльбу, и около крѣпости Прилаба поразили его на голову. Вильгельмъ и вмѣстѣ съ нимъ два графа были убиты. На полѣ сраженія пало безчисленное множество саксонскаго войска. О такомъ разгромѣ Саксовъ извѣщаетъ нѣмецкій источникъ. [4]) Другой лѣтописецъ пишетъ, что Саксы отмстили въ слѣдующемъ году Лютичамъ за уронъ предъидущаго года, взявъ заложниковъ и дань, и упрочили миръ въ пограничныхъ странахъ [5]).

---

1) Annal. Hildesh. M. G. V. 1036.... acceptis obsidibus et innumerabili pecunia.

2) Herimanni Augiensis Chr. M. G. VII. 1045. Sclavi, qui Liutici dicuntur Saxoniae terminos inquietantes regi illo cum copiis militum venienti se tradunt et solitum censum promittunt.

3) Sigeberti Gemblacensis Chr. M. G. VIII. 1055. Imperatore in Italia constituto milites ejus Sclavis et Lutitianis bello congressi, multi capiuntur aut perimuntur.

4) Annal. Augustan. M. G. V. 1056. Annal. Wirzib. M. G. II. Ann. Magdeb. M. G. XVI. Annal. Saxo M. G. VIII. Bertholdi annal. M. G. VII. Necrol. Luneb. у Бекинда Noten III. 67.

5) Chron. Wirzib. M. G. VIII. 1057. Ann. Magd. Roseuveld. Stad. Annal. Saxo.

Какъ ни усердно исправляли Лютичи ошибку, сдѣланную во времена польскихъ войнъ Генриха II, какъ ни неутомимо отражали нѣмецкое господство, къ которому вела ими же заключенная дружба съ имперіею, все же таки сила союза Лютицкихъ народовъ клонилась къ упадку.

Ее подрывала племенная вражда, внутреннія несогласія, домашніе раздоры.

Ратаре стали нарушать равновѣсіе союза Лютицкихъ народовъ. Въ предѣлахъ ихъ земли находился главный храмъ славянскій, Ретра [1]), съ главнымъ, всѣми народами чтимымъ божествомъ, Радигостемъ. Народы Лютицкаго союза платили ежегодную дань въ пользу храма Радигостя, обращались къ жрецамъ въ Ретрѣ за рѣшеніемъ важныхъ дѣлъ, вслѣдствіе чего Ратаре стали считать себя народомъ первенствующимъ, превосходнѣйшимъ другихъ, которому должны повиноваться другіе.

Въ возгорѣвшемся спорѣ за первенство Хижане и Доличане приняли сторону Ратарей, Черезпѣняне же не соглашались подчиниться большинству [2]). Они взялись за оружіе, чтобы силою его рѣшить взаимныя несогласія. Возгорѣлась ожесточенная война. Ратаре потерпѣли пораженіе, Черезпѣняне торжествовали. И второй и третій разъ возобновлялась междоусобная борьба, и Черезпѣняне каждый разъ выходили изъ нея побѣдителями.

Тогда побѣжденные Ратаре рѣшились призвать па помощь Готшалька, князя бодрицкаго, и для вѣрнѣйшаго у-

---

[1]) Вопросъ, гдѣ лежалъ г. Ретра, былъ долгое время предметомъ догадокъ и изслѣдованій, тщетныхъ, ибо отъ него не осталось никакихъ слѣдовъ. Лишу удалось остроумнымъ толкованіемъ мѣстностей, принадлежавшихъ монастырю Бродѣ, надъ долинскимъ озеромъ, отыскать правдоподобное положеніе Ретры (ср. Jahrb. f. mek. Gesch. III. 21). Мы обращаемъ еще вниманіе изслѣдователей на интересное указаніе, сохранившееся о Ретрѣ въ хроникѣ XV столѣтія. Die Chronik des nordelbingischen Sassen ed. Lappenberg. 1865. 9. Ere uorste der duuele hete Radegast. De stat is in de grunt uorstort unde en *juncfrowenkloster* wedder buwet. Слѣдовательно, на томъ же мѣстѣ былъ построенъ монастырь около Ней-Бранденбурга, что̀ вполнѣ подтверждаетъ результатъ розысканій Лиша.

[2]) Изъ хода событій, изложенныхъ Адамомъ Бр. (III, 21. 22), видно, что сопротивлялись только одни Черезпѣняне, между тѣмъ по Гельмольду (I. 21) съ Черезпѣнянами соединялись и Хижане. Мы слѣдуемъ извѣстію Адама Бр., *современнаго* лѣтописца.

спѣха не поколебались просить помощи даже у иноземныхъ народовъ, у датскаго короля Свейна и саксонскаго герцога Бернгарда. Вспомогательныя войска «трехъ королей» содержались на счетъ призвавшихъ ихъ Ратарей и Доличанъ. Черезпѣняне не отчаявались и сопротивлялись до истощенія. Наконецъ они должны были просить мира, который купили себѣ, уплативъ 15 тысячъ марокъ серебра иностраннымъ князьямъ [1]). Хотя въ концѣ концовъ Ратаре восторжествовали, но побѣда принесла имъ только истощеніе и ослабленіе силъ.

Черезпѣняне выдѣлились добровольно или принужденно изъ Лютицкаго союза и перешли подъ власть бодрицкаго князя Готшалька [2]).

Такое постепенное ослабленіе силы Лютицкаго союза приготовило ему неизбѣжный упадокъ. Лютичи могли сдѣлаться легкою добычею предпріимчиваго и могущественнаго императора германскаго и открывали такимъ образомъ новый путь къ приливу нѣмецкаго элемента въ славянскіе края. Генрихъ IV, который по нѣкоторымъ чертамъ характера походилъ на Оттона, вступалъ уже на завоевательную дорогу и несомнѣнно подчинилъ бы Лютичей нѣмецкому господству [3]), еслибы внутреннія дѣла первой важности не отвлекли его вниманія и его силъ. Молодой Генрихъ IV, франкскаго происхожденія, дѣйствовавшій по внушеніямъ своей минутной страсти, не относился дружелюбно къ знати свѣтской и духовной, принад-

---

[1]) Adam Br. III. 21, 22. Helmold. I. 21. Изложенныя событія происходили раньше 1059 г., въ которомъ скончался призванный Ратарями на помощь Бернгардъ, герцогъ саксонскій, о смерти котораго извѣщаетъ подъ этимъ годомъ Annal. Saxo. M. G. VIII.

[2]) Какъ видно изъ состава старгардской епархіи, обнимавшей и земли Хижанъ и Черезпѣнянъ; см. Adam Br. III. 19. Helm. I. 20 Igitur omnes Slavorum populi, qui ad Aldenburgensem pertinebant curam, toto tempore, quo Godescalcus supervixit, christianam fidem devote tenuerunt.

[3]) Въ 1069 предпринималъ Генрихъ IV походъ противъ Лютичей, произвелъ опустошеніе въ ихъ странѣ и сдѣлалъ ихъ своими данниками, ср. Sigeb. Chr. M. G. VIII. 1069—1070. Fluminis glaciali rigore constrictis imperator Heinricus terram Lutitianorum ingressus, eos nimia caede prosternit et terram nimium depopulatur.

лежавшей другому народу саксонскому, герцоги и графы котораго, равно какъ и все населеніе, гордились своимъ превосходствомъ и не разъ уже дѣлали попытки пріобрѣсти все бо́льшую и бо́льшую независимость отъ императорской власти. Мѣры, предпринимаемыя королемъ, оскорбляли въ Саксахъ чувство самостоятельности, внушали опасеніе относительно неприкосновеннаго сохраненія ихъ свободы. Крѣпости, воздвигаемыя Генрихомъ IV въ окрестностяхъ неприступныхъ горъ Герцинскаго лѣса, грозили чѣмъ-то недобрымъ. Сильный и могущественный графъ саксонскій, Оттонъ Нордгеймскій сдѣлался главою заговора, который, распространившись по всей Саксоніи, соединилъ подъ общимъ знаменемъ самую вліятельную часть высшей феодальной знати свѣтской и духовной. Народъ саксонскій воодушевился чувствами столь любимой имъ свободы.

Между разными требованіями, предложенными со стороны Саксовъ королю Генриху (въ 1073 въ началѣ августа), было и то, чтобы они были освобождены отъ похода, который предназначался противъ польскаго князя Болеслава Смѣлаго. Послы саксонскіе объясняли Генриху, что они и безъ того уже отягощены постоянными походами противъ Лютичей, которые заставляютъ ихъ не выпускать оружія изъ рукъ ни днемъ, ни ночью, и безпрестанными набѣгами опустошаютъ ихъ страну; предлагали ему свои соображенія, напоминая, что было бы безразсудно воевать съ отдаленнымъ народомъ въ то время, когда отъ ближайшихъ сосѣдей, Лютичей, грозитъ постоянноя опасность [1]). Миролюбивыя требованія Саксовъ, не могли совратить короля съ избраннаго имъ пути.

Когда вооруженная толпа заговорщиковъ напала на Генриха, защищавшагося въ одной изъ сооруженныхъ имъ крѣпостей, въ Гарцбургѣ, (8 августа 1073), стало ясно, что междоусобная война неминуема. Король не съумѣлъ подавить возму-

[1]) Lamberti Hersfeldensis Ann. M. G. VII. 1073. Igitur circiter Kalendas Augusti, adulta iam satisque roborata coniuratione legatos mittunt ad regem tunc temporis Goslariae constitutum и т. д.

щенія, не съумѣлъ привлечь на свою сторону низшій классъ саксонскаго населенія, которое впрочемъ не имѣло важныхъ причинъ поддерживать стремленія самолюбивой вассальной знати. Ища союзниковъ внѣ своего государства, Генрихъ обратился съ просьбою о помощи къ датскому королю, не обходя и Лютичей, заклятыхъ враговъ саксонскаго имени.

Послы Генриха явились къ Лютичамъ (въ сентябрѣ), предлагая имъ богатое денежное вознагражденіе, если они согласятся воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы нанесть рѣшительный ударъ Саксамъ, занятымъ внутреннею войною. Въ свою очередь и Саксы, узнавъ объ интригахъ Генриха, стали заискивать дружбу у тѣхъ же Лютичей. Саксы изъявили готовность заплатить имъ еще бо́льшую сумму денегъ, чтобы они только не тревожили ихъ въ столь тяжелое для нихъ время; въ противномъ случаѣ, говорили Саксы, они въ порывѣ отчаянія рѣшатся отражать обоихъ враговъ — и королевскія войска и Лютицкіе отряды. [1])

Для Лютичей наступило время дѣйствовать въ собственную пользу, принять любое изъ сдѣланныхъ предложеній и исправить ошибки прежней политики. Но внутренній разладъ Германіи засталъ и Лютичей въ подобномъ же положеніи.

Приглашеніе двухъ борющихся сторонъ сдѣлалось причиною несогласія, которое Лютичи стали рѣшать между собою оружіемъ; во время этой домашней неурядицы погибло нѣсколько тысячь человѣкъ. Между тѣмъ они должны были оставить безъ вниманія важныя внѣшнія дѣла. Король Генрихъ примирился временно съ Саксами въ Герстунгенъ (2 февраля 1074); но раздраженный народъ Саксонскій бросился разрушать послѣдніе остатки Гарцбургской крѣпости: это заставило Генриха, прибѣгнуть къ новымъ насильственнымъ мѣрамъ. Онъ опять обратился къ Лютичамъ, предоставляя имъ полную свободу тѣснить Саксовъ, опустошать ихъ землю, давалъ имъ право на владѣніе тѣми странами, которыя имъ

---

[1]) Lamberti Hersf. Annal. M. G. VII. 1073.

сдалось бы завоевать. Но Лютичамъ было не до рѣшительныхъ военныхъ подвиговъ. Они отвѣтили королю, что Саксы извѣстны имъ какъ народъ храбрый, войны съ которымъ никогда не приносили имъ выгоды, и что они, довольствуясь предѣлами своей страны, заботятся только о томъ, какъ бы защищать свои собственныя границы [1]).

Борьба съ Саксами рѣшалась тѣмъ временемъ собственными силами каждой изъ воюющихъ сторонъ. Перевѣсъ клонился на сторону Генриха IV, вся феодальная знать стала поддерживать его. Лютичи, устроивъ свои внутреннія дѣла, рѣшились вмѣшаться въ междоусобную распрю, вѣроятно, побуждаемые польскимъ княземъ Болеславомъ, который предлагалъ Саксамъ свои услуги [2]); но война Саксонская кончилась прежде, чѣмъ успѣли вмѣшаться въ нее Славяне. Побѣда Генриха при Гогенбургѣ, 1075—9 іюня [3]), одержанная съ помощью превосходной силы, доставила ему перевѣсъ, и дала внутренней борьбѣ новый, неожиданный поворотъ. Саксы обратились съ жалобою въ Римъ, и, найдя въ Григоріѣ VII союзника, выдвинули свою распрю съ королемъ на болѣе широкое поле, раздули ее въ извѣстный «споръ за инвеституру», который на долгіе годы отклонилъ вниманіе и короля и цѣлой Германіи отъ славянскаго міра. Между полабскими Славянами Лютичи не были въ состояніи, объединившись, создать крѣпкое цѣлое, только Бодричи блеснули въ послѣдній разъ предсмертнымъ, судорожнымъ блескомъ славянской силы.

---

4. Смерть Готшалька, бодрицкаго князя, была выраженіемъ торжествующаго противодѣйствія христіанству со стороны народа, который искалъ спасенія своей самостоятельности въ сохраненіи чисто народныхъ началъ. Если есть основаніе предполагать, что вліятельные у полабскихъ Славянъ жрецы со-

---

[1]) Bruno: de bello Saxonico. M. G. VII. 341. 36.
[2]) Lamberti annal. M. G. VII. 1075 Apr. Mai.
[3]) Гогенбургъ на р. Унштрутъ.

дѣйствовали образованію этого противодѣйствія, то несомнѣнно ихъ же стараніемъ было, упрочить народную вѣру и предохранить ее отъ новыхъ ударовъ. Остались еще въ живыхъ сыновья Готшалька, старшій Будивой [1]) и младшій Генрихъ, которые считали себя законными наслѣдниками великокняжескаго престола. Но тѣ, говоритъ Гельмольдъ, которые убили отца, подстрекали народъ, чтобы онъ не признавалъ сыновей Готшалька его наслѣдниками, и, составивъ заговоръ, призвали на княженіе нѣкоего Крутаго, сына Грина. Гельдмольдъ ничего не говоритъ о происхожденіи Крутаго [2]). Дальманъ полагаетъ, что онъ былъ изъ Бодричей [3]); но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Крутый происходилъ изъ королевскаго рода Ранскихъ Славянъ [4]), изъ того острова, на которомъ еще непоколебимо сохранялся славянскій обычай, славянская вѣра, куда еще не успѣло проникнуть онѣмечивающее вліяніе. Такого именно князя и нужно было жрецамъ и возставшему народу, князя, который, будучи воспитанъ подъ вліяніемъ Арконскаго жреца, могъ бы поддерживать между Бодричами народное преданіе, подорванное послѣдними попытками ввести христіанство. Младшій несовершеннолѣтній сынъ Готшалька, не предъявляя притязаній, бѣжалъ съ матерью, вѣроятно, къ датскому королю. Будивой же обратился къ Ордульфу (1059—1071), саксонскому герцогу, съ просьбою о помощи. Саксы дѣйствовали успѣшно, и Будивой утвердился въ одной изъ Бодрицкихъ земель, но не нашелъ сочувствія у своего народа, который считалъ его измѣнникомъ, такъ какъ онъ сдѣлался христіаниномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ другомъ или, лучше сказать, вассаломъ саксонскаго герцога. Ордульфъ поддерживалъ по возможности своего союзника, но счастье не благопріятствовало

[1]) См. родословную въ приложеніи. Будивой родился отъ перваго брака, такъ какъ Готшалькъ женился на Сигфридѣ датской только въ 1058. см. выше стр. 131

[2]) Helmold. I. 25.

[3]) Dahlmann. Gesch. v. Dänem. I. 190 not I.

[4]) Это объясняется дальнѣйшимъ ходомъ событій, такъ что даже очень вѣроятнымъ становится, что позднѣйшій бодрицкій князь Никлотъ (1125—1161), родоначальникъ мекленбургскихъ герцоговъ, происходилъ изъ того же ранскаго дома.

Будивою: онъ терпѣлъ постоянныя неудачи отъ Славянъ, такъ что сдѣлался предметомъ насмѣшки у своего собственнаго народа [1]). Сынъ Ордульфа Магнусъ (1071), подъ вліяніемъ настойчивыхъ просьбъ Будивоя, сталъ дѣйствовать въ его пользу усерднѣе, но подобно отцу неудачно, такъ что Крутый силою оружія изгналъ Будивоя, разрушивъ всѣ крѣпости, которыя доселѣ служили ему опорою. Будивой успѣлъ вновь уговорить Магнуса, дать ему саксонскую помощь. Изгнанный князь утвердился въ Плунской крѣпости въ землѣ Вагровъ, но, оставленный безъ помощи Саксонскаго герцога, котораго задержали другія дѣла, долженъ былъ сдаться осаждающему его князю Крутому. Будивой и его сподвижники обезоруженные пали подъ ударами бросившагося на нихъ отряда изъ войска Крутаго [2]). Бодрицкому народу и князю не угрожала опасность ни со стороны Христіанства, ни со стороны Саксовъ, которыхъ вниманіе отклонилось отъ дѣлъ славянскихъ и поглощено было внутреннею войною, готовившеюся противъ Генриха IV [3]). Для Крутаго настала пора мести. Саксы должны были поплатиться за свое вмѣшательство страшнымъ опустошеніемъ страны—Нордалбингіи. Гамбургъ два раза былъ разграбленъ [4]). Вся страна на сѣверъ отъ Эльбы, Дитмарсія, Голзатія и Стормарія, должна была признать надъ собою власть Славянскаго князя и платить ему дань. Славяне господствовали опять на нижней Эльбѣ и у ея устьевъ. Со временъ Карла В. только впервые предѣлы Славянскаго княжества Бодричей простирались до береговъ Сѣвернаго моря [5]).

Имя Крутаго было грознымъ для Саксовъ, которые повиновались волѣ могущественнаго князя Славянскаго. Впродолженіи тридцати лѣтъ господство его стояло непоколеби-

---

[1]) Helm. 1. 24.

[2]) Тамъ же 26. 1071 г.

[3]) См. выше стр. 142.

[4]) Разграбленіе Гамбурга относится къ году, въ которомъ скончался архіепископъ Адальбертъ. срв. Adam Br. III 63. Смерть Адальберта по свитѣтельству того же Адама Бр. въ 1072 г. 16 Марта.

[5]) Helmold. 1. 26.

мымъ. Но въ Даніи жилъ соперникъ князя, младшій сынъ Готшалька, Генрихъ, который, возмужавъ, сталъ думать о возстановленіи при помощи Датчанъ правъ своихъ на княжескій престолъ. Лѣтописецъ повѣтствуетъ, что Крутый, состарѣвшись, терялъ мало по малу свою грозную силу, чѣмъ и воспользовался его соперникъ. Не найдя свободнаго доступа съ материка къ своей родной землѣ, Генрихъ, собравъ Датскіе и Славянскіе корабли, тревожилъ берега Вагріи, подступилъ къ Старгарду и увезъ богатую добычу.

Повторявшіяся нападенія отягощали прибрежныхъ Славянъ. Крутый, не видя возможности успѣшно отражать набѣги, примирился съ Генрихомъ, отвелъ ему въ частное владѣніе хорошія помѣстья, намѣреваясь коварнымъ образомъ избавиться отъ соперника; жена Крутаго, говоритъ лѣтописецъ, возненавидѣвшая состарѣвшагося мужа, спасала молодаго Генриха нѣсколько разъ отъ неминуемой гибели. Генрихъ предупредилъ своего соперника, подославъ убійцу, который нанесъ ему смертельный ударъ; послѣ того Генрихъ вмѣстѣ съ рукой Славины (жены Крутаго) пріобрѣлъ княжескую власть въ землѣ Бодричей. Новому князю слѣдовало опереться на чужестранную помощь, чтобы подавить всякое сопротивленіе со стороны народа, возненавидѣвшаго христіанскихъ князей. Герцогъ Магнусъ пріобрѣлъ въ Генрихѣ покорнаго вассала, который отрекся отъ Нордалбингіи, требуя въ вознагражденіе за уступку только поддержки противъ собственнаго народа. По всѣмъ землямъ Бодрицкихъ народовъ стали собираться славянскіе воины, чтобы защищать народную вѣру, бытъ народный, и сохранить полную независимость отъ саксонскаго герцога. Къ Генриху подоспѣлъ на помощь Магнусъ вмѣстѣ съ Саксами изъ Нордалбингіи, благодарными за освобожденіе ихъ изъ подъ славянскаго господства. На Смиловомъ полѣ встрѣтились христіанскія знамена со знаменами славянскихъ боговъ въ 1093 г. Кровопролитная битва рѣшилась не въ пользу той части народа, которая поддерживала политику Крутаго [1]).

[1]) Smilowe нын. Schmilau, версты три на югъ отъ нын. г. Рацебурга; срв.

Магнусъ и Генрихъ остались побѣдителями (1093). Христіанскій князь торжествовалъ надъ язычествомъ, которое потеряло съ тѣхъ поръ между Бодричами навсегда характеръ религіи государственной—господствующей. Съ его упадкомъ разрушился послѣдній оплотъ противъ онѣмечивающаго потока.

Генрихъ утвердилъ свою власть и между другими славянскими народами, входившими въ составъ бодрицкаго союза; побѣда на Смиловомъ полѣ сломила силу противодѣйствующаго элемента. Но королевскій родъ на Ранѣ, изъ котораго происходилъ Крутый, не замедлилъ вступить въ борьбу съ княземъ изъ Готшалькова дома. Ране подступили на корабляхъ по рѣкѣ Травнѣ къ Любеку и стали осаждать городъ. Генрихъ пригласилъ на помощь Саксовъ изъ Нордалбингіи, отразилъ войско соперника, разбивъ его подъ стѣнами Любека на голову. Ране должны были отказаться отъ возстановленія своего королевскаго рода и сверхъ того обязались платить дань Генриху. Новый бодрицкій князь успѣлъ въ скоромъ времени распространить предѣлы своего княжества по всѣмъ полабскимъ землямъ. Ему платили дань, извѣщаетъ Гельмольдъ, [1]) не только Ране, но и Вагры, Полабцы, Бодричи, Глиняне, Хижане, Черезпѣняне, Лютичи, Поморяне и всѣ славянскіе народы, которые живутъ между Эльбою, Балтійскимъ моремъ и простираются до предѣловъ польскаго государства. Могущество Генриха было такъ значительно, что, между Славянами и Саксами въ Нордалбингіи, его называли Королемъ. Какъ ни отрадно такое громадное объединеніе полабскихъ Славянъ, но оно не имѣло въ себѣ залога прочности, оно не было дѣломъ внутренней потребности или выраженіемъ объединительныхъ стремленій, исходившихъ изъ массы народа:

Schröder Topograph. v. Holst. II. 408.—Годъ битвы не обозначенъ Гельмольдомъ I. 34; по всей вѣроятности это былъ 1093 г., въ которомъ гильдесгеймскіе анналы отмѣчаютъ важное событіе, именно, что герцогъ Магнусъ подчинилъ себѣ возмутившихся Славянъ. Magnus dux Saxonum Sclavos rebellantes, 14 urbibus captis, subegit. M. G. V. 1093. срв. Giesebrecht (Wend. G. II 187).

[1]) Helmold 1. 36.

оно было дѣломъ случайности. Генрихъ не обладалъ качествами своего отца Готшалька, онъ не умѣлъ воодушевить народы одною великою мыслью, чтобы они приняли христіанство и, сомкнувшись плотно, стали грудью противъ нѣмецкаго господства, отстаивая народную и политическую самостоятельность. Народы признали временно надъ собою власть Генриха только вслѣдствіе изнеможенія. Противодѣйствіе Ранъ кончилось неудачно.

Между Бодричами и Лютичами не явился ни одинъ великій дѣятель, который понялъ бы значеніе столь знаменательнаго поворота въ судьбахъ полабскихъ Славянъ. Генрихъ опирался на саксонскую помощь: его любимѣйшимъ войскомъ были Нѣмцы изъ Нордалбингіи. Такіе союзники не могли внушать довѣрія къ истинно народнымъ стремленіямъ Славянскаго короля. Гаволяне, одна изъ отраслей Лютичей, подпавшіе съ начала XII вѣка власти маркграфа Рудольфа, стали въ скоромъ времени дѣлать попытки къ пріобрѣтенію мѣстной самостоятельности. Генрихъ не только не поддержалъ ихъ, но онъ ихъ еще подавлялъ съ помощью саксонскихъ войскъ (въ 1112 г.) [1]. Ране не переставали тревожить его, и въ одно изъ нападеній они убили королевича Вальдемара. Отецъ рѣшился отмстить Ранамъ за смерть сына, и съ этою цѣлью собралъ изъ всѣхъ Славянскихъ земель войско «многочисленное, какъ песокъ на берегу моря», призвалъ на помощь и Саксовъ изъ Нордалбингіи, отправился, за неимѣніемъ морской силы, сухимъ путемъ черезъ земли Хижанъ и Черезпѣнянъ, и, воспользовавшись зимнимъ временемъ, прошелъ по льду въ землю Ранъ (въ 1113 г.). Превосходство силъ заставило Ранъ просить міра. Они согласились уплатить Генриху 4400 марокъ серебра. Однако когда король вернулся съ своимъ войскомъ и потребовалъ дани, то Ране воспротивились, и Генрихъ предпринялъ новый походъ съ Саксонскимъ герцогомъ Лотаромъ, но этотъ походъ не имѣлъ успѣха [2]). Ране сохранили свою са-

---

[1]) Helm. 1. 37, именно Лютицкіе народы Брежанъ и Стодоранъ.

[2]) Annal. Corbeienses. M. G. V. 1114.

мостоятельность: смерть Генриха помѣшала ему дѣлать новыя на нее посягательства [1]). 1119 г.

Внутренніе раздоры, возникшіе послѣ смерти Генриха между двумя его сыновьями, Канутомъ и Святополкомъ, ввергли славянскія страны въ бездну безначалія. Бывшее при Генрихѣ могущество клонилось рѣшительно къ упадку.

Народы, принужденные силою оружія вступить въ общій союзъ бодрицкаго короля, стремились къ обособленію.

Канутъ, получившій отъ брата удѣльное княжество, былъ вскорѣ убитъ (1120?). Святополкъ прибѣгалъ къ саксонской помощи и, вмѣстѣ съ нордалбингскимъ графомъ Адольфомъ изъ Шауенбурга и саксонскимъ герцогомъ Лотаромъ, воевалъ противъ Бодричей и Хижанъ, но онъ не имѣлъ славныхъ побѣдъ отца и дѣда Готшалька. Ране возобновили свои набѣги, особенно на прибрежные города, напали на Любекъ и разрушили его. Удары слѣдовали одинъ за другимъ съ разныхъ сторонъ. Святополкъ былъ убитъ коварнымъ образомъ, та же участь постигла и сына его Звенько (1129); родъ Готшалька пресѣкся, а съ концомъ его пробилъ и послѣдній часъ политической самостоятельности Бодрицкихъ и Лютицкихъ народовъ [2]).

ГЛАВА V.

Упадокъ самостоятельности Полабскихъ Славянъ.

Оставшіеся изъ дома Готшалька, родственники Генриха, бодрицкаго короля, стали предъявлять свои притязанія на княжеское достоинство. Таковъ между Бодричами былъ нѣкто Прибиславъ — родственникъ Генриха; но и сыновья Свеина, датскіе короли, дяди послѣдняго бодрицкаго князя, считали себя законными его наслѣдниками. Народная же партія под-

---

[1]) Helm. I. 38.—срв. Giesebrecht, (Wend. Gesch. II. 212). День смерти Генриха отмѣчаетъ Necrologium Monasterii St-Michaelis: Martius XI kal. (sc. Aprilis) Heinricus rex Sclavorum. у Ведекинда Noten T. III. срв. Jahrbücher d. V. für meklenb. Gesch. II. 176.

[2]) Helmold, 1. 48.

державала избраніе на княжескій престолъ одного изъ своихъ представителей, Никлота, изъ дома ранскихъ королей [1]).

Въ Шлезвигѣ, сосѣдней странѣ съ Вагорскою землею, управлялъ въ то время удѣльнымъ княжествомъ Канутъ Лавардъ, назначенный туда намѣстникомъ отъ имени своего дяди, короля датскаго Нильса (Николая 1104 — 1137) [2]). Канутъ Лавардъ, считавшійся родственникомъ послѣдняго бодрицкаго князя, силою оружія заставилъ Вагровъ признать надъ собою его верховную власть, которую вмѣстѣ съ Вагорскою землею ему предоставилъ герцогъ Лотаръ; онъ взялъ въ плѣнъ Прибислава и Никлота, поддерживавшихъ самостоятельность Бодричей, держалъ ихъ въ заключеніи и выпустилъ на волю, взявъ отъ нихъ заложниковъ и присягу въ томъ, что они изъявятъ согласіе быть его подчиненными [3]). Послѣ столь продолжительной напряженной борьбы, послѣ столь многолѣтнихъ усилій—сохранить народную самостоятельность, Сѣверо-западные Славяне по Эльбѣ, лишившись народныхъ князей, должны были признать иностранныхъ властителей правителями своихъ судебъ. Господство датскаго князя не было продолжительно; король датскій Нильсъ сталъ подозрѣвать своего племянника въ честолюбивыхъ замыслахъ. «Ты, говорилъ обвинитель (сынъ короля, Магнусъ), вопреки обычаю земли, дѣлаешь нововведеніе, и въ Славянскомъ княжествѣ во вредъ мнѣ и моему королевству ты присвоилъ себѣ имя королевское» [4]). «Не считаю себя виновнымъ, отвѣчалъ Канутъ, въ присвоеніи себѣ королевскаго достоинства, ибо въ Славянской землѣ не было никогда короля; впрочемъ, порученные мнѣ въ управленіе Славяне не именовали меня королемъ. У нихъ такой обычай, что они назы-

---

[1]) Одна изъ деревень на островѣ Ранѣ (in advocatia dicta Gharde) называется Neelade, срв. Laupebek. Script. r. Danicar. VII. 133.

[2]) Eine ungedruckte Lebensbeschreibung des Herzogs Knud Laward von Schleswig. herausg. v. Waitz. 1858. Какъ свидѣтельствуетъ заглавіе—это вновь открытый источникъ, сообщающій нѣсколько важныхъ обстоятельствъ относительно жизни Канута; см. Предисловіе Вайца, 1—20.

[3]) Helmold. I. 48. 49.

[4]) Lebensbeschreibung des Herzogs Knud Laward. Lect. IV. 26.

ваютъ изъ уваженія всякое значительное лицо княземъ (Knese), словомъ, которое значитъ господинъ [1]). Датчане, толкуя слово это невѣрно, полагаютъ, что оно значитъ король. Ты долженъ знать, что я въ Славянской землѣ не только водворилъ спокойствіе, но даже снискалъ расположеніе тѣхъ, которые доселѣ постоянно тревожили тебя своими нападеніями.» Объясненія Канута не успокоили подозрительнаго Нильса и сына его. Магнусъ, опасаясь сильнаго въ будущемъ соперника, имѣвшаго болѣе чѣмъ онъ правъ на датскій престолъ, заманилъ Канута въ засаду и убилъ его коварнымъ образомъ (7-го января 1130 г.) [2])

Смятенія, возникшія въ Даніи вслѣдствіе убіенія Канута, воспрепятствовали Датскимъ королямъ, упрочить господство надъ Славянами. Прибиславъ и Никлотъ возстановили народное княжеское достоинство, раздѣливъ между собою земли: первый взялъ Вагрію, второй получилъ страну Бодричей. Хотя Прибиславъ былъ родственникомъ христіанскаго Готшалька, однакожъ противодѣйствовалъ всѣми силами возобновлявшимся попыткамъ, ввести Христіанство, въ духѣ той части народа, которая возвела его на княжескій престолъ, и которая считала борьбу противъ Христіанства борьбою за сохраненіе народности Славянской [3]). Славянская вѣра была возстановлена въ мѣстахъ, гдѣ успѣли взойти сѣмена, брошенныя нѣмецкими проповѣдниками. Прибиславъ, пользуясь раздорами, возникшими въ Саксоніи послѣ смерти Лотара, саксонскаго герцога и императора [4]), безпощадно опустошалъ сопредѣльныя области Нордалбингіи, отводилъ толпами саксонскій народъ въ плѣнъ, сопротивлялся новымъ притязаніямъ ранскаго королевскаго рода на княжескій престолъ, принудилъ Ратибора, родственника бывшаго князя Крутаго [5]), отречься отъ притязаній

---

[1]) Lect. V. 27. Usuali quidem locucione *Knese* quemlibet vocare consuevit. Hoc est Dominus. срв. Saxo Gramm. XIII. 631—632.

[2]) Helmold. I. 50.

[3]) Helmold I. 52.

[4]) срв. Ph. Jaffé. Geschichte d. deutsch. Reichs unter Lothar III. Berl. 1847. III. IV.

[5]) Helmold. I. 55. называетъ его Race—вѣроятно сокращенное изъ Ратиборъ.

на власть между Бодричами [1]); но всѣ усилія Прибислава не были въ состояніи пріостановить напоръ нѣмецкой силы. Мало по малу двѣ ближайшія земли, соприкасающіяся съ Нордалбингіею Саксонскою, Вагрія и Полабія, стали подчиняться сильному вліянію нѣмецкому и сдѣлались поприщемъ, на которомъ совершалось насильственное онѣмеченіе.

Генрихъ изъ Бадевиде, получившій графское достоинство въ Нордалбингіи отъ саксонскаго герцога Альбрехта Медвѣдя, пользовавшагося временно герцогскою властью, устремилъ свои взоры на сосѣднюю славянскую землю. Его походъ ознаменованъ былъ ужаснымъ опустошеніемъ, котораго не былъ въ состояніи пріостановить Прибиславъ, запершійся въ укрѣпленныхъ мѣстахъ (1139 г.). Въ слѣдующемъ году Голзаты предприняли сами по себѣ новый набѣгъ, застигнули врасплохъ безпечныхъ Славянъ и овладѣли одною изъ самыхъ надежныхъ крѣпостей земли Вагровъ, Плуною. Нѣмцы избили весь славянскій отрядъ, и, занявъ передовую славянскую крѣпость, нашли въ ней опору для дальнѣйшихъ завоеваній; изъ Плуны они стали мало по малу колонизировать окрестности, и вся эта страна вмѣстѣ съ примыкавшею землею Вагровъ сдѣлалась добычею нѣмецкихъ завоевателей. Вагрія была отдана въ ленное владѣніе Адольфу изъ Шауенбурга, графу Голштинскому, Полабія съ городомъ Ратиборомъ досталась на долю Генриха, графа изъ Бадевиде [2]). Передовыя земли сѣверо-западныхъ Славянъ по Эльбѣ пали жертвою онѣмечивающаго вліянія. Дошла очередь и до другихъ.

Гельмольдъ, видѣвшій собственными глазами водвореніе нѣмецкаго господства, предается чувствамъ такой же радости, какою бьется сердце каждаго нѣмецкаго писателя и нашихъ временъ, когда онъ краснорѣчиво описываетъ торжество цивилизующаго нѣмецкаго элемента и завоеванія меча, пріобрѣтавшаго новыя земли для распространенія нѣмецкой культуры. Употребленныя для этого Гельмольдомъ краски такъ вѣрно

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Helmold. I. 56.

рисуютъ настроеніе дѣйствующихъ лицъ и характеръ безжалостнаго, безпощаднаго гнета и истребленія Славянъ на ихъ собственной родной землѣ, что мы не можемъ удержаться отъ того, чтобы не воспользоваться его словами при представленіи послѣднихъ дѣйствій кровавой драмы.

Адольфъ, утвердившись въ Вагріи, нуждался въ средствахъ для поддержанія и упроченія своихъ завоеваній. Соотечественники Нѣмцы могли служить ему вѣрною опорою. Послѣднія войны превратили Вагрію въ пустыню. Адольфъ сталъ приглашать изъ ближайшихъ странъ Сѣверной Германіи поселенцевъ. «Придите» говорили имъ его гонцы «переселяйтесь съ вашими семействами, вамъ достанется земля отличная, обширная, плодородная, изобилующая и рыбою и скотомъ и пастбищами». Къ сосѣднимъ же Голзатамъ и Стормарамъ обращался самъ графъ, приглашая ихъ занять землю. «Вы купили ее кровью вашихъ братьевъ и отцевъ, вамъ она принадлежитъ болѣе по праву, чѣмъ другимъ Нѣмцамъ, владѣйте ею, пользуйтесь ея удовольствіями, вы ее вырвали изъ рукъ непріятеля [1])».

«И безчисленныя толпы разныхъ народовъ стали переселяться въ Вагрію. Голзаты поселились въ западной полосѣ, въ пограничной жупѣ, самой опасной на всемъ протяженіи отъ рѣки Травны до Кильскаго залива. Вестфалы въ Даргунской жупѣ, Голландцы въ Утинской, Фризы въ Сузельской. Нѣмецкая колонизація подвигалась сплошною и густою массою, она нахлынула главнымъ образомъ на смежныя пограничныя области, вытѣснивъ Славянъ въ прибрежныя страны. По вагорскому берегу Балтійскаго моря сохранилось еще на нѣкоторое время чисто славянское населеніе безъ политической самостоятельности, ибо графъ Адольфъ подчинилъ его нѣмецкому феодальному игу.

Самымъ главнымъ средоточіемъ нѣмецкаго населенія сдѣлался приморскій городъ, вновь построенный Адольфомъ недалеко отъ разрушеннаго города Любека, въ небольшомъ раз-

---

[1]) Helmold. I. 57.

стояніи отъ устьевъ Травны. Новый городъ получилъ названіе прежняго. Обладаніе одною изъ самыхъ удобныхъ гаваней на берегахъ Балтійскаго моря, пріобрѣло высокую важность не только въ торговомъ отношеніи, но и вообще въ дѣлѣ онѣмеченія западныхъ Славянъ. Торговый путь, открытый изъ странъ сѣверной Германіи къ берегамъ Балтійскаго моря, не только направилъ торговыя силы Нѣмцевъ къ странамъ Сѣвера и Востока Европы, не только расширилъ поле дѣятельности для нихъ, но и указалъ путь, по которому разлился онѣмечивающій потокъ. Сѣверная Германія примкнула посредствомъ Любека непосредственно къ Балтійскому морю: господство надъ его южными и восточными берегами было только вопросомъ самаго непродолжительнаго времени: съ неимовѣрною быстротою подчинилъ себѣ нѣмецкій элементъ балтійское прибрежье отъ Любека до Ревеля.

Съ построеніемъ Любека вторгалось все глубже внутрь славянскаго міра германское господство. Бодрицкій князь Никлотъ, въ виду возраставшаго могущества Саксовъ, довольствовался мирнымъ владѣніемъ своего княжества, не рѣшаясь противостать опасности съ оружіемъ въ рукахъ.

Никлотъ думалъ покорностью отвратить отъ своего княжества подымавшуюся грозу. Съ радостью принялъ онъ предложенную ему графомъ Адольфомъ дружбу и сдѣлался его преданнымъ слугою. «Я былъ—говорилъ онъ однажды вагорскому графу—твоимъ окомъ и ухомъ въ твоей славянской землѣ, чтобы ты не имѣлъ непріятностей отъ Славянъ, которые владѣли нѣкогда Вагріею и которые теперь жалуются на то, что они несправедливо лишены наслѣдія своихъ отцевъ» [1]).

Но дружба или, лучше сказать, покорность графу Адольфу, не была въ состояніи спасти Бодрицкую землю отъ печальной судьбы, которую ей готовили нѣмецкіе и главнымъ образомъ саксонскіе завоеватели.

---

[1]) Helmold. I. 62.

Герцогскій домъ Биллинговъ пресѣкся со смертью послѣдняго мужскаго потомка Магнуса (1106 г.). Биллинговъ, тѣснителей и угнетателей Славянъ не стало. Императоръ Генрихъ V отдалъ герцогство Саксонское своему вѣрному союзнику въ возмущеніи противъ отца, графу Лотару Суплингенбургскому. Новый герцогъ довольствовался вассальною покорностью, которую ему оказывалъ король славянскій Генрихъ; и тотъ же герцогъ, пріобрѣвъ нѣмецкую корону, оставлялъ безъ вниманія славянскія дѣла, такъ какъ силы его были устремлены противъ возвышавшагося дома Штауфовъ.

Между тѣмъ новый владѣтель въ саксонскомъ герцогствѣ, Генрихъ Гордый, занятъ былъ огражденіемъ своей власти отъ притязаній другаго соперника. Мѣсто Биллинговъ и Лотара саксонскаго занялъ теперь въ Саксоніи новый домъ, который явился достойнымъ наслѣдникомъ предшественниковъ въ дѣлѣ порабощенія полабскихъ Славянъ. Это были Вельфы — преимущественно же, могущественнѣйшій изъ нихъ, Генрихъ Левъ, человѣкъ печальной и незабвенной для Славянъ памяти.

Послѣдній биллингскій герцогъ Магнусъ оставилъ двухъ дочерей, изъ которыхъ старшая вышла за мужъ за Оттона, ангальтскаго графа (Баленштедъ), другая за Генриха Чернаго, Вельфа — герцога баварскаго [1]). На этомъ основаніи Вельфы пріобрѣли власть герцоговъ въ Саксоніи, и при томъ еще съ бо̀льшимъ правомъ относительно притязаній графа ангальтскаго, ибо отецъ Генриха Льва женился на дочери Лотара императора, владѣвшаго уже Саксоніею послѣ смерти Магнуса [2]). Домъ Вельфовъ достигъ въ лицѣ Генриха Льва невиданнаго дотолѣ въ Германіи могущества, — подъ ударомъ этой силы сокрушилось послѣднее сопротивленіе борющагося за свою самостоятельность славянскаго міра.

Никлотъ, бодрицкій князь, видя утвердившіяся въ Вагріи и Полабіи господство и возраставшую силу саксонскихъ гер-

---

[1]) Helm. I. 35 Сомнѣнія относительно старшинства одной изъ дочерей, возбуждены Гейнеманномъ. Albrecht der Bär. Darmstadt. 1864. 309.

[2]) Срав. H. Prutz. Heinrich der Löwe. Lpz. 1865. 21—34

цоговъ Вельфовъ, принужденъ былъ довольствоваться только тѣнью независимости. Но завоевательные Саксы рѣшили лишить его и этого. То, что началось при Оттонѣ I, возобновилось при Генрихѣ Львѣ—только въ бо̀льшихъ размѣрахъ, подъ тѣмъ же самымъ предлогомъ, видоизмѣнившимся только соотвѣтственно господствующему духу времени.

Бернардъ изъ Клерво̀ проповѣдывалъ въ то время крестовый походъ во Франціи, возбуждая всеобщее воодушевленіе. Германія не раздѣляла этого воодушевленія. Только личное явленіе Бернарда во Франкфуртѣ (1146) побудило нерѣшительнаго короля Конрада участвовать въ общемъ религіозномъ дѣлѣ. Въ Сѣверной Германіи, особенно въ землѣ Саксовъ, мысль о крестовомъ походѣ въ отдаленныя земли востока была вездѣ встрѣчаема равнодушно.

Саксонскій народъ, трезвый, дѣловой, не обольщался обѣщаніями церкви, не увлекался пламеннымъ воображеніемъ народовъ южной Европы, которыхъ непосредственныя сношенія съ Востокомъ давали религіозному ихъ стремленію обильную пищу, ибо предоставляли имъ значительныя вещественныя выгоды. Для Саксовъ же и ихъ торговли обѣтованною страною была земля полабскихъ Славянъ, въ которой тоже господствовали язычники и имя христіанское подвергалось гоненію. И когда блеснула мысль предпринять крестовый походъ не противъ отдаленныхъ Турокъ, а противъ ближайшихъ Славянъ, вдругъ родилось всеобщее воодушевленіе. Король Конрадъ, отправляясь (1147 весною) на Востокъ, созвалъ государственный сеймъ во Франкфуртѣ, на которомъ свѣтскіе и духовные князья постановили, не отставать отъ короля въ религіозномъ самоотверженіи, но быть, подобно ему, послушными сынами церкви и отправиться походомъ противъ Славянъ язычниковъ.

Бернардъ изъ Клерво̀ сочувствовалъ возвышенной мысли и написалъ посланіе, возвѣщающее крестовый походъ въ самую близкую страну—въ земли полабскихъ Славянъ [1]).

---

[1]) Посланіе Бернарда изъ Клерво̀ 1147 см Boczek Codex diplom. Moraviæ I. 253.

Папа Евгеній III, одобряя новое направленіе религіознаго чувства и «священнаго подвига», не замедлилъ предоставить всѣмъ крестоносцамъ такое же отпущеніе грѣховъ, какое получали отправлявшіеся на Востокъ; при этомъ счелъ нужнымъ предостеречь, чтобы никто не принималъ отъ язычниковъ денегъ, при видѣ которыхъ, по вѣрному предположенію папы, охладѣвалъ религіозный пылъ [1]).

Городъ Магдебургъ былъ избранъ мѣстомъ собранія, конецъ іюня порою открытія похода.

Никлоту, бодрицкому князю, извѣстно было о приготовлявшемся со всѣхъ сторонъ движеніи, онъ рѣшился предупредить подымавшуюся бурю. Адольфъ, графъ Вагріи, союзникъ Никлота, присутствовавшій во Франкфуртѣ на государственномъ сеймѣ, на которомъ состоялось рѣшеніе относительно крестоваго похода, взявшій, вѣроятно, на себя починъ религіозной войны, разоблачилъ свое лицемѣріе, когда послы Никлота просили у него помощи для славянскаго князя [2]). Никлотъ, прежде чѣмъ крестоносныя войска вошли въ его землю, удовлетворилъ прежде всего чувствамъ своей мести за хитрую и позорную измѣну голштинскаго графа. Собравъ морскія силы, онъ подступилъ къ Любеку (26-го іюня), застигнулъ жителей торговаго города врасплохъ и сталъ производить опустошенія по всей землѣ Вагровъ. Славянскія войска убивали Нѣмцевъ, отводили въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, грабили и жгли деревни; но щадили вездѣ Голзатовъ, которыхъ потомъ подозрѣвали ихъ соотечественники, что они изъ корыстолюбія призвали Никлота, чтобы раззорять другихъ нѣмецкихъ пришельцевъ — Фризовъ и Голландцевъ. Никлотъ

---

[1]) Sub excommunicatione prohibentes, ut nullus de paganis ipsis, quos christianae fidei poterit subjugare, *pecuniam* vel aliam redemptionem accipiat, ut eos in sua perfidia remanere permittat. Boczek. C. d. Mor. I. 244. 1146 г. 11 Апрѣля. У Бочка булла Евгенія ошибочно отнесена къ 1146 г.: она издана папою только въ 1147 г., ср. Jaffé. Regesta pontif. Roman. 1851 г. № 6297. Пруцъ (Heinrich d. Löwe. 58, 59), не исправивъ ошибки Бочка, совершенно неосновательно помѣстилъ ее разсказѣ о событіяхъ 1146 г.

[2]) Helm I. 62.

удовлетворился непродолжительнымъ набѣгомъ, тѣмъ болѣе, что забота о безопасности собственной страны требовала его присутствія [1]).

Противъ Бодричей и Лютичей, народовъ, истощенныхъ продолжительною борьбою съ Нѣмцами, подымался весь христіанскій міръ отъ Вислы и датскихъ острововъ до Рейна. Казалось бы, что въ виду такого религіознаго воодушевленія, полабскимъ Славянамъ предстояло или принять насильственно вводимое христіанство, или же погибнуть въ бою съ рьяными вооруженными проповѣдниками......

Архіепископы магдебургскій и бременскій управляли религіозно-военнымъ движеніемъ, въ которомъ приняли участіе всѣ саксонскіе епископы [2]). Даже Моравскій епископъ воодушевился мыслью крестоваго похода [3]). Многочисленные свѣтскіе князья не замедлили принять самое дѣятельное участіе въ высокомъ, по ихъ понятіямъ, подвигѣ—уничтоженія язычества.

Генрихъ Левъ, ближайшій сосѣдъ Бодричей, и Альбрехтъ Медвѣдь, внукъ дочери послѣдняго Биллинга (герцога саксонскаго), маркграфъ въ странахъ по Эльбѣ, сосѣднихъ съ землями Лютичей, и польскій князь, братъ Болеслава IV, вступили въ ряды крестоносцевъ со своими силами, самые Датчане воодушевились мыслью распространять христіанство. Если вѣрить нѣмецкой хроникѣ, то войско крестоносцевъ состояло изъ 200 тысячъ [4]), оно, извѣщаетъ другая лѣтопись, исполнено было ревности къ священному дѣлу [5]). Въ двухъ направленіяхъ двигались раздѣлившіяся силы крестоносцевъ (въ исходѣ іюня мѣсяца) [6]). Съ запада шли Саксы противъ Никлота, построившаго въ болотистыхъ мѣстахъ крѣпость Добинъ [7]), на

---

[1]) Helm, I. 63.

[2]) Chron. Montis Sereni... ed. Eckstein. Halle 1844. 19.

[3]) Vincentii Pragensis Ann. M. G. XVII. 1147.

[4]) Chron. M. Seressi. 19.

[5]) Mirabili devotione Ann. Magd. M. G. XVI. 1147.

[6]) Circa festum sancti Petri. Тѣже анналы.

[7]) Объ этой крѣпости см. Lisch. Jahrb. f. mekl. G. V.

правомъ берегу Шверинскаго озера. Другое войско, заключавшее въ себѣ силы восточной Саксоніи, направлялось съ востока въ землю Лютичей; оно подступило къ городу Малхину, разрушило его вмѣстѣ съ славянскимъ храмомъ и подвинулось къ сѣверу, чтобы осадить сильно укрѣпленный городъ на р. Пѣнѣ, Диминъ [1]). Часть крестоносцевъ, предводительствуемая епископомъ моравскимъ, вторгнулась съ сѣвера въ предѣлы поморскаго князя Ратибора и подступила вооруженною толпою подъ стѣны Штетина. Каково должно было быть изумленіе поморскаго христіанскаго князя и епископа штетинскаго Адальберта, когда они увидѣли крестоносцевъ, пришедшихъ обращать въ христіанство людей, среди которыхъ устроено было уже архіепископство и которые уже лѣтъ тридцать тому назадъ приняли крещеніе изъ рукъ Оттона, епископа бамбергскаго [2]).

Но Саксы, говоря словами пражскаго лѣтописца, Викентія, приходили далеко не изъ-за религіознаго рвенія, но предприняли крестовый походъ изъ-за жажды добычи и завоеваній.

Епископу Адальберту удалось пріостановить подъ стѣнами Штетина крестоносцевъ, готовившихся истреблять христіанъ [3]).

И западная часть крестоноснаго войска дѣйствовала вовсе не въ духѣ христіанскаго апостольства.

Никлотъ защищался въ неприступныхъ мѣстахъ крѣпости Добина. Съ одной стороны озера облегали его силы Саксовъ, съ другой—силы Датчанъ; послѣдніе подъ предводительствомъ своихъ королей, Свейна и Канута, подошли на корабляхъ къ Висмару и оттуда двинулись вмѣстѣ съ Саксами противъ бодрицкаго князя Никлота [4]).

---

1) Annal. Magdeb. Тамъ же.

2) Vincent. Pragen. M. G. XVII.

3) Тамъ же: Sed quia Saxones potius pro auferenda eis terra, quam pro fide christiana tantam moverant militiam.

4) Saxo Gramm. lib. XIV. 675—677. Hist. Knutidarum (Knytlingasaga) Scripta hist. Jslandorum. XI. 318.... Quo facto utroque rege Dubinum proficiscente, rex Knutus cum sua classe prior portum Vizmarensem attigit. Rex Svein cum Fionensibus, Seelandensibus, Hallandensibus et Scaniensibus (serius) advenit.

Мужество воодушевляло Славянъ, они нанесли Датчанамъ чувствительное пораженіе. Ране содѣйствовали Никлоту, нападая на корабли датскіе, оставшіеся въ Висмарскомъ заливѣ; саксонскіе графы, особенно Генрихъ Левъ и маркграфъ Альбрехтъ, вели вяло осаду Добина.

Введеніе христіанства, очевидно, было для нихъ только предлогомъ. Но опытъ показалъ, что кончить успѣшно дѣло христіанской проповѣди значило истребить до тла все славянское населеніе. Кто же въ такомъ случаѣ сталъ бы платить дань въ обезлюдѣвшей странѣ? кого тогда обращать въ рабовъ, кого подчинять феодальному игу [1])?

Подъ вліяніемъ такихъ соображеній вскорѣ охладѣло религіозное воодушевленіе вооруженныхъ проповѣдниковъ. Впрочемъ и первоначальное воодушевленіе лишено было возвышенныхъ побужденій, оно родилось изъ корыстолюбивыхъ видовъ, чтобы воспользоваться благами, обѣщанными церковью; лицемѣрное стремленіе къ завоеваніямъ прикрывалось религіознымъ предлогомъ. Крестоносное войско отступило отъ Добина, взявъ слово съ Никлота и Славянъ, что они обратятся въ христіанство... [2]). Не было ли, спрашиваемъ теперь, основательно напоминаніе Евгенія III, запрещавшаго подъ страхомъ отлученія отъ церкви брать денежный выкупъ съ язычниковъ? Лѣтописи не извѣщаютъ, какою цѣною золота и серебра освободились Славяне отъ нашествія крестоносцевъ, они впрочемъ не упоминаютъ вовсе объ этомъ обстоятельствѣ, но слова папы Евгенія III указываютъ на то, что иногда золото удовлетворяло рвенію германскихъ проповѣдниковъ [3]).

Нечему, слѣдовательно, удивляться, ежели Никлотъ и Бодричи не сдержали обѣщанія и не обратились въ христіанство.

Крестоносцы отступили отъ Добина и вернулись восвояси,

---

[1]) Helmold. I. 62, 65. Annal. Palidenses M. G. XVI. 1827.

[2]) Helmold. I. 65.

[3]) Helmold. I. 63. О Генрихѣ Львѣ: In variis autem expeditionibus, quas *adhuc adolescens* in Slaviam profectus exercuit, nulla de christianitate fuit mentio, sed tantum de *pecunia*; ср. еще I. 83.

частная же попытка нѣкоторыхъ проповѣдниковъ, распространять христіанское ученіе между Бодричами, не встрѣчала сочувствія у Генриха Льва. Князь Никлотъ, будучи однажды (1156 г.) приглашенъ на провинціальный сеймъ въ Артеленбургѣ, на которомъ Генрихъ Левъ, по побужденію старгардскаго епископа, завелъ рѣчь о распространеніи христіанства между Бодричами, въ отвѣтѣ своемъ какъ нельзя вѣрнѣе опредѣлилъ отношеніе Генриха Льва и вообще саксонскихъ герцоговъ къ Славянамъ: «Да будетъ—сказалъ онъ—Богъ, который на небесахъ, твоимъ Богомъ, ты же будь нашимъ Богомъ и этого намъ достаточно. Воздавай ты ему честь, а мы воздадимъ ее тебѣ» [1]).

Князь Славянскій, сознавая ясно могущество саксонскаго герцога, предвидѣлъ судьбы, предстоявшія послѣднимъ остаткамъ полабскихъ Славянъ. Генрихъ Левъ сдѣлался для нихъ настоящимъ богомъ, которому они принуждены были воздать честь и принести въ жертву свою самостоятельность и народность. Четырехвѣковая борьба полабскихъ Славянъ противъ германскаго натиска приближалась къ рѣшительной развязкѣ. Бодрицкій князь только съ иностранною помощью поддерживалъ взаимную связь подчиненныхъ ему народовъ, которые, выходя изъ союза, думали спасти среди общаго погрома свою частную самостоятельность. Хижане и Черезпѣняне отложились отъ Бодричей и отказались платить Никлоту княжескую дань. Князь жаловался, за отсутствіемъ Генриха, саксонской герцогинѣ, которая поручила Вагорскому графу Адольфу помочь Никлоту въ подчиненіи отложившихся Хижанъ и Черезпѣнянъ, Земля ихъ подверглась опустошенію мечомъ и огнемъ, народный ихъ храмъ былъ разрушенъ до основанія [2]). Они должны были наконецъ подчиниться власти Никлота.

Вновь скрѣпленная дружба славянскаго князя съ вагорскимъ графомъ, [3]) не спасла перваго отъ неминуемой гибели,

---

[1]) Helmold. I. 83.

[2]) Helmold 1. 71.

[3]) Тотъ же 1. 86.

которую готовилъ ему могущественный сосѣдъ, Генрихъ Левъ. Саксонскій герцогъ, въ разсчеты котораго давно уже входило подчиненіе сопредѣльной земли Бодричей, воспользовался тѣмъ временемъ, когда императоръ Фридрихъ I воевалъ съ итальянскими городами, и въ 1160 г. рѣшился нанести окончательный ударъ Бодрицкому князю. Никлотъ старался предупредить опасность. Сыновья его, сдѣлавъ безуспѣшное нападеніе на любимый герцогомъ, и важный въ торговомъ отношеніи городъ Любекъ, возвратились на родину и вмѣстѣ съ отцомъ приняли мѣры къ сохраненію самостоятельности [1]). Никлотъ сжегъ свои укрѣпленныя мѣста Иловъ, Мекленбургъ, Звѣринъ, Добинъ, отступилъ внутрь страны и укрѣпился въ отдаленномъ Ворлѣ (Wurle), лежавшемъ близъ предѣловъ земли Хижанъ. Но въ окрестностяхъ этой крѣпости Никлотъ, застигнутый врасплохъ, былъ нечаянно убитъ (въ 1160 г.). Сыновья его сожгли крѣпость, не имѣя надежды на успѣшное сопротивленіе, оставили землю свою на произволъ побѣдителя, который съ тѣхъ поръ положилъ конецъ самостоятельному существованію бодрицкаго союза: Генрихъ Левъ роздалъ славянскую землю въ ленное владѣніе своимъ вассаламъ. Въ Хижинѣ, Малковѣ, Звѣринѣ, Иловѣ утвердились саксонскіе феодальные графы, вмѣстѣ съ ними водворялись и церковныя учрежденія. Нѣмецкіе поселенцы вносили съ собою нѣмецкій порядокъ. Сыновья Никлота — Прибиславъ и Вратиславъ сдѣлали было еще разъ попытку свергнуть нѣмецкое иго, но усилія ихъ кончились безуспѣшно [2]).

Самыя отчаянныя усилія послѣднихъ князей въ борьбѣ противъ онѣмеченія разбивались о тѣ успѣхи, которыя дѣлало нѣмецкое завоеваніе въ послѣдніе годы Никлота. Съ тѣхъ поръ исторія полабской земли получаетъ другой характеръ; существеннымъ мотивомъ ея, опредѣляющимъ и обусловливающимъ дальнѣйшій ходъ событій, является фактъ во-

---

[1]) Тотъ же I. 87. 1164 г. Helmold II. 2. 3. 4.

[2]) Helmold. I. 71.

дворенія нѣмецкаго господства. Процессъ онѣмеченія или истребленія Славянскаго населенія, продолжавшійся нѣсколько вѣковъ, объясняется только исторіею новыхъ герцогствъ и графствъ, возникшихъ на славянской почвѣ. Прослѣдить, какъ долго и среди какихъ условій сохранился еще въ продолженіе слѣдующихъ вѣковъ славянскій элементъ — можно только въ отдѣльной главѣ, перечисляя въ ней по грамотамъ извѣстія о незначительныхъ остаткахъ полабскаго Славянства. Предметъ этотъ, равно какъ и очеркъ внутренней, религіозной и общественной жизни и политическаго устройства во время политическаго существованія полабскихъ Славянъ, будетъ составлять содержаніе слѣдующей за симъ второй части нашего изслѣдованія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Предѣлы распространенія Славянъ въ кн. Люнебургскомъ и Старой Маркѣ (Altmark).

Намъ нечего повторять то, что уже сдѣлано Гильфердингомъ (Борьба Славянъ, 90—124), составившимъ опись деревнямъ съ славянскими именами, по которымъ можно опредѣлить, какъ далеко простирались поселенія Полабскихъ Славянъ въ б. Ганноверскомъ королевствѣ и въ прусской Саксоніи (Altmark). Изъ списка этого видно, что Полабскіе Славяне, переселяясь съ восточной стороны Эльбы въ области, примыкавшія къ ея лѣвому берегу, заняли полосу, которую образуетъ прямая линія, проведенная по правому берегу р. Ильмены, черезъ лѣсистую страну Гѐрде, Дреммингъ, по р. Орѣ, до сѣверныхъ окрестностей Магдебурга. Сѣверо-восточный уголокъ б. Ганноверскаго королевства заняли Глиняне и Древяне, поселившіеся въ Гицакерскомъ, Даннебергскомъ, Люховскомъ и Гартовскомъ округахъ.

Есть несомнѣнныя указанія на то, что славянскія поселенія простирались гораздо далѣе за обозначенную Гильфердингомъ линію. Къ отысканію подробныхъ указаній для опредѣленія крайней линіи славянскихъ поселеній могли бы много способствовать земскія книги Ганноверскаго королевства, хранящіяся въ Ганноверскомъ архивѣ. Особенно обильный мате-

ріалъ находится въ рукописныхъ трудахъ (15 фоліантовъ) проф. Гебхарди, неизданныхъ еще въ свѣтъ, которые касаются феодальныхъ имѣній въ названномъ королевствѣ. Не менѣе важный матеріалъ хранится въ неизданномъ трудѣ Манеке [1]), по которому можно бы составить болѣе полную картину славянскихъ поселеній въ Люнебургскомъ княжествѣ и въ Брауншвейгскомъ герцогствѣ. Гамерштейнъ [2]), воспользовавшись матеріаломъ ганноверскаго архива для своего историческаго изслѣдованія о землѣ Бардовъ, сообщилъ мимоходомъ нѣсколько любопытныхъ указаній относительно славянскихъ поселеній въ Люнебургскомъ княжествѣ.

Гильфердингъ отыскалъ кромѣ славянскихъ мѣстностей въ названныхъ выше округахъ, еще нѣсколько другихъ, сѣвернѣе страны Глинянъ и Древянъ, именно въ округахъ Blekede три славянскихъ поселенія; между тѣмъ Якоби [3]) насчиталъ въ томъ же округѣ 18 деревень кругообразной постройки (Rundlinge), служащей несомнѣннымъ признакомъ славянскаго происхожденія. Не подлежитъ сомнѣнію, что вся страна по правому берегу Ильмены отъ истоковъ до ея устьевъ, подверглась въ X и слѣдующихъ столѣтіяхъ сильному наводненію славянскаго элемента [4]). Но на западной сторонѣ р. Ильмены, говоритъ Гильфердингъ [5]), нѣтъ мѣстностей съ славянскими именами.

Мы указываемъ на слѣдующія, которыя встрѣчаются на значительномъ пространствѣ по лѣвому берегу р. Ильмены:

Gau Rameslo до р. Севы. . .	Dobbertsen
	Schirn-horn
	Holne
» Pastenhusen	Schern-beke
	Tangen-dorp

---

[1]) Manecke. Beschreibung der Lüneburger Aemter.

[2]) Freih. v. Hammerstein. Der Bardengau. Eine historische Untersuchung über dessen Verhältnisse u. über den Grundbesitz der Billunger. Hann. 1869.

[3]) Archiv für Geschichte u. Verfassung des Fürstenthums Lüneburg. Celle 1858. VI.

[4]) Ср. Hammerstein 401. Въ Кнезебскомъ округѣ (Amt. Knesebek. 10 кругообразныхъ деревень. Ср. Jacobi Archiv. VI. 82).

[5]) Стр. 103.

Gau Soltinghusen . . . . Smalenower-Wald
Ollesen
Lubberstede
Lobke
Ravene
Yenthorp
Garleves-torp
Schetzezen-dorf

» Amelinghusen . . . . Selen-horne

» Modestorp . . . . Lutheme
Retmere
Hekelen
Grünhagen (olim villa sclavica 1324. Cp. Wedekind Noten. III № IX).

» Beversen (западная часть по правому бер. Ильмены) . Glusinge
Gelmenes-torp
Sosen-thorp

» Ebbekestorpe. . . . . Scholensen
Smerbeke
Waren-dorp
Baven

» Suderborg . . . . Driloge
Bodessen
Versen
Gertow

» Schmarbeke . . . . Kolen-bispen
Orle
Trawen
Pochedessen

» Land Ulessen (Olszyn) [1]. . Rozene.

---

[1]) *Schaumann.* (Gesch. d. niedersächs. Volks. 221) упоминаетъ объ одной венз-

Въ окрестностяхъ г. Брауншвейга Wendenbrücke
Wendeburg
Broitzen
Lesse
Около Ганновера . . . . Dolgen
Выселки встрѣчаются даже около г. Гетингенъ.
Weenden
Bo-Wenden.

На этомъ основанiи мы и опредѣлили приблизительно линiю распространенiя Полабскихъ Славянъ въ саксонскихъ земляхъ, идущую отъ Люнебурга (или даже отъ Гарбурга) до Брауншвейга и отъ Брауншвейга до сѣверныхъ окрестностей Магдебурга.

Даже еще западнѣе обозначенной линiи встрѣчаются слѣды славянскихъ поселенiй. Около г. Buxtehude, верстахъ въ 20 отъ Гарбурга, есть поля, звучащiя чисто по славянски:

Spretzens-lo
Wales-dorpe
Radelmes-dorp
Drestede (Neues Vaterländisches Archiv. Hamburg 1826. 339).

Спрашивается теперь, когда Славяне заняли страны въ саксонской землѣ?

Шафарикъ (Slow. Starożit. 903) не даетъ никакого объясненiя. Цейсъ (Zeuss. Die Deutschen. 661) предполагаетъ, что они поселились въ залабскихъ областяхъ съ первой поры, когда Славяне переходили съ востока къ западу. Вигеръ (Wigger. Meklenb. Ann. 102) относитъ переселенiе Славянъ ко временамъ саксонскихъ войнъ Карла В., который будто далъ позволенiе Полабскимъ Славянамъ занять опустѣлую страну Гильфердингъ справедливѣе другихъ предполагаетъ, что славянская колонизацiя началась только съ исхода IX столѣтiя.

данной картѣ, хранящейся въ Ганноверскомъ архивѣ, составленной вѣроятно при Генрихѣ Гордомъ въ XII столѣтiи, по которой восточная граница Саксонiи проведена въ южномъ направленiи отъ Люнебурга до г. Uelzen, т. е. Ulessen или Olszyn

Изложенный нами въ текстѣ ходъ событій, именно же изнеможеніе германской державы при послѣднихъ Каролингахъ, равно какъ и завоевательные походы, предпринимаемые въ то время Славянами, вполнѣ оправдываютъ такое предположеніе. Въ X столѣтіи встрѣчаются уже вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что Полабскіе Славяне расселились по лѣвому берегу Эльбы въ саксонскихъ областяхъ (ср. Widukind. M. G. V. II. 14).

Родословная
бодрицкихъ князей.

Гринъ — король Ранскій.

Крутый. 1066—1093.

Буриславъ — король Ранскій.

Никлотъ 1125—1151 — родоначальникъ герцоговъ Мекленбургскихъ.

Прибиславъ . . . **Вартиславъ.**

Прибиславъ — христіанскій князь.

О переводѣ Манасіиной лѣтописи на славянскій языкъ, съ очеркомъ исторіи Болгаръ. М. 1842 г. Ц. 2 р. 50 к.

Новые матеріалы для древнѣйшей исторіи Славянъ. Е. Классена. 3 выпуска. М. 1861 г. Ц. 3 р.

Миѳы славянскаго язычества. Д. Шепанга. М. 1849 г. Ц. 1 р. 50 к.

О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ; Изслѣдованіе А. Котляревскаго. М. 1868 г. Ц. 2 р.

Поэтическое воззрѣніе славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій, въ связи съ миѳическими сказаніями другихъ родственныхъ народовъ. Соч. А. Аѳонасьева; 3 тома. М. 1869 г. Ц. за 3 тома 8 р. отдѣльно Ц. 1-му тому 2 руб. Ц. 2-му и 3-му по 3 руб. за томъ.

Аттила и Русь IV и V вѣка. Сводъ историческихъ и народныхъ преданій. А. Вельтмана. М 1858 г. Ц. 1 р. 50 к.

Нумизматическія изслѣдованія славянскихъ монетъ. Д. Сонцова. М. 1865 г. Ц. 3 р.

Причины и первыя проявленія опозиціи Католицизму въ Чехіи и въ Западной Европѣ въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка. А. Падлера. Х. 1864 г. Ц. 3 р.

Исторія юго-западной Руси отъ ея начала до половины XIV вѣка. А. Клеванова. М. 1849 г. Ц. 1 р. 50 к.

Исторія древняго галичско-русскаго княжества Д. Зубрицкаго, 4 тома Л. 1855 г. Ц. 5 р.

Послѣднія годы Рѣчи-Посполитой (1787—1795). Соч. Н. И. Костомарова. Большой томъ. Спб. 1870 г. Ц. 3 р.

Гродненскій сеймъ 1793 года. Послѣдній сеймъ Рѣчи-Посполитой. Соч. Д. Иловайскаго. М. 1870 г. Ц. 1 р.

Исторія паденія Польши. Соч. С. Соловьева. М. 1863 г. Ц 2 р.

Исторія борбы Московскаго Государства съ Польско-Литовскимъ, (1462—1508). Соч. Г. Карпова. М. 1867 г. Ц. 1 р. 50 к.

Борьба за Польскій престолъ въ 1773 г. Соч. В. Герье. М. 1862. Ц. 2 р.

Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягелоновъ. Историческое изслѣдованіе. А. Трачевскаго. М. 1869 г. Ц. 3 руб.

Русское посольство въ Польшѣ въ 1673—1677 г. Нѣсколько лѣтъ изъ Исторіи отношеній древней Россіи къ европейскимъ державамъ. А. Попова. Спб. 1864 г. Ц 1 р.

Исторія польскаго народа. Г. Смита. 3 тома. Спб. 1867 г. Ц. 5 р. 25 коп.

Христоматія по русской Исторіи, профессора Н. Аристова. Книга эта, одобренная уже ученымъ Коммитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, предназначена преимущественно для изученія древне-русской жизни до XVI столѣтія, а также письменности и литературы. Большой томъ въ 1500 стр. убористой печати. В. 1870 г. Ц. 3 руб.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. С. Соловьева. 20 томовъ. М. 1870 г. Ц. за всѣ 20 томовъ 40 руб, а также продаются отдѣльно по 2 р. за томъ

Исторія государства Россійскаго. Соч. Н. Карамзина. 12 томовъ. Спб. 1853 г. Ц. 10 руб. Тоже въ 3 томахъ съ указателемъ, изд. Эйнерлинга. Спб. 1844 г. Ц. 10 руб.

Исторія Русскаго Народа. Н. Полеваго. 6 томовъ. М. 1830 г. Ц. 7 руб.

Богданъ Хмѣльницкій. Соч. Н. И. Костомарова; изд. Д. Е. Кожанчикова. Это 3-е изданіе значительно исправлено и дополнено по вновь обнародованнымъ документамъ и рукописямъ, съ приложеніемъ народныхъ пѣсень объ эпохѣ Богдана Хмѣльницкаго; нѣкоторыя части написаны совершенно вновь. 3 тома. Спб. 1870 г. Ц за 3 тома 5 руб.

Смутное время московскаго государства въ началѣ XVII столѣтія; соч. Н. И. Костомарова; изд. Д. Е. Кожанчикова; 3 тома: а) названный царь Димитрій; б) царь Василій Шуйскій и воры; в) московское раззоренье. Спб. 1868 г. Ц за 3 тома 6 руб.

Исторія Новгорода, Пскова и Вятки во время удѣльно-вѣчеваго уклада. (Сѣверно-русскія народоправства). Соч Н. И. Костомарова; изд. Д. Е. Кожанчикова; 2 тома. Спб. 1868 г. Ц. за 2 тома 3 руб. 50 коп.

Кто былъ первый Лжедимитрій? Историческое изслѣдованіе Н. И. Костомарова. Спб. 1864 г. Ц. 60 к.

Историческія монографіи и изслѣдованія Н. И Костомарова; изд. Д. Е. Кожанчикова; одиннадцать томовъ. Ц. за полное изданіе 20 руб. Содержаніе: Томы I и II-й. Мысли о федеративномъ началѣ въ древней Руси.— Черты народной южно-русской исторіи.— Двѣ русскія народности.— Ле-

генда о кровосмѣсителѣ.—О значеніи Великаго Новгорода.—Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права? Великорусскіе религіозные вольнодумцы XVI вѣка.—Иванъ Сусанинъ.—Иванъ Свирговскій, украинскій казацкій атаманъ XVI вѣка.—Гетманство Выговскаго.—Бунтъ Стеньки Разина. — По поводу мыслей свѣтскаго человѣка о книгѣ «Сельское духовенство». Спб 1863 г. Этихъ двухъ томовъ осталось весьма немного, а потому они отдѣльно не продаются. Томъ III-й. Куликовская битва.—Ливонская война, нападеніе Ивана Васильевича Грознаго на Ливонію и паденіе Ливонскаго ордена.—Южная Русь въ концѣ XVI вѣка: а) Подготовка церковной уніи. б) Бунтъ Кассинскаго и Наливайки. в) Унія.—Литовская народная поэзія.—Объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи. Спб. 1867 г. Также продаются отдѣльно по 2 руб. за томъ. Томы IV, V и VI-й. Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII столѣтія: а) Названный царь Димитрій; б) Царь Василій Шуйскій и воры. в) Московское раззоренье. 3 тома. Спб 1868 г. Продаются также отдѣльно. Ц. за 3 тома 6 руб. Томы VII и VIII-й. Исторія Новгорода, Пскова и Вятки во время удѣльно-вѣчеваго уклада. (Сѣверорусскія народоправства). Спб. 1868 г. Продаются также отдѣльно. Ц. за 2 тома 3 руб. 50 коп. Томы IX, X и XI-й. Богданъ Хмѣльницкій. Значительно исправленный и дополненный по вновь обнародованнымъ документамъ и рукописямъ, съ приложеніемъ народныхъ пѣсень объ эпохѣ Богдана Хмѣльницкаго; нѣкоторыя части написаны совершенно вновь. Изд. 3-е, въ 3 томахъ. Спб. 1870 г. Продаются также отдѣльно. Ц. за 3 тома 5 руб.

Княжна Тараканова и принцесса Владимірская. Соч. П. И. Мѣльникова; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 коп.

Графы Никита и Петръ Панины. Опытъ разработки новѣйшей русской исторіи; соч. П. С. Лебедева; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1862 г. Цѣна 1 руб.

Домашній бытъ русскихъ Царицъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Соч. И. Е. Забѣлина; большой томъ съ рисунками. М. 1870 г. Ц. 4 руб. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ, того же автора, съ рисунками. Ц. 3 руб.

Илья Муромецъ и богатырство кіевское; сравнительно-критическія наблюденія надъ слоевымъ составомъ народнаго русскаго эпоса; соч. О. Ѳ. Миллера. Большой томъ, около 300 стр. Спб. 1870 г. Ц. 3 руб.

Самозванцы и понизовская вольница. Историческія монографіи Д. Мордовцева; 2 тома. Спб. 1867 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гайдамачина. Историческая монографія Д. Мордовцева. Большой томъ. Спб. 1870 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Политическія движенія русскаго народа. Историческія монографіи Д. Мордовцева. Екатерининскіе дѣятели и пугачевцы.—Пугачевскій полковникъ Ивановъ.—Кто былъ усмиритель пугачевщины?—Разбойничій атаманъ Беркутъ —Груня, атаманъ разбойниковъ. — Одинъ изъ лже-Константиновъ.—Типъ современной понизовской вольницы.—Безучастіе русскаго народа въ паденіи Польши.—Русскіе крестьяне подъ польскимъ владычествомъ. 2 тома. Спб. 1870 г. Ц. 4 р.

Взглядъ на исторію и этнографію западныхъ губерній Россіи. Эркерта; Съ атласомъ. Спб 1864 г. Ц 2 р.

Дворъ и замѣчательныя люди въ Россіи въ половинѣ XVIII столѣтія. Вейдемейера; 2 части. Спб. 1846 г. Ц. 3 р.

Закавказье отъ 1803—1806 года. Н. Дубровина. Спб. 1866 г. Ц 3 р.

Записки о южной Руси. П. Кулиша; 2 тома. Спб. 1857 г. Ц. 3 р.

Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевнахъ В. Вельяминова-Зернова. 3 тома съ таблицами. Спб. 1866 г. Ц. 8 р.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи, М. Погодина; 7 томовъ. М. 1859 г. Ц. 10 р.

Изученіе историческихъ свѣдѣній о русской внѣшней торговлѣ и промышленности съ половины XVII столѣтія до 1858 г. А. Семенова, 3 тома. Спб. 1859 г. Ц. 4 р. 50 к.

Исторія возмущенія Стеньки Разина. А. Попова. М. 1857 г. Ц. 1 р.

Исторія донскаго войска. Броневскаго; 3 тома. Спб. 1844 г. Ц. 5 р.

Исторія кабаковъ въ Россіи, въ связи съ исторіей русскаго народа. И. Прыжова. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Исторія малой Россіи. Бантышъ-Каменскаго; 3 тома. М. 1842 г. Ц. 20 р.

Исторія Малороссіи. Н. Маркевича; 5 томовъ М. 1843 г. Ц. 8 р. 50 к.

Исторія новой сѣчи. А. Скальковскаго; 3 тома. О. 1846 г. Ц. 6 р.

Исторія новоросійскаго края 1730—1832 г. А. Скальковскаго; 2 тома. О. 1836 г. Ц. 7 р.

Исторія Петра Великаго. Бергмана; 6 томовъ. Спб. 1840 г. Ц. 6 р.

Исторія Петра Великаго. Н. Ламбина; съ 600 рисунковъ. Спб. 1843 г. Ц. 15 р.

Исторія Петра Великаго. Н. Полеваго; 4 тома. Спб. 1842 г. Ц. 3 р.

Исторія Пугачевскаго бунта. А. Пушкина; 2 тома. Спб. 1834 г. Ц 3 р.

Исторія руссовъ, или Малой Россіи. Г. Конисскаго. М. 1846 г. Ц. 5 р.

Исторія смутнаго времени въ Россіи. Д. Бутурлина; 3 тома. Спб. 1846 г. Ц. 8 р. 50 к.

Исторія царствованія Екатерины II-й Соч. А. Лефорта; 5 томовъ. М. 1838 г. Ц. 6 р.

Исторія царствованія Петра Великаго Соч. Н. Устрялова; съ рисунками, портретами, картами и планами; томъ 1. 2. 3 и 6. Ц. 11 р. томъ 4-й въ 2 книгахъ. Ц. 5 р.

Ключь съ указателемъ къ исторіи Россіи Соловьева; сост. И. Шиловъ. М. 1864 г. Ц. 3 р.

Князь Андрей Юрьевичь Боголюбскій. М. Погодина. М. 1850 г. Ц. 1 р.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной, или Галицкой Руси. Д. Зубрицкаго. М. 1845 г. Ц. 1 р. 50 к.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. А. Ригельмана; съ 30 рисунками. М. 1847 г Ц. 2 р.

Малороссія въ 1767 году. В. Авсѣенко. К. 1864 г. Ц. 50 к.

Начало и характеръ Пугачевщины. П. Щебальскаго. М. 1865 г. Ц. 75 к.

Наѣзды гайдамакъ на западную, украйну въ XVIII столѣтіи. А. Скальковскаго. О. 1845 г. Ц. 2 р.

Новыя замѣтки на древнія исторіи Кавказа и его обитателей. И. Шопена. Спб. 1866 г. Ц. 3 р.

Нормандскій періодъ русской исторіи. М. Погодина. М. 1859 г. Ц. 1 р.

Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова. П. Павлова. Спб. 1862 г. Ц. 50 к.

Описаніе войны великаго князя Святослава Игоревича противъ булгаръ и грековъ въ 967 и 971 г. А. Черткова. М. 1843 г. Ц. 2 р. 50 к.

Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. П. Костомарова. Спб. 1862 г. Ц. 1 р. 50 к.

Повѣствованіе о Россіи. Арцыбашева. 3 тома. М. 1858 г. Ц. 15 р.

Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи. А. Н. Попова. Спб. 1868 г. Ц. 1 р.

Правленіе царевны Софіи. П. Щебальскаго. М. 1856 г. Ц. 1 р.

Разсказы изъ русской исторіи. Исторія Новгорода. И. Бѣляева. 2 тома. М. 1864 г. Ц. 3 р. 50 к. Тоже томъ 3-й. Исторія Пскова. М. 1867 г. Ц. 1 р. 50 к.

Разсказы про старое время на Руси. А. Петрушевскаго; 3-е изд. исправленное и дополненное. Спб. 1871 г. Ц. 50 к.

Русская Исторія для первоначальнаго чтенія Н. Полеваго; 4 тома. М. 1841 г. Ц. 3 р.

Семейство Монсовъ (1688—1724). М. Семевскаго. Спб. 1862 г. Ц. 1 р. 25 к.

Татищевъ и его время. Н. Попова. М. 1861 г. Ц. 2 р. 50 к.

Тысячелѣтіе Россіи. П. Павлова. Спб. 1863 г. Ц. 70 к.

Царица Прасковья (1664—1723). М. Семевскаго. Спб. 1861 г. Ц. 1 р.

Царствованіе Алексѣя Михайловича. В. Берха; 2 тома. Спб. 1831 г. Ц. 3 р. 50 к.

Царствованіе Михаила Өеодоровича. В. Берха; 2 тома. Спб. 1832 г. Ц. 3 р. 50 к.

Царствованіе Феодора Алексѣевича. В. Берха; 2 тома. Спб. 1834 г. Ц. 2 р. 50 к.

Чтенія изъ русской Исторіи. П. Щебальскаго. 6 выпусковъ. М. 1868 г. Ц. 3 р. 75 к.

Обзоръ хронографовъ русской редакціи. А. Попова. 2 тома. М 1869 г. Ц. 8 р.

Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки В. Сергѣевича. М. 1867 г. Ц. 2 р.

Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II-й и до нашего времени; соч. свящ. Морошкина. 2 тома. Спб. 1870 г. Ц. 5 р., продаются также отдѣльно по 2 р. 50 к. за томъ.

Записки о Московіи Герберштейна, пер. Анонимова. Спб. 1866 г. Ц. 1 р.

Дневникъ Іоанна Корба (1698—1699

г.), съ описаніемъ мятежа стрѣльцовъ, пытокъ и казней надъ ними, а также подробное описаніе внутренняго быта Московскаго государства, съ рисунками. М. 1868 г. Ц. 3 р.

Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 гг. Сочиненіе Адама Олеарія перев. съ нѣмец. П. Барсовъ. Большой томъ, болѣе 1,000 страницъ. М. 1870 г. Ц. 3 р. 50 к. съ перес. 4 р.

Два сватовства иноземныхъ принцевъ къ русскимъ великимъ княжнамъ въ XVII столѣтіи. Перев. Шемякина. М. 1868 г. Ц. 75 к.

Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія въ Россію (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени. М. Каяловича. Спб. 1867 г. Ц. 3 р. 20 к.

Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи (1740 — 1742); перев. П. Пекарскаго. Спб. 1862 г. Ц. 1 р. 75 к.

Воспоминанія о пребываніи непріятеля въ Москвѣ въ 1812 году. Кичѣева. М. 1849 г. Ц. 1 р.

Воспоминанія очевидца о пребываніи Французовъ въ Москвѣ, въ 1812 году, съ видомъ пожара Москвы. М. 1862 г. Ц. 1 р. 75 к.

Загробныя записки Князя Н. Голицына. Спб. 1859 г. Ц. 50 к.

Воспоминанія Ф. Вигеля. 3 тома. М. 1866 г. Ц. 3 р. 50 к.

Дневныя записки малороссійскаго подскарбія генеральнаго Я. Марковича. 2 тома. М. 1856 г. Ц. 3 р. 50 к.

Записки о Россіи при Петрѣ Великомъ Бассевича. М. 1866 г. Ц. 1 р. 25 к.

Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова. М. 1865 г. Ц. 1 р. 50 к.

Записки о Петрѣ Великомъ, Виліамса. Спб. 1835 г. Ц. 1 р.

Записки о Екатеринѣ Великой. Грибовскаго. М. 1864 г. Ц. 1 р.

Записки Артиллеріи Маіора М. В. Данилова въ 1771 г. М. 1842 г. Ц. 1 р. 50 к.

Записки Г. Р. Державина. (1743—1812 г.). М. 1860 г. Ц. 2 р.

Записки А. П. Ермолова (1801—1812 г.). М. 1865 г. Ц. 3 р.

Записки Желябужскаго (1682—1709 г.). Спб. 1840 г. Ц. 1 р.

Записки Дюка Лирійскаго и Барвикскаго (1727—1730 г.). Спб. 1845 г. Ц. 75 к.

Записки И. В. Лопухина. М. 1860 г. Ц 1 р. 50 к.

Записки Манштейна (1727—1744 г.). М. 1823 г Ц. 3 р.

Записки графа Миниха, сына фельдмаршала. Спб. 1817 г. Ц. 1 р. 50 к.

Записки В. А. Нащокина. Спб. 1842 г. Ц. 1 р. 50 к.

Записки С. Порошина. Спб. 1844 г. Ц. 2 р. 50 к.

Записки графа Сегюра (1785—1789 г.). Спб. 1865 г. Ц. 1 р. 50 к.

Записки современника, С. Жихарева (1805—1813 г.). Изд. Д. Е. Кожанчикова Спб. 1859 г. Ц. 1 р. 25 к.

Записки кн. Я. П. Шаховскаго. Спб. 1821 г. Ц 1 р. 50 к.

Записки и письма М. С. Щепкина. М. 1864 г. Ц. 1 р. 25 к.

Записки Льва Николаевича Энгельгардта о временахъ Екатерины, Павла и Александра I. Полный по возможности текстъ. М. 1867 г. Ц. 1 р. 50 к.

Памятныя записки А. В. Храповицкаго. М. 1862 г. Ц 1 р. 50 к.

Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца (съ 1721 по 1725 г.) перев. Амона; 4 тома. М. 1863 г. Ц. 7 р.

Записки А. Болотова. Спб. 1851 г. Ц. 2 р. 50 к.

Записки Д. Мертваго (1760—1824). Спб. 1867 г. Ц. 1 р.

Записки о Москвѣ и заграничныхъ происшествіяхъ С. Глинки. Спб. 1837 г. Ц. 3 р.

Краткія записки, адмирала А. Шишкова. Спб. 1832 г. Ц. 1 р.

Пережитое и передуманное. В. Кельсіева. Спб. 1868 г. Ц. 2 р.

Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ея время (1700—1791). М. Хмырова. Спб. 1867 г. Ц 1 р. 50 к.

Графъ Блудовъ и его время. Е. Ковалевскаго. Спб. 1870 г. Ц. 1 р. 25 к.

Жизнь Графа Сперанскаго, М. Корфа 2 тома. Спб. 1861 г. Ц. 3 р.

Русская геральдика. Лакіера. 2 тома. Спб. 1855 г. Ц. 5 р.

Акты издаваемыя Коммисіею для разбора древнихъ актовъ въ Вильно. 2 тома. В. 1867 г. Ц. по 2 р. за томъ.

Акты историческія и юридическія, изд. С. Мѣльниковымъ. К. 1859 г. Ц. 2 р.

Русско-Ливонскіе акты. Спб. 1868 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 75 к.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей. 8 томовъ, 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 15, продаются отдѣльно по 2 р. за томъ, съ перес. по 2 р. 50 к. Томы 2 и 3-й

распроданы, а томы 10, 11, 12, 13 и 14 въ продажу еще не поступали.

Указатель къ первымъ 8 томамъ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей. 1-й выпускъ А—ВАС. Спб. 1868 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

Акты археографической экспедиціи, 4 большихъ тома. Ц. 10 р., съ перес. 12 р.

Акты Историческіе, 5 томовъ. Ц. 10 руб., съ перес. 12 р.

Дополненія къ актамъ историческимъ, томъ 10-й. Спб. 1868 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Того же изданія, томы 5, 6, 7 и 8-й продаются отдѣльно по 2 р. за томъ, съ перес. по 2 р. 50 к. Томы 1, 2, 3 и 4 распроданы, а томъ 9-й въ продажу еще не поступалъ.

Документы, объясняющіе исторію западнаго русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ, съ 3 картами. Ц. 2 р., съ перес. 3 р.

Акты, относящіеся къ исторіи западной Россіи; томы IV и V продаются отдѣльно по 2 р. за томъ, съ перес. по 2 р. 50 к. Томы 1, 2 и 3-й все изданіе распродано.

Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи, томъ 5-й. Спб. 1868 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Того же изданія томы 1, 2 и 4-й продаются отдѣльно по 2 р. за томъ, съ перес. по 2 р. 50 к., а томъ 3-й, Ц. 3 р., съ перес. 4 р.

Акты, на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи; 2 тома; продаются отдѣльно по 2 р. за томъ, съ перес. по 2 р. 50 к.

Дополненія къ актамъ на иностранныхъ языкахъ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. 1-й. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи; 2 тома; продаются отдѣльно по 2 р. за томъ, съ перес. по 2 р. 50 к.

Акты юридическіе, съ указателемъ Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествіе игумена Даніила по святой землѣ въ началѣ XII вѣка. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Котошихина. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Грамоты, касающіеся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами. Ц. 4 р., съ перес. 5 р.

Новгородскія писцовыя книги; томъ 3-й. Спб. 1868 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Того же изданія томы 1 и 2-й продаются отдѣльно по 2 р., съ перес по 2 р. 50 к.

Писцовыя книги ижорской земли; 2 выпуска; продаются отдѣльно по 75 к. за выпускъ, съ перес. по 1 р.

Письма русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Лѣтописи занятій археографической коммиссіи; 3 выпуска; продаются отдѣльно по 50 к. за выпускъ, съ перес. по 75 к.

Архивъ югозападной Россіи. Изд. временною комисіею для разбора древнихъ актовъ, высочайше учрежденною при кіевскомъ, подольскомъ и волынскомъ генерал-губернаторѣ. Часть V-я. Акты о городахъ. Большой томъ въ 730 стр. К. 1869 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Того же изданія часть 1-я, томъ 1-й. Акты, относящіеся къ исторіи православной церкви въ Югозападной Россіи. Ц. 2 р.; съ пер. 2 р. 50 к. Томъ II-й. Матеріалы для исторіи православія въ Западной Украинѣ въ XVIII стол. Архимандритъ Мельхиседекъ Значко-Яворскій. Томъ III-й О томъ же. Продаются оба тома вмѣстѣ. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. Части II-й томъ 1-й. Постановленія дворянскихъ провинціальныхъ сеймовъ въ Югозападной Россіи. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Части III-й томъ 1-й. Акты о казакахъ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Части III-й томъ II-й. Акты о казакахъ. Ц. 2 р. 50 к., съ пер 3 р. Части IV томъ I-й. Акты о происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ Югозападной Россіи. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Памятники. Изд. временною комисіею; 4 большіе тома, съ рисунками. Ц. 8 р. съ пер. 10 р. Отдѣльно томъ IV-й. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Лѣтопись Самуила Велички событій въ Югозападной Россіи въ XVII вѣкѣ; 4 тома. Ц. 5 р. 50 к., съ пер. 6 р. 50 к. Отдѣльно томъ II-й и III-й Ц. по 1 р. 50 к., съ пер. по 2 р. за томъ, а томъ IV-й Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Жизнь Князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни; 2 тома. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

Бѣлевская вифліотика. Н. Елагина; 2 тома. М. 1858 г. Ц. 4 р.

Временникъ Московскаго общества Исторіи и древностей россійскихъ; 24 тома М. 1856 г. Ц. по 1 р. 50 к. за книгу.

Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1869 гг. Ц. за 4 большіе тома, составляющіе годовое изданіе, 6 р., а на всѣ 48 томовъ — 72 р. съ пересылкою.

XVIII вѣкъ. Историческій сборникъ П. Бартенева; 4 тома. Ц. 11 р. 50 к., съ перес. 13 р. Также продаются отдѣльно. Ц. за 1-й томъ 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; за 2-й томъ Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; за 3-й томъ Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.; за 4-й томъ Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Документы изъ XVII и XVIII вѣка; 4 тома. Ц. 10 р., съ перес. 12 р. Также продаются отдѣльно. Ц. за 1-й томъ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; за 2-й томъ Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. за 3-й томъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. и за 4-й томъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Русскій Архивъ. Историко-литературный сборникъ, посвященный изученію нашего отечества въ XVIII и XIX столѣтіяхъ; изд. П. Бартенева; за 1864 годъ Ц. 4 р., 1865 г. Ц. 5 р., 1866 г. распроданъ, 1867 г. Ц. 5 р., 1868 г. Ц. 6 р. 1869 г. Ц. 5 р. и за 1870 г. Ц. 7 р.

Русская Старина за 1870 г. Изд. Семевскаго. 3 большихъ тома, 2,300 печатныхъ страницъ. Матеріалы, статьи, записки русскихъ дѣятелей XVIII и XIX столѣтій, съ портретами и рисунками. Спб. 1870 г. Ц. за годъ 7 р.

Дворцовые разряды; 3 тома. Спб. 1854 г. Ц. 7 р. 50 к.

Древнія грамоты и Акты рязанскаго края; соб. Пискаревымъ. Спб. 1854 г. Ц. 1 р. 50 к.

Историко-критическія отрывки. М. Погодина; 2 тома. М. 1867 г. Ц. по 2 р. за томъ.

Историческій русскій альбомъ. М. Погодина. М. 1853 г. Ц. 5 р.

Историческій сборникъ. Кн. Оболенскаго. М. 1838 г. Ц. 5 р.

Исторія о великомъ Княжествѣ Московскомъ. Петрей де-Ерлезунда; перев. Шемякина. М. 1867 г. Ц. 1 р. 50 к.

Книга глаголемая большой чертежъ; изд. Спасскимъ. М. 1846 г. Ц. 1 р. 50 к.

Книга посольская метрика великаго княжества Литовскаго. Погодина и Дубенскаго; 2 тома. М. 1843 г. Ц. 3 р.

Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго; изд. Кн. Оболенскаго. М. 1851 г. Ц. 1 р.

Лѣтопись гадячскаго полковника Грабянки. К. 1854 г. Ц. 1 р. 50 к.

Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. А. Попова. М. 1857 г. Ц. 1 р.

Матеріалы для исторіи Крымскаго Ханства. Вельяминова-Зернова. Спб. 1864 г. Ц. 7 р. 20 к.

Матеріалы для отечественной исторіи. М. Судіенко. 2 тома. К. 1855 г. Ц. 5 р.

Несторъ. Историко - Критическое разсужденіе о началѣ Русскихъ лѣтописей. М. Погодина. М. 1839 г. Ц. 1 р. 50 к.

Новый лѣтописецъ. Изд. Кн. Оболенскаго М. 1853 г. Ц. 1 р.

Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ св. Синода (1542—1721). Спб 1868 г. Ц. 4 р. 50 к.

Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцовскаго Музея. Состав. А. Востоковъ. Спб. 1842 г. Ц. 5 р.

Псковская лѣтопись; изд. М. Погодина. М. 1837 г. Ц. 1 р. 50 к.

Разрядныя книги по оффиціальнымъ спискамъ. 2 тома. Спб. 1855 г. Ц. 4 р.

Рукописи, гр. Уварова, памятники словесности. Спб. 1858 г. Ц. 2 р.

Рукопись Жолкевскаго. Изд. Муханова. М. 1835 г. Ц. 3 р.

Рукопись Филарета, патріарха Московскаго и всѣя Россіи. Изд Муханова. М. 1837 г. Ц. 3 р.

Русское государство въ половинѣ XVII вѣка. 2 тома. М. 1835 г. Ц. 3 р.

Сборникъ историческихъ свѣдѣній о Россіи. Валуева. М. 1846. Ц. 3 р.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи. А. Кунака. Спб. 1865. Ц. 2 р.

Сборникъ Муханова. Спб. 1866. Ц. 5 р.

Симбирскій сборникъ; историческая часть. М. 1845. Ц. 3 р.

Сказаніе современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Н. Устрялова. 2 тома. Спб. 1865. Ц. 4 р.

Сказаніе Князя Курбскаго. Н. Устрялова. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Славянскій сборникъ. Н. Савельева-Ростиславича. Спб. 1845. Ц. 4 р.

Собраніе документовъ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича. М. Погодина. М 1861. Ц. 1 р. 50 к.

Собраніе писемъ царя Алексѣя Михайловича. Изд. Бартенева. М. 1856. Ц. 1 р. 25 к.

Сочиненія И. Посошкова; изд. М. Погодина; 2 тома. М. 1863. Ц. 3 р.

Труды и лѣтописи общества исторіи и древностей россійскихъ; 8 томовъ. М. 1837. Ц. по 40 к. за томъ.

Труды членовъ россійской миссіи въ Пекинѣ. 4 тома. Спб. 1865. Ц. 6 р.

Археологическія изслѣдованія по памятникамъ, Филимонова. М. 1859. Ц. 1 р. 75 к.

Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Ар. Макарія. 2 тома. М. 1860. Ц. 3 р.

Археолого-Нумизматическій сборникъ Спасскаго. М. 1850. Ц. 4 р.

Выходы государей, царей и великихъ князей. Изд. Строева. М. 1844. Ц. 4 р.

Дворцовое царское село Измайлово. Изд. А. Мартынова. М. 1866. Ц. 1 р.

Деньги и пулы древней Руси. Д. Сонцова. М. 1862. Ц. 3 р. 50 к.

Достопамятности Московскаго кремля, съ планомъ Москвы и 13 рисунками. А. Вельтмана. М. 1843. Ц. 3 р.

Достопамятности Москвы. изд. К. Тромонина. 7 тетрадей. М. 1846. Ц. 12 р.

Древній городъ Боголюбовъ и монастырь. В. Доброхотова. М. 1852. Ц. 3 р.

Древняя святыня Ростова великаго. Гр. М. Толстого. М. 1860. Ц. 1 р. 20 к.

Древности россійскаго государства съ 500 рисунками. М. 1853. Ц. 210 р.

Дополненія къ нимъ, Яковлева, съ рисунками. М. 1865. Ц. 10 р.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго общества; выпускъ 1-й съ таблицами и политипажами. М. 1865. Ц. 3 р.

Записки Археологическаго нумизматическаго общества въ С.-Петербургѣ. 8 томовъ. Спб. 1856. Ц. 23 р.

Записки археологическаго общества. 14 томовъ. Спб. 1859. Ц. 34 р.

Записки отдѣленія русской и славянской археологіи. 2 тома. Спб. 1861. Ц. за 1-й томъ 2 р., а за 2-й Ц. 4 р.

Извѣстія археологическаго общества. 3 тома. Спб. 1861. Ц. по 3 р. за томъ.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ софійскомъ соборѣ. Ф. Аделунга. Съ рисунками. М. 1834. Ц. 3 р.

Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе. А. Мартынова. Съ рисунками. М. 1865. Ц. 10 р.

Московская оружейная палата. А. Вельтмана. Съ рисунками. М. 1860. Ц. 3 р. 50 к.

Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ; съ рисунками. Фундукле. 3 тома. К. 1847. Ц. 10 р.

Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи. Фундуклея. К. 1848. Ц. 5 р.

Обозрѣніе русскихъ денегъ. Барона Шодуара. 2 тома съ рисунками. Спб. 1837. Ц. 15 р.

Описаніе древнихъ русскихъ монетъ, съ тремя прибавленіями. А. Черткова. М. 1834. Ц. 8 р.

Описаніе новаго дворца въ Московскомъ Кремлѣ. А. Вельтмана. Съ рисунками. М. 1851. Ц. 9 р.

Описаніе Кіева. Закревскаго. 2 тома съ рисунками. М. 1867. Ц. 7 р.

Описаніе памятниковъ древности, Музея Карабанова. Филимонова. М. 1849. Ц. 8 р.

Описаніе русскихъ монетъ и медалей. Шуберта. Съ рисунками. М. 1843. Ц. 7 р.

Описаніе старинныхъ царскихъ утварей. одеждъ и вооруженій П. Саваитова. Съ рисунками. Спб. 1865. Ц. 1 р. 75 к.

Отчеты императорской археологической Коммисіи за 1859—1864 годы; съ атласомъ рисунковъ. Спб. 1866. Ц. по 5 р. за годъ.

Памятники Московскихъ древностей. И. Снегирева. Съ рисунками. М. 1845. Ц. 10 р.

Памятники церковныхъ древностей Нижегородской губерніи. Ар. Макарія. Спб. 1857. Ц. 3 р.

Роспись древней русской утвари изъ церковнаго и домашняго быта до XVIII вѣка. Д. Сонцова. Съ 70 рисунками. М. 1857. Ц. 7 р. 50 к.

Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. А. Мартынова. 16 тетрадей. М. 1857. Ц. по 3 р. за тетрадь.

Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. И. Снегирева. 6 томовъ. М. 1851. Ц. 12 р.

Русскія достопамятности. Изд. А. Мартынова; 13 выпусковъ съ рисун-

ками. М. 1865. Ц. за всѣ 13 выпусковъ 3 р.

Русскія достопамятности. Изд. общества Исторіи и древностей россійскихъ. 3 тома. М. 1843. Ц. 3 р.

Сказаніе о ловахъ князей Кіевскихъ. П. Сементовскаго. Спб. 1857. Ц. 2 р.

Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы. Саввы епископа Можайскаго; съ таблицами и рисунками. М. 1863. Ц. 2 р.

Украинская старина. Г. Данилевскаго. Х. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

Успенскій соборъ въ Москвѣ; съ рисунками. А. Мартынова. М. 1856. Ц. 10 р.

Святыня и древности великаго Новгорода. Соч. Гр. М. Толстаго; съ рисунками. М. 1862. Ц. 1 р. 50 к.

Святыня и древности Пскова. Гр. М. Толстаго. М. 1861. Ц. 1 р. 20 к.

Введеніе въ православное богословіе. Соч. Макарія, архіепископа харьковскаго. Спб. 1863. Ц. 2 р.

Православное догматическое богословіе. Соч. Макарія, архіепископа харьковскаго. Два большихъ тома, 3-е изд. Спб. 1868. Ц. 6 р.

Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра; соч. Макарія, архіепископа литовскаго; 2-е исправленное изданіе. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Исторія русской церкви; соч. Макарія, архіепископа литовскаго, 6 томовъ. Спб. 1869. Ц. 10 р. 50 к. Это изданіе также продается отдѣльно, Ц. за I, II и III томы вмѣстѣ 4 р. 50 к. За IV и V томы вмѣстѣ Ц. 4 р. и за VI т. Ц. 2 р.

Великія Минеи-Четіи. Собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Изд. Археографической Коммиссіи; 3 большихъ тома, въ 4-ю д. л. Томъ I-й, сентябрь, дни 1—13; томъ II, сентябрь, дни 14—24, и томъ III, октябрь, дни 1—3, съ палеографическими снимками. Ц. за I-й томъ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; Ц. за II и III-й по 3 р. за томъ, съ перес. по 3 р. 50 к.

Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестровскій списокъ XIV вѣка, съ палеографическими снимками всего житія и 41 рисункомъ. Спб. 1860. Ц. 6 р., съ перес. 7 р.

Кіево-печерскій патерикъ по древнимъ рукописямъ; въ приложеніи на современный русскій языкъ, В. Викторовой, съ рисункомъ и палеграфическимъ снимкомъ съ патерика XV вѣка; на велепевой бумагѣ. К. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Памятники отреченной русской литературы. Отреченныя книги древней Россіи. Изд. Н. Тихонравова, 2 тома. Спб. 1863. Цѣна за оба тома 7 р., съ перес. 7 р. 50 к.

Сочиненія преподобнаго Максима-Грека Три тома съ его потретомъ. К. 1862. Ц. за 3 тома 5 р., съ перес. 6 р.

Сочиненія инока Зиновія. Истины показаніе къ вопрошающимъ о новомъ ученіи. К. 1864. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 50 коп.

Просвѣтитель. Или обличеніе ереси жидовствующихъ, Іосифа игумена Волоцкаго. К. 1857. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Изслѣдованія о сочиненіяхъ Іосифа Санина, Преподного игумена Волоцкаго, В. Хрущева. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Въ русскомъ переводѣ, 3 большихъ тома. К. 1864. Ц. за 3 тома 10 р. съ перес. 11 р.

Памятники старинной русской литературы, изд. подъ редакцію Н. Костомарова и А. Пыпина. 4 тома. Спб. 1862 Ц. за 4 тома 8 р.

Стоглавъ, Соборъ. бывшій въ Москвѣ при царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Изд. по древнимъ рукописямъ, принадлежащимъ извѣстнымъ любителямъ старины Т. Ѳ. Большакову и Д. Ѳ. Болотову. Изд. Д. Е. Кожанчикова пб. 1863. Ц. 2 р.

Исторія Выговской старообрядческой пустыни. Изд. по рукописи Ивана Филиппова, съ соблюденіемъ его правописанія, Д. Е. Кажанчикова. Большой томъ съ 11 потретами знаменитыхъ старообрядцевъ и двумя видами Выговскаго общежительнаго монастыря. Спб. 1862. Ц. 3 р.

Три челобитныя справщика Савватія, Саввы Романова и монаховъ Соловецкаго монастыря. Изд. по древнимъ рукописямъ Д. Е. Кажанчиковымъ. Спб. 1862. Ц. 75 к.

Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное. Изд. по старинной рукописи, подъ редакціею. Н. Тихонравова, Д. Е. Кожанчоковымъ. Спб. 1862. Ц. 75 к.

Повѣсть о бѣломъ клобукѣ и сказаніе о хранительномъ быліи, мерзкомъ зеліи, еже есть табацѣ. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1862. Ц. 40 к.

Домострой попа Сильвестра. Новое

изд. по рукописямъ Императорской Публичной Библіотеки. Изд. Д. Е. Кожанчикова, подъ редакціею В. Яковлева. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

О Θеодоритовомъ словѣ. Опытъ библіографическаго изслѣдованія о двуперстіи, соч. свящ. І. Виноградова. М. 1866. 1 р. 50 к.

Историческіе очерки поповщины, соч. П. И. Мельникова, съ картин. М. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

Земство и расколъ, соч А. Щапова; изд. Д. Е. Кажанчикова. Спб. 1863. Ц. 75 к.

Роскольничьи дѣла XVIII столѣтія, заимствованныя изъ дѣлъ преображенскаго приказа и тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи г. Есиповымъ. Изд. Д. Е. Кожанчикова. 2 тома. Спб. 1863. Ц. 1-го тома 2 р. 50 к. и 2-го 2 р.

Разсказы изъ исторіи старообрядства, по раскольничьимъ рукописямъ, переданные С. Максимовыхъ, съ портретомъ инока Корнилія. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1861. Ц. 75 к.

Русскій расколъ старообрядства, разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и первой половинѣ XVIII. А. Щапова. К. 1859. Ц. 3 р.

Дѣло патріарха Никона. Соч. Н. Субботина. М. 1863. Ц. 1 р. 25 к.

Объ антихристѣ. Соч. Нильскаго. Спб. 1859. Ц. 2 р. 50 к.

Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Соч. Θ. И. Буслаева; изд. Д. Е. Кожанчикова, 2 большихъ тома, на веленевой глаcированной бумагѣ, съ 212 рисунками. Спб. 1861. Ц. за 2 тома 7 р.

Сборникъ на 1866 годъ, изданный Обществомъ древно-русскаго искусства. Большой томъ, въ 4-ю д. л, съ литографированными рисунками и съ 3 политипажами. М. 1866. Ц. 5 р.

Бытъ русскаго народа. А. Терещенко. 7 томовъ. Спб. 1848. Ц. 12 р.

Великорусскія загадки. Худякова. М. 1861. Ц. 60 к.

Великорусскія сказки. Худякова. 3 выпуска. М. 1862 г. Ц. 2 р. 50 к.

Толковый словарь живаго великорусскаго языка. В. Даля; полное и оконченное изданіе. М. 1867 г. Ц. 23 р. 10 к., съ перес. 25 р. 50 к.

Пословицы русскаго народа, собр. В. Далемъ. М. 1862 г. Ц. 3 р 60 к.

Русскія народныя пѣсни, собранныя П. Шейномъ, томъ 1-й. М. 1870 г. Ц. 2 руб.

Пѣсни русскаго народа, собранныя П. Рыбниковымъ, томъ IV. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1867 г. Ц. 2 р., томъ I и II продается отдѣльно, по 2 р. за томъ, а томъ III—все изданіе распродано.

Пѣсни, собранныя П. Кирѣевскимъ. 7 выпусковъ. М. 1869 г. за всѣ 7 выпусковъ. 5 руб.

Калѣки перехожіе. Сборникъ русскихъ народныхъ стиховъ, изд. Безсонова. 6 выпусковъ. М. 1864 г. Ц. по 1 руб. за выпускъ.

Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ. Сост. В. Варенцовъ, изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1860 г. Ц. 1 руб.

Этнографическій сборникъ, томъ V-й. Изд. Географическаго Общества Спб. 1862 г. Ц. 2 р. 50 к.

Путевыя письма изъ Новгородской Псковской губерніи П. Якушкина; изд. Д. Е Кожанчикова. Спб. 1861 г. Ц. 75 коп.

Очерки природы и быта Бѣломорскаго края Россіи, А. Михайлова. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Сибирь и каторга, соч. С. Максимова. 3 тома. Спб. 1871 г. Ц. 5 руб.

На востокѣ; поѣздка на Амуръ. С. Максимова. Спб. 1871 г. Ц. 2 р. 50 к.

Годъ на Сѣверѣ. 3-е изданіе, дополненное. С. Максимова. Спб. 1871 г. Ц. 2 р. 50 коп.

Народныя русскія пѣсни П. Якушкина. Спб. 1865 г. Ц. 1 р. 25 к.

Объ источникахъ и формахъ русскаго Баснословія. Д. Щепкина М. 1861 г. Ц. 1 р. 25 к.

О Миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій. А. Потебни. М. 1865 г. Ц. 2 р.

Пѣсни русскаго народа, соб. В. Сахоровымъ. 5 частей. Спб. 1839 г. Ц. 6 р.

Русская народность въ ея повѣрьяхъ, обрядахъ и сказкахъ. Д. Шепанга. М. 1862 г. Ц. 1 р.

Русскіе въ своихъ пословицахъ. В. Снегирева, 4 ч. М. 1832 г. Ц. 3 р.

Русскія простонародныя праздники и суевѣрныя обряды. В. Снегирева; 2 тома. М. 1836 г. Ц. 4 р.

Русскія народныя пословицы и притчи. В. Снегирева. М. 1848 г. Ц. 2 р. 50 к.

Сказаніе, русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ. Сахарова; 2 тома. Спб. 1846 г. Ц. 15 р.

Старосвѣтскій бандуриста; соб. Н. Закревскій. М. 1861 г. Ц. 3 р.

Уральцы. Очерки быта уральскихъ козаковъ. 3. Желѣзнова. 2 тома. М. 1859 г. Ц. 3 р.

Черноморскія Казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту. И. Попки. Съ рисунками. Спб. 1858 г. Ц. 3 р.

Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. П. Пекарскаго. 2 тома. Спб. 1863 г. Ц. 7 р.

Обзоръ русской духовной литературы. Филарета Арх. Черниговскаго. 2 тома. Х. 1859 г. Ц. 3 р.

Исторія русской словесности. С. Шевырева. 4 тома. М. 1860 г. Ц. 6 р.

Исторія политической литературы XIX-го столѣтія. Ю Г. Жуковскаго. Томъ первый Спб. 1871 года. Изданіе Н. П. Полякова. Цѣна 3 руб.

Старинный театръ въ Европѣ. Историческія очерки, А. Веселовскаго. М. 1870 г., Ц. 2 руб.

Вилла Алберти. Новые матеріалы для характеристики литературнаго и общественнаго перелома итальянской жизни XIV и XV столѣтій. Критическое изслѣдованіе А. Весселовскаго. М. 1870 г. Ц. 2 р. 50 коп., съ пересылкою 3 р.

Живописецъ. Н. И. Новикова; изд. П. Ефремова. Спб 1864 г. Ц. 1 р. 50 к.

Кошелекъ, поденщина и пустомеля. Сатирическій журналъ; изд. А. Аѳонасьева. М. 1858 г. Ц. 1 р.

Лицей Кн. Безбородко, съ потретами и рисунками. Спб. 1859 г. Ц. 5 р.

Матеріалы для Исторіи русской Литературы. П Ефремова. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 25 к.

Ѳеофанъ Прокоповичь и его время. Соч. И. Чистовича. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 50 к.

Русскіе сатирическіе журналы. Эпизодъ изъ исторіи русской литературы прошлаго вѣка. А. Аѳонасьева. М. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к.

Библіографическій словарь профессоровъ. Московскаго университета 2 тома. М. 1855 г. Ц. 6 р.

Взглядъ на мою жизнь. Записки И. И. Дмитріева. 3 части М. 1866 г. Ц. 2 р.

Н. В. Станкевичъ. Переписка и его біографія П. Анненкова. М. 1867 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Новиковъ и Московскіе Мартинисты. Исторія Масонства. Соч. Лонгинова. М. 1866 г. Ц. 3 р.

Н. М. Карамзинъ по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. М. Погодина. 2 тома съ 5 протретами. М. 1866 г. Ц. 5 р.

Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. А. Пыпина и В. Спасовича. Спб. 1865 г. Ц. 2 р. 50 к.

О времени происхожденія славянскихъ письменъ. О. Бодянскаго; съ 19 снимками. М. 1855 г. Ц. 2 р.

Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 года. Спб. 1868 г. Ц. 3 р.

Собраніе Государственныхъ Грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коммиссіи иностранныхъ дѣлъ. 4 большихъ тома, съ гравированными изображеніями печатей и снимками собственноручныхъ подписей. М. 1828 г. Ц. за 4 тома 24 руб.

Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ; изд. К. Калайдовича. М 1818 г. Ц. 4 руб.

Исторія Львадіакона, Колойскаго и другія сочиненія византійскихъ писателей. Спб. 1820 г. Ц. 2 р.

Софійскій временникъ, или русская лѣтопись съ 862—1534 годъ изд. П. Строева. 2 тома. М. 1821 г. Ц. 5 р. 50 к.

Памятники россійской словесности XII вѣка, съ объясненіями, варіантами и образцами почерковъ. К. Калайдовича. М. 1821 г. Ц. 3 р.

Историческій и Хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ. М. 1821 г. Ц. 2 р. 50 к.

Іоаннъ Экзархъ Болгарскій. Изслѣдованіе объясняющее исторію Славянскаго языка и литературы IX и X вѣка. Соч. К. Калайдовича. М. 1821 г. Ц. 6 р.

Настольной Словарь для справокъ по всѣмъ отраслямъ знанія Собр. подъ редакціею Ф. Толля; 3 тома. Спб. 1866 г. Ц. 12 руб.

Соціально - педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа Соч. А. Щапова. Спб. 1870 г. Ц. 2 р.

Исторія Императорской Академіи Наукъ. П. Пекарскаго; большой томъ, болѣе 800 стр. Спб. 1871 г. Ц. 3 р.

Сербско-русскій Словарь, сост. П. Лавровскій. Спб. 1871 г. Ц. 1 р 50 к.

Словарь бѣлорусскаго нарѣчія. И. Носовича, изд подъ редакціею А. Бычькова и И. Срезневскаго. Спб. 1870 г. Ц. 3 руб.

Положеніе рабочаго класса въ Россіи. Наблюденія и изслѣдованія Н. Флеровскаго. Спб. 1869 г. Ц. 3 руб.

Асоціаціи: очерки практическаго

примѣненія принципа Кооперацін. А. Михайлова. Спб. 1871 г. Ц. 2 р.

Пролетаріатъ во Франціи. Очерки исторіи Франціи съ 1789 по 1852 годъ, съ приложеніемъ теорій Бабефа, Сенъ-Симона, Фурье, Кабе, Луи-Блана и Прудона. А. Михайлова. Спб. 1869 г. Ц. 1 р. 75 к.

Археолого - Нумизматическій сборникъ. (соч. и переводы относительно Тавриды и Босфора-Киммерійскаго. изд. Спаскаго. М 1850 г. Ц. 3 р.

Босфоръ-Киммерійскій съ его древностями и достопамятностями. Спасскаго. М. 1816 г. Ц. 5 р.

Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками. А. Ашико. 3 тома О. 1846 г. Ц. 12 руб.

Галлы въ эпоху Кайя Юлія Цезаря. А. Георгіевскаго. М. 1865 г. Ц. 2 р.

Государственныя мужи древней Греціи вь эпоху ея распаденія. И. Бабста. М. 1851 г. Ц 2 р. 50 к.

Древности Босфора Киммерійскаго, хранящіеся въ эрмитажѣ 2 тома съ атласомъ рисунковъ. Спб. 1855 г. Ц. 70 р.

Древности Геродотовой Скифіи, съ атласомъ рисунковъ. Спб. 1866 г. Ц. 10 р.

Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ города Херсонеса Таврическаго. Б. Кане съ русинками. Спб. 1848 г. Ц. 4 р.

Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря. Гр. Уварова. 2 выпуска, съ отасломъ рисунковъ. Спб. 1856 г. Ц. по 10 руб. за выпускъ.

Керченскія древности въ понтикопейской катакомбѣ. А. Ашика. О. 1845 г. Ц. 3 р. 50 коп.

Керчь и Босфоръ. Сабатье. съ рисунками. Спб. 1851 г Ц. 5 руб.

О древнихъ статуяхъ, найденныхъ въ послѣднѣе время въ Керчи. Спб. 1851 г. Ц. 1 р. 25 к.

О древностяхъ Южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ. П. Кеппена. спб. 1837 г. Ц. 5 руб.

О поклоненіи зевсу въ древней Греціи. П. Леонтьева. М. 1850 г. Ц. 2 р. 50 к.

Пелазго-фракійскія племена, населявшія Италію и оттуда перешедшія въ Ретію, Венделикію до рѣки Майна. А. Черникова. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к.

Помпея и открытыя въ ней древности, съ очеркомъ Везувія и Геркулонума. В. Классовскаго съ рисунками. Спб. 1856 г. Ц. 4 р.

Прогулка русскаго въ Помпеѣ, Левисона. Спб. 1843 г. Ц. 3 р. 50 к.

Пропилеи. Сборникъ статей по классической древности. П. Леонтьева. 5 томовъ. М. 1859 г. Ц. 17 р. 50 к.

Римскія женщины. Историческія разсказы по Тациту. П. Кудрявцова. М. 1860 г. Ц. 2 р.

Хронографъ. Амаршола. Изд. Муральтомъ. Спб. 1859 г. Ц. 3 р.

Англія въ XVIII столѣтіи, публичныя лекціи Вызинскаго. М. 1861 г. Ц. 1 50 к.

Крестовый походъ Фридриха II-го изъ дома Гогенштауфенскихъ Герцоговъ. В. Бильбасова. Спб. 1863 г. Ц. 1 р.

Поповскій Король Генрихъ IV Распе, Ландграфъ Турингіи изъ дома Людовика Бородатаго. В. Бильбасова. К. 1867 г. Ц. 1 р.

Исторія Альбигойцевъ до кончины папы Иннокентія III-го. Соч. Н. Осокина. Большой томъ въ 600 стр. К. 1869 г. Ц 3 р.

Савонарола и Флоренція. Историческая монографія Н. Осокина. 2 части. К. 1865 г. Ц. 1 р. 50 к.

Аттендоло-Сфорца и Королева. Іоанна II-я. Н. Осокина. К. 1867 г. Ц. 1 р.

Борьба Греціи за независимость отъ начала борьбы за независимость до низверженія короля Оттона 1-го. соч. Е. Ѳеоктистова. Спб. 1863 г. Ц. 1 р. 50 к

Судьбы Италіи отъ паденія западноримской имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ. П. Кудрявцева. М. 1850 г. Ц. 5 руб.

Походы Викинговъ. Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. А. Стренгольма. перев. Шемякина. М. 1861 г. Ц. 2 р. 50 к.

Сѣверныя древности музея въ Копенгагенѣ И. Версо. съ рисунками. Спб. 1861 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Сочиненія С. В. Ешевскаго. Степанъ Васильевичъ Ешевскій, біографическій очеркъ. Петръ Николаевичъ Кудрявцевъ какъ преподаватель. — О значеніи расъ въ исторіи. Центръ римскаго міра и его провинціи.—Очерки язычества и христіанства.—Эпоха переселенія народовъ и Каролингія. —Очеркъ царствованія Елизаветы Петровны.— Аполлинарій Сидоній, эпизодъ изъ литературной и политической исторіи Галліи V вѣка, съ дополненіями.—

Женщина въ средніе вѣка въ западной Европѣ. — Матеріалы для исторіи русскаго общества XVIII вѣка.— Нѣсколько замѣчаній о Н. И. Новиковѣ. — Московскіе масоны восьмидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія (1780—1789).— По поводу неизданнаго сочиненія князя М. М. Щербатаго: о поврежденіи нравовъ въ Россіи.—Русская колонизаціи сѣверо-восточнаго края. — Миссіонерство въ Россіи. 3 тома М. 1871 г. Ц. 3 тома 6 руб.

Т. Н. Грановскій, біографическій очеркъ А. Станкевича М. 1869 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 руб. 30 к.

Сочиненія Т. Н. Грановскаго 2 тома, съ его потретомъ М. 1869 г. Ц. 2 р.

Сочиненія К. Д. Кавелина О теоріи владѣнія. —Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства, отъ уложенія до учрежденія о губерніяхъ. — Вгзлядъ на юридическій бытъ древней Россіи.—Юридическій бытъ Силезіи и Лужицъ и введеніе нѣмецкихъ колонистовъ. — Критическія статьи и рецензіи. Разныя статьи и смѣсь. 4 тома. М. 1859 г. Ц. 5 р.

Семейныя Власти у древнихъ славянъ и германцевъ. Соч. С. Шпилевскаго. К. 1869 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ. Изслѣдованіе С. Шпилевскаго. К. 1866. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

О давности по русскому гражданскому праву. Историко-догматическое изслѣдованіе Н. Энгельмана. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Государство, Общество и Право съ точки зрѣнія законовъ народнаго хозяйства Опытъ политико-экономическаго анализа государственной и общественной дѣятельности. Г. Симоненко М. 1870. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к

Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостнаго права. А. Романовичъ-Словатинскаго, профессора университета св. Владиміра. Большой томъ. Спб. 1870. Ц. 3 р. 50 к.

Начало уголовнаго права; соч. Будзинскаго, профессора варшавскаго университета В. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Курсъ гражданскаго права. Соч. К. Побѣдоносцева. Права семейныя, наслѣдственныя и завѣщательныя. Спб. 1871. Ц. 3 руб.

О самоуправеніи. Сравнительный обзоръ русскихъ и иностранныхъ земскихъ и общественныхъ учрежденій; князя А. Васильчикова. 2 тома. Спб. 1870. Ц. за 1-й т. 1 р. 50 к., а за 2-й— 1 р. 75 коп.

Полицейское право, сочиненіе профессора Андреевскаго. Томъ первый, заключающій въ себѣ введеніе (гдѣ помѣщена исторія полиціи и науки полиціи) и часть I, полиція безопасности. Спб. 1871. Ц. 2 р. 50 к.

Русское государственное право. В. Андреевскаго. Томъ 1-й введеніе и чать 1-я о правительствѣ. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Полицейскія постановленія иностранныхъ государствъ, во Франціи, Пруссіи, Австріи, Саксоніи и Ирландіи. 3 тома. Спб. 1866. Ц. 3 р.

О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ. И. Андреевскаго. Спб. 1864. Ц 1 р.

Полицейское право. Н. Бунге. К. 1869. Ц. 3 руб.

О наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ. И. Бѣляева. М. 1858. Ц. 1 р.

Означеніи врачей экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ. Л Владимірова. Х. 1870 Ц. 1 р. 50 к.

Монастырскій приказъ (1649—1725). Опытъ историко - юридическаго изслѣдованія. М. Горчакова. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи. А Градовскаго. Спб 1868. Ц. 2 руб.

Высшая администрація Россіи XVIII столѣтія. Генералъ - Прокуроры. А. Градовскаго. Спб. 1866 Ц. 1 р. 25 к.

Источники права и судъ въ древней Россіи. Опытъ по исторіи русскаго Гражданскаго права. Н. Дювернуа. М. 1869. Ц. 2 р.

Описаніе документовъ и бумагъ хранящихся въ архивѣ Министерства Юстиціи. Н. Колачева. Спб. 1869. Ц. 2 р. 50 к.

О вліяніи общества на организацію государства. Хлѣбникова. Спб. 1869. Ц. 2 р.

Изслѣдованіе о русской правдѣ. Н. Колачева М. 1864. Ц. 5 р.

Означеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права. Н. Колачева. М. 1850. Ц. 1 р. 20 коп.

Очеркъ исторіи права въ западной Европѣ М. Капустина. М. 1866. Ц. 1 р.

Юридическая догматика, общая часть;

2 выпуска. М. Капустина М. 1868. Ц. по 1 р. за выпускъ.

Курсъ между-народнаго права. Д. Коченовскаго. 2 выпуска. Х. 1864. Ц. 2 руб.

О пресѣченіи обвиняемому способовъ. уклонятся отъ слѣдствія и суда. А. Кистяковскаго. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Изслѣдованіе о смертной Казни. А. Кистяковскаго К. 1867. Ц 1 р. 40 к.

Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественнаго права до XVIII. вѣка. В. Лешкова. М. 1858. Ц. 2 р. 50 коп.

Губернія, ея земскія и правительственныя учрежденія. А. Лохвицкаго. Спб. 1865. Ц. 2 р.

Обзоръ современныхъ Конституцій. А. Лохвицкаго, 2 части. Спб. 1865. Ц. 2 р. 75 коп.

Руководство для мировыхъ судей. Н. Неклюдова. Томъ 1-й, Уставъ уголовнаго судопроизводства. Спб. 1867. Ц. 2 руб. Томъ II-й, Уставъ о наказаніяхъ. Спб. 1869. Ц. 4 р.

Настольная книга для Мировыхъ судей. В. Железнякова. Спб. 1869. Ц. 2 р. 50 коп.

Полное собраніе сочиненій К. Неволина. 6 томовъ. Спб. 1859. Ц 20 р. отдѣльно: томы 1 и 2-й, энциклопедія законовѣденія Ц 10 р. Томы 3. 4. 5-й, Исторія Россійскихъ Гражданскихъ законовъ Ц. 7 руб. и томъ 6-й, Изслѣдованія о разныхъ предметахъ законоведенія Ц. 3 р.

Первоначальный Славяно-русскій Номоканонъ. Павлова. К. 1869. Ц. 50 к.

Очерки юридической энциклопедіи. Ренненкампфа. К. 1868. Ц. 2 р.

Объ отношеніи супруговъ по имуществу, по древному польскому праву. В. Спасовича. Спб. 1857 г. Ц. 1 р.

Права авторскія и Контрофакція. В. Спасовича. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

О преступленіи противъ жизни по русскому праву. Н. Таганцева. 2 тома. Спб 1870. Ц. за 1-й томъ 1 р. 50 к. Ц. за 2-й томъ 2 р.

Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ. Б. Чичерина. М. 1856. Ц. 3 р.

О народномъ представительствѣ. Б. Чичерина. М. 1866. Ц. 3 р.

О пріобрѣтеніи правъ собственности на землю по русскому праву. И. Энгельмана. Спб. 1859. Ц. 1 р. 50 к.

Гражданскіе законы псковской судной грамоты. И. Энгельмана. Спб. 1855. Ц. 1 р.

Исторія Царствованія Императора, Александра І-го. Соч. Богдановича. 4 тома. Спб. 1869. Ц. 10 р.

Исторія войны 1812 года, по достовѣрнымъ источникамъ. Соч. М. Богдановича. 3 тома съ планами. Спб. 1860. Ц. 10 р.

Исторія войны 1813 года за независимость Германіи, по достовѣрнымъ источникамъ. Соч. М. Богдановича. 2 тома. Спб. 1863. Ц. 7 р. 50 к

Исторія войны 1814 года во Франціи и низложенія Наполеона 1-го, по достовѣрнымъ источникамъ. М. Богдановича. 2 тома; съ картинами. Спб. 1865. Ц. 4 р.

Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей въ царствованіе Императора Павла 1-го. Соч. Д. Милютина. 3 тома съ картами. Спб. 1857. Ц. 10 р.

Война, Россіи съ Турціей и Польскими конфедератами, съ 1769—1774 годъ. Сост. А. Петровъ. Съ картами. Спб. 1866. Ц. 4 р. 50 к.

Обзоръ компаній 1812 и 1813. военно-математическія задачи и о желѣзныхъ дорогахъ. Кн. С. Урусова. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Описаніе Турецкой войны въ 1828 и 1829 годахъ. Соч. Лукьяновича. 4 тома, съ картами и планами. Спб. 1848. Ц. 7 р.

Очерки восточной войны (1854—1855). Кн. С. Урусова. М. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Русскіе въ Азіятской Турціи въ 1854 и 1855 годахъ. Изъ записокъ о военныхъ дѣйствіяхъ Эриванскаго отряда. М. Лихутина. Спб. 1863. Ц. 2 р. 50 к.

Война съ Турціею и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ. Е. Ковалевскаго. Спб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

Записки объ осадѣ Севастополя. Н. Берга. 2 тома съ планами. М. 1858. Ц. 2 р. 50 к.

Описаніе обороны Севастополя, сост. подъ руководствомъ Тотлебена. 2 тома съ атласомъ чертежей. Спб. 1868. Ц. 2 р.

Русскіе на Босфорѣ, съ рисунками. Н. Муравьева-Карсскаго. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

Вооруженныя силы Россіи. Р. Фадѣева М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Записки о войнѣ въ Трансильваніи въ 1849 году. Дарагана Съ картою и планами. Спб. 1859. Ц. 3 р. 50 к.

Описаніе войны въ Трансильваніи

въ 1849 году. Сост. А Непокойчицкій. Съ картою и планами. Спб. 1866. Ц. 3 р.

Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ. Висковатова. Съ рисунками, 30 тетрадей. Спб. 1862. ц. 50 р.

Исторія русскаго флота. С. Елагина. 3 тома. Спб. 1864. Ц. 5 р.

Матеріалы для исторіи русскаго флота, 4 тома. Спб. 1867. Ц. 6 р

Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія Славянскаго міра къ германо-романскому. соч. Н. Данилевскаго 2-е исправленное и дополненное изданіе. Спб. 1871. Ц. 3 р.

Женщина-Попа. Средне-вѣковое сказаніе В. Бильбасова К. 1871. Ц. 50 к.

Древне-Греческій міръ и Христіанство, въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка. Историческія изслѣдованія Н. Честовича. Спб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

О земѣльныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, Патріарховъ и св. Синода (988—1736). соч. М. Горчакова. Спб. 1871. Ц. 3 р.

Общественное движеніе. при Александрѣ 1-мъ Историческіе очерки А. Пыпина. Спб. 1871. Ц. 3. р. съ пер. 3 р. 50 к.

Задача и Метода Государственныхъ наукъ. В. Сергѣевича. М. 1871. г. Ц. 1 р. 25 к.

Судебная реформа въ Россіи, М. Филиппова. Спб. 1871 Ц. 3 р.

Историческій очеркъ Конкурснаго процеса, Соч. К. Малышева. Спб. 1871. Ц. 2 р. 50 к.

Мошенничество по русскому праву, сравнительное изслѣдованіе, И. Фойницкаго. Спб. 1871. Ц. 2 р. 50 к.

Очеркъ. Славяно-русской Библіографіи, церковной печати съ 1491 по 1864 г. В. Ундольскаго, съ дополненіемъ А. Ѳ. Бычкова и А. Викторова: изд. Московскаго публичнаго и румянцевскаго музѣевъ. М. 1871. г. Ц. 2 р. съ пер , 2 р. 50 коп.

Славяно-русскія-рукописи. В. М. Ундольскаго описанныя имъ самимъ, съ приложеніемъ очерка собранія рукописей В. Ундольскаго; изд. Московскаго публичнаго и румянцевскаго музеевъ. М. 1870. г. Ц 2 р.

Великорусскія-заклинанія соб. Л. Майковъ. Спб. 1869. г. Ц. 75 к.

О былинахъ Владимірова цыкла. Изслѣдованія Л. Майкова. Спб. 1869. г. Ц. 60 к.

Сборникъ. Историческихъ статей и матеріаловъ политика новой русской исторіи XVIII-XIX вѣка. Составлено при содѣйствіи и участіи К. Н. Бестужева-Рюмина, А. К., Д. Е. Извякова, Д. А. Кропотова, В. И. Ламанскаго, А. М., Л. Н. Майкова и П. Н. Петрова. Спб. 1871. г. Ц. 3 р.

Бумаги флорентинскаго центральнаго архива, касающіеся до Россіи. Итальянскіе и Латинскіе подлинники, съ русскимъ переводомъ графа М. Д. Бутурлина. Большой томъ, болѣе 800 стр. М. 1871. г. Ц. 5 р. съ пер., 5 р. 50 к.

